

**Российская Академия наук
Центр цивилизационных и региональных исследований**

В.Р.Филиппов

**Чувашия девяностых:
этнополитический очерк**

Москва 2001

Серия «Бунтующая этничность»

Редакционная коллегия серии:

А.М. Васильев (ответственный редактор)

И.В. Следзевский, В.Р. Филиппов, Н.А. Ксенофонтова

Ответственный редактор

д.и.н. И.В. Следзевский

Рецензенты:

к.и.н. Ю.Н. Винокуров

к.и.н. В.В. Степанов

Филиппов В.Р.

Чувашия девяностых. Этнополитический очерк. – 2001. – 250 с.

В работе представлена хроника этнополитических событий в Чувашии в конце 80-х – 90-х годах XX столетия, рассматривается динамика этнополитической ситуации в Республике в этот период, а также излагаются этнические мифы, в совокупности составляющие доктрину чувашского национализма.

Книга адресована этнологам, политологам, социологам, политикам и специалистам сферы управления.

ISBN 5-201-04751-3

© Институт Африки РАН, 2009

© В.Р. Филиппов, 2009

Вместо предисловия
РОССИЙСКИЕ ДЕКОРАЦИИ ЧУВАШСКОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО
СПЕКТАКЛЯ В ЧУВАШИИ

Этнические катаклизмы, потрясавшие советское и постсоветское пространство последние пятнадцать лет минувшего столетия, стали причиной невероятной интеллектуальной активности этнологов, социологов, политологов, конфликтологов, а также великого множества так называемых «специалистов по национальной проблематике». Проведены впечатляющие по масштабам этносоциологические исследования, реализованы крупные программы этнополитических мониторингов, написаны серьезные труды, еще больше написано трудов несерьезных, подготовлено внушительное число всяческих программ и концепций. Известная часть ученых, добросовестно работающих на ниве оптимизации межэтнических отношений в России, вполне искренне стремилась дать свой алгоритм достижения согласия народов. Но толку – чуть!

Интеллектуальные искания российских ученых, мудрствования политиков и реальная этнополитическая практика убеждают в одном: нельзя достичь межэтнического согласия в стране, в которой злой волей недальновидных политиканов одни народы имеют «свою» государственность, другие – нет, одни, - «титulyные», пользуются несомненными социальными преференциями, другие - «нетитulyные», таковых лишены. Не может быть социального мира и гражданского согласия в стране, в которой этническая дискриминация легитимизирована и возведена в конституционный принцип. Нельзя решить пресловутый «национальный вопрос» в России, не реформировав отечественную модель федеративного устройства.

Парадоксы этнополитической ситуации в России

В первые годы горбачевской "перестройки" московские энтузиасты демократических преобразований (также, впрочем, как и большинство

интеллектуалов на Западе) допустили серьезную ошибку, которая имела в дальнейшем самые неприятные последствия для российской государственности. Ошибка состояла в том, что они отождествили борьбу этнических элит за власть в советских и постсоветских «национальных республиках» с общедемократическим движением против советского тоталитаризма.

Никто не задумывался тогда над тем, что основные идеологемы борцов с «ассимиляторской политикой КПСС» были сформулированы сто лет назад В. Лениным. Все забыли о том, что именно вождь мирового пролетариата провозгласил принцип «национально-территориального самоопределения» народов и предпринял попытку теоретически обосновать целесообразность «национально-государственного строительства» в советской федерации, что именно он настаивал на «таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически»¹. Парадокс состоит в том, что «национальные демократы», выступающие, якобы, против «ортодоксального ленинизма», строят свою идеологию на наиболее одиозных теоретических постулатах «ленинской национальной политики».

Инициатором «парада суверенитетов» российских республик была «национальная» гуманитарная интеллигенция. Сам факт появления этой этносоциальной группы в российских автономиях в середине нынешнего столетия был результатом реализации «национальной политики КПСС», предусматривавшей целую систему льгот и преференций для представителей национальных меньшинств в процессе подготовки специалистов и при реализации кадровой политики. Вместе с тем, именно эта система льгот, отсутствие конкуренции обусловили весьма низкий уровень профессиональной подготовки «национальных кадров», породили у них своеобразный комплекс этнической неполноценности. Обладая уровнем социальных притязаний, значительно превышающим уровень компетентности, представители «национальной» гуманитарной интеллигенции в первые годы «перестройки» предприняли попытку «вхождения во власть» под флагом национальной идеи. Именно они разработали локальные версии националистических доктрин, претендующие на легитимизацию этнократических режимов в бывших российских автономиях.

Однако созданные гуманитарной интеллигенцией националистические мифологемы были использованы для политической мобилизации этничности быстро «перестроившимися» партийными республиканскими элитами, которые и рекрутировали из своих рядов «национальных лидеров», персонифицирующими в настоящее время этнократию в национально-государственных субъектах РФ. Гуманитарная интеллигенция, инициировавшая в республиках борьбу с КПСС под флагом «национального возрождения», вооружила партийно-хозяйственную номенклатуру новой идеологией, позволившей прежней обкомовской элите не только сохранить политическую власть, но и безмерно усилить ее экономический ресурс посредством весьма специфической приватизации.

Московские политические элиты и контр-элиты вполне сознательно использовали суверенизаторские амбиции республиканских лидеров в драматическом противостоянии начала 90-х годов. В борьбе за Кремль власти предрасположены были пойти на любой самый беспринципный компромисс с республиканскими этнократами. Вследствие этого компромисса последующая национальная и региональная политика стала практической реализацией печально знаменитого лозунга "Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить!". Конструирование договорной "асимметричной" (а не конституционной!) федерации, обеспечение приоритета законодательства субъектов федерации по отношению к федеральному законодательству de-facto превратили РФ в рыхлую конфедерацию. Б. Ельцин, публично ратовавший за сохранение территориальной целостности страны и за укрепление российской государственности, в периоды наиболее острых политических кризисов апеллировал, прежде всего, к республиканским этнополитическим элитам. Неизменно расплата за их поддержку сводилась к «передаче в регионы» все больших объемов прав и полномочий, что вновь и вновь усиливало центробежные устремления «суверенных национальных государств» в составе РФ².

Эти беспринципные компромиссы, не оправданные с точки зрения социально-экономической целесообразности, породили кризис в федеративных отношениях. Несоответствие политических статусов, объемов прав и обязанностей национально-государственных и административно-территориальных субъектов РФ провоцировали нарастающее недовольство региональных элит³.

Положение усугублялось тем, что "национальные" образования, претендующие на экономический и политический суверенитет, в большинстве своем относятся к депрессивным, традиционно дотационным субъектам-реципиентам, в то время как многие российские области-доноры, по своему экономическому, демографическому, социальному и интеллектуальному потенциалу многократно превосходящие республики, имеют сравнительно низкий политический статус и оказываются ущемленными в правах⁴.

Политическую целесообразность сохранения уникальной российской "асимметричной" модели федерализма апологеты этнотерриториального самоопределения этносов аргументируют ссылкой на «многонациональность населения»⁵ РФ. Однако Россия представляет собой одну из наиболее моноэтничных стран мира (факт не вполне еще осознанный политиками и учеными). Этническое большинство (составляющие более восьмидесяти двух процентов населения) на большей части территории России объявлено "нетитульным" и вопреки Конституции РФ подвергается дискриминации по этническому и языковому признакам, так же, впрочем, как и большая часть представителей «нетитульных» этнических меньшинств. В этом и состоит главный парадокс этнополитической ситуации в России.

Особенности этнополитической ситуации в России в конце 90-х годов

Если начало 90-х годов было ознаменовано «взрывом этничности», то в конце столетия этнополитическая ситуация в России несколько стабилизировалась. Эта стабилизация была обусловлена рядом объективных и субъективных причин.

Прежде всего, снижение накала межэтнического противостояния было связано с завершением оформления этнократических режимов в ряде бывших российских автономий (это, прежде всего, – Башкирия, Татария, Якутия, Республики Северного Кавказа, в значительной мере – Чувашия, Тува. В той или иной степени этнократические веяния ощутимы почти во всех «национально-государственных образованиях»). Фактически все наиболее актуальные для периода «перестройки» этнополитические лозунги были реализованы в политической практике республик. Этногосударственные образования заявили о

своим суверенитете и обзавелись столь желанными атрибутами государственности: теперь этническое самосознание представителей «титulyных» этносов тешили свои гербы, гимны, институты президентства, собственные парламенты, конституции и проч.

Этнократия обеспечила безусловное доминирование «титulyных» сограждан во всех сферах социального бытия и теперь речь шла не о новых завоеваниях, а о сохранении достигнутых льгот и привилегий. Борьба, собственно, было не за что и не с кем. Это обусловило заметное сужение социальной и электоральной базы радикальных этнополитических движений в российских республиках. Пришло понимание того, что дальнейшая суверенизация противоречит интересам всего населения республик, включая подавляющее большинство представителей «титulyных» этносов. Катастрофические последствия распада СССР достаточно были отчетливо отражены массовым сознанием, результаты возможной сепарации России в этом контексте были очевидны для всех. Дотационность экономики почти всех национально-государственных субъектов РФ делала лозунг экономического суверенитета абсурдным даже для обывателей, далеких от этнополитических раздумий. Наконец, тяжелый экономический кризис, заботы людей об удовлетворении витальных потребностей, усталость от всякого рода политических катаклизмов последнего десятилетия не способствовали росту популярности этнополитических структур и митинговой активности апологетов «национальной идеи».

Радикальные националистические партии и движения лишились большей части своих сторонников среди представителей массовых профессий. Кризис этноязыковой политики этнократов, деградация гуманитарного знания в республиках, интервенция западной массовой культуры привели в состояние апатии наиболее и здравомыслящую часть гуманитарной интеллигенции, что также не способствовало росту числа убежденных «национал-патриотов». Верность националистическим организациям сохраняла, по преимуществу, наиболее амбициозная часть творческой и, отчасти, гуманитарной интеллигенции, не способная к конкуренции на рынке интеллектуального труда и потому стремящаяся к этнокультурному обособлению. Институциональный кризис этнополитических структур предопределил острые конфликты между их лидерами, обвиняющими друг друга в неудачах и падении престижа идеологии

«национального освобождения».

Вместе с тем, наблюдаемая стабилизация этнополитической ситуации в стране не должна порождать иллюзий относительно перспективы межэтнического взаимодействия. Известное умиротворение имело ситуативный характер. Латентные межэтнические конфликты набирают разрушительный потенциал и рано или поздно примут форму открытого межэтнического противостояния. И вот почему.

Сужение социальной базы и внутренние раздоры привели к заметной радикализации взглядов лидеров наиболее агрессивных националистических партий и движений. Наличие в республиках хоть и малочисленных, но агрессивных этнополитических структур, выступающих от имени «титulyных» этносов, и фактически полное отсутствие соответствующих структур, представляющих интересы «нетитulyных» этносов на территории «национальных» республик, делает потенциальный конфликт особенно опасным: односторонняя институализация любого социального конфликта серьезно затрудняет процедуру диалога и поиска компромиссных решений.

Установление этнократических режимов в республиках, захват наиболее престижных социально-статусных ниш представителями «титulyных» этносов, «коренизация» аппарата управления, этнический характер приватизации в республиках и формирование там «титulyной» финансовой олигархии стали явными индикаторами дискриминации по языковому и этническому признакам и мощными конфликтогенными факторами. Затяжной политической и экономической кризис в стране со всеми сопутствующими социальными издержками создает соответствующий фон развертывания межэтнического конфликта. Принимая во внимание тот факт, что «титulyное» население в большинстве республик составляет численное меньшинство (в 15 из 21 «национальной» республике русские составляют большинство или половину населения), борьба за перераспределение этнических статусов в ближайшем будущем может принять формы острого межэтнического конфликта. Этнократия в настоящее время существует благодаря сильным стартовым позициям в начале процесса политических преобразований (следствие «ленинской национальной политики»), управляемости электората (следствие чудовищно низкого уровня политической культуры масс) и этнодискриминационной схеме электорального процесса, а также (и главным образом!) благодаря открытому протекционизму со

стороны Кремля в «эпоху Ельцина».

Поскольку главной целью этнополитических элит в период первоначального накопления капитала было перераспределение общенародной собственности в свою пользу, постольку главным предметом их политического торга с Центром стало расширение прав и полномочий республик в контроле над ресурсами на их территориях. Результатом этого торга стало создание «асимметричной» федерации, в которой права и обязанности субъектов не унифицируются в соответствии с Конституцией страны, а, напротив, диверсифицируются на основе эксклюзивных договоров центральных и региональных политических элит, а также секретных соглашений и устных договоренностей между ними. Это в свою очередь порождает недовольство региональных элит в «обделенных» субъектах федерации. Стремление областей к достижению объема полномочий, сопоставимого с тем, который получили наиболее «сильные» республики, с одной стороны, порождает договорный ажиотаж и провоцирует гонку по спирали суверенизации, а с другой стороны, - создает угрозу межрегиональных конфликтов.

Процесс перераспределения власти и ресурсов в пользу региональных элит, слабость и коррумпированность Центра привели к заметной регионализации «большой политики». Региональные лидеры все более откровенно претендовали на Кремль и оказывали все нарастающее влияние на ход политического процесса в стране.

Русский фактор

«Русский фактор» становился все более ощутимой политической детерминантой.

Распад СССР и превращение русских в разделенный народ, дискриминация русских в СНГ и странах Балтии, потоки беженцев из этноконфликтных регионов, резкое ослабление позиций России и невнятная внешняя политика Москвы, утрата самосознания и статуса «старшего брата», ущемленная национальная гордость, - все это болезненно деформировало этническую идентичность самого многочисленного народа России.

Рефлексия по поводу этнической специфики процесса приватизации, и, соответственно, по поводу этнических особенностей формирования финансовой

олигархии в России стали значимым элементом массового сознания. Сформировались устойчивые стереотипы, согласно которым власть и собственность в постсоветской России принадлежат представителям еврейского этноса и контролируются извне. Этнические диспропорции в высших эшелонах власти и, соответственно, этнополитическое кредо крупнейших СМИ (в особенности электронных) интерпретировались в общественном мнении как предательство национальных интересов России.

Все более явная этносоциальная стратификация населения, монополизация отдельных сфер деятельности (в особенности в сфере мелкооптовой и розничной торговли, посреднической деятельности) представителями определенных этнических групп (чаще всего выходцами с Кавказа, из Центральной и Юго-Восточной Азии) и в связи с этим отток капитала из России в страны ближнего и дальнего зарубежья, этническая окрашенность ряда структурных элементов криминогенной ситуации (рэкет, наркоторговля, захват заложников и др.) провоцировали нарастание русского национализма на бытовом уровне.

Затяжной «чеченский кризис», военные действия и террористические акты, с одной стороны, стали своего рода катализатором этнической консолидации русских, а с другой стороны, спровоцировали формирование устойчивых этнических предубеждений против так называемых «лиц кавказской национальности» и способствовали распространению негативных «антикавказских» стереотипов массового сознания.

Все это побуждало левые партии эксплуатировать «русскую идею» и обуславливало дрейф коммунистической идеологии к великодержавному шовинизму и антисемитизму, создавало угрозу массовой поддержки радикальных националистических движений фашистского толка. Опасность коммунистического реванша с определенной этнополитической окрашенностью резко возрастала в условиях тяжелого экономического кризиса, растущей безработицы и тотальной коррумпированности власти.

Этническое самоопределение меньшинств

Бытовой национализм русских жителей больших городов, неприязненное отношение к представителям кавказских и центрально-азиатских этносов

провоцировали недовольство в среде этих этнодисперсных групп. Часто ситуацию усугубляла неадекватная реакция муниципальных властей, фактически поощряющих незаконные поборы и вымогательство со стороны работников милиции, паспортных столов, территориальных органов миграционной службы и проч.

Этническая идентичность этнодисперсных групп громко заявила о себе в разных регионах России в конце 80-х – начале 90-х годов. Именно на это время приходится возникновение большинства действующих ныне этнокультурных ассоциаций. Принятый ГД РФ в 1995 году Закон «Об общественных объединениях» позволил легитимизировать их деятельность и организовать диалог с властью.

Нужно отметить, что процесс становления этнокультурного движения был сложен и имел многофакторную детерминацию. В значительной степени он был реакцией на унылую идеологизированную универсализацию культурного бытия недавнего советского прошлого.

Демократизация общественного устройства давала реальную возможность представителям национальных меньшинств реализовать их право на культурное и этноязыковое самоопределение. Однако нужно учитывать, что эта возможность оказалась привлекательной для весьма узкого круга интеллектуалов (по преимуществу!), более других озабоченных проблемами этничности. Несмотря на значительное число разнообразных общественных организаций, ассоциированных по этническому принципу, численность членов этих организации была и остается более чем скромной и уж никак не позволяет говорить о том, что эти организации правомочны выступать от имени соответствующих этнических групп на той или иной территории.

Немаловажно также принимать во внимание и то обстоятельство, что в начале 90-х годов «борьба за возрождение национальной культуры» расценивалась многими инициаторами этнокультурного движения как способ реализации собственных политических (или карьерных) амбиций. В то время это сильно политизировало этнокультурное движение и придавало ему характер ажиотажа. Позже, незначительной части «национальных» лидеров все-таки удалось войти во властные структуры в том или ином качестве, однако большинство «этнокарьеристов» разочаровалось в потенциальных возможностях этого рода общественной деятельности и постепенно отошла от активной работы

в ассоциациях.

В настоящее время в них работают люди с ярко выраженной этнокультурной идентичностью, вполне искренне верящие в то, что деятельность подобного рода общественных объединений позволяет «возродить и сохранить национальную культуру». (Отмечу, что в данном случае уместнее говорить не о сохранении этнической культуры, а об удовлетворении соответствующих запросов активных членов этих организаций.)

Однако акцент на «возрождении и сохранении культуры» делается вполне сознательно: подобная интерпретация деятельности этнокультурных ассоциаций служит основанием требовать у властей различного уровня бюджетного финансирования их деятельности. Напротив, понимание деятельности такого рода, как реализации права личности на удовлетворение собственных этнокультурных запросов, делает претензии на бюджетное финансирование национальных объединений необоснованными: этничность – частное дело индивида.

В настоящее время основу социальной активности интересующих нас организаций составляет именно борьба за выделение материальных средств на проведение тех или иных культурных мероприятий (чаще всего, это организация традиционных народных праздников или концертов фольклорных самодельных коллективов), а также за предоставление офисов, оргтехники и проч. В конечном счете, многие «национальные» лидеры стремятся стать государственными чиновниками «по этнокультурному ведомству».

Сами государственные чиновники, по роду службы взаимодействующие с этими организациями, с одной стороны, склонны поддерживать их претензии на бюджетное финансирование, так как это дает достаточно эффективный механизм контроля за деятельностью этнокультурных ассоциаций, с другой стороны, оказываются в затруднительном положении, вследствие отсутствия сколь-нибудь значительных средств, отпускаемых на эти нужды.

Напомню, что специфика этнокультурного самоопределения меньшинств в России состоит в том, некоторые из них волюнтаристски наделены этнической государственностью, в то время как подавляющее большинство населения Российской Федерации таковой не имеют и отнесено к разряду «нетитульного». С одной стороны, это обстоятельство сделало в ряде случаев популярным лозунг территориально-административного самоопределения этнических групп,

компактно проживающих в том или ином регионе; с другой стороны, многие влиятельные политические лидеры настаивают на модернизации Российской Федерации и требуют перехода к единому внеэтническому принципу государственного устройства.

Власть оказалась в сложном положении: упразднение национальных образований в составе России стало бы причиной резкого обострения этнополитической ситуации; таким образом, было сложно ликвидировать прецедент и дезавуировать требования этнических лидеров, желавших расширения элитного клуба «титულных этносов». Но и удовлетворить эти требования было невозможно, так как это вызвало бы бурный протест русских «патриотических сил». (Весьма влиятельные политики настаивали на создании Русской республики в составе РФ; реализация этого лозунга в политической практике означала бы быструю дезинтеграцию России.)

Все это побудило власть вспомнить о концепции национально-культурной автономии (далее - НКА), предусматривающей экстерриториальную этнокультурную самоорганизацию этнических сообществ, дисперсно проживающих в пределах одного политического (государственного) образования.

Желание снизить накал межэтнического противостояния в России и хоть как-то упорядочить взаимодействие с этнокультурными ассоциациями побудило ГД РФ разработать и принять в 1996 году Закон «О национально-культурной автономии», адресованный представителям «нетитульных» этнических общностей, а также тем представителям «титулных» этносов, которые проживают вне территории соответствующих этногосударственных субъектов РФ.

К сожалению, Закон концептуально эклектичен: классическая доктрина НКА была разработана австрийскими социал-демократами О.Бауэром и Р.Шпрингером как альтернатива этнической государственности; в России НКА рассматривают как аспект политики в отношении меньшинств, дополняющий государственно-территориальное самоопределение ряда этносов⁶. В такой интерпретации институт НКА, в принципе, не может кардинально изменить этнополитическую ситуацию в стране: основные конфликтогенные факторы кроются не в сфере этнокультурной политики, а в сфере федеративных отношений. Межэтнические отношения в России можно оптимизировать только модернизировав отечественную модель федеративных отношений.

Глава 1.
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЧУВАШИИ.
ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Как и во многих других "национальных" республиках в составе России, этнополитическая ситуация в Чувашии в постсоветский период определялась, прежде всего, стремлением этнической элиты, выступающей от имени так называемого "титularного" этноса, обеспечить себе льготы и преференции в разделе власти и собственности в региональном масштабе. Вытеснение представителей "нетитularных" этнических групп из наиболее престижных социально-статусных ниш провоцировало обострение этноконкурентной ситуации в Республике, что в свою очередь вело к нарастанию латентного межэтнического конфликта.

Отметим, что конфликт между основными этническими контрагентами в Чувашии институционализирован фактически с одной стороны. Политическое движение, претендующее на выражение интересов "титularного" этноса, организационно, а во многом и идеологически оформилось в конце 80-х годов одновременно с демократическим движением. Более того, в этот период наивного "демократического романтизма" не только сами националисты вполне искренне отождествляли себя с демократами, но и немногочисленные республиканские демократы относили потенциальных этнократов к числу своих союзников.

Для мобилизации этничности чувашская (преимущественно творческая) интеллигенция инспирировала создание нескольких этнополитических структур, деятельность которых и обусловила динамику этнополитической ситуации в этой небольшой поволжской республике.

Вместе с тем, чувашское националистическое движение не едино и представлено двумя конфликтующими течениями: с одной стороны - это Партия чувашского национального возрождения (ЧАП) и Чувашский национальный

конгресс (ЧНК), с другой - Чувашский общественно-культурный центр (ЧОКЦ). Противостояние этих структур и борьба их лидеров за влияние в "национально-патриотическом движении" чувашей придает известный колорит местной этнополитической ситуации. Для того, чтобы понять суть разногласий между названными организациями и причину взаимной антипатии их руководителей, необходимо более или менее детальное знакомство с историей формирования современной этнополитической карты Чувашии.

* * *

Следует отметить, что чувашский национализм и как политическое движение и как этнополитическая доктрина имеет известную традицию.

Первое националистическое (т.е. имеющее целью создание национальной государственности) движение чувашей оформилось летом 1917 года. Группа интеллигентов, большей частью выпускников и преподавателей Симбирской чувашской школы, провела «Первый всечувашский съезд». На съезде было создано Чувашское национальное общество (ЧНО), поставившее перед собой задачу создания Чувашской республики, объединяющей все районы проживания чувашей. В это время активистами ЧНО во главе с Д. Эльменем были разработаны проект создания Автономной Чувашской Социалистической Советской Республики и соответствующая карта территорий, которые, по замыслу авторов, должны были войти в состав этого национально-государственного образования¹. Проект не был реализован, а ЧНО вскоре прекратило свою деятельность. Однако этот исторический прецедент заслуживает нашего внимания, поскольку уже в те давние времена произошло размежевание немногочисленной чувашской интеллигенции на два лагеря: сторонников И. Яковлева - патриарха чувашского просвещения, не видевшего будущего чувашей вне России, и сторонников Д. Эльменя, добивавшихся национально-государственного обособления чувашского народа. Упоминание о тех далеких событиях необходимо еще и потому, что проект Д. Эльменя стал своеобразным «символом веры» современных чувашских националистов. Переизданный

¹ К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области и преобразовании ее в Автономную Чувашскую Советскую Республику. Чебоксары. Издание Облисполкома АЧО. 1924.

сборник документов, подготовленных ЧНО, можно увидеть на книжных полках как лидеров ЧаП, так и руководителей ЧОКЦ. Наконец, этот исторический экскурс позволяет понять, почему собрание чувашской творческой интеллигенции, состоявшееся в декабре 1989 года, получило название Второго всечувашского конгресса.

"Всечувашский конгресс" 1989 года

Идея проведения этого съезда возникла на Первом всесоюзном семинаре чувашских детских писателей, проходившем в мае 1988 года в доме отдыха "Кувшинка". Присутствовавшие писатели единодушно пришли к выводу о необходимости «возрождения чувашей как нации». Факт сам по себе заслуживающий внимания: шестьдесят три (это на маленькую Чувашию!) труженика пера, пишущих о чувашах детям и для чувашских детей на чувашском языке, отдыхая в доме творчества, рассуждают о "возрождении" нации! (Напомню, что письменность чувашаи обрели лишь в конце 19 столетия. Фактически вся профессиональная культура чувашского этноса была создана именно в те годы, которые собравшиеся предавали анафеме. И о "возрождении" говорили представители творческой интеллигенции, которые "профессионально состоялись" только благодаря той национальной политике, которую они объявляли "культурным геноцидом", "целеноправленной культурной ассимиляцией", "насильственной русификацией"!)

Воодушевленные идеей этнического ренессанса писатели образовали Оргкомитет по созданию единого общенационального движения, которое предполагалось назвать Всечувашским обществом имени И. Яковлева. Позже в Оргкомитет вошли несколько человек, пытавшихся создать параллельную структуру - чувашское общество «Хресчен». Был образован Оргкомитет по созданию единого общенационального движения, которое предполагалось назвать Всечувашским обществом имени И.Яковлева. Позже в Оргкомитет вошли несколько человек, пытавшихся создать параллельную структуру - чувашское общество «Хресчен».

Однако уже на этапе подготовки Второго всечувашского конгресса движение разделилось на два крыла: «умеренных» - акцентирующих внимание на культурно-просветительской деятельности, и «радикалов» - приверженцев идеи

государственного суверенитета Чувашии. (Нами используются кавычки, т.к. «умеренность» или «радикализм» тех или иных деятелей может быть не столько внутренним убеждением, сколько тактикой, соответствующей определенной этнополитической ситуации. Выбор тактики во многом определяется тем, к каким общественным группам апеллируют конфликтующие лидеры «чувашского возрождения» и у каких социальных слоев стремятся найти понимание и поддержку, но об этом ниже.). Блок «умеренных» возглавили писатели М. Юхма, В.Станъял, Х.Агивер, поэтесса Р.Сарби; блок «радикалов» - лингвист А. Хузангай, социолог П. Краснов, юрист Н. Лукианов, строитель Ю. Кошелев.

Раскол вскоре оформился организационно. Писатели во главе с М. Юхмой заявили о создании Комиссии по оказанию помощи чувашам, живущим за пределами республики, которая впоследствии была переименована в Комиссию по межнациональному общению (КМО). В июле 1989 года под эгидой КМО в Чебоксарах была проведена Первая всечувашская конференция. На этом собрании чувашской гуманитарной интеллигенции (в основном - писателей) были приняты обращения к руководству Чувашской АССР, а также к властям (тогда еще коммунистическим) Татарии, Башкирии, Марийской АССР, Ульяновской, Куйбышевской, Пензенской областей с просьбой поддержать этнокультурное просвещение чувашей, живущих за пределами «своей» автономии. Вероятно, для того, чтобы избежать обвинений в национализме (в скобках заметим, что М. Юхма прежде имел определенный опыт общения с партийными органами по этому поводу), было принято обращение к правительству Чувашии о помощи нечувашскому населению республики в развитии национальных культур и языков. Характер одобренных участниками конференции документов позволяет заключить, что уже в тот период отчетливо обозначились характерные особенности этнополитической активности «блока Юхмы»: это декларируемая этнокультурная направленность; несколько нарочитый интернационализм (используемый как главный козырь в драматической борьбе с лидером «экстремистов» А. Хузангаем); ориентация на чувашскую диаспору, главным образом - на чувашскую интеллигенцию Москвы.

Конференция приняла постановление о созыве Второго конгресса всех чувашей и избрала Координационный комитет по его проведению, который (совместно с КМО) организовал собрание представителей чувашской диаспоры в Ульяновске. На этом собрании было заявлено о создании Чувашского культурно-

просветительного общества имени И. Яковлева.

Обострение межнациональных отношений в СССР, соответствующие «политическому моменту» директивы ЦК КПСС о необходимости пристального внимания к проблемам межэтнического взаимодействия побудили Чувашский Реском КПСС поддержать деятельность Координационного Комитета и национально-культурных обществ, направленную на проведение Второго всечувашского конгресса, который и состоялся в декабре 1989 года в Чебоксарах. На нем присутствовало более 600 делегатов, представлявших как жителей Чувашии, так и представителей чувашской диаспоры. На съезде безусловно доминировали «умеренные», в президиум были избраны М. Юхма и Х. Агивер. Лидер «радикалов» А. Хузангай не был включен даже в список по выборам в члены правления Чувашского общественно-культурного центра (ЧОКЦ), создание которого стало главным результатом съезда². Делегаты съезда вполне единодушно приняли Устав ЧОКЦ и избрали председателем правления этой организации М. Юхму.

Мишши Юхма (Ильин Михаил Николаевич) - фигура сложная и противоречивая. Невысокого роста, коренастый; лицо скорее крестьянина, нежели поэта. Автор шестидесяти книг, многие из которых изданы в Москве. Местные партийные власти иногда журили его за излишнюю увлеченность национальной идеей, однако в целом М. Юхма был обласкан коммунистическим режимом: член Союза писателей СССР, заслуженный работник культуры Чувашской АССР, лауреат всяческих всесоюзных и российских конкурсов и премий. Да и общий тираж книг М. Юхмы свидетельствует о том, что он уже давно был в фаворе. Судя по тому, что в сборник, изданный в 1992 году, автор включил стихи «...Восстань же ото сна и нас, товарищ Ленин, от гибели спаси...»³, он страдает ностальгией по «чистому ленинизму». Считая себя продолжателем дела И. Яковлева, убежден, что своей статьей «Брошенное поле», опубликованной в «Литературной газете» в 1988 году⁴, он положил начало «новому возрождению чувашского народа». В беседе с автором Мишши Юхма поведал, что публикация «Брошенного поля» побудила местные партийные власти предпринять попытку его физического устранения, после чего по приказу из Центра местной службой

² Антонов М. Не сотвори себе кумира // Чебоксарские новости. 1992. 14 марта.

³ Юхма М. Слезы на зеленой ветке. Шупашкар. 1992. С. 3.

⁴ Юхма М.Н. Брошенное поле // Литературная газета. 1988. 20 января.

безопасности писателю была выделена личная охрана⁵. В какой степени все это соответствует действительности, неизвестно.

Этнополитическая активность ЧОКЦ в конце 80-х годов

Сразу после создания ЧОКЦ было организовано «хождение в народ»: М. Юхма и его соратники совершили ряд поездок по Чувашии и чувашским селам, расположенным за пределами республики. Эти визиты имели двоякую цель: во-первых, писатели «несли в народ» идею сплочения нации, всячески пропагандировали национальную традиционную и профессиональную культуру; во-вторых, многочисленные «встречи с читателями» должны были способствовать созданию имиджа лидера нации.

Если судить по реакции официальных лиц, пропагандистская деятельность М. Юхмы не была лишена определенной националистической окраски. Об этом свидетельствует «Справка о пребывании в Исаклинском районе Самарской области группы творческих работников из Чувашской ССР», написанная секретарем РК КПСС А. Морозовым. «М. Юхма, Р. Сарби, Н. Сильби и М. Ильичева пребывали в районе с 26 по 29 июня 1990 года. За это время было организовано 9 встреч, выступление по местному радио и в районной газете. ... Во всех выступлениях красной нитью проходила мысль об исключительности чувашского народа, об эксплуатации его со стороны русских, натравливание чувашей против русских... Настойчиво навязывает мысль о том, что столицей Чувашии должна быть Самара»⁶. Нужно, разумеется, сделать скидку на политическую ангажированность автора справки (*noblesse oblige*), но необходимо заметить, что идея «Великой Чувашии» отнюдь не чужда Мишши Юхме.

Нужно отдать должное М.Юхме: ЧОКЦ под его руководством развил бурную деятельность. С 1991 года издаются: газета «Вучах», адресованная в основном чувашской диаспоре в России, региональный журнал «Самана», женский журнал «Пике», журнал для детей «Путене». Были организованы самодеятельные театральные коллективы «Термен» и «Пюрнеске», ряд фольклорных ансамблей. За

⁵ Интервью с М.Н.Юхмой 20 июля 1993 года // Архив автора.

⁶ Морозов А. Справка о пребывании в Исаклинском районе Самарской области группы творческих работников из Чувашской ССР // Клип. 1991. Август. № 30.

короткий срок были созданы филиалы и отделения ЧОКЦ в Москве, Эстонии, Татарии, Башкирии, Красноярском крае, Самарской, Ульяновской, Кемеровской, Томской областях⁷.

Чувашская Ассоциация восточных единоборств и ее лидеры

Итак, Чувашский общественно-культурный центр был создан в конце 1989 года. В том же году произошло еще одно событие, на первый взгляд, не имевшее прямого отношения к предмету нашего исследования: решением бюро Чувашского обкома ВЛКСМ была создана республиканская Ассоциация восточных единоборств⁸.

Заметим, что лидером чувашских комсомольцев в то время был О. Цыпленков, ныне - один из наиболее радикальных активистов Чувашского национального конгресса - ЧНК. Президентом названной Ассоциации тогда же избран В. Тимофеев, впоследствии возглавивший Ассамблею тюркских народов - АТН. (О деятельности этих этнополитических структур будет сказано ниже.) Учителем и наставником чувашских каратистов уже тогда был Н. Лукианов, ставший в 1992 году председателем Партии чувашского национального возрождения. М. Андронов, подписавший Постановление Совмина ЧАССР о регистрации Устава ассоциации, в бытность его председателем Госкомимущества ЧР принимал активное участие в создании Фонда Чувашского национального конгресса. Неоднократно он принимал сомнительные с точки зрения законности решения о выделении государственных средств для финансирования мероприятий данной общественной организации⁹.

В контексте нашего исследования представляет интерес этнополитическое кредо лиц, инициировавших приобщение чувашской молодежи к боевому искусству Востока. Н. Лукианов, например, в середине 1990-х гг. признавался,

⁷ Юхма М. Судьба моего народа (рукопись статьи) // Материалы Чувашской этнологической экспедиции МГУ 1993 года.

⁸ Постановление Совета Министров Чувашской АССР от 14 сентября 1990 года № 261 «О регистрации Устава Чувашской республиканской ассоциации восточных единоборств».

⁹ См.: Васильев Н. Была пора указов // Советская Чувашия. 1995. 13 сентября.

что его мечта - «умереть за независимость Чувашии», и он готов повести за собой молодежь. По его мнению, чувашам «только оружие необходимо, тогда будет возрождение нации». На возражение о том, что, стремясь к вооруженному конфликту, он и его соратники могут принести несчастье своему народу, Н. Лукианов с воодушевлением отозвался: «хотел бы я принести такое несчастье!»¹⁰. О. Цыпленков, в свою очередь, в 1996 году просил автора «передать всем в Москве, что в Чувашии найдутся люди, готовые с оружием в руках до последней капли крови отстаивать государственный суверенитет» в случае, если власти решат "отобрать у чувашей их государство". Именно он украсил маленькую комнатку в детском кукольном театре (там тогда базировался ЧНК) портретами Д. Дудаева и его сподвижников.

Отметим, что о создании национальной оппозицией Чувашии военизированных отрядов газета «Правда» писала еще в 1992 году¹¹. По оценке Прокурора ЧР С. Русакова, учреждение Ассоциации восточных единоборств под эгидой откровенно враждебных российской государственности людей с негативными этноконтактными установками могло стать началом неконтролируемых событий.

Выборы в Верховный Совет ЧАССР 1990 года

1989 год - время подъема демократической волны в Чувашии, канун первых демократических выборов в Верховный Совет Чувашской АССР. Практически одновременно с ЧОКЦ - в декабре 1989 года в ходе избирательной кампании создается клуб избирателей «Демократическая альтернатива». Это был блок, на краткий миг объединивший в Чувашии всех, кто противостоял коммунистам. Живейшее участие в движении «Демократическая альтернатива» приняли А. Хузангай и его единомышленники. По оценке самого Атнара Петровича, в результате скоординированных действий всех демократических сил республики «народными депутатами ЧАССР - членами Верховного Совета было избрано 25

¹⁰ Интервью с Н.Е.Лукиановым. Июль 1995 года // Архив автора.

¹¹ Ленский И. Серые волки у околицы // Правда. 1992. 11 декабря. Отклик на эту статью см.: Хузангай А. Кошмарный сон г-на Ленского // Советская Чувашия. 1992. 22 декабря.

человек, стоящих на национально-демократических позициях»¹². Лидер «радикального» крыла чувашских националистов и сам получил депутатский значок и вскоре возглавил парламентскую Комиссию по культуре.

Поскольку избранный весной 1990 года Верховный Совет Республики Чувашия (ВС РЧ) сыграл чрезвычайно важную роль в развитии этнополитической ситуации в этом регионе, имеет смысл кратко охарактеризовать его состав. Безусловно, на соотношении сил в Чувашском Парламенте сказалось то, что выборы проводились в то время, когда КПСС еще была властной структурой и контролировала практически все средства массовой информации в республике. В результате фракция коммунистов, зарегистрировавшаяся на первой сессии ВС РЧ в 1990 году, насчитывала 101 депутата (из 200 человек депутатского корпуса). Дальнейшие политические катаклизмы в России и в Чувашии привели к тому, что весной 1993 года коммунистическая фракция «Социальная справедливость» состояла всего из 37 человек. Примечательно, что собственно демократической фракции в ВС РЧ не было. Депутаты блокировались скорее по социально-профессиональному принципу: есть фракция аграрников - около 60 человек, фракция промышленников - 25 человек, гуманитарная фракция, объединяющая врачей и учителей - также около 20 депутатов. Наконец, «национал-демократическая» фракция (определение А. Хузангая) «Согласие» насчитывало около 20 человек. (Данные о составе Чувашского Парламента получены в беседе с А.Хузангаем 20 июля 1993 года в Чебоксарах)¹³.

Первоначально председателем ВС РЧ был избран представитель партийных номенклатурных кругов А.Леонтьев. Однако в результате бурных событий 1991 года шестая сессия чувашского Парламента избрала на пост спикера Э.Кубарева.

Эдуард Алексеевич Кубарев - инженер, представитель инженерно-технической элиты республики, с середины 70-х годов занимал руководящие должности в крупных строительных организациях. С 1986 по 1990 гг. - управляющий проектно-строительным трестом. В 1990 году был избран депутатом, а вскоре и первым заместителем председателя ВС РЧ. Сторонник этногосударственного суверенитета и президентской власти в Чувашии. В октябре-ноябре 1991 года баллотировался на пост президента Чувашии. Чуваш по национальности, Э.Кубарев весьма лояльно относился к деятельности ЧАП и

¹² Хузангай А.П. Третье возрождение чувашского народа // Чавашьен. 1993. № 19 (118).

¹³ Интервью с А.П.Хузангаем 20 июля 1993 года // Архив авторов.

ЧНК, но есть основания думать, что к лидерам националистического движения, и прежде всего к А. Хузангаю - своему сопернику на президентских выборах - не испытывает особой симпатии.

Этническое нормотворчество чувашских парламентариев

Итак, выборы в первый республиканский парламент стали очевидной удачей сторонников А.Хузангая. Активная деятельность фракции «национал-демократов», акции лоббирования, митинги, пикеты, голодовки представителей чувашской творческой интеллигенции предопределили принятие законодательной властью Чувашии в октябре 1990 года двух важных законопроектов: Декларации о государственном суверенитете Чувашской ССР и Закона о языках в Чувашской ССР. К принятию этих законов подтолкнули, разумеется, наметившийся развал СССР и возникновение все новых и новых очагов межэтнической напряженности в стране. Немаловажную роль, вероятно, сыграло и желание коммунистического большинства чувашского Парламента, особенно первого его спикера - А. Леонтьева (напомним о противостоянии последнего Б. Ельцину на Первом Съезде народных депутатов РСФСР) защитить себя от стремительно демократизирующегося Центра.

Названные нормативные акты заслуживают того, чтобы обратить на них особое внимание.

В частности, Декларация провозгласила Чувашскую Республику «национально-государственным образованием чувашской нации», обладающей «неотъемлемым правом на самоопределение». Очевидно, что утверждение такого рода, содержащееся в основополагающем государственном документе, давало основания трактовать чувашскую государственность как механизм обеспечения приоритета прежде всего интересов «титупной нации»: в противном случае, вообще не было необходимости подчеркивать его этнический характер. Декларация конституировала положение, при котором все прочие «нации» (этноты) в чувашском государстве имеют отличный от «государствообразующего» статус. При этом апелляция к действовавшей Конституции РФ, гарантировавшей равенство прав граждан вне зависимости от их этнической принадлежности, исключалась, так как Декларация устанавливала верховенство республиканских законов над федеральными.

Нужно заметить, что в условиях глубокого и затяжного общего кризиса в стране, утомительного противоборства Союзного и Российского парламентов и президентов, на фоне пресловутого «парада суверенитетов» к расширению правового статуса Чувашской АССР стремились все основные политические силы республики - коммунисты, националисты и демократы. Это и обусловило появление на страницах республиканской прессы пяти проектов Декларации о государственном суверенитете Чувашии. Они были разработаны и опубликованы в соответствующей последовательности Советом Министров, Союзом «Демократическая Альтернатива», постоянной комиссией Верховного Совета по культуре, развитию языка и межнациональных отношений, обществом «Хыпар», Чувашским рескомом КПСС. На сессии ВС ЧР рассматривались только два проекта - Президиума ВС (который опубликован не был) и рескома КПСС. В результате, по оценкам демократической печати, «Декларация» закрепила «бюрократическое понимание суверенитета с национальной окраской»¹⁴. Принятие этого документа вызвало бурную полемику в средствах массовой информации Республики¹⁵.

Логическим продолжением Декларации и законодательным механизмом реализации правового приоритета представителей «титульного» этноса призван был стать Закон «О языках в ЧР», в разработке которого живейшее участие принимал главный идеолог (во всяком случае, - в то время) чувашского национализма А. Хузангай.

В соответствии с этим Законом статус государственных получили на территории Республики чувашский и русский языки. Закон предоставил

¹⁴ Тарасов С. Бумажный суверенитет // Клип. 1990. Декабрь. № 12.

¹⁵ Моляков И. Шихазанские трайбалисты // Клип. 1990. Декабрь. № 12.; Хузангай А. Тяжба о России // Советская Чувашия. 1991. 13 ноября; Персов Ю. Вперед? Вправо? Назад? // Чебоксарские новости. 1992. 5 января; Хузангай А. Ловушка для республик // Советская Чувашия. 1992. 27 марта; Трофимов В. Суверенитет — слово капризное // Советская Чувашия. 1992. 1 апреля; Николаев В. Развал федерации неминуем?.. // Чебоксарские новости. 1992. 17 апреля; Хузангай А. Лозунг «Чувашия для чуваш» мне кажется просто глупым // Чавашьен. 1992. 25 апреля; Хузангай А. Евразиец Сахаров и нынешние демократы // Советская Чувашия. 1992. 16 июня; Тарасов С. О чем мечтают этнократы // Советская Чувашия. 1992. 8 июля; Иванов И. Академик узнал бы о себе много нового // Советская Чувашия. 1992. 21 июля; Емельянов А. Куда пришли // Клип. 1992. Декабрь. № 22.; Филиппов Н. Ущербный суверенитет // Советская Чувашия. 1993. 4 марта.

государственным служащим право «в общении с гражданами применять как чувашский, так и русский языки». При этом закон не предусматривает каких-либо ограничений в занятии государственных должностей в зависимости от знания или незнания этих языков¹⁶. Примечательно, что данная статья Закона вступает в действие через десять лет с момента его принятия; в течение же переходного периода «язык общения выбирает... гражданин»¹⁷. Из этого, вероятно, следовало, что по истечении отпущенного срока право выбора будет предоставлено чиновнику.

По словам бывшего спикера Госсовета ЧР В. Шурчанова, «Закон «О языках» был принят как уступка националистам в момент наибольшего подъема сепаратистских настроений. Более уравновешенная часть законодателей рассчитывала на то, что ко времени вступления в силу большинства статей Закона страсти улягутся, а документ так и останется декларацией»¹⁸.

Принятие данного нормативного акта не вызвало тогда острых этнополитических катаклизмов в республике благодаря десятилетнему сроку вступления в силу тех положений, которые станут поводом для социальной дискриминации русскоязычного населения. Но, скорее всего, этот Закон будет сохранять свой декларативный характер и вряд ли сможет существенно повлиять на языковую ситуацию, детерминированную объективными обстоятельствами. Известно, что бытие любого языка определяется, во-первых, количеством и качеством его носителей; во-вторых, его информационной насыщенностью, т.е. его способностью осуществлять коммуникативные функции в мировом культурном пространстве. Ни то, ни другое не зависит от законотворчества политиков.

Вероятнее всего, осознание неэффективности «Закона о языках» побудило А. Хузангая и И. Андреева разработать и предложить на обсуждение ВС ЧР «Государственную программу реализации Закона «О языках в Чувашской Республике» на 1993-2000 и последующие годы». Эта Программа была утверждена Чувашским Парламентом 28 мая 1993 года. Цель ее - «расширение

¹⁶ Закон Чувашской Советской Социалистической Республики — Республики Чувашьен. О языках в Чувашской ССР. Чебоксары. 1990. С.1.

¹⁷ Там же. С. 3.

¹⁸ Интервью с председателем Государственного Совета ЧР В.С. Шурчановым // Архив автора.

общественных функций чувашского языка как языка коренной национальности»¹⁹. Для достижения этой цели Программа предусматривает разработку перечня должностей и профессий, а также языковые квалификационные требования, согласно которым будет проводиться выбраковка русскоязычных граждан Чувашии из государственного аппарата. Документ содержит обширный план организационных мероприятий (вплоть до выпуска канцелярских бланков), направленных на внедрение чувашского языка в республиканское делопроизводство. Наряду с прочим, Программа установила пресловутые национальные квоты при поступлении в ряд республиканских учебных заведений.

Программа являет собой яркий пример торжества этнической парадигмы в законотворчестве, реализация ее приведет к все большей политизации этничности, что рано или поздно, несомненно, спровоцирует межнациональную напряженность. Ее одобрение ВС ЧР - это попытка административного выдавливания русского языка из важнейших сфер социального бытия. Несомненно, выполнение этой программы будет сопряжено с большими материальными издержками и значительным культурным регрессом населения Чувашии. Впрочем, есть все основания сомневаться в выполнимости принятого документа, в особенности в контексте предстоящих политических преобразований в России. С реакцией различных слоев чувашского общества на принятие Закона «О языках»... и соответствующей Программы читатель может познакомиться по материалам республиканской и районной прессы²⁰.

Законопроекты, одобренные и принятые октябрьской (1990 года) сессией ВС ЧР ознаменовали начало нового этапа националистического движения в Чувашии. Они легитимизировали фундаментальные, системообразующие элементы национализма как политической доктрины: этническую государственность и

¹⁹ Государственная программа реализации Закона «О языках в Чувашской Республике на 1993— и последующие годы // Советская Чувашия. 1993. 1 июля. С. 2.

²⁰ См., например: Долгова Н. Судьба и боль родного языка // Знамя труда. 1992. 25 апреля; Никитин Н. Яростные дискуссии о языке // Советская Чувашия. 1992. 2 декабря; Андреев М. Чуваши без чувашского языка... // Знамя. 1993. 11 марта; Федотов М. Небылицы о чувашском языке // Советская Чувашия. 1993. 14 апреля; Кириллов А. Можно назвать эталоном // Советская Чувашия. 1993. 15 мая; Долгов В. Еще одна программа максимум // Московский комсомолец 1993. Июнь. № 20; Савельев А. Национальному языку и культуре — поддержку // Канаш. 1993. 3 июля.

дифференциацию населения на первосортное - «коренное» и второсортное - «некоренное». Внедрение этнической парадигмы в политическую практику было очевидным успехом чувашских националистов и несомненно сделало процесс политизации этничности еще более динамичным.

Создание Партии чувашского национального возрождения

Поскольку ЧОКЦ в тот период ограничивал свою деятельность (во всяком случае, декларативно) решением исключительно культурно-просветительских задач, и, как уже было отмечено, наиболее радикальные ревнителю «чувашской идеи» не смогли подчинить своему влиянию эту организацию, постольку для них вновь стал актуальным вопрос о политической институционализации "национально-патриотического движения". Дезинтеграция СССР, политические распри в Центре, слабость федеративной власти, а также законотворческая деятельность Чувашского Парламента и наличие в нем значительного национально-ориентированного лобби, - все это делало идею создания этнократического государства в Чувашии не только привлекательной для известного круга чувашской интеллигенции, но и вполне осуществимой. Предстояли выборы Президента Чувашской Республики, и для эффективного ведения предвыборной кампании необходимо было создать политическую организацию.

К созданию партии упорно подталкивали чувашских националистов многочисленные эмиссары прибалтийских «Национальных фронтов», а также соратники из Партии татарской национальной независимости «Иттифак» и Башкирского народного центра «Урал»²¹.

Безусловно, вдохновителем и теоретиком создаваемой партии был А.Хузангай. Идеологической основой движения были провозглашены соображения о чувашской государственности, содержащиеся в работах чувашских социалистов-революционеров²².

²¹ Артемьев Ю.М., Алексеев В.А. Справка о некоторых тенденциях развития межнациональных отношений... С. 4.

²² Комиссаров-Вантер Г. Может ли чувашский народ иметь свое будущее? Уфа, 1918; Метри Юман (Петров Д.) Чувашский народ в борьбе за национальное освобождение. Казань. 1921; Краснов А. От февраля к октябрю. Чебоксары. 1931.

Организационно Партия чувашского национального возрождения (Чаваш аталанавен партийе -ЧАП) оформилась на I съезде, который проходил в Чебоксарах в марте 1991 года. На съезде были приняты Устав и Программа ЧАП. Главной целью создания этой политической организации, согласно Уставу, стало «отстаивание государственного суверенитета, политической и экономической самостоятельности Республики Чавашьен»²³. Членство в партии связано с ее материальной поддержкой и обязательным личным участием в деятельности.

Квинтэссенция Программы ЧАП была изложена А. Хузангаем на 5-й Международной конференции по Центральной Азии в Висконсинском университете в апреле 1993 года: «в своей программе ЧАП отстаивает: развитие самостоятельной чувашской государственности; экономический и политический суверенитет ЧР; институт президентской власти, переход депутатов к профессиональной парламентской деятельности..., введение института гражданства в республике; отношения с Российским центром (Россией) строятся на основе двустороннего договора с учетом равноправия сторон»²⁴. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что, несмотря на комплекс программных требований, направленных на сецессию Чувашии от России, Устав ЧАП утверждает, что «партия действует в строгом соответствии с Конституциями и действующим законодательством СССР, РСФСР и Чувашской ССР...» (статья I пункт 4)²⁵.

Партию в начальный период ее деятельности возглавил чебоксарский строитель, депутат ВС ЧР Ю.Кошелев. Вероятно, это объясняется тем, что институализация «радикального» крыла чувашских националистов происходила в преддверии выборов главы исполнительной власти республики, и ставка в борьбе за президентское кресло была сделана на главного идеолога движения - организатора и вдохновителя I съезда ЧАП А.Хузангая. Кандидат в президенты должен был представлять интересы не какой-то одной партии, а всего народа Чувашии.

²³ Устав Партии чувашского национального возрождения (ЧАП). (Зарегистрирован Министерством Юстиции ЧССР 18 октября 1991 года) Чебоксары, 1991. С. 1.

²⁴ Хузангай А.П. Третье возрождение чувашского народа // Чавашьен. 1993. № 19 (118).

²⁵ Устав ЧАП. С. 2.

События августа 1991 года в Чувашии

В рамках этой монографии нет необходимости сколько-нибудь подробно останавливаться на описании политической ситуации в Чувашии во время августовских событий 1991 года. В контексте интересующей нас темы важно отметить следующее.

Власти предрешающие фактически поддержали ГКЧП. Председатель ВС ЧР А. Леонтьев вечером 20 августа выступил по радио и телевидению с обращением к гражданам республики: «В целях принятия самых решительных мер по предотвращению сползания общества к общенациональной катастрофе, обеспечения законности и порядка 19 августа... введено чрезвычайное положение»²⁶. Он же запретил выпускать в эфир «Обращение к гражданам России» Президента РФ и репортаж о митинге демократических сил в Чебоксарах²⁷. Известные Указы Президента РФ (№№ 59,61) были опубликованы в Чувашии только 22 августа.

Реакция демократических партий и движений Чувашии на «путч» была вялой, многие лидеры предпочли отмалчиваться. В этой ситуации лучшим образом (по свидетельству очевидцев, которых нельзя заподозрить в приверженности к «чувашиской идее»²⁸) повел себя А. Хузангай. В первую очередь ему принадлежит заслуга проведения встречи представителей демократических сил Чувашии; создания Комитета в защиту Конституции. Поэтому, вероятно, именно он возглавил впоследствии депутатскую комиссию по расследованию августовских событий и выступил с соответствующим докладом на Внеочередной сессии ВС ЧР 2 сентября 1991 года.

Кстати, лидер «умеренного» крыла национально-патриотического движения М. Юхма, в свою очередь поспешил опубликовать очерк «Глазами очевидца»²⁹,

²⁶ Цит.по: Тафаев Г.И. Чувашия ССР в условиях многопартийности. Чебоксары. 1991. С. 88.

²⁷ Хузангай А.П. Доклад председателя депутатской комиссии по проверке действий государственных органов, общественных организаций и должностных лиц в период, связанный с незаконным захватом власти 19 августа 1991 года // Советская Чувашия. 1991. 3 сентября.

²⁸ Интервью с В.Г.Киселевым. 15 июля 1993 года //Архив автора.

²⁹ Юхма М., Тимофеев В. Глазами очевидца // Вучах.1991. 22 августа.

из которого следовало, что он находился в августе 1991 года в Москве и вместе с В. Тимофеевым принимал живейшее участие в обороне Белого Дома. В какой степени это было действительно так, судить трудно.

Президентские выборы 1991 года в Чувашии

Следующий подъём политической активности ЧАП связан с президентскими выборами в Чувашии, проходившими в октябре-декабре 1991 года. Чувашские «радикалы» предприняли попытку демократическим путем взять в свои руки высшую исполнительную власть в республике, и эта попытка едва не увенчалась успехом. Кандидату на пост Президента Чувашии от ЧАП А. Хузангаю не хватило для победы всего 0,7% голосов избирателей.

Атнер Петрович Хузангай - сын известного в Чувашии поэта П. Хузангая. Средних лет, невысокий, худощавый, лицо несколько вытянутое, с небольшой тёмной «шкиперской» бородкой. Глаза грустные. Интеллигентен и обаятелен (что для лидера националистического толка - редкость). Вид имеет более поэта, нежели политика. Изысканно прост в общении. Получил хорошее образование: окончил восточный факультет Ленинградского университета и аспирантуру Института Востоковедения Академии наук. В начале 70-х служил военным переводчиком в Египте, затем преподавал в Чувашском университете. С 1990 года заведует отделом языка и литературы Чувашского НИИ. Производит впечатление скорее этнического романтика, чем расчетливого карьериста, идущего к власти под национальным флагом.

Примечательно, что признанный лидер чувашских националистов в ходе предвыборной кампании делал акцент отнюдь не на «национальной идее». В своей программе в качестве первоочередной задачи А. Хузангай назвал стабилизацию экономики республики, социально-экономическое преобразование села, радикализацию земельной реформы. Далее следовали: самостоятельная и скоординированная бюджетная политика, обеспечение занятости и экологическая защита населения, жёсткая система исполнительной власти и т.д.³⁰. И ни слова о национальных приоритетах. Вероятно, идеолог национально-патриотического движения сознавал, что этническая парадигма в политике привлекательна для сравнительно небольшого круга национальной интеллигенции. В противном

³⁰ Хузангай А.П. Из предвыборной программы // Советская Чувашия. 1991. 22 ноября.

случае он делал бы ставку на чувашское большинство в населении республики (68%). А Хузангай предпочел в предвыборном марафоне имидж демократа-гуманиста образу борца за национальные интересы чувашского народа. Подобный расчет был верен еще и потому, что демократические организации не смогли объединиться и выставить свою сильную кандидатуру на выборах. Конкурентами А. Хузангай были П. Ивантаев - секретарь республиканского совета профсоюзов, в прошлом - секретарь райкома КПСС; Э. Кубарев; Л. Прокопьев - председатель российского Госкомнаца (в то время), в прошлом бессменный председатель Совета Министров ЧАССР (доверенным лицом Л. Прокопьева был М. Юхма). В этой ситуации лидеры демократических партий и организаций (во всяком случае, более или менее влиятельных: Чувашского республиканского отделения ДПР и региональной организации РПР) высказались принципиально против института президентства в Чувашии³¹.

Особую позицию заняли И. Тореев лидер «Союза в защиту Родины и свободы» (эта организация возникла в период распада «Демократической альтернативы» после парламентских выборов 1990 года; самая «шумная» демократическая партия в республике, организовавшая множество митингов, пикетов, демонстраций протеста и т.д., отстаивающая идею интернационализма и межнационального согласия в Чувашии). Когда стало очевидно, что за президентское кресло во втором туре выборов будут бороться Л. Прокопьев и А. Хузангай, «Союз» поставил задачу провалить выборы. Такое решение было обусловлено нежеланием видеть во главе Чувашской Республики ни представителя старой партноменклатуры, ни идеолога националистов. Используя так называемое «третье условие» Закона о выборах (количество «за» должно быть больше, чем «против»), И. Тореев и его сторонники сделали все, чтобы отнять голоса избирателей у Л. Прокопьева и передать их А. Хузангаю. «Союз» выпустил листовки в поддержку последнего (на средства ЧаП) и принял активное участие в их распространении среди сельских жителей Чувашии. Одновременно члены «Союза» распространяли листовки с призывом не участвовать в выборах вообще. Так, была выпущена листовка «Наш совет...» со стихами И. Тореева, которая заканчивалась следующим четверостишием: «Пора Вам прекратить мутить народ и веру, отбросить президентства мрачную химеру, в желаньях власти

³¹ Максимов Н.А. Игра в президенты: уроки и выводы // Чебоксарские новости. 1992. 25 января; Тарасов С.В. О чем мечтают этнократы // Советская Чувашия. 1992. 8 июля.

знайте меру»³². Подобная непоследовательность в предвыборной агитации была расценена соратниками А.Хузангая как вероломство и предательство; такая оценка деятельности «Союза» была обнаружена в статье В. Алексева³³. И. Тореев откликнулся статьей «Немного о дилетантах», в которой признал, что его «Союз», поддерживая А. Хузангая, ставил перед собой единственную задачу - сорвать выборы³⁴. Конечно, достаточно трудно судить о том, какое влияние на ситуацию оказала позиция И. Тореева и деятельность «Союза», однако результат первых президентских выборов в Чувашии известен - ни один из претендентов не набрал должного количества голосов.

Примечательно, что, несмотря на демократическую тональность предвыборной программы А. Хузангая, в г.Алатыре, Алатырском и Порецком районах Чувашии, большинство населения которых составляют русские, за него проголосовали всего 8,2% избирателей. Прискорбным же результатом первых президентских выборов в Чувашии стало обострение межэтнической конфронтации в республике³⁵.

Раскол ЧОКЦ

Описанные события, вероятно, подтолкнули лидеров «радикального крыла» чувашского национально-патриотического движения к поискам путей расширения социальной базы движения, консолидации всех сил, способных придать «чувашской идее» новый импульс развития. Следствием этого стал целый ряд политических акций весной 1992 года.

Прежде всего, сторонники А.Хузангая предприняли попытку ликвидировать раскол в чувашском национальном движении (имеется в виду существование в нем параллельного «умеренного» течения М.Юхмы в этом движении) и подчинить ЧОКЦ своему влиянию. С драматическими событиями было связано

³² Наш совет...(Листовка «Союза в защиту Родины и свободы») // Материалы этнологической экспедиции МГУ 1993 года.

³³ Алексеев В. Мозаика политики большой и малой // Советская Чувашия. 1992. 3 октября.

³⁴ Тореев И. Немного о дилетантах (рукопись статьи) // Материалы Чувашской этнологической экспедиции МГУ 1993 года.

³⁵ Коростелев А.Д. Русское население Чувашии // Российский этнограф. Вып. 2. М., 1993. С. 143.

открытие II съезда ЧОКЦ 14 марта 1992 года. Именно в этот день две наиболее влиятельные газеты: «Советская Чувашия» и «Чебоксарские новости» опубликовали большие статьи, посвященные М. Юхме и его Центру. В одной из них ответственный секретарь ЧОКЦ А. Алексеев и председатель ревизионной комиссии Д. Гордеев упрекали лидера «умеренных» в вождизме, подавлении инакомыслия и создании культа личности³⁶. В другой публикации, М. Антонов дал свою интерпретацию короткой истории ЧОКЦ как организации, обслуживающей амбициозные притязания лидера, инкриминировал М. Юхме моральный террор, фальсификацию истории чувашского народа, национализм и плагиат³⁷.

Несомненно, эти статьи были призваны обеспечить идеологический фон дальнейших акций ЧАП, направленных на дискредитацию М. Юхмы и раскол ЧОКЦ. Наиболее радикально настроенные активисты ЧАП (поэты А. Кибеч, В. Станьял и др.), а также сотрудники газеты «Хыпар» с лозунгом «Долой русских и вместе с ними - Юхму» предприняли попытку захватить штаб-квартиру ЧОКЦ и разогнать депутатов, собравшихся на второй съезд этой организации³⁸. Дело едва не закончилось потасовкой. В результате съезд проходил на двух этажах - на первом заседали М. Юхма и 78 его сторонников, на втором - В. Станьял и «раскольники».

Итогом съезда (точнее, съездов) стало возникновение второго ЧОКЦ с В. Станьялом во главе. Главой «старого» ЧОКЦ был вновь избран М. Юхма. Примечательно, что официальные власти, оказавшись в затруднительном положении, приняли соломоново решение - послали своих представителей заседать в президиум обоих съездов³⁹.

Вскоре после описанных событий «радикалы» организовали новую акцию, направленную против ЧОКЦ. Воспользовавшись отсутствием М. Юхмы (он был в командировке), В. Станьял, А. Кибеч, В. Тургай со своими соратниками, «сломав дверь, ворвались в национальный клуб им. И.Я. Яковлева и устроили шабаш»⁴⁰.

³⁶ Алексеев А., Гордеев Д. Пора дать объективную оценку // Советская Чувашия. 1992. 14 марта.

³⁷ Антонов М. Указ. соч.

³⁸ Юхма М. Мы избежали гражданской войны, но не навсегда // Клип. 1992. Апрель. № 13. С.4.

³⁹ Вальцевич В. Волчья стая // Чебоксарские новости. 1992. 1 апреля.

⁴⁰ Юхма М. Мы избежали гражданской войны... С.4.

По факту взлома было возбуждено уголовное дело, а разгневанный лидер умеренных в статье «Приходится защищать свои позиции» заявил, что ЧОКЦ перестает быть культурно-просветительской организацией и включается в активную политическую деятельность⁴¹.

Второй съезд ЧАП

Буквально через несколько дней после скандального развала ЧОКЦ, а именно - 28 марта 1992 года, в Чебоксарах состоялся Второй съезд ЧАП. На нем присутствовала делегация от «псевдо-ЧОКЦ» (В. Станьял и др.), а также представители Союза молодежи Чувашии (О. Цыпленков -бывший комсомольский работник, лидер СМЧ, во вторую Государственную Думу баллотировался от блока «Новые имена»), а также Крестьянского союза Чувашии (лидер А. Айдак - руководитель крупного хозяйства, депутат ВС ЧР, сторонник провозглашения чувашского языка единственным государственным языком в Республике, активный поборник идеи возрождения язычества как национальной религии чувашей и т.д.).

Тогдашний председатель ЧАП Ю. Кошелев провозгласил стратегическую задачу организации - всеми возможными средствами добиться большинства в новом профессиональном Парламенте республики. Вновь муссировалась тема полного суверенитета Чувашии и была принята соответствующая резолюция «О защите суверенитета Чувашской Республики»⁴². Суть ее сводилась к выражению недоверия председателю ВС ЧР Э.Кубареву и Председателю Совмина ЧР В.Викторову в связи с их позицией по поводу проекта Федеративного договора. Резолюция была принята после выступлений А.Хузангая и В.Тургая, обвинивших руководителей республики в том, что они выступили в защиту интересов России вопреки интересам Чувашии⁴³. На съезде вновь обсуждался территориальный вопрос, т.е. план создания «Большой Чувашии», однако А.Петровский призвал относиться к этому вопросу осторожно, дабы избежать обвинений в экстремизме. С.Юшков в связи с предстоящей приватизацией призывал противостоять

⁴¹ Юхма М. Приходится защищать свои позиции // Чавашьен. 1992. 11 апреля.

⁴² Чаваш Республикан суверенитете хутелесен синчен // Чебоксарские новости. 1992. 30 марта.

⁴³ Димов В. ЧАП определяет позиции // Советская Чувашия. 1992. 1 апреля.

«тенденции раздачи земель чувашских крестьян многочисленным дачникам» (читай: русским рабочим чебоксарских предприятий - В.Ф.).

Лейтмотивом Второго съезда ЧАП стала подготовка к проведению Третьего Чувашского национального конгресса. Наконец, съезд избрал новый состав Совета из девяти человек и нового председателя ЧАП - Н. Лукианова.

Николай Егорович Лукианов родился в 1953 году в многодетной крестьянской семье в глухой чувашской деревушке. Детство (по его словам) было трудным: «чуть не помирили с голода»⁴⁴. Отслужив в армии (в самом начале 70-х гг.), работал монтажником и усиленно занимался самообразованием. В 1977 году поступил на юридический факультет Казанского университета, после окончания которого с 1985 по 1990 гг. был судьей. В настоящее время - «свободный юрист», работает по контрактам с предприятиями. Каратист высокого дана, пользуется непререкаемым авторитетом в школах восточных боевых искусств Чувашии (это обстоятельство дает основания оппонентам ЧАП обвинять Н. Лукианова в создании молодежных «штурмовых отрядов»). Высокий и сильный, по-кошачьи пластичный. Лицо как бы «вырублено топором», без прорисовки мелких деталей. Скромный, даже застенчивый. По его собственному признанию, готов, если потребуется, без колебаний погибнуть за независимость Чувашии.

Несмотря на то, что партию возглавил Н. Лукианов, А.Хузангай оставался признанным «духовным лидером» ЧАП. Н. Лукианов признает, что «А. Хузангай всегда был незыблемым авторитетом», себе же отводит более скромную роль: «...черновую работу всегда делал я»⁴⁵. Тот факт, что и на Втором съезде ЧАП формальным лидером опять не стал А. Хузангай, объясняется, вероятно, тем, что его как бы «зарезервировали» на роль главы Чувашского национального конгресса; кроме того было отдано должное энергии Н. Лукианова, его фанатичному служению «чувашскому делу».

Этнополитическое противостояние осенью 1992 года

После Второго съезда ЧАП, летом и осенью 1992 года, все усилия «радикального» крыла чувашского националистического движения были сконцентрированы на подготовке и проведении Чувашского национального

⁴⁴ Интервью с Н.Е.Лукиановым. 19 июля 1993 года // Архив автора.

⁴⁵ Там же.

конгресса (ЧНК).

Правительство Чувашии весьма благосклонно отнеслось к идее этого форума и даже выделило на его организацию значительные материальные средства. Что же касается граждан республики, то ими идея проведения ЧНК была воспринята весьма неоднозначно.

Категорически против проведения этого мероприятия выступил ЧОКЦ М. Юхмы. Отношение «умеренных» было сформулировано в Постановлении пленума правления Чувашского общественно-культурного центра «О позиции ЧОКЦ по поводу Третьего Чувашского конгресса». М.Юхма и его сторонники сочли его несвоевременным, поскольку «еще не полностью выполнены программные задачи, поставленные Вторым Всечувашским съездом (конгрессом)»⁴⁶. Безусловно, лидер ЧОКЦ понял, что на этом форуме, в отличие от предшествовавшего, роль первой скрипки будет отведена не ему: в оргкомитет не вошли ни он, ни его ближайшая соратница, председатель Всероссийского комитета чувашских женщин Р. Сарби. Стремясь вновь «обойти» своего оппонента и соперника А. Хузангая, М. Юхма выдвинул «встречный план» проведения в 1993 году ни много ни мало Первого Всемирного съезда чуваш⁴⁷.

В меморандумах и декларациях ЧОКЦ по поводу ЧНК при всем желании невозможно обнаружить строгого обоснования точки зрения о неуместности подобной политической акции. Очевидно, что критиковать националистический демарш с позиций национализма сложно. Неприятие же идеи Конгресса блоком М. Юхмы было обусловлено, скорее всего, не принципиальными соображениями, а пониманием того факта, что это помпезное мероприятие, проведенное под эгидой ЧаП, неизбежно должно было изменить расстановку этнополитических сил в Чувашии не в пользу ЧОКЦ.

Демократические партии и организации Чувашии восприняли идею ЧНК неоднозначно. Наибольшее противодействие проведению Конгресса оказали И. Тореев и его соратники по «Союзу в защиту Родины и свободы».

Иван Павлович Тореев - фигура в этнополитическом истеблишменте Чувашии начала 90-х годов весьма заметная. Местные газетчики с некоторой

⁴⁶ Постановление Пленума Правления Чувашского общественно-культурного центра «О позиции ЧОКЦ по поводу 3-го Чувашского конгресса» // Вучах. 1992. 22 августа.

⁴⁷ Юхма М. Меморандум по поводу решения о проведении 3-го Всечувашского конгресса // Чебоксарские новости. 1992. 26 августа.

долей иронии величают его «отцом чувашской демократии». В прошлом И. Тореев - офицер-подводник, профессиональный пропагандист. После досрочной демобилизации (результат травмы позвоночника) целиком посвятил себя политической деятельности. Один из лидеров «Демократической альтернативы», свой «Союз...» считал единственным законным правопреемником этой первой демократической организации Чувашии. Невысокий, сухощавый. Тонкие черты лица, красивая седина и тросточка в руке придавали облику известное изящество. Его приятный баритон, усиленный неизменным громкоговорителем, раздавался на всех митингах и демонстрациях чувашских демократов. Он любил выступать и хорошо говорил. Необузданный темперамент, резкость суждений и тот азарт, с которым И. Тореев предавался политической деятельности, вызывали определенное раздражение у его многочисленных оппонентов и, прежде всего, у национал-патриотов.

Иван Павлович трагически погиб на пожаре, спасая ребенка, в 1996 году.

Гражданский форум межнационального согласия Чувашской Республики.

Опасаясь, что проведение Чувашского национального конгресса усилит этнокритические настроения известной части «национальной» интеллигенции, И. Тореев пошел на этнополитический демарш: накануне Конгресса объявил о том, что «Союз» выступает инициатором проведения Гражданского форума межнационального согласия Чувашской Республики.

ЧАП отреагировал на это заметкой В. Долгова «Считаем провокацией». Автор призвал бойкотировать тореевский форум на том основании, что «в Чувашии нет межнационального несогласия и проводить подобную встречу накануне Чувашского национального конгресса - значит раздувать несуществующую проблему...»⁴⁸. Нужно заметить, что это выступление весьма характерно для политической фразеологии ЧАП: поскольку латентный межэтнический конфликт в Чувашии институционализирован лишь с чувашской стороны (имеется в виду ЧАП, ЧОКЦ, ЧНК, депутатскую группу «Самана»,

⁴⁸ Долгов В. Считаем провокацией // Чебоксарские новости. 1992. 25 сентября. И.Тореев не замедлил откликнуться на эту публикацию: Тореев И. Кто же провокатор? // Чебоксарские новости. 1992. 26 сентября.

экстремистские организации чувашской молодежи), постольку проблема национальных меньшинств в республике признается несуществующей. Попытки институционализации конфликта со стороны нечувашского населения объявляются провокацией, а публичное обсуждение этой проблемы трактуется как рецидивы имперского мышления и великодержавного шовинизма.

В этом контексте представляется несколько странным тот факт, что координационный Совет регионального отделения РПР заявил о нежелательности идти на альянс с Союзом «В защиту Родины и свободы» в подготовке Форума межнационального согласия. Сопредседатель РО РПР С. Тарасов - давний оппонент и остроумный критик А. Хузангая - неожиданно заявил, что «национальный климат в республике вполне благоприятный, и в этих условиях добиваться «межнационального согласия» - значит ломиться в открытые двери»⁴⁹. В дальнейшем позиция лидеров чувашского РО РПР изменилась, и представители этой партии (несмотря на заявление С. Тарасова) в работе форума участвовали.

Вопреки противодействию «радикальных» националистов и прохладному отношению республиканских властей к этой акции, 26 сентября 1992 года Гражданский форум межнационального согласия Чувашской Республики (ГФМС) состоялся. Несколько помпезное название мероприятия не вполне соответствовало его масштабу, представительности и значению. Однако в силу целого ряда причин это событие в этнополитической жизни Чувашии заслуживает внимания.

Простой перечень общественных организаций и движений, принимавших участие в Гражданском Форуме, позволяет определить политические силы, склонные рассматривать межэтническое взаимодействие в республике как реально существующую проблему. Помимо тореевского «Союза», инициировавшего проведение ГФМС, в нем участвовали: ЧОКЦ (М. Юхма), Всетатарский общественный центр ЧР (М. Гибадуллин), региональные отделения РПР (С. Тарасов) и ДПР (Н. Максимов), Социал-демократическая партия Чувашии - СДПЧ (Ю. Тимофев), Конституционно-демократическая партия Чувашии - КДПЧ (В. Агаськин и В. Киселев), Чувашская партия «зеленых» (В. Алексеев)⁵⁰. Разумеется, все названные политические структуры столь малочисленны и мало популярны, что смело могут быть отнесены к разряду

⁴⁹ Хроника // Советская Чувашия. 1992. 1 августа.

⁵⁰ Тореев И. Форум накануне конгресса // Чебоксарские новости. 1992. 29 сентября.

эфемеридов.

ГФМС ЧР предложил свою концепцию национальной политики. Базовым принципом ее было провозглашено «государственное противодействие попыткам реализации националистических программ за счет ущемления интересов других народов и этнических меньшинств»⁵¹. В числе задач национальной политики были названы следующие: «обеспечение стабилизации межнациональных отношений; отказ от исторически и юридически необоснованного расширения понятия «самоопределение» и политического злоупотребления им»⁵². В перечне неотложных мер по реализации основных направлений национальной политики указывалось на необходимость «упразднить обязательную государственную фиксацию национальной принадлежности... и других норм и положений, допускающих дискриминацию по национальному признаку»⁵³.

Наконец, было принято «Положение о Гражданском Форуме...» как постоянно действующем общественном межнациональном органе и создан Консультативный совет Форума, в который вошли В.Киселев - сопредседатель КДПЧ, И.Тореев и В.Данилова - председатель и заместитель председателя Союза «В защиту Родины и свободы». Было заявлено, что они призваны представлять интересы граждан русской национальности, проживающих на территории Чувашии⁵⁴. Таким образом, имела место попытка окончательной институционализации межэтнического конфликта в республике накануне Чувашского национального конгресса. В этом смысл и значение политической акции, проведенной И. Тореевым и его единомышленниками.

ЧОКЦ и "Псевдо-ЧОКЦ" в преддверии ЧНК

Практически одновременно с ГФМС, на котором, как уже было сказано, присутствовали лидеры ЧОКЦ, «радикалы» организовали совместное собрание Высшего совета ЧаП и руководства "псевдо-ЧОКЦ". Примечательно, что в заметке В. Димова об этом событии В. Станьял назван председателем правления

⁵¹ Из концепции национальной политики в Чувашской Республике // Клип. 1992. Октябрь. № 21. С. 7.

⁵² Там же.

⁵³ Перечень неотложных мер по реализации основных направлений национальной политики в Чувашской Республике // Клип. 1992. Октябрь. № 21. С. 7.

⁵⁴ См.: Тореев И. Форум накануне конгресса.

ЧОКЦ⁵⁵. (В этом контексте становится совершенно ясно, кому и зачем нужен был раскол в этой «умеренной» организации). На собрании разрабатывался и согласовывался пакет документов, которые предстояло принять ЧНК (о них будет сказано ниже).

В это же время «Чавашьен» опубликовала статью Г. Тафаева, в которой он (сделав необходимые реверансы в адрес В. Станьяла) скорбел о расколе в ЧОКЦ и о том, что никто из членов этой организации не вошел в оргкомитет ЧНК⁵⁶. Примечательно, что накануне Конгресса М. Юхма (поняв, вероятно, опасность оказаться на периферии националистического движения и утратить окончательно имидж «лидера нации») направил в адрес инициаторов этого мероприятия письмо с просьбой о включении его и других лидеров ЧОКЦ в состав Оргкомитета. Однако подобный альянс был уже не нужен А. Хузангаю и другим лидерам-«радикалам». Сближение не произошло, несмотря на посредничество А. Айдака⁵⁷.

Первый съезд Чувашского национального конгресса

Чувашский национальный конгресс проходил в Чебоксарах 8 октября 1992 года. Инициаторы этого мероприятия сделали все возможное, чтобы придать ему «государственное звучание».

В первом номере газеты «Аталану» (орган ЧАП), приуроченном ко дню открытия Конгресса, была опубликована статья Н. Лукианова с официальным заявлением о том, что «... в работе Конгресса члены ЧАП участие принимать будут, однако как политическая организация мы на работу форума давление оказывать не будем, поскольку Конгресс созывается и будет работать под непосредственным руководством и контролем государственных органов»⁵⁸. (Забегая вперед, отметим, что заявление это носило вполне демагогический характер, т.к. пакет документов, навязанный делегатам Конгресса и принятый практически без обсуждения, был подготовлен именно Малым советом ЧАП).

Конгресс созывался по постановлению Президиума ВС ЧР, хотя на сессии

⁵⁵ Димов В. Состоялось совместное собрание... // Молодой коммунист. 1992. 28 сентября.

⁵⁶ Тафаев Г. Масскульт личности // Чавашьен. 1992. 29 сентября.

⁵⁷ См.: Сарби Р. Позиция оппозиции // Вучах. 1992. 21 ноября.

⁵⁸ Лукианов Н. Я хочу иметь свою Родину // Аталану. 1992. 8 октября.

депутаты этот вопрос не рассматривали⁵⁹. Мероприятие «освящали» своим присутствием высшие должностные лица республики во главе со спикером Парламента - Э. Кубаревым.

Вместе с тем лидеры демократических организаций Чувашии сразу же поставили под сомнение легитимность Конгресса⁶⁰. Прежде всего вызвал недоумение принцип отбора делегатов этого форума. В средствах массовой информации республики был опубликован целый ряд материалов, свидетельствующих о том, что выборы ни в одном из районов Чувашии не проводились. В Ишлеях делегатов выдвигали учителя средней школы и врачи районной больницы, в Кугесях - собрание ветеранов, в Цивильске - заседание руководителей учреждений культуры и образования и т.д.⁶¹. Делегаты из других республик и областей были назначены руководителями различных уровней в соответствии с телеграммой СМ ЧР⁶². В этом контексте странной представляется претензия национал-патриотов именовать ЧНК «высшим представительным органом чувашского народа»⁶³ и выступать от имени всех чувашей. Более того, в своей речи на Конгрессе А. Хузангай заявил, что «ЧНК должен быть самым высшим органом нашей республики»⁶⁴. (Последние президентские выборы в Чувашии показали, что теперь уже почетный президент Национального конгресса А.Хузангай пользуется поддержкой весьма незначительной части своих соотечественников). Подобные притязания на власть лидеров ЧНК (зафиксированные, кстати, в Уставе этой общественной организации)⁶⁵ вызвали резонное возражение юристов, полагающих, что высшим представителем народа Чувашии «является ВС ЧР, избранный путем всенародного голосования граждан»⁶⁶.

Характер принятых Конгрессом документов не оставлял сомнения в том, что это мероприятие было необходимо его инициаторам в сугубо политических

⁵⁹ Шахтер-Семенов И. Наша общая дума // Советская Чувашия. 1992. 22 августа.

⁶⁰ Моисеев Н., Миронов Б., Тарасов С., Катаев В. Заявление о политических итогах Чувашского национального конгресса // Чебоксарские новости. 1992. 31 октября.

⁶¹ Бикалов А., Бикалова Н. Как делили мандаты // Советская Чувашия. 1992. 2 декабря.

⁶² Авелин Н. Открытое письмо прокурору ЧР Е.Жучкову // Вучах. 1992. 21 ноября.

⁶³ Обращение ЧНК к Radio Free Europe // Чавашьен. 1992. 7 октября.

⁶⁴ Цит. по: Тарасов С. У опасной черты // Советская Чувашия. 1992. 5 ноября.

⁶⁵ Устав Чувашского национального конгресса // Чавашьен. 1992. 7 октября.

⁶⁶ Ермолаев А. Свет и тени // Советская Чувашия. 1992. 22 октября.

целях.

В преддверии Конгресса А. Хузангай опубликовал программную статью «Большое ниме чувашского народа». Первоочередной задачей, стоящей перед чувашским народом, была названа «реализация государственного суверенитета Чувашской Республики в полном объеме»⁶⁷. Эта идея стала лейтмотивом многочисленных деклараций и резолюций Конгресса. В Уставе ЧНК при перечислении целей этой общественно-политической организации прежде всего названы «защита... права чувашского народа и его диаспоры на самоопределение» и «содействие реализации принципов Декларации о государственном суверенитете Чувашской Республики от 24 октября 1990 года»⁶⁸. На Конгрессе была принята специальная «Резолюция о государственном суверенитете Чувашской Республики», в которой принятие Декларации признавалось лишь отправной точкой и была поставлена задача «наполнить суверенитет реальным экономическим и политическим содержанием». Провозглашалось также, что отношения ЧР с РФ (т.е. части с целым - В.Ф.) «должны строиться на равноправии сторон»⁶⁹.

Достижению полного суверенитета Чувашии, в соответствии с теоретическими конструкциями националистов, должны способствовать введение института президентства в Республике и принятие собственной Конституции. Согласно «Резолюции о концепции Конституции Чувашской Республики», Основной Закон должен дать «развернутое и конкретизированное понимание государственного суверенитета ЧР как верховенства, самостоятельности и независимости государственной власти в республике на всей ее территории, исходя из неотъемлемого права чувашского народа на самоопределение»⁷⁰.

Таким образом, базовой доктриной ЧНК стала идея разрушения целостности Российского государства и установление этнократического режима в Чувашии. Именно эта фундаментальная мысль определила концептуальные подходы к решению более частных проблем. Например, единственным государственным языком, по замыслу идеологов чувашского национализма, должен быть

⁶⁷ Хузангай А. Большое ниме чувашского народа // Советская Чувашия. 1992. 11 июля.

⁶⁸ Устав ЧНК. С. 2.

⁶⁹ Резолюция о государственном суверенитете Чувашской Республики // Чавашьен. 1992. 7 октября.

⁷⁰ Резолюция о концепции Конституции (Основного Закона) Чувашской Республики // Чавашьен. 1992. 7 октября.

провозглашен чувашский язык⁷¹. Закон «О гражданстве» должен поставить право на получение гражданства в зависимость от срока проживания в Чувашии и знания чувашского языка (примечательно, что в публикации соответствующей Резолюции ЧНК на русском языке эта положение не фигурирует; однако принята Конгрессом версия Резолюции, изложенная на чувашском языке)⁷². В «Резолюции ЧНК о Государственном комитете по национальной политике» содержится и вовсе невероятная идея о том, что в состав коллегии этого государственного органа исполнительной власти должны входить члены Малого совета ЧНК (т.е. общественной организации - В.Ф.)⁷³.

Наконец, апофеозом законотворческой деятельности чувашских националистов стал пункт 4 раздела 5 Устава, согласно которому «финансирование деятельности ЧНК и его исполнительных структур осуществляется... из республиканского бюджета ЧР, федерального бюджета РФ»⁷⁴. И что самое удивительное, да, таки осуществляется! На проведение Конгресса правительство В. Викторова, вопреки действующему законодательству ЧР, выделило 2 млн. рублей⁷⁵.

Результаты ЧНК произвели сильное впечатление на демократов Чувашии. В конце октября 1992 года они опубликовали «Заявление о политических итогах Чувашского национального конгресса». В нем констатировалось, что на Конгрессе была «окончательно сформулирована политическая программа и официальная идеология национально-сепаратистских сил Чувашии и образована политическая организация, финансируемая государством,... сформирован орган, претендующий на выполнение властных функций, игнорирующий Конституции РФ и ЧР, Федеративный договор»⁷⁶. Лидеры демократических организации, подписавшие этот документ, выражали озабоченность бездействием руководства ВС и СМ ЧР, а также представителя Президента России в Чувашии и констатировали, что Республика поставлена на грань двоевластия.

⁷¹ Там же.

⁷² Резолюция ЧНК «О принципах Закона ЧР «О гражданстве» // Чавашъен. 1992. 7 октября. См. также: Тарасов С. У опасной черты.

⁷³ Резолюция ЧНК «О государственном комитете по национальной политике» // Чавашъен. 1992. 7 октября.

⁷⁴ Устав ЧНК. С. 3.

⁷⁵ Авелин Н. Указ. соч.

⁷⁶ Моисеев Н., Миронов Б., Тарасов С., Катаев В. Указ. соч.

Итогами Конгресса были неприятно удивлены и официальные власти Чувашской Республики. Министр безопасности ЧР В. Тихонов представил Председателю ВС ЧР Э. Кубареву справку «О развитии социально-политической обстановки в Республике», в которой констатировал, что «идеологи ЧАП все более откровенно придерживаются тюркской ориентации. После Конгресса ими принимаются активные меры по развитию постоянных контактов с лидерами национальных движений Татарстана, Башкортостана, Чечни и прибалтийских республик... Среди активистов ЧАП все более заметную роль начинают играть руководители спортивных секций восточных единоборств, члены которых активно влияют на обстановку в молодежной среде и в определенной мере контролируют ее. Предпринимаются попытки придать этим группам статус охранных структур партии»⁷⁷. В письме также сообщалось, что трансляцию Конгресса по местному телевидению только на чувашском языке «русскоязычное население восприняло с недоумением и беспокойством, а принятие резолюции «О принципах Закона ЧР «О гражданстве» и предложение объявить государственным языком лишь чувашский вызвали ... наиболее острую реакцию»⁷⁸. 27 ноября 1992 года заместитель министра юстиции ЧР В. Александров направил Совету ЧАП предупреждение о возможном прекращении деятельности партии за разжигание национальной и социальной розни⁷⁹. В интервью Чувашскому ТВ 1 декабря 1992 года спикер ВС ЧР Э. Кубарев призвал «притормозить националистическую тенденцию в нашей республике».

Так заканчивался 1992 год в Чувашии. Он, несомненно, принес крупный успех национал-патриотам при вялой и неопределенной реакции чувашских властей и молчании Москвы. Ослабление Центра (противостояние Президента и Парламента), экономические неудачи кабинета Е. Гайдара, двусмысленность позиции республиканского руководства, наличие влиятельного лобби в Парламенте и Правительстве ЧР - все это подводило лидеров националистического движения к мысли о возможности захвата политической власти в республике.

⁷⁷ Тихонов В. О развитии социально-политической обстановки в республике. Справка, направленная Председателю ВС ЧР №1/3052 от 03 ноября 1992 года // Материалы Чувашской этнологической экспедиции МГУ 1993 года.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Александров В. Совету партии ЧАП // Аталану. 1993. 27 марта. № 2. С. 4—5.

Третий съезд ЧАП

Именно эта идея воодушевляла лидеров ЧАП, собравшихся 27 марта 1993 года в Чебоксарах на Третий съезд этой организации. Принципиальное его отличие от предыдущих заключалось в том, что «на этом съезде делегаты главным образом обсуждали вопрос о власти»⁸⁰. Целью партии было провозглашено «построение политически независимого чувашского государства»⁸¹, а тактической задачей ЧАП в 1993 году - завоевание голосов избирателей на очередных выборах президента Чувашии. Съезд принял «Заявление о социально-политической ситуации в РФ и ЧР», в котором говорилось о необходимости использовать острый политический кризис в России (имелся в виду раскол между исполнительной, законодательной и судебной властями на федеральном уровне) для «твердого подтверждения права чувашского народа на самоопределение вплоть до принятия Декларации о государственной независимости»⁸². Экономической мерой защиты суверенитета ЧР, по мнению делегатов съезда, должно было стать «временное прекращение отчислений в виде налогов в федеральный бюджет РФ»⁸³. Это заявление вполне отчетливо продемонстрировало антироссийскую и антигосударственную направленность деятельности ЧАП.

К парадоксам того смутного времени можно отнести тот факт, что официально зарегистрированная политическая организация совершенно легально в средствах массовой информации призывает использовать правительственный кризис для разрушения целостности государства и экономического саботажа, не вызывая при этом особой обеспокоенности у правоохранительных органов⁸⁴.

В партии обозначилось наиболее радикальное крыло, рупором которого стал А. Кибеч. В своих публикациях, написанных по впечатлениям от съезда, он упрекал А. Хузангю и его сторонников в увлечении теорией, кабинетности и

⁸⁰ Николаев В. Возродить дух народа // Цивильский вестник. 1993. 22 мая.

⁸¹ Там же.

⁸² Заявление Третьего съезда ЧАП о социально-политической ситуации в РФ и ЧР // Чебоксарские новости. 1993. 1 апреля.

⁸³ Там же.

⁸⁴ См.: Без автора. Национал-демократам, похоже, не хватает школы смелости // Клип. 1993. Июль. № 25. С. 4.

призывал «идти в народ». Лидер ЧНК, по мнению А. Кибеча, любит работать в одиночку и не может мобилизовать чувашский народ на борьбу за национальное освобождение.

Большой совета ЧНК (октябрь 1993 года)

Указанная тенденция еще отчетливее проявилась несколько позже, на заседании Большого совета ЧНК, проходившего в Чебоксарах 7-8 октября 1993 г. (Причем, за несколько дней до этого Минюст ЧР зарегистрировал Устав ЧНК⁸⁵ - документ, далеко не безупречный с точки зрения действующего законодательства РФ и ЧР, о чем было сказано выше). Позиция «центристов» была изложена в докладе В. Станьяла - вице-президента Конгресса и лидера «псевдо-ЧОКЦ». Определяя тактику ЧНК, он заявил, что «ему (Конгрессу - В.Ф.) следует, как и ныне, работать в тесном содружестве с государственным аппаратом, администрацией, действовать по линии сращивания с ними»⁸⁶. (Этнократия без камуфляжа: цинично, зато откровенно). Подобная тактика, по мнению А. Хузангая, позволила успешно решать главную задачу этой политической организации - «возрождение нации». Напротив, «непримиримые» в лице В. Тургая (не очень талантливый, но чрезвычайно амбициозный чувашский поэт) требовали признать, что «ЧНК не смог стать штаб-квартирой, координирующим центром национального движения». Упрекая А. Хузангая и его сторонников в том, что они «упорно убеждают уйти в сторону от политики», В. Тургай с маниакальным упорством призывал «строить свое независимое государство»⁸⁷.

Вместе с тем на осеннем заседании Большого Совета ЧНК проявилось и умеренное течение. В частности, член Большого Совета Л. Яковлев вскоре после заседания опубликовал статью «Эмоции - плохой советник», в которой, полемизируя с «горячими головами, предлагающими объявить о полном суверенитете ЧР», обратил внимание на то, что «Чувашия не располагает сырьевыми запасами и без поставок... из-за пределов республики работать не сможет». Он высказал опасение, что суверенитет приведет «к полному развалу

⁸⁵ Иванов М. И вот прошел год... // Советская Чувашия. 1993. 8 октября.

⁸⁶ Цит. по: Иванов М. Трудно стать надеждой нации // Советская Чувашия. 1993.

13 октября.

⁸⁷ Там же.

экономики Чувашии»⁸⁸. В ответ на вновь выдвинутое на заседании БС ЧНК А. Айдаком требование конституировать чувашский язык в качестве единственного государственного языка ЧР, Л. Яковлев заметил, что «методом принуждения мы никого не сможем заставить изучать его, какие бы ни действовали местные законы»⁸⁹.

Политическая активность М. Юхмы осенью 1993 года

Особого внимания заслуживает осенняя политическая активность ЧОКЦ. По инициативе М. Юхмы в Чебоксарах была организована встреча активистов этой организации с членами московского Исламского клуба. Выступая на встрече, М. Юхма неожиданно заявил, что распространение ислама среди чувашей может сыграть положительную роль в сохранении этноса, т.к. православная церковь «не думает отказываться от своих претензий стать государственной религией, не сворачивает с курса на русификацию»⁹⁰. Подобная «исламизация» воззрений М. Юхмы (традиционно ориентировавшегося на Москву) была с энтузиазмом встречена лидерами Исламского клуба, выразившими готовность содействовать обучению чувашской молодежи в странах мусульманского Востока. Неожиданным этот пассаж был потому, что лидер «умеренных» в прежние времена критиковал «радикалов» с позиций интернационализма и неоднократно объявлял себя приверженцем идей И.Яковлева.

К слову, Посольство Республики Иран передало для участников встречи сувениры и духовную литературу. Инициатива М. Юхмы, разумеется, была благосклонно отмечена исламскими лидерами Казани и Уфы. Вероятно, этот демарш лидера ЧОКЦ был обусловлен желанием вновь обратить на себя внимание и «набрать очки» в соперничестве с А. Хузангаем, который, стремясь к политической независимости Чувашии в рамках Поволжской Конфедерации, в свою очередь все более тесно сотрудничает с наиболее радикальными националистическими организациями Татарстана («Иттифак», ВТОЦ) и Башкортостана (БНЦ «Урал»). Бурные политические катаклизмы осени 1993 года в Москве оказали серьезное воздействие на этнополитическую ситуацию в

⁸⁸ Яковлев Л. Эмоции — плохой советчик // Советская Чувашия. 1993. 15 октября.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Цит. по: Алексеев В. Визит исламского клуба // Советская Чувашия. 1993. 23 октября.

Чувашии.

Президентские выборы 1993 года в Чувашии

Вполне естественно, что отношение чувашских национал-патриотов к принятию Конституции России было однозначно негативным. (Так же, как и в свое время к подписанию Чувашией Федеративного договора)⁹¹. Свою отрицательную оценку новой Конституции А. Хузангай мотивировал тем, что «в Совете Федерации представители автономий всегда будут в меньшинстве, их голоса никогда не будут иметь здесь должного веса»⁹².

Заметное усиление позиции Центра вызвало известную обеспокоенность у депутатов ВС ЧР. Видимо, именно этим обусловлен тот факт, что на XVI сессии Верховного Совета народные депутаты Чувашии, до этого времени весьма скептически смотревшие на институт президентства в Республике, вдруг почти единодушно проголосовали за скорейшие выборы Президента ЧР⁹³.

Выборы Президента Чувашии стали заключительным аккордом в политической жизни республики в 1993 году. На этих выборах чувашские национал-патриоты снова сделали ставку на президента ЧНК, идеолога ЧаП А.Хузангая и потерпели сокрушительное поражение. Выборы показали значительный спад интереса чувашей к «национальной идее».

В первом туре выборов никто из семи претендентов не смог добиться победы. Наилучшие результаты перед вторым туром голосования были у бывшего министра юстиции РФ Н. Федорова (24,9 % голосов) и ректора Чувашского университета Л. Куракова (21,9 % голосов). В результате второго тура голосования, состоявшегося 24 декабря 1993 года, Президентом Чувашии был избран Н. Федоров.

Примечательно, что в предвыборной платформе Н. Федорова, опубликованной в газете «Советская Чувашия», отсутствовал даже намек на приоритет прав чувашей в Чувашии. Во главу угла были поставлены

⁹¹ См.: Хузангай А. Ловушка для республик//Советская Чувашия. 1992. 22 марта; Тарасов С. Не вышло // Клип. 1992. Апрель. № 13. С. 4.

⁹² Цит. по: Тарасов С. Кому мешает новая Конституция // Советская Чувашия. 1993. 3 сентября.

⁹³ См.: Максимов Н. Президент должен быть гарантом самостоятельности республики // Советская Чувашия. 1993. 26 октября.

общечеловеческие ценности - нравственность, культура, просвещение⁹⁴. Несколько раньше будущий Президент Чувашии, выступая на международном форуме «Будущее Европы» в Германии, говорил о необходимости строить внешнюю политику России, «подчиняя ее нашим российским национальным интересам»⁹⁵. Это высказывание говорило о том, что Н. Федоров склонен трактовать понятие «национальные интересы» не в узком контексте этнонационализма, а в цивилизованном понимании этого феномена - как интересы граждан России вне зависимости от их этнической принадлежности.

Этнополитические итоги 1993 года

Изменения в политической ситуации в России (усиление института президентской власти; принятие Конституции, в которой фактически исключается возможность политической суверенизации "национальных" республик; убедительная победа на парламентских выборах политических сил, выступавших под флагом «русской идеи», и формирование сильного лобби депутатов от соответствующих партий и движений в Государственной Думе страны; равное представительство всех субъектов РФ в Совете Федерации и т.д.) и в Чувашии (избрание Президента, чуждого мысли о развале российской государственности; снижение популярности лозунгов этнонационалистического толка среди населения республики и поражение на выборах А.Хузангая - президента ЧНК, ранее выступавшего от имени всего чувашского народа) - все это сказалось на дальнейшем развитии этнополитических процессов в регионе.

В конце 1993 года стал очевиден резкий спад интереса чувашей к «национальной идее». В этих условиях лидерам националистического толка стало весьма затруднительно выступать от лица чувашской нации.

Кризис идеи не мог не повлечь за собой кризиса межличностных отношений в чувашской этнополитической элите. Национально-патриотическое движение и прежде не было монолитным: разногласия его лидеров не позволяли прийти к сколько-нибудь устойчивому организационному единству. Теперь же раскол назрел даже между бывшими соратниками. Ультрарадикальные деятели

⁹⁴ Федоров Н. Цветет земля только у свободных людей // Советская Чувашия. 1993. 30 ноября.

⁹⁵ Федоров Н. Не обесценить бы прогресс // Советская Чувашия. 1993. 3 ноября.

националистического толка (А. Кибеч, В. Тургай) не могли простить А. Хузангаю его поражения и все чаще начали возлагать ответственность за упадок национально-патриотического движения в целом на него лично. Самые яростные ревнители «чувашской идеи» упрекали своего лидера в излишней интеллигентности и политическом безволии. Сам же он тяжело перенес неудачу на выборах, замкнулся в себе, почти отказался от политической полемики в средствах массовой информации и занялся написанием туманно-символических эссе о «собственном пути чувашского народа». В результате авторитет духовного лидера чувашских национал-патриотов стал падать, что привело к дальнейшему углублению кризиса.

Начало 1994 года: политический дебют Н. Федорова

Уже первые шаги Н. Федорова вызвали крайнее неодобрение апологетов "чувашской идеи".

В конце января был опубликован Указ Президента Чувашской Республики о назначении вице-президента Чувашской Республики Э. Аблякимова на пост Председателя Кабинета Министров-Правительства Чувашской Республики⁹⁶. Как известно, чувашам присуще весьма настороженное отношение к представителям татарского негативные этнические стереотипы этой этнической группы-характерный элемент массового сознания чувашей. Поэтому назначение Э. Аблякимова на должность главы Правительства Республики в среде чувашской интеллигенции, симпатизирующей ЧаП и ЧНК, было воспринято как предательство национальных интересов чувашского народа. Разумеется, подобные умонастроения не были вербализованы в прессе или объективированы в виде каких бы то ни было политических актов, однако разговоры об этом событии еще долго не смолкали на чебоксарских кухнях.

В первых числах февраля Президент ЧР издал еще один Указ, вызвавший недовольство сторонников государственного суверенитета Чувашии. В частности, Постоянное представительство Чувашской Республики в Российской Федерации было преобразовано в Представительство ЧР при высших органах

⁹⁶ Указ Президента Чувашской Республики о назначении вице-президента Чувашской Республики Э. Аблякимова на пост Председателя Кабинета Министров-Правительства Чувашской Республики // Советская Чувашия. 1994. 25 января.

государственного управления РФ⁹⁷. Ревнители национальной идеи усмотрели в этом акте шаг в направлении понижения статуса Постпредства как политического института, представляющего суверенную Чувашию в межгосударственных отношениях с Российской Федерацией.

Итак, с первых месяцев работы Президента Чувашии наметилось латентное противостояние между официальной властью и этнополитическими структурами, выступающими от имени "титulyного" этноса. В последующие годы неприятие политической деятельности Н Федорова идеологами чувашского национализма будет становиться все более заметным, так же как, впрочем, и негативное отношение Президента Чувашии к национализму и националистам.

Страсти по Конституции Чувашии

Наметившийся в начале 1994 года конфликт получил дальнейшее развитие летом того же года. Дело в том, что в этот период различные политические и этнополитические силы Чувашии стремились к обретению собственной Конституции суверенной Республики. Президент желал иметь свою Конституцию, дабы окончательно легитимизировать свой статус и приобрести большую степень свободы от коррумпированного и непредсказуемого Центра, с одной стороны, и получить эффективный инструмент противодействия «своим красным»; чувашские коммунисты, напротив, рассчитывали посредством принятия своей Конституции оградить республику от демократических реформ «по Гайдару и Чубайсу», националисты же видели в Конституции важнейший механизм дальнейшей политической суверенизации Чувашии. Конституция нужна была всем, но понимание концептуальных оснований этого документа было совершенно различным у всех актеров политического процесса.

5 июля 1994 года постановлением Государственного Совета "О Конституционной комиссии Чувашской Республики" Президенту Чувашской Республики, было предложено образовать Конституционную комиссию и включить в ее состав представителей законодательной и исполнительной ветвей

⁹⁷ Указ Президента Чувашской Республики о преобразовании Постоянного представительства Чувашской Республики в Российской Федерации в Представительство ЧР при высших органах государственного управления РФ // Советская Чувашия. 1994. 1 февраля.

власти. В соответствии с указанным постановлением Указом Президента Чувашской Республики от 3 августа 1994 года "О подготовке проекта новой Конституции Чувашской Республики" была образована Конституционная комиссия. На паритетных началах в ее состав вошли представители законодательной, исполнительной и судебной власти, а также ученые (преимущественно гуманитарная интеллигенция, близкая к ЧНК и ЧаП).

Для рассмотрения на первом заседании Конституционной комиссии 24 августа 1994 г. Президентом ЧР был внесен свой проект Конституции Чувашской Республики. Эта версия Основного Закона, разумеется, не устроили ни депутатов коммунистов, ни национал-патриотов. Ни о каком консенсусе не могло быть и речи.

Тогда на втором заседании Конституционной комиссии 8 сентября 1994 г. было принято решение обратиться к гражданам Чувашской Республики, общественным движениям, органам государственной власти, чтобы они представили Конституционной комиссии свои предложения, касающиеся основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, или же собственные проекты Конституции Чувашской Республики.

В результате Конституционная комиссия получила еще три проекта Конституции Чувашской Республики: от Чувашского республиканского комитета Коммунистической партии Российской Федерации, группы депутатов Государственного Совета Чувашской Республики, а также совместный проект Комитета Государственного Совета Чувашской Республики по культуре, образованию, науке, межнациональным отношениям, информационной политике и связи и Чувашского национального конгресса.

На третьем заседании комиссии 26 сентября 1994 г. после длительных дебатов было принято решение пригласить представителей соответствующих авторских коллективов, чтобы выработать единый компромиссный проект Конституции Чувашской Республики. Однако как проекты в целом, так и их отдельные положения оказались настолько антагонистичными, что предпринятая попытка продемонстрировала практическую нереализуемость идеи подготовки согласованного проекта Конституции Чувашской Республики.

Конституционные дебаты не добавили тепла в отношения между Президентом Чувашии и идеологами радикальных этнополитических структур, выступающих от имени «титального» этноса.

Турецкие устремления чувашских националистов

В середине 90-х годов все более заметной становится приверженность чувашских националистов идеям пантюркизма и в связи с этим - все более явными становятся симпатии чувашских националистов к Турции. Официальная Анкара проявляет в Чувашии нарастающую активность, все более интенсивными становятся контакты чувашских националистов с различными официальными и неофициальными политическими структурами Турции.

Летом 1994 года по приглашению Министерства образования Турции и Фонда по изучению тюркского мира в Анкару отправились депутат Госсовета Республики, председатель Ассамблеи тюркских народов В. Тимофеев и Министр образования, науки и высшей школы ЧР Р. Морозов⁹⁸. Результатом переговоров названных лиц с министром образования Турции станет открытие в Чебоксарах турецкого лицея, направление чувашских абитуриентов на обучение в мусульманские учебные заведения Турции.

В этот период подобные контакты трактуются как "налаживание культурных связей с братским турецким народом". Мало кто усматривает в них антироссийский характер, а в активности Анкары еще мало кто видит подрывную деятельность, направленную на всемерное стимулирование сепаратистской деятельности националистических организаций тюркских республик Урало-Поволжья. Осознание этого представителями компетентных организаций и в Москве, и в Чебоксарах придет позже, но об этом - ниже.

Большой совет ЧНК (октябрь 1994 года)

На Большом Совете ЧНК, проходившем в октябре 1994 года, муссировались ставшие тривиальными сюжеты: «подъем национального самосознания, сохранения самобытной культуры чувашей, укрепления связей с чувашской диаспорой».

В который раз говорили о продолжающейся русификации чувашей, о том, что в условиях экономического кризиса финансирование чувашской профессиональной культуры недопустимо мало, что поглощенный заботами о

⁹⁸ Хроника // Советская Чувашия. 1994. 4 июня.

хлебе насущном чувашский народ утрачивает культурную самобытность и проч.

Одержимые желанием что-нибудь срочно предпринять для подъема национального самосознания соотечественников, Члены Совета единодушно приняли «Резолюцию о национально-государственных символах в ЧР», предписывающую снять российские флаги с правительственных учреждений, оставив только красно-желтые стяги, символизирующие чувашскую государственность.

Вероятно, ощущая известную профессиональную несостоятельность и желая компенсировать недостаток общественного признания, чувашские интеллектуалы учредили звание «чувашский народный академик». Примечательно, что подобных академиков в Чувашии уже довольно много. Предваряя сою фамилию титулом "академик" (на визитной ли карточке, в конце ли статьи), счастливые обладатели этого высокого звания из скромности, или по забывчивости чаще всего не уточняют, что имеется в виду академик чувашский, народный.

Впрочем, флаги остались на своих местах, а что до академиков, так чем бы дитя не тешилось...

Эхо "первой чеченской кампании" в Чебоксарах

Военная операция федеральных войск в Чечне зимой 1994-1995 годов неожиданно сблизила позиции Президента Чувашии и чувашских национал-патриотов.

Н. Федоров занял достаточно жесткую позицию по отношению к федеральному Центру. Безусловно справедливо оценивая бездарность и авантюризм грачевской военной авантюры, Президент Чувашии, к сожалению, умалчивал о тех событиях и тех тенденциях развития политической ситуации в Чечне, которые и побудили Кремль употребить вооруженную силу. Во всяком случае, причины эти оценивались крайне односторонне и явно тенденциозно.

На встрече с представителями политических партий и общественных движений Чувашии Н. Федоров заявил, что "тот, кто по-настоящему любит Россию, знает ее историю, кто по-настоящему ответственен в политике, тот не может территориальную целостность России защищать ценой грубых нарушений прав человека и ценой жизни тысяч людей. Ибо принцип территориальной целостности - это все-таки политическая категория, а право на самостоятельность

- это живые люди"⁹⁹.

В интервью журналистам российских информационных агентств ИТАР-ТАСС и "Интерфакс" по поводу развития событий в Чечне Н. Федоров заявил, что он, как руководитель субъекта Федерации, не имеет ни Указа Президента России, ни каких-либо иных официальных сведений, позволяющих объективно судить о положении дел, и вынужден довольствоваться сообщениями СМИ. Он декларировал свою позицию, суть которой сводилась к тому, что «в случае коллизии между принципом территориальной целостности и возможной массовой гибелью людей надо жертвовать территориальной целостностью»¹⁰⁰.

Н. Федоров конечно же знал, что в Чечне столкнулись грязные интересы коррумпированных кремлевских политиков, жуликоватых финансовых олигархов, местных политиканов и просто бандитов. Но вряд ли политик федерального уровня не понимал, что чеченский прецедент, в случае победы сепаратистов, станет началом распада российской государственности, что в свою очередь вызовет катастрофические экономические, политические, социальные последствия, приведет к острейшим межэтническим катаклизмам. Наверное понимал. Однако корпоративный интерес представителя "президентского клуба" в данном случае возобладал над здравым смыслом. Президента Чувашии испугал иной прецедент - использование военной силы как аргумента в полемике с этносепаратистами. Это не значит, разумеется, что Н. Федоров имел тайные помыслы последовать примеру Д. Дудаева. Но изменение тональности в отношениях федерального Центра с республиканскими этнократами пугало, Чечня отчетливо обозначила завершение "парада суверенитетов". Этнорегиональные элиты России почувствовали известную угрозу своему непомерно привилегированному положению в структуре федеративных отношений постсоветского периода. Пугало этнополитической сецессии все меньше пугало несколько окрепший федеральный Центр, а это грозило этнократам ощутимыми финансовыми потерями.

Воодушевленные примером Президента Чувашии, деятели "национального движения" незамедлили обвинить Россию в агрессии против суверенной Ичкерии. А. Хузангай и его сподвижники от имени Ассамблеи народов Поволжья и Урала (политическая структура-эфемерид, объединяющая незначительное число

⁹⁹ Хроника // Советская Чувашия. 1994. 13 декабря.

¹⁰⁰ <http://www.chuvashia.com/media/main/asp>.

радикальных националистов из республик Урало-Поволжского региона и никого легитимно не представляющая) выступили 17 декабря 1994 года со следующей декларацией.

"Целую неделю на территории Чеченской республики - Ичкерия российские подразделения МВД и МО ведут военные действия против мирного населения республики, чеченского народа, государственных структур и президента Чеченской Республики-Ичкерия. Эти действия уже привели к многочисленным жертвам и поставили под прямую угрозу жизнь и безопасность народов Северного Кавказа в целом. Тем самым правительство России и Президент Российской Федерации перед лицом мирового сообщества и всеми российскими народами еще раз грубо подтвердили свою приверженность политике имперского насилия и агрессии. Конституция России от 12 декабря 1993 года не была принята Чеченской Республикой, большинством республик РФ (в том числе и в регионе Поволжья и Урала). Теперь, опираясь на данную Конституцию, и в нарушение даже ее, развязана война против чеченского народа. Насильственное решение чеченского кризиса показывает, что власть в России перешла в руки силовых структур. Война в своей основе имеет экономический интерес. Российские власти не могут смириться с мыслью о потере территории нефтедобычи, нефтепереработки и нефтепроводов. Если федеральные отношения в России будут обеспечиваться военными средствами и агрессией, то это означает, что народам навязывается военный федерализм. В этой ситуации Ассамблея народов Поволжья и Урала выражает свой решительный протест против агрессии российских войск против чеченского народа и требует вывода российских военных подразделений с территории республики. Мы расцениваем агрессию против Чеченской Республики - Ичкерия как угрозу в отношении наших народов - башкир, мари, мокша, эрзя, удмуртов татар и чувашей, которые также отстаивают право народов на свободное самоопределение, зафиксированное в базовых документах ООН и СБСЕ. Ассамблея народов Поволжья и Урала не может согласиться с формулой военного федерализма, заявляет о неприемлемости подобной политики и оставляет право решать проблему отношений с Центром за регионами и суверенными республиками"¹⁰¹.

¹⁰¹ Декларация Ассамблеи народов Поволжья и Урала от 17 декабря 1994 года // Архив автора.

Встреча руководителей республик Российской Федерации и членов общественного комитета "Согласие ради Отечества" в Чебоксарах.

Новый - 1995 год - начинался в Чувашии также с обсуждения чеченской темы.

Н. Федоров, видимо, здраво рассудил, что эксплуатация этой проблемы может принести ему серьезные политические дивиденды не только в России, но и на Западе (не говоря уж о его маленькой Чувашии) и с тех пор неоднократно напоминал о себе в связи с событиями в мятежной Республике. Именно он инициировал встречу руководителей "национальных" республик Российской Федерации, на которой была предпринята попытка выработки консолидированной позиции в отношении военной операции в Чечне и оказания известного политического давления на Кремль с целью прекращения военной операции.

Такая встреча состоялась 5 января 1995 года в Чебоксарах. Во встрече принимали участие: Председатель Верховного Совета Мордовской Республики Н. Бирюков, Президент Республики Марий Эл В. Зотин, Вице-президент Республики Татарстан В. Лихачев, Президент Республики Башкортостан М. Рахимов, Председатель Правительства Республики Карелия В. Степанов, Председатель Верховного Совета Удмуртской Республики В. Тубылов. Разумеется присутствовал и инициатор встречи Президент Чувашской Республики Н. Федоров. В числе приглашенных оказался также и председатель общественного комитета "Согласие ради Отечества" Ю. Скоков.

Что касается Ю. Скокова, то его участие в этом демарше объясняется исключительно политической конъюнктурой того времени, а его рвения во имя Отечества слишком хорошо известны. Всех же остальных участников встречи объединяла, безусловно, забота о судьбах властных этнополитических элит в российских республиках.

Именно поэтому события в Чечне трактовались собравшимися в контексте федеративных отношений, которые трактовались, разумеется, в контексте примитивного этноэтатизма, столь характерного для советской и постсоветской отечественной политологии вообще, и для российской провинциальной федералистики, в частности. Для представителей этнократических элит,

отождествляющих свои интересы с интересами «титულных» этнических групп (от имени которых они действуют на российской политической сцене), идея коллективной правосубъектности этноса не вызвала сомнения. В силу этого, на совещании было заявлено, что «федерализм, право - должны оставаться главными принципами политического руководства России и регионов. Только на этой основе может быть обеспечено строительство нового Российского государства, в котором будут уважаться и защищаться права народов и права человека».

В ментальности этнократов твердо укоренилась мысль об исключительном статусе этногосударственных субъектов Российской Федерации. В поисках эффективного механизма лоббирования интересов этнических элит, участники чебоксарского совещания сошлись во мнении о «необходимости возобновить деятельность Совета глав республик», в работе которого они милостиво приглашали «принять участие руководителей других регионов Российской Федерации и представителей федеральных органов власти». В том же контексте надо воспринимать и призыв к созданию «Конгресса народов России как демократического способа поиска, выработки и проведения в жизнь решений по сложнейшим национальным вопросам». (Очевидной целью формирования подобного этнополитического института было обеспечение диктатуры этнических меньшинств в этнофедеративном российском государстве.)

Наконец, собравшиеся «категорически осудили военные действия на территории Чеченской Республики» и потребовали «немедленно прекратить бессмысленную братоубийственную войну и решать политические проблемы только на основе права, справедливости и гуманизма»¹⁰².

Визит чувашских парламентариев в Чечню

Очевидные симпатии к чеченским сепаратистам в этот период демонстрировали и некоторые представители законодательной власти Чувашии. Воодушевленные позицией своего Президента, в феврале 1995 года в Чечню для встречи с Д. Дудаевым выехала группа депутатов Госсовета ЧР во главе с председателем Ассамблеи тюркских народов В. Тимофеевым.

¹⁰² Совместное заявление участников встречи руководителей республик Российской Федерации и членов Общественного комитета "Согласие ради Отечества" // Советская Чувашия 1995. 6 января.]

Этот визит широко освещался в республиканских СМИ. Так, «Советская Чувашия» посвятила ему два номера, снабдив публикации обычным в таких случаях редакционным комментарием: «мы... исходили из того, что наши читатели имеют право получать самую разнообразную информацию... поэтому и напечатали ответы Д. Дудаева без сокращений и редакторской правки. Однако это... не означает,... что редакция разделяет все его высказывания».

В контексте нашего исследования суждения главара чеченских сеператистов мало интересны. Куда интереснее позиция чувашских парламентариев, адресовавшихся к Д. Дудаеву с таким подобострастным пассажем: «Джохар Мусаевич, мы признательны Вам и Вашим друзьям. У нас совести не хватает отнимать Ваше время. ... Мы убедились, что Вы не только боевой генерал, но и государственный деятель, экономист. Спасибо Вам. Наша Республика не голосовала за Конституцию России, в Госдуме нет ни одного чувашского депутата... По партийным спискам и в Госдуму попали московские политики. Мы Госдуму не считаем нашим Парламентом»¹⁰³.

Очевидно, что в середине 90-х годов наиболее агрессивными и опасными лидерами чувашского националистического движения становятся спортсмены, группирующиеся вокруг региональной Ассоциации восточных единоборств. Все более явной становится приверженность этих этнорадикалов пантюркистской и исламистской идеологии, все более заметной делается подрывная антигосударственная деятельность таких этнополитических структур как ЧАП и АТН. Фанатичные наставники юных чувашских каратистов употребляют всю силу влияния, чтобы сформировать «боевой отряд партии». Как сообщил автору высокопоставленный работник республиканских СМИ, по понятным причинам попросивший не называть его имени, воспитанники Ассоциации воевали в Чечне на стороне дудаевцев.

Продолжение политической интриги вокруг Конституции Чувашии

В начале 1995 года Н. Федоров вновь попытался инициировать процесс принятия Конституции Чувашии. Как председатель Конституционной комиссии он взял на себя координацию деятельности рабочей группы, которая составила сводный проект Конституции. По оценке самого Президента Чувашии, это проект

¹⁰³ <http://www.chuvashia.com/media/main/asp>.

«включал в себя все лучшее и положительное из всех представленных проектов, а также наиболее ценные предложения и замечания, поступившие от граждан в адрес Конституционной комиссии. Отличительной особенностью проекта явилось то, что он реально учитывал положения Конституции Российской Федерации, опыт конституционного строительства субъектов Российской Федерации, отражал исторические особенности и специфику Чувашской Республики»¹⁰⁴.

13 февраля 1995 г. Конституционная комиссия приступила к обсуждению сводного проекта Конституции Чувашской Республики, предложенного Президентом ЧР, но вновь безрезультатно. Всего за период с 13 февраля по 31 марта было проведено шесть заседаний Конституционной комиссии, но столь желаемый Н. Федоровым компромисс достигнут не был.

Тогда на заседании Конституционной комиссии 31 марта 1995 г. было принято решение опубликовать согласованный текст проекта Конституции Чувашской Республики. Государственному Совету Чувашской Республики был предложен порядок принятия Конституции Чувашской Республики. Сводный проект Конституции Чувашской Республики был опубликован в печати и 10 апреля 1995 г. в соответствии с решением Конституционной комиссии был направлен Президентом в Государственный Совет.

Тем самым Конституционная комиссия выполнила возложенные на нее задачи и завершила свою работу. Однако все эти усилия были напрасны. Левое парламентское большинство «положило под сукно» президентский проект и вскоре все о нем забыли.

«Согласованный» проект Конституции решительно не устраивал и чувашских националистов. 4 апреля Чувашский национальный конгресс вынес резолюцию, в которой выражал недоверие Комиссии, обвинив ее в том, что она «утаивает от народа» версию Основного закона, предложенную ЧНК. Н. Федоров решил, вероятно, не осложнять ситуацию и вскоре были опубликованы все

¹⁰⁴ Два года лежит в Госсовете без движения проект Конституции. Обращение

Президента Чувашской Республики Н.Федорова к депутатам Государственного Совета

// Советская Чувашия. 1996. 5 ноября.

альтернативные проекты Конституции ЧР.

Второй съезд ЧНК

Если ЧАП и иные национал-патриотические партийные структуры все более радикализировались, то ЧНК, напротив, к середине 90-х годов становится вполне проправительственной официальной организацией. Республиканская власть считала полезным поощрять это амбициозное этнополитическое мероприятие, поскольку оно придавало известный «этнический колорит» политической жизни Чувашии и позволяло в нужное время апеллировать к национальным чувствам «титального» большинства.

При благосклонной поддержке официальных властей в июне 1995 года состоялся Второй форум ЧНК. Он был карикатурно похож на партийный съезд «времен застоя». Программа его проведения включала в себя такие мероприятия, как поклонение предкам на городище Сувар, ритуальную церемонию на Кирементной горе, открытие форума, доклад президента ЧНК и содоклад вице-президента, выступления делегатов, праздничный концерт и т.п. Что же касается новизны идей, то все обстояло достаточно скромно: А. Хузангай доложил, что «радикальных всплесков в движении не было, а интеллигенция не сумела дать народу достойную национальную идею». Форум принял резолюции «О Конституции ЧР», «О вступлении ЧНК в Организацию непредставленных народов и наций», «Об ассамблее народов Поволжья и Урала», «О Госкомитете по национальной политике».

Однако главным итогом Второго форума ЧНК было не это.

А. Хузангай в преддверии выборов в Государственную Думу задался целью получить санкцию на участие в предвыборной гонке под флагом Союза народов России. Это был совершенно неожиданный политический демарш, поскольку инициатором названного предвыборного блока стал Конгресс русских общин – организация, члены которой изначально были носителями идеи единой и неделимой России. Лозунговый универсум КРО абсолютно антагонистичен лозунгам ЧАП и ЧНК и блокирование лидеров КРО с чувашскими сепаратистами выглядело, по меньшей мере, странно.

Тем не менее, в июне 1995 года лидеры ЧНК и АТН примкнули к Союзу народов России, созданному по инициативе КРО и возглавленному Ю. Скоковым.

Это позволило А. Хузангаю и В. Тимофееву баллотироваться (правда, безуспешно) в Государственную Думу по списку КРО. Очевидно, что этот беспринципный предвыборный альянс был обречен на неудачу. Он был создан исключительно для удовлетворения политических амбиций Ю. Скокова и провинциальные идеологи чувашских националистов были нужны в этой игре лишь для мобилизации нескольких процентов голосов избирателей Чувашии, в то время еще вдохновляемых «национальной идеей».

Показательно в этом отношении резюме О. Горчакова после его интервью с Д. Рогозиным в начале 2000 года. «Уже после блиц-интервью хорошо уяснил для себя, почему Конгресс русских общин так и не смог перешагнуть пятипроцентный барьер, чтобы партийными рядами осесть в Думе. Уж слишком разных по своим взглядам политиков объединил и объединяет КРО. Возьмем ту же Чувашию. Четыре года назад в федеральный список конгрессистов от ЧР при выборах в ГД были включены А. Хузангай, В. Тимофеев, которым, как мне кажется, куда бы ни смотреть, лишь бы не видеть Россию. Ну а Рогозин - мужик коренной, российский, почвенник»¹⁰⁵.

Альянс М. Юхма - М. Горбачев

Впрочем, в канун президентских выборов чувашские обыватели были озадачены еще одним экстравагантным политическим альянсом.

М. Горбачев неожиданно пришел к выводу о том, что он вправе претендовать на пост главы российского государства. Еще более неожиданным было его решение опереться в своей электоральной кампании в Чувашии на М. Юхму.

(Замечу в скобках, что накануне этих событий я был приглашен в «Горбачев-Фонд» в качестве эксперта по Чувашии и на встрече с М. Горбачевым крайне не рекомендовал ему опираться на авторитет М. Юхмы в поисках поддержки чувашских избирателей. М. Горбачев не счел нужным прислушаться к этому совету.)

25 августа 1995 года М. Юхма посетил «Горбачев-Фонд», результатом чего стал панегирик в адрес М. Горбачева, завершившийся таким пассажем: «Быстрокрылой птицей пролетели полтора часа беседы с одним из самых

¹⁰⁵ Горчаков О. Дмитрий Рогозин - еще один наш человек в Москве? // Советская Чувашия. 2000. 22 марта.

удивительных людей нашей эпохи, реформатором, может быть, еще до конца не понятым многими, человеком трагической судьбы, крупнейшим мыслителем и истинным демократом, первым и последним Президентом СССР»¹⁰⁶.

Таким образом, в предвыборной гонке М. Горбачева в Чувашии была сделана ставка на М. Юхму. Последнему же, еще совсем недавно «искреннему ленинцу» было, вероятно, все равно с кем, лишь бы при большой политике. Процесс пошел... и быстро пришел к неутешительному для «архитектора перестройки» результату. Чувашские избиратели не оценили крупнейшего мыслителя.

Осенняя инициатива ЧНК: борьба за статус организации

В конце 1995 года была предпринята попытка законодательно закрепить статус ЧНК как «высшего представительного собрания чувашского народа». Проект соответствующего закона был разработан Комитетом Государственного Совета по культуре, образованию, науке, межнациональным отношениям, информационной политике и связи (председатель Г. Архипов) совместно с ЧНК (по инициативе его вице-президента, ректора Чувашского университета Л. Куракова).

Проектом предусматривалось, в частности, наделение ЧНК правом законодательной инициативы и финансирование его деятельности Кабинетом Министров ЧР и местными органами исполнительной власти. Приложенная к законопроекту Смета расходов на финансирование программ ЧНК в 1996 году предполагала выделение на эти цели 731 млн. рублей. Отметим, что уже сейчас ЧНК, вопреки существующим законам, получает из бюджета средства, правда, гораздо более скромные: около 20 млн. рублей в год.

Прокуратура ЧР, куда законопроект был направлен на экспертизу Комитетом по законодательству, законности и межгосударственным связям, дала заключение о нецелесообразности его принятия ввиду противоречия ряду статей Конституций РФ и ЧР, а также Федерального закона «Об общественных объединениях». Не нашел правовой базы для принятия данного закона и Юридический отдел Аппарата Госсовета ЧР.

С учетом этого Госсовет при голосовании отклонил предложенный

¹⁰⁶ Юхма М. Полтора часа с Михаилом Сергеевичем // Советская Чувашия. 1995. 4 октября.

законопроект. Реакция националистов не заставила себя долго ждать: в газете «Хыпар» (на чувашском языке) была опубликована гневная статья заместителя главного редактора, в которой были приведены фамилии депутатов, голосовавших против Закона о статусе ЧНК, и сделан вывод о том, «что это русские провалили законопроект, потому что они шовинисты»¹⁰⁷. Публикация не прошла незамеченной, она была переведена на русский язык и получила большой общественный резонанс.

Чеченская война и общественное мнение жителей Чувашии в 1996 году

В начале 1996 года позиция официальных Чебоксар в отношении чеченского кризиса претерпела некоторые изменения. Этому в значительной степени способствовало изменение отношения жителей республики к военной операции федеральных войск после террористических актов, совершенных чеченскими террористами в различных регионах России.

В январе 1996 года в республике была организована специальная Комиссия по предотвращению на территории Чувашии возможных негативных действий, связанных с террористическим актом чеченских бандформирований в Дагестане; комиссию возглавил Председатель Кабинета Министров Э. Аблякимов. Сам факт создания такой комиссии по инициативе Президента Чувашии говорил о том, что отношение исполнительной власти к действиям чеченских сепаратистов стало несколько более сдержанным и объективным.

На рабочем совещании 16 января комиссия «заслушала информацию руководителей правоохранительных органов и других ведомств и дала положительную оценку их действиям». Э. Аблякимов заявил, что «в республике приняты необходимые меры по обеспечению безопасности населения и объектов народного хозяйства» и подчеркнул «необходимость строгого соблюдения государственной дисциплины, укрепления правопорядка и решительного отпора попыткам дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в республике»¹⁰⁸.

Формированию более взвешенной позиции в Чеченском вопросе

¹⁰⁷ <http://www.chuvashia.com/media/main/asp>.

¹⁰⁸ Хроника дня // Советская Чувашия. 1996. 14 февраля.

способствовало и то обстоятельство, что на апрельской сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы Президент ЧР был включен в состав специальной комиссии Совета Европы по Чечне¹⁰⁹. Так или иначе Н. Федоров должен был представлять в этой Комиссии интересы Российской Федерации в целом.

В новом качестве Президент Чувашии встречался в г. Стамбуле с Президентом Турции С. Демирелем. На этой встрече состоялся обмен мнениями по проблемам чеченского конфликта, в ходе которого Н. Федоров вербализовал свой новый подход к проблемам самоопределения этносов и территориальной целостности государств. Он, в частности заявил, что «право народов на самоопределение не является абсолютным - оно может быть ограничено достаточными гарантиями соблюдения прав человека в соответствующих странах»¹¹⁰.

Напротив, чувашские парламентарии продолжали демонстрировать свою приверженность пацифистской фразеологии. На 17 сессии Государственного Совета Чувашии депутаты приняли заявление, в котором, в частности, декларировалось, «что военные действия в Чечне приобрели опасную тенденцию к расширению, и мирное население региона становится заложником непродуманных решений федеральных властей». Госсовет Чувашии счел «недопустимым решение затянувшегося чеченского кризиса военным путем» и высказал уверенность в том, что «силовыми методами не решить политических вопросов и не восстановить мир в многонациональной стране». Заканчивалось официальное заявление чувашских депутатов требованием немедленно прекратить боевые действия в Чечне¹¹¹. К сожалению, авторы этого заявления, говоря об угрозе мирному населению со стороны федеральных войск, не приняли во внимание факт планомерного истребления нечеченского населения, предшествовавшего вводу войск, а предлагая решать политические вопросы несилевыми методами, ни слова не сказали о том, какие иные методы могли бы оказаться более эффективными для предотвращения сецессии России.

Что же касается чувашских национал-патриотов, то они сочли уместным в сложившейся ситуации организовать целый ряд акций антироссийской направленности (пикеты и митинги в поддержку чеченских сепаратистов, сбор подписей под письмом Президенту России с требованием прекратить войсковую

¹⁰⁹ Николай Федоров выедет в Чечню // Советская Чувашия. 1996. 19 апреля.

¹¹⁰ Новости дня // Чебоксарские новости. 1996. 16 августа.

¹¹¹ Горчаков О. За мир и согласие в Чечне // Советская Чувашия. 1996. 06 марта.

операцию и проч.)¹¹².

Подписание Договора о разграничении полномочий органами власти Российской Федерации и Чувашской Республики

27 мая 1996 года в Кремле Президент России Б. Ельцин и Президент Чувашии Н. Федоров подписали Договор о разграничении полномочий между органами власти РФ и ЧР¹¹³.

Сам по себе этот факт остался почти незамеченным как в России вообще, так и в Чувашии в частности. Однако в контексте нашего исследования он представляет определенный интерес как свидетельство приверженности Н. Федорова и его администрации принципам асимметричной договорной этнизированной федерации. Впрочем, бедная и традиционно дотационная Чувашия мало чего смогла добиться от Центра посредством соответствующего Договора. Его подписание было скорее данью дурной политической моде того смутного времени. И, тем не менее, эта пропагандистская акция вызвала известное воодушевление среди ревнителей «чувашской идеи» как очередной шаг к достижению суверенитета Республики.

Выборы президента России в этнополитическом контексте

Бурная электоральная кампания 1996 года совершенно неожиданно возымела в Чувашии серьезные этнополитические последствия. Итоги голосования чувашских избирателей стали поводом острого конфликта между Президентом Чувашии (напомним, чуваша по этнической самоидентификации) и чувашскими националистами.

Дело в том, что 53,9% избирателей Чувашии предпочли в первом туре голосования лидера КПРФ Г. Зюганова. Президент России Б. Ельцин получил в этой республике всего 26,6% голосов избирателей¹¹⁴.

Н. Федоров интерпретировал эти результаты как катастрофические. Зная

¹¹² Акташ Т. Остановить войну в Чечне // Советская Чувашия. 1996. 05 марта; Долгов В. Если ты против войны в Чечне // Советская Чувашия. 1996. 16 февраля.

¹¹³ Новости дня // Чебоксарские новости. 1996. 28 мая.

¹¹⁴ Горчаков О. Центризбирком подвел итоги // Советская Чувашия. 1996. 19 июня.

характер Б. Ельцина, он (в целом справедливо!) прогнозировал резкое ухудшение отношения федерального Центра к своей республике вообще, и сокращение финансовых дотаций, в частности¹¹⁵. Будучи в самых расстроенных чувствах, на пресс-конференции, посвященной итогам голосования, он заявил, что ему «больно и стыдно за свой народ», а также позволил себе ряд очень резких высказываний, характеризующих необразительность чувашского народа¹¹⁶.

Чувашские национал-патриоты были возмущены и обрушили на Президента град упреков. В целом ряде республиканских изданий было опубликовано «Заявление Президиума Чувашского национального конгресса». Президиум ЧНК счел, что Президент не имеет права высказываться в столь оскорбительном, недопустимом тоне о народном мнении¹¹⁷. Более всего националистов раздражило то обстоятельство, что Н. Федоров неоднократно назвал чувашский народ «своим» народом; оно и понятно: ведь лидеры ЧНК давно узурпировали право выступать от имени всего народа.

Вместе с тем, «электоральный скандал» имел еще одно следствие: он в очередной раз продемонстрировал отсутствие единства в рядах ЧНК. Член большого совета этой организации В. Бурмистров выступил на страницах «Советской Чувашии» с заявлением, в котором целиком солидаризировался с Президентом. «Настаивать на том, что мы "просвещенный" и "не наивный" народ, который "нельзя обмануть", - значит просто не любить себя, пренебрегать собственным народом». Он рекомендовал главе Республики «учесть особенность нашего чувашского менталитета» и в частности то, что «мы не любим, когда "наверх" выбиваются свои... "начальник" любой другой национальности не вызывает у нас такого раздражения, как свой, к своему мы очень придирчивы и ничего не прощаем... интеллектуальные потери, которые мы несем по этой причине, столь велики, что сопоставимы с национальным бедствием»¹¹⁸.

Неожиданно в поддержку Н. Федорова высказался и известный своим этническим радикализмом поэт А. Кибеч, заявивший следующее: «Чего добился в

¹¹⁵ Лаптев Б. Наука голосовать, или федерация зажимает дотации // Чавашьен. 1996. 26 июля.

¹¹⁶ См.: Кузьмин Б. Николай Федоров: надеюсь, что итоги второго тура будут другими // Советская Чувашия. 1996. 20 июня.

¹¹⁷ Заявление Президиума Чувашского национального конгресса. Архив автора.

¹¹⁸ Бурмистров В. Открытое письмо члена большого совета ЧНК // Советская Чувашия. 1996. 29 июля.

жизни и кем я стал, обязан родному народу, республике. И этим я очень горжусь. Моя гордость была бы еще значительнее, если бы избиратели Чувашии пошли в ногу со всей Россией. К сожалению, этого не случилось»¹¹⁹.

Эти публикации только подлили масла в огонь, и скандал разгорелся с новой силой. С этого времени отношения национал-патриотов с Президентом Чувашии и вовсе не складывались.

Паломничество этноромантиков на «историческую родину»

В августе 1996 года Чувашский национальный конгресс совместно с Союзом молодежи ЧР и Союзом чувашской молодежи "Савар" инициировали своеобразную экскурсию «по историческим местам Волжско-Камской и Великой Болгарии... по маршруту: Чебоксары - Муромское городище (Арапур, на Самарской Луке) - Саркел-Варачан - Сувар (Дагестан)»¹²⁰. Эта акция носила характер религиозного паломничества и была обставлена соответствующими традиционными обрядами, заимствованными из дохристианских чувашских верований.

Участовавшие в акции историки тюркологи, этнографы, художники, поэты, писатели и журналисты внедряли в умы своих юных соотечественников идею «Большой Чувашии». Непреложной истиной провозглашалась прямая этногенетическая связь волжских булгар и современных чувашей, которые только и могут претендовать на болгарское наследство.

Сама по себе эта этноромантическая экскурсия чувашской творческой интеллигенции была вполне безобидным мероприятием. Однако ее проведение вызвало известное раздражение у некоторых представителей татарской и башкирской интеллектуальной элиты, поскольку они также считают себя прямыми и единственными потомками волжских булгар (подробнее об этом будет сказано во второй главе).

Обращение Президента Чувашии к депутатам

¹¹⁹ Кибеч А. Россия выбрала свободу, а Чувашия учит уроки национальной гордости // Советская Чувашия. 1996. 09.августа.

¹²⁰ Акташ Т. Паломничество в Великую Болгарию // Чебоксарские новости. 1996. 13 августа.

Государственного Совета Республики

В конце 1996 года получила дальнейшее развитие коллизия вокруг чувашской Конституции.

Н. Федоров направил депутатам Государственного Собрания послание, в котором «с глубоким сожалением констатировал, что конституционно-правовая реформа в Чувашской Республике неоправданно затянулась. В республике действует не просто устаревшая в правовом и моральном отношении Конституция, а Основной Закон, который противоречит Конституции Российской Федерации, деформирует общественное сознание и государственность Чувашии¹²¹.

Сам факт того, что Президент Чувашии сожалел о том, что действующая Конституция ЧР не соответствует Основному закону Российской Федерации, был весьма примечателен. На фоне упорного сопротивления большей части президентов республик в составе РФ процессу приведения республиканских конституций и регионального законодательства в соответствие Конституции России и федеральному законодательству, подобная декларация Н. Федорова была своего рода политическим демаршем. В этом контексте, правда, не вполне понятн следующий пассаж: «невыполнение вами, законодателями, вашей прямой конституционной обязанности привело к тому, что Чувашская Республика является исключительным субъектом Российской Федерации, поставившим себя вне конституционного пространства России». Напротив, по сравнению с такими этногосударственными образованиями в составе России как, например, Татария, Башкирия или Якутия, Чувашская республика демонстрировала куда меньшую суверенизаторскую амбициозность и куда менее выпадала за пределы единого конституционного пространства страны.

Есть все основания думать, что послание Президента ЧР чувашскому

¹²¹ Два года лежит в Госсовете без движения проект Конституции. Обращение

Президента Чувашской Республики Н.Федорова к депутатам Государственного

Совета // Советская Чувашия. 1996. 5 ноября.

Парламенту было не более, чем тактическим ходом в борьбе «правых» и «левых» политических сил Республики. Ведь это был уже конец 1996 года, собственно говоря надобность в собственных республиканских конституциях многим в России вообще, и в Чувашии в частности, представлялась уже весьма эфемерной. Заключительные фразы рассматриваемого документа свидетельствуют о том, что конституционный коллапс был для чувашского Президента скорее поводом для демонстрации силы, нежели поводом действительной озабоченности фактом политической архаичности действующей Конституции ЧР. Н. Федоров, в частности, декларировал: «вынужден вновь напомнить, что вина законодательного органа республики... очевидна... не может не возникнуть вопрос о юридической и морально-политической ответственности Государственного Совета Чувашской Республики перед Конституцией России, избирателями и обществом».

Фактически послание Президента парламентариям звучало как плохо скрытая угроза. Это не могло понравиться ни коммунистам, ни национал-патриотам, также как не могло вызвать их сочувствие и намерение главы Республики вернуться в правовое поле Российской Федерации. Конфронтация продолжалась.

Скандал по поводу бюджетного финансирования чувашских периодических изданий

В конце 1996 года в Чувашии разразился новый скандал, имевший ярко выраженную этнополитическую окраску.

Суть происшедшего сводилась к следующему. На согласительной комиссии между Советом Министров Чувашии и Государственным Советом по вопросам формирования бюджета был поставлен вопрос о целесообразности государственного финансирования ряда республиканских изданий.

Недовольство левых депутатов Парламента вызвал отказ в финансовой поддержке парламентской газеты «Республика». (Замечу в скобках, что газета эта имела выраженный «красный оттенок» и была открыто оппозиционна Президенту Чувашии.) Русские депутаты Государственного Совета обратили внимание на тот факт, что из 14 дотируемых из бюджета республики газет и журналов только 3 – издаются на русском языке и потребовали поставить все республиканские издания в равные условия. Освободившиеся средства они предлагали направить

на социальные и культурные нужды, в том числе, на издание чувашской национальной литературы.

На следующий день газета "Хыпар" опубликовала отрывки стенограммы заседания и объявила решение согласительной комиссии «крестовым походом кучки депутатов против народной газеты "Хыпар"»¹²².

Решение согласительной комиссии вызвало бурю негодования среди чувашской творческой интеллигенции.

19 декабря 1996 года, накануне открытия очередной сессии Госсовета, состоялось пикетирование Дома правительства. Среди организаторов этой акции были, прежде всего, журналисты чувашских периодических изданий, сотрудники Гуманитарного института, члены Союза писателей Чувашии, активисты Чувашского национального конгресса и Партии чувашского возрождения. Пикетчики держали в руках плакаты с угрозами в адрес депутатов Госсовета – Л. Баландиной, А. Соловкина и И. Молякова. Чувашские журналисты обвинили русских депутатов Парламента в "гонениях на национальную культуру и великодержавном шовинизме"¹²³.

Однако И. Моляков, один из «виновников» скандала, в интервью с автором сказал, что решение комиссии было продиктовано, во-первых, стремлением добиться бюджетного финансирования парламентской газеты «Республика», а во-вторых, оказать известное давление на те СМИ, которые открыто встали на сторону Н. Федорова в драматическом противостоянии исполнительной и законодательной власти в Чувашии¹²⁴.

И действительно, дело кончилось тем, что в бюджете на 1997 год средства на газету "Республика" были все-таки заложены, а в республиканскую Прокуратуру был направлен депутатский запрос по поводу разжигания межнациональной розни в ряде публикаций газеты "Хыпар".

Законопроект "Об административной ответственности за нарушение законодательства ЧР о языках"

¹²² Хроника // Советская Чувашия. 1996. 29. ноября.

¹²³ Макшанова Е. Так причем здесь великодержавный шовинизм? // Чебоксарские новости. 1996. 20 декабря.

¹²⁴ Интервью с И.Ю.Моляковым. 21 июля 1997 года // Архив автора.юбдлщш98

Заключительным аккордом этнополитической какофонии в Чувашии стало внесение Г. Архиповым проекта закона "Об административной ответственности за нарушение законодательства ЧР о языках" на обсуждение сессии Государственного Совета.

Обеспокоенный тем, что Закон «О языках в Чувашской Республике» оказался крайне неэффективным в контексте расширения социальных функций чувашского языка, автор законопроекта решил интенсифицировать процесс внедрения родного языка в официальное делопроизводство и повседневную управленческую практику посредством репрессий.

В проекте закона было предусмотрено, что нарушение требований целого ряда статей Закона «О языках» (в частности, статей регулирующих использование языков в общественном транспорте, при обозначении названий населенных пунктов, рек, озер, улиц и государственных учреждений, а также в ходе изготовления печатей, штампов, картографических изданий, дорожных указательных знаков и т.д.) влечет административную ответственность в виде штрафа в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда¹²⁵.

Наложение взыскания, по мысли автора, не должно освобождать виновных от обязанностей устранения допущенного нарушения, а если нарушитель тем не менее продолжает упорствовать в заблуждении, то он должен быть наказан еще строже - ему придется оплатить штраф в размере от десяти до двадцати минимальных размеров оплаты труда.

Появление этого законопроекта было с энтузиазмом встречено ревнителями «чувашской идеи» - появился даже ряд апологетических публикаций в республиканской прессе¹²⁶.

Однако законопроект был вскоре опротестован Прокурором Республики С. Русаковым и снят с повестки дня Государственного Совета как не соответствующий российскому законодательству.

1997 год. И опять Конституция!

Новый, 1997 год, вновь начинался в Чувашии с разговоров о новой

¹²⁵ Проект закона "Об административной ответственности за нарушение законодательства ЧР о языках". Архив автора.

¹²⁶ Алексин В. Язык до штрафа доведет // Советская Чувашия 1996. 11 декабря.

Конституции Республики. В повестке дня сессии Государственного Совета вопрос о проекте Конституции был поставлен на первое место.

Все понимали, что «действующий Основной закон напоминает лоскутное одеяло из-за множества разнообразных поправок и безнадежно устарел»¹²⁷. Вероятно, затянувшаяся конституционная эпопея утомила всех и депутаты, наконец, вынесли на всенародное обсуждение согласованный проект Конституции Республики.

Примечательно, что спикер Парламента, лидер коммунистов Чувашии В. Шурчанов на пресс-конференции, посвященной этому событию, дал документу достаточно высокую оценку. Он заявил, что «авторы постарались максимально сохранить социальные гарантии, заложенные в прежней, советской Конституции»¹²⁸. Таким образом, известный компромисс между левым парламентским большинством и Президентом был достигнут.

Напротив, националисты вновь выступили с протестом. Они сочли, что в «согласованный» вариант Конституции не попал ни один пункт из их версии Основного Закона. В частности, они настаивали на конституировании положений о республиканском гражданстве, о чувашском языке как единственном государственном языке в Чувашии¹²⁹. Однако здравомыслящее большинство парламентариев сочло подобные требования противоречащими Конституции и законодательству России и отказалось даже обсуждать эти предложения. В. Тимофеев (в это время - председатель комитета по вопросам местного самоуправления, член Конституционной комиссии) счел это оскорбительным для своего национального достоинства и в знак протеста отказался голосовать за вынесение «согласованного» проекта Конституции на всенародное обсуждение.

Поддержка марийских националистов чувашскими "патриотами"

Представители национальных организаций Чувашии бдительно следят за тем,

¹²⁷ Герасимов И. Новая Конституция, похоже, "на подходе" // Советская Чувашия. 1997. 31 января.

¹²⁸ Вронская Г. Конституцию будем обсуждать // Грани. 1997. 05 февраля.

¹²⁹ Васильев В. Разговоры о проекте новой Конституции республики "националы" намереваются поднять на самый высокий уровень // Советская Чувашия. 1997. 20 февраля.

чтобы все субъекты РФ, имеющие республиканский (государственный) статус сохраняли и преумножали свой суверенитет.

В частности, А. Хузангай и его сподвижники оказывали моральную и интеллектуальную поддержку лидерам наиболее радикальных этнополитических структур во время президентских выборов в Марий Эл 1997 года.

Напомним, что 31 декабря 1996 года Генеральная Прокуратура России возбудила уголовное дело против бывшего Президента Марий Эл. Предвидя свое поражение, В. Зотин издал Указ, в соответствии с которым отложил выборы, ссылаясь на республиканскую Конституцию, в которой сказано, что кандидаты в Президенты должны владеть марийским языком. Верховный Суд Марий Эл опротестовал президентский Указ и выборы все же состоялись.

Тогда, когда после первого тура выборов стало очевидным лидерство В. Кислицина, идеолог чувашских национал-патриотов с группой сподвижников счел необходимым лично отправиться в Йошкар-Олу для участия в пикетировании Дома правительства. Братская помощь чувашских националистов не помогла, на выборах Президента Мари Эл победил кандидат, не знающий марийского языка.

Этот прецедент не на шутку встревожил ревнителей этнической государственности в Чувашии. Журналист В. Васильев, констатировав столь неприятный для него факт победы В. Кислицина, с недоумением вопрошал: "И о каком суверенном развитии можно говорить, подчеркивает газета, если во главе республики окажется человек некоренной национальности?!"¹³⁰. В другой публикации он же напоминал чувашским патриотам: "А ведь в языковой части проект нашего Основного Закона ничем не отличается от марийского: в его 39-й статье записано, что Президентом может быть избран гражданин, владеющий государственными языками Чувашской Республики. Так что отдельные силы вполне могут инициировать попытку отмены этого положения. Москва же, похоже, к подобным сценариям готова". И с трогательной надеждой уповал на заступничество республик, обладающих большим политическим весом: ". Но тогда ей (Москве - В.Ф.) придется, наверное, столкнуться и с Татарстаном или Башкортостаном"¹³¹.

¹³⁰ Васильев В. "Хыпар" предупреждает: марийский опыт опасен // Советская Чувашия. 1997. 17 января.

¹³¹ Васильев В. Тучи над национальной идеей сгущаются // Советская Чувашия. 1997.

Весенняя активность ЧНК.

Приближение выборов Президента ЧР, вероятно, стало причиной активизации этнополитических структур Чувашии. Деятели чувашского националистического движения решили вновь напомнить о себе избирателям, и сделали это весьма традиционным для них способом: они вновь озаботились сохранением родного языка.

В конце февраля Чувашский национальный конгресс организовал своеобразную акцию, названную в прессе «контрольной неделей». Суть ее сводилась к тому, что активисты ЧНК и ЧаП совершили экскурсии по городским улицам на предмет изучения вывесок на фасадах чебоксарских зданий и с прискорбием констатировали, что «местный закон о двух государственных языках для многих предприятий и организаций будто и не писан - все чаще надписи только на русском»¹³².

В. Васильев, комментировавший эту акцию в «Советской Чувашии», был воодушевлен такой идеей: он напомнил своим соратникам, что Законом «О языках» предусмотрено в таких случаях применение санкций в виде штрафов до десяти минимальных размеров оплаты труда и предложил ЧНК использовать это обстоятельство для пополнения казны организации таким нехитрым способом: «Вывески - это бизнес. И будь наш Конгресс поразворотливей, он мог бы создать под своим крылом хорошенькое оформительское предприятие. Вот тогда каждый рейд, как, скажем, у налоговых инспекторов, заканчивался бы "уловом": не хочешь, нарушитель, платить законный штраф - иди и заказывай в нашей фирме вывеску»¹³³.

Продолжением этой акции в защиту чувашского языка, стала ревизия Чебоксарских школ, инициированная депутатом Государственного Совета Г. Архиповым.

Ознакомившись с ситуацией в городских школах, активисты ЧНК пришли к следующим заключениям. «Во-первых, согласно учебному плану

20 февраля.

¹³² Васильев В. Заметны признаки активизации в среде чувашского национального движения // Советская Чувашия 1997. 20 февраля.

¹³³ Там же.

Минобразования, с 1995 года в русских школах на обучение учащихся 2-9 классов чувашскому языку должно быть отведено три часа в неделю, а в большинстве школ со ссылкой на большую загруженность ребят дается только два урока. Вторых, классы, где больше 25 учащихся, на уроках чувашского должны делиться на две группы, как в случае с иностранным, что тоже не выполняется якобы по причине нехватки помещений. В-третьих, при директорах школ положены завучи-чувашеведы, а в ряде школ их попросту нет, в других эту должность занимают люди, далекие от чувашского».¹³⁴

Несмотря на попытки разрекламировать эти акции через СМИ, контролируемые националистами, эти они оставили равнодушными и администрацию, и, тем более, чебоксарских обывателей.

Визит чувашских националистов в Чечню

24 января 1997 года А. Хузангай в качестве президента ЧНК, А. Леонтьев, как член Международной группы парламентариев по проблеме Чечни и Г. Верблюдов, фотокорреспондент газеты "Хыпар" (рупор чувашских национал-патриотов) вылетели на Северный Кавказ в качестве наблюдателей на президентских выборах в Чеченской Республике.

Примечательно, что инициировал этот официальный визит неофициальных лиц генеральный секретарь Организации непредставленных народов (ОНН) М.Вальт ван Праг. Заметим, что эта неправительственная организация была инспирирована спецслужбами балтийских стран с целью дестабилизации этноконтактной ситуации в России, содействия этносепаратистским политическим структурам, выступающим от имени «титულных» этнических групп и действующих на территории «национальных» республик в составе РФ. ЧНК стал членом этой организации стараниями А. Хузангая.

В соответствии с Уставом, ОНН прежде всего интересуют народы, "являющиеся жертвами надругательства над фундаментальными правами человека, дискриминации, преследований, массовых переселений, насильственной ассимиляции, изгнания с родной земли и лишения прав на

¹³⁴ Васильев В. Уроки чувашского на всякий пожарный // Советская Чувашия 1997. 20 февраля.

естественные природные ресурсы, а в некоторых случаях геноцида"¹³⁵. Разумеется, по мнению А. Хузангая все «это чеченский народ испытал за последние 150 - 200 лет своей истории. Это и кровавая Кавказская война 19-го столетия, длившаяся около 70 лет. Это национально-освободительная борьба чеченцев с большевистским режимом в 20-е годы. Это депортация чеченцев (и ряда других народов) в феврале 1944 года. Это 610 дней мужественного сопротивления военной машине "федералов" в последние два года»¹³⁶.

Под впечатлением встречи с А. Масхадовым и М. Удуговым, президент ЧНК написал статью с весьма символическим названием «Судьба свободы решается в Чечне». А. Хузангай увидел в бунтующей республике «тотальное несоблюдение правовых и моральных принципов, насилие со стороны "федералов" в отношении мирного населения, нежелание официальных международных структур... видеть жестокости и массовые нарушения прав...». Очерк завершается патетически: «чеченская трагедия... потрясла наши души!»¹³⁷.

Интересно, что души чувашских гуманистов не потрясли ни ночные взрывы жилых домов, ни убийства беременных женщин, ни массовое истребление нечеченского населения Республики, ни отрезанные пальцы заложников, ни работоторговля. Напротив, идейный лидер чувашских националистов благославляет своих кумиров: «Дай Бог, чтобы их чаяния осуществились».

Подобная восторженность А. Хузангая не вызывает удивления. Очевидно, что в его понимании Чечня – пример для подражания и символ надежды чувашского народа. Удивительно другое: «Советская Чувашия» - государственное издание, полностью лояльное Президенту Чувашии и подконтрольное ему, сочло возможным и полезным опубликовать этот материал. В какой еще стране возможна ситуация, при которой в воюющем государстве в государственном издании публикуются материалы, призывающие к поражению собственной армии и разрушению собственной государственности!

Открытие турецкого лица в Чебоксарах

¹³⁵ Устав Организации неприсоединившихся народов // Архив автора.

¹³⁶ А. Хузангай. Судьба свободы решается в Чечне... // Советская Чувашия. 1997. 12 февраля.

¹³⁷ Там же.

В том же контексте следует рассматривать и усилия идеологов «чувашского пути», направленные на всемерное расширение дружеских связей с Турцией.

В частности, во многом благодаря их усилиям и при непосредственном их участии 11 марта 1997 года состоялось официальное открытие Республиканского чувашско-турецкого лицея-интерната в Чебоксарах. Набор лицеистов первого года обучения составил - 150 человек. Чувашская гуманитарная интеллигенция с энтузиазмом отнеслась к перспективе приобщения своих детей к идеологии пантюркизма и исламу. Среди чебоксарского бомонда быстро распространилась мода на обучение своих детей в этом весьма сомнительном с точки зрения лояльности к российскому государству учебном заведении. Конкурс в лицей уже в первый год работы составил 20 человек на место. «Чебоксарские новости», освещавшие это события выразили надежду на то, что «ребята без работы не останутся. Ведь связи Чувашии с Турцией - деловые, торговые, туристические крепнут»¹³⁸.

Небесполезно в этой связи вспомнить, что в начале века движением национального освобождения Турции была образована политическая организация "Тюркские Очаги". В ее программных документах есть пассажи, которые заставляют весьма скептически оценивать дидактическую помощь турецких преподавателей в деле воспитания подрастающего поколения чувашей. Вот один пример: "Тюркские очаги" постоянно служат тюркскому народу в направлении идей тюркского национализма и национального единства..."¹³⁹. Именно усилиями этой организации (а именно, решением ее Центральной Комиссии) был создан воспитательно-культурный центр, который, начиная с 1991 года, возит в Турцию с целью обучения студентов из Азербайджана, Башкортостана, Гагаузии, Казахстана, Крыма, Татарстана, Туркменистана, Кыргызстана и Чувашии.

Чуть позже, 1 апреля 1997 года, по инициативе ЧОКЦ в Чебоксарах было проведено собрание чувашских интеллектуалов, близких к этой общественной организации (в основном это были писатели и функционеры ряда «гуманитарных» министерств), на котором было учреждено Общества чувашско-турецкой дружбы. Председателем правления, разумеется, был избран «народный

¹³⁸ Хроника дня // Чебоксарские новости 1997. 12 марта.

¹³⁹ Цит. по: Назгулов Ф Чувашию совращают турецкие националисты // Молодежный курьер. 1999. 07 октября.

писатель Чувашии, академик М. Юхма»¹⁴⁰.

А еще через две недели чувашская делегация – десять человек активистов ЧАП, ЧНК и АТН - вылетела в Стамбул на Всемирный курултай тюркских народов. Примечательно, что этот факт «Советская Чувашия» интерпретировала как «определенный прогресс в национальном движении»¹⁴¹. О том, что собой представляют курултаи тюркской молодежи, и какие политические силы инспирируют подобные форумы, будет сказано ниже.

Инициатива Прокуратуры ЧР в сфере языкового законодательства

Откровенно дискриминационный характер чувашского законотворчества в этноязыковой сфере побудил Прокуратуру ЧР обратиться в Верховный суд ЧР с заявлением о признании недействительным абзац 3 пункта 3 Постановления ВС ЧР «О порядке введения в действие Закона ЧР «О языках».

Решением Верховного Суда ЧР от 31 марта 1997 года данный пункт названного Постановления, предписывавший Совмину ЧР определить перечень должностей, для занятия которых требуется знание двух государственных языков, признан недействительным по мотивам противоречия его федеральному законодательству.

Г. Архипов опротестовал это решение в Верховном Суде РФ. Однако на заседании Верховного Суда РФ 26 августа 1997 года было вынесено определение, согласно которому «решение Верховного Суда ЧР оставлено без изменения, а кассационная жалоба Г. Архипова без удовлетворения»¹⁴².

Отметим, что главная заслуга в преодолении наиболее одиозных последствий законотворческой работы чувашских националистов принадлежала Прокурору Республики С. Русакову. Это обстоятельство необходимо иметь в виду, для того, чтобы понять, почему поборники расширения социальных функций чувашского языка в ходе своих пропагандистских акций обрушивались прежде всего на этого добросовестного советника юстиции.

В частности, 25 апреля 1997 года чувашские националисты организовали своеобразную акцию протеста: по улицам Чебоксар они пронесли гроб с

¹⁴⁰ Новости дня // Грани. 1997. 01 апреля.

¹⁴¹ Хроника // Советская Чувашия. 1997. 15 апреля.

¹⁴² Определение Верховного Суда РФ 26 августа 1997 года // Архив автора.

надписью "чувашский язык", который и зарыли на газонах под окнами республиканской прокуратуры. Здесь же состоялся митинг под лозунгами "Вам нужна еще одна Чечня?", "Заберите Русакова обратно!" (имелось в виду московское происхождение С. Русакова), "На каждого Русака найдется Белый Волк". Комментируя эти события "Советская Чувашия" квалифицировала последний лозунг "несколько бестактный"¹⁴³. Если вспомнить, какие силы символизирует белый волк и принять во внимание турецко-чеченские симпатии чувашских этнорадикалов, то определение "бестактный" покажется слишком мягким.

Прямые угрозы в адрес республиканского прокурора, казалось бы, должны были обеспокоить Президента Чувашии. Однако этого не произошло. Дело в том, что взаимоотношения Президента и прокурора давно не складывались: прокуратура инкриминировала Н. Федорову причастность к громким уголовным делам, а администрация Президента ЧР, в свою очередь, обвиняла С. Русакова в преступной халатности и недобросовестном отношении к своим обязанностям. Президент несколько раз пытался отстранить прокурора от исполнения его обязанностей, однако Генеральный прокурор России последовательно дезавуировал эти попытки как неконституционные.

Примечательно, что вскоре после описанных событий, Президент Чувашии счел необходимым подписать Закон о внесении изменений и дополнений в Закон ЧР "О языках в Чувашской Республике", принятый Государственным Советом. Согласно этому документу все информационно-указательные знаки на дорогах республиканского и местного значения должны были выполняться на двух государственных языках - чувашском и русском. Невыполнение этого требования влечет предупреждение и наложение штрафа на руководителей предприятий всех форм собственности, учреждений в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда¹⁴⁴. Очевидно, что это был известный демарш, который продемонстрировал на чьей стороне симпатии Президента ЧР в коллизии между Прокурором Чувашии и чувашскими националистами.

¹⁴³ Петров В. День чувашского языка в Республике // Советская Чувашия. 1997. 26 апреля.

¹⁴⁴ Хроника. В Закон о языках внесены изменения // Советская Чувашия. 1997. 21 июня.

Госсовет ЧР демонстрирует солидарность с Башкирскими этнократами

21 августа 1997 года Государственный Совет ЧР принял Постановление «О поддержке Заявления Государственного Совета Республики Татарстан «О Постановлении Государственной Думы Федерального Собрания РФ № 1306-11-ГД от 9 апреля 1997 года» № 771.

Напомним, что в названном Постановлении ГД РФ речь шла о недопустимости ограничения прав граждан РФ по принципу знания или незнания языков. В Конституционный Суд РФ был направлен запрос о признании не соответствующими Конституции РФ и не подлежащими действию норм Конституции и законов Республики Башкортостан, в соответствии с которыми кандидат на пост президента Республики должен владеть башкирским и русским языками. По этому поводу Государственный Совет Республики Татарстан 19 июня 1997 года сделал заявление, в котором отмечалось, что рассмотрение Конституционным Судом РФ правомерности названных «квалификационных требований» к кандидату на должность Президента РФ «не будет содействовать созданию демократического федеративного Российского государства свободных равноправных народов».

В Постановлении ГС ЧР была выражена солидарность с татарскими законодателями, а также принято решение о публикации Заявления ГС РТ в чувашской республиканской печати.

Конфликт между ЧНК и Президентом ЧР

В начале сентября 1997 года, в газете «Республика» было опубликовано «Обращение Президиума ЧНК к Госсовету ЧР». Суть этого обращения сводилась к тому, что лидеры ЧНК в резкой форме осудили Указ Президента ЧР № 67 от 18 августа 1997 года «О выборах в органы государственной власти в ЧР», в котором Н. Федоров предложил совместить выборы депутатов ГС ЧР с выборами Президента ЧР в целях экономии государственных средств. Фактически это была попытка досрочно прервать полномочия действующего Парламента, остро оппозиционного Президенту.

Данное обращение Президиума ЧНК представляет особый интерес, так как в нем вполне отчетливо определилась политическая позиция ревнителей

«чувашской идеи»: фактически оно означало завершение дрейфа идеологии чувашских националистов от радикальной «национал-демократии» к «необольшевизму с национальной окраской». Совершенно очевидно, что рациональная политика Н. Федорова в сфере национальной и федеративной политики, декларируемая им приверженность принципу территориальной и государственной целостности РФ, его устойчивая ориентация на Москву вызывали все более очевидное раздражение у лидеров «национал-патриотов».

В обращении Президиума ЧНК было заявлено, что позиция главы Чувашии «не может рассматриваться как позиция зрелого государственного мужа, действительно радеющего об интересах народа и думающего о перспективах развития чувашской государственности»¹⁴⁵. В преддверии выборов Президента, этот политический демарш ЧНК означал, что они осознали бесперспективность попыток провести своего кандидата на пост Президента Республики и пришли к выводу о целесообразности блокироваться с коммунистами, имеющими серьезную поддержку населения Чувашии.

Полемика по поводу "пятого пункта".

Новый всплеск интереса к этнической проблематике в Чувашии был вызван полемикой по поводу изъятия графы о национальности из нового российского паспорта.

Официальная Чувашия признала эту акцию разумной и демократичной. Принципиальное значение при этом, разумеется, имела позиция Президента ЧР Н. Федорова. В ноябре 1997 года, выступая по центральному телевидению он высказался в поддержку изъятия графы «национальность» из нового российского паспорта.

Позже, уже летом 2000 года он так аргументировал свою позицию по этому вопросу: "Национальность - это не некая охранная грамота, которая должна тебе что-то гарантировать от государства. Национальность - это состояние духа, ощущение своих исторических и культурных корней... По той же причине я не защищал в Совете Федерации графу о национальности в новом российском паспорте. Паспорт - это не свидетельство о национальности, а документ гражданина страны, которая тебя защищает. И если ты сам не можешь справиться

¹⁴⁵ Обращение Президиума ЧНК к Госсовету ЧР // Республика. 1997. 3 сентября.

с миссией сохранения культуры и языка, которые тебе подарены родителями, никакой паспорт тебе не поможет"¹⁴⁶.

Нужно заметить, что точка зрения Н. Федорова выгодно отличается от позиции как большинства этнократических лидеров, выступающих от имени "титულных" этносов "национальных" республик, так и от позиции национал-патриотов в самой Чувашии. Более того, он продемонстрировал понимание природы этничности, близкое к концептуальной трактовке этого феномена в современной этнологии. К сожалению, он не экстраполирует это понимание этнического на свою позицию по поводу путей модернизации этнизированной модели российского федерализма, однако об этом - ниже.

В ответ на заявление Н. Федорова о целесообразности изъятия графы национальность из официальных документов, «Республика» - газета оппозиционного "красного" Парламента - неожиданно опубликовала статью В. Емельянова, в которой Президенту (в который раз!) инкриминировалась «нелюбовь своему народу». Доказательством тому, по мнению автора, стала именно позиция главы Республики в отношении отсутствия пресловутого «пятого пункта» в новом паспорте. Из статьи следовало, что «большинство избирателей» видят в этом «покушение на свою национальную принадлежность», ибо «сегодня уберут из паспорта национальность, а завтра упразднят национально-территориальное деление России». Как бы невзначай читателю напомнили, что в опубликованных в 1993 году «Российской газетой» списках депутатов ГД РФ Н. Федоров «числился русским»¹⁴⁷.

Вскоре после этого вопрос о пресловутом "пятом пункте" был вынесен (по инициативе все того же Г. Архипова) на обсуждение Государственного Совета ЧР. Обсуждение этого вопроса проходило в чувашском Парламенте на удивление спокойно: практически единодушно парламентарии сочли исключение графы "национальность" из российского паспорта нарушением прав человека и сочли за благо солидаризироваться с официальной позицией Татарии и Башкирии. Выступая в поддержку этого решения, Г. Архипов заявил, что "отсутствие "национальной" графы - это целенаправленная политика Москвы".

Весьма тонко прокомментировал в "Советской Чувашии" позицию парламентского большинства О. Горчаков: "Похоже, во всей этой "паспортной

¹⁴⁶ <http://www.chuvashia.com/media/main/asp>.

¹⁴⁷ <http://www.chuvashia.com/media/main/asp>.

игре" проглядывают предвыборные козыри... К примеру, спикер Парламента прекрасно понимает, что его электорат значительно сузился..., а стало быть, появилась острая необходимость привлечения на свою сторону еще одной политической силы - сторонников национал-радикалов. Отсюда стремление заигрывать с ЧНК и заявить решительное "нет" российскому паспорту"¹⁴⁸.

Совершенно иначе воспринимает исключение графы «национальность» из официального делопроизводства А. Хузангай. «Чувавам... не нравится новый российский паспорт... Если у меня есть отец и мать, есть родной (чувашский) язык, почему я должен отказываться от них? В этом мире я хочу быть чувашом (и этим, кстати, я миру и интересен)»¹⁴⁹. С последним утверждением трудно не согласиться, но как, наверное, грустно сознавать, что ты интересен миру только тем, что ты – чуваш! Почему для того, чтобы помнить отца, мать или родной язык нужно непременно иметь соответствующую запись в полицейском документе?

Третий форум Чувашского национального конгресса

Некоторое оживление этнополитической активности в Чувашии летом и осенью 1997 года было обусловлено подготовкой к проведению третьего съезда ЧНК.

А. Хузангай предвидел, что на грядущем форуме чувашских националистов его вновь обвинят в политическом безволии, бездеятельности, сделают его персонально ответственным за падение престижа национал-патриотического движения. Именно это и побудило идеолога чувашского национализма к проведению описанных выше акций. Однако они уже не смогли изменить настроение той части чувашской интеллигенции, которая еще сохраняла интерес к деятельности ЧНК и в октябре 1997 года собралась на третьем съезде организации.

А. Хузангай вынужден был покинуть пост президента Конгресса. ЧНК

¹⁴⁸ Горчаков О. Предвыборные козыри в "паспортной игре" // Советская Чувашия. 1997. 02 декабря.

¹⁴⁹ Поленов А. Запись в паспорте о национальности: Беседа с А.Хузангаем // Чаваш ЕН 1997. 14 ноября.

возглавил Г. Архипов.

Г. Архипову 42 года. После окончания историко-филологического факультета ЧГУ два года работал секретарем Ядринского райкома комсомола. Затем в течение 12 лет был корреспондентом республиканской газеты "Хыпар". В 1990-1994 годах, будучи избран депутатом Верховного Совета ЧР, активно участвовал в разработке и принятии "Декларации о государственном суверенитете Чувашской Республики" и Закона "О языках". В 1994-98 годах работал председателем Комитета по культуре, образованию, межнациональным отношениям Государственного Совета ЧР. С октября 1997 года - на освобожденной основе президент Чувашского национального конгресса.

Агрессивный националист, лишенный известной интеллектуальной утонченности, характерной для его предшественника, Г. Архипов осознал, тем не менее, что этнополитическая ситуация и в Чувашской Республике, и в России уже совсем не та, что в начале 90-х годов. Для того, чтобы сохранить ЧНК как политическую структуру и, соответственно, сохранить собственный политический статус необходимо было заявить об изменении парадигмы деятельности Национального конгресса. Это и было сделано. Кадровые изменения в ЧНК сопровождались заявлением "об отказе от политических лозунгов и выдвижение на передний план вопросов культуры, языка, сохранения традиций"¹⁵⁰. (В какой степени это заявление соответствовало действительным намерениям нового лидера ЧНК и каким станет «новый курс» этой организации будет видно из дальнейших событий.)

То, что заявления об отказе ЧНК от политической деятельности носили явно демагогический характер стало очевидным уже в ходе проведения третьего форума этой организации. Его участники, в частности, единодушно приняли заявление «О новом паспорте», содержащее следующие интенции: «в настоящее время начата опасная практика по внедрению паспорта без указания национальности, попытка считать все народы русскими, оставить их без права владения на землю и воду. Действительно, в государстве, где живет только один народ и где существует один государственный язык, нет необходимости

¹⁵⁰ См.: Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Ежегодный доклад., 1998. Под ред. Тишкова В.А., Филипповой Е.И. М., ИЭА РАН. 1999. С. 32-33.

указывать признак национальности. Однако в многонациональной России попытка не указывать национальность в паспорте означает пренебрежение к интересам нерусских народов, по существу, эта политика ассимиляции, русификации и явится причиной межэтнических конфликтов. ЧНК просит приостановить распространение на территории Чувашской Республики нового шовинистического паспорта без указания национальности. В этих условиях ЧНК считает целесообразным принять закон Чувашской Республики о гражданстве... ЧНК призывает чувашский народ не признавать новых паспортов, а пользоваться старыми паспортами...»¹⁵¹.

Впрочем, участники форума основной акцент в своих выступлениях сделали на перспективах создании Чувашской национально-культурной автономии в России. Речь шла о том, что создаваемый всероссийский институт НКА может консолидировать всех чувашей России и приобщить чувашскую диаспору к этнокультурной жизни Республики.

Сближение позиций национал-патриотов и коммунистов Чувашии

Солидаризируясь с позицией национал-патриотов, 11 ноября 1997 года Чебоксарский горком и Чувашский реском КПРФ приняли совместное заявление, в котором говорилось, что «исключение графы о национальной принадлежности владельца» нового паспорта свидетельствует о том, что «ельцинский режим в обход представительной законодательной власти пошел на очередные надругательства над национальными чувствами и интересами, на унижение национального достоинства живущих в России народов, в том числе чувашского народа». Расценивая позицию Президента ЧР по этому вопросу как «беспринципную», чувашские коммунисты обратились к Парламенту ЧР с просьбой «рассмотреть на очередной сессии вопрос о ситуации, складывающейся в Республике и в России в связи с исключением из нового паспорта графы о национальности граждан»¹⁵².

Депутаты Чувашского Парламента отнеслись к призыву коммунистов весьма

¹⁵¹ Заявление Третьего форума Чувашского национального конгресса «О новом паспорте» // Архив автора.

¹⁵² Совместное заявление Чебоксарского горкома и Чувашского рескома КПРФ от 11 ноября 1997 года // Архив автора.

благосклонно. 20 ноября 1997 года Комитет по образованию высказался в поддержку предложений ГС Татарстана о введении в паспорт двух дополнительных страниц с указанием национальности гражданина «национальной республики».

Несколько позже, 27-28 ноября сессия Государственного Совета ЧР приняла специальное постановление, в котором говорилось, что в паспорте необходимо предусмотреть специальные страницы (четвертую и пятую), фиксирующие на государственных языках российских республик фамилию, имя и отчество, пол, дату и место рождения, республиканское гражданство его владельца, а по желанию граждан - и национальную принадлежность. Госсовет рекомендовал Кабинету Министров Чувашии приостановить выдачу паспортов нового образца до реализации принятого парламентом постановления¹⁵³.

Очевидно, что чувашские коммунисты, быстро терявшие влияние в Республике, пытались использовать любое социальное недовольство для дискредитации Кремля и подъема рейтинга КПРФ. Предвидя, вероятно, грядущие поражение на парламентских выборах, они предприняли этот этнополитический демарш с целью заручиться поддержкой радикальных национал-патриотов. Последние же, трезво оценивая свои политические потенции как весьма скромные, были рады блоку с политической структурой, которая так или иначе должна была получить известное число мест в Государственном совете.

Очевидное предвыборное сближение националистов и коммунистов Чувашии было сразу же отрефлектировано местной прессой. «Советская Чувашия» комментировала очередную сессию Парламента таким образом: «Предстоящие выборы главы республики наложили свой специфический отпечаток на работу законодателей. Депутаты приняли решение о поддержке Чувашского национального конгресса, что, возможно, укрепит позиции одного из кандидатов в президенты¹⁵⁴.

Выборы Президента Чувашии

Политический год в Чувашии заканчивался выборами Президента

¹⁵³ Пресс-центр Госсовета ЧР. О тридцать шестой сессии Государственного Совета Чувашии // Чебоксарские новости. 1997. 03 декабря.

¹⁵⁴ Хроника // Советская Чувашия. 1997. 02 декабря.

Республики. Предвыборная кампания не была ни бурной, ни скандальной. Фактически на пост главы исполнительной власти могли претендовать только два кандидата: Н. Федоров, олицетворявший «курс демократических реформ», и В. Шурчанов – трибун «социалистического выбора». Таким образом, президентские выборы в Чувашии, так же как и в России в целом, проходили в ярко выраженной социально-экономической, а отнюдь не этнической парадигме.

Однако, результаты этих выборов интересны и в контексте нашего исследования.

Чувашские этнорадикалы пришли к выборам разобщенными и в значительной степени деморализованными. До последнего времени было непонятно, будут ли апологеты «чувашской идеи» вновь выдвигать своего кандидата, или, напротив, попытаются выторговать себе известные политические дивиденды, открыто поддержав коммунистов.

Местные аналитики, прогнозируя электоральную ситуацию задолго до выборов, допускали возможность участия А. Хузангая в президентской гонке, отмечая «активизацию после продолжительного затишья как ЧНК, так и самого А. Хузангая, а также других националистических сил»¹⁵⁵. Но после Третьего форума ЧНК стало очевидно, что этот прогноз не имеет под собой сколько-нибудь серьезных оснований. В результате длительных внутренних распрей в стане националистов, единственной их креатурой на выборах стал В. Тимофеев.

Выборы показали, что ставка была сделана неверно. Лидер Ассоциации тюркских народов получил поддержку 0,5% избирателей Чувашии. Это был полный провал ревнителей национальной идеи.

Н. Федоров, неоднократно заявлявший о своем неприятии национализма и открыто конфронтировавший с лидерами национал-патриотов в ходе предвыборной кампании, набрал 56 % голосов и вновь стал Президентом Республики. (В.Шурчанова поддержали только 35% избирателей)¹⁵⁶.

Любопытно, что сразу после выборов в Чебоксарах распространились слухи о том, что Н. Федоров недолго будет оставаться Президентом Чувашии и вскоре вернется в «большую политику», согласившись на лестные предложения, якобы

¹⁵⁵ Максимов Н. Скажем ли Президенту "прощай"? // Советская Чувашия. 1997. 9 января.

¹⁵⁶ Горчаков О. Народ Чувашии показал свою зрелость и мудрость // Советская Чувашия. 1997. 30 декабря.

поступавшие неоднократно из Москвы¹⁵⁷.

Чувашский национальный конгресс в 1998 году: новый курс

В первых числах февраля 1998 года состоялось открытое заседание президиума Чувашского национального конгресса. Г. Архипов вновь подтвердил свое намерение кардинально изменить характер деятельности «высшего представительного органа чувашского народа». Выступая на заседании, он, в частности, заявил: «Многие активисты национального движения понимают, что период теоретического осмысления, каким должен быть конгресс, позади. Наступила пора конкретных дел, прагматических решений. В частности, мы ищем деловых партнеров в районах компактного проживания чувашей, чтобы налаживать взаимовыгодные экономические связи»¹⁵⁸.

В этом, собственно говоря, и заключалась суть «нового курса» ЧНК. Новый лидер этой общественной организации решил превратить ее в способ обогащения и, судя по некоторым сведениям, преуспел в этом намерении. Характерна в этом контексте фраза О. Прокопьева, прозвучавшая в интервью с одним из лидеров национал-патриотов: «по некоторым данным, Вячеслава Тимофеева не переизбрали год назад на должность председателя Ассамблеи тюркских народов (АТН) якобы из-за того, что за время его работы АТН отошла от чисто культурных национальных вопросов в сторону политики, коммерциализации. С другой стороны, подобные разговоры начали заходить и о ЧНК - с тех пор, как после Атнера Хузангая его возглавил Геннадий Архипов. В ЧНК появился коммерческий отдел, сразу же закрутивший бизнес с Турцией»¹⁵⁹.

Именно Г. Архипову принадлежала мысль провести в Чебоксарах встречу «деловых чувашей». Амбициозный президент ЧНК заявил, что он намерен «приглядываться к гостям с той целью, чтобы от имени Конгресса рекомендовать

¹⁵⁷ Кряжинов А. Президенту выдали кредит доверия. Отдавать придется с процентами // МК в Чебоксарах. 1998. 14 января.

¹⁵⁸ Алексин В. ЧНК переключается на «деловую волну» // Советская Чувашия. 1998. 06 февраля.

¹⁵⁹ Прокопьев В. Олег Цыпленков: «Чуваши не должны стать такими же плохими, как русские» // СЧ-Столица 1998. 19 августа.

Президенту ЧР кандидатуры на должность руководителей представительств нашей республики в областях и республиках Российской Федерации»¹⁶⁰.

Семинар-совещание чувашей, занимающих ответственные посты в Чувашской Республике

И такая акция действительно была организована уже в марте. Правительство Чувашии (!) совместно с ЧНК провело «семинар-совещание руководителей предприятий и организаций, чувашей по национальности»¹⁶¹. Г. Архипов, оценивая это знаменательное событие, заявил что «встреча должна способствовать оживлению экономических связей Чувашии с регионами России, выявить возможных кандидатов на должности руководителей представительств Чувашии в областях и республиках России»¹⁶².

Событие практически беспрецедентное! Правительство субъекта РФ совместно с лидерами откровенно националистической организации собирает представителей республиканского истеблишмента, руководствуясь исключительно критерием этнической принадлежности приглашенных, и обсуждает с ними кандидатуры лиц, предлагаемых на наиболее ответственные государственные посты. Вряд ли можно было продемонстрировать этнические приоритеты кадровой политики еще более наглядно.

Парламентские выборы 1998 года

12 июля 1998 года в Чувашии прошли выборы в Государственный совет. Левые утратили в новом Парламенте свое большинство: из 42 кандидатов-коммунистов избрано всего 8. То, что в их число вошел лидер коммунистов республики, председатель Госсовета прежнего созыва В. Шурчанов, было слабым

¹⁶⁰Алексин В. ЧНК переключается на «деловую волну» // Советская Чувашия. 1998. 06 февраля.

¹⁶¹<http://www.chuvashia.com/media/main/asp>.

¹⁶²Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Ежегодный доклад., 1998. Под ред. Тишкова В.А., Филипповой Е.И. М., ИЭА РАН. 1999. С. 32-33.

утешением для левой оппозиции. Из 47 депутатов прежнего состава были избраны повторно только 7 человек. Из 64 избранных депутатов Госсовета 24 были руководителями предприятий различного профиля.

Выборы резко изменили политическую ситуацию в Чувашии. Они подвели черту под многолетним противостоянием Президента и Парламента Республики. Оценивая результаты электоральной кампании, Н. Федоров выразил полное удовлетворение: «Я лично могу сказать, что удовлетворен... если в прошлом у нас 60-70 процентов было активистов Компартии, то сегодня они не набрали даже 25 процентов голосов, причем в такой вот достаточно консервативной, как считается в прессе, республике, как Чувашская республика. Я с оптимизмом смотрю на будущую работу и сотрудничество с предстоящим составом Госсовета. Мне кажется, что у нас получится, тем более есть четырехлетний опыт работы с куда более сложным Госсоветом».

Примечательно, что на вопрос о первоочередных задачах вновь избранного Парламента Чувашии, Н. Федоров ответил так: «Принятие Конституции и приведение всего законодательного блока Чувашской республики в соответствие с нормальными федеральными конституционными стандартами РФ и со стандартами теперь уже Совета Европы - для меня задача номер один, потому что не все, может быть, особенно обыватель, оценивают по достоинству, насколько важна правовая законодательная база, ясная и понятная, убедительная и непротиворечивая».

В этнополитическом контексте результаты этих выборов интересны тем, что, во-первых, продемонстрировали крайне низкий политический потенциал радикальных националистов в Чувашии (они не смогли выступить на этих выборах как самостоятельная и организованная политическая сила); во-вторых, значительно укрепили позиции Президента Республики, декларирующего неприятие национализма как идеологии и этнического сепаратизма как формы национального самоопределения.

Постановление Президента ЧР «О концепции государственной национальной политики и программе ее реализации в Чувашской Республике на 1998-2005 годы»

31 июля 1998 года Н. Федоров подписал Постановление «О концепции

государственной национальной политики и программе ее реализации в Чувашской Республике на 1998-2005 годы». (Напомним, что еще в августе 1997 года Кабинет Министров ЧР принял постановление "О мерах по реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации в Чувашской Республике"¹⁶³.)

Авторы Концепции исходили из того, что Чувашия - это историческая родина чувашей, единственное место, где они имеют свое территориальное образование. В силу этого обстоятельства, чувашские политики интерпретировали национальную политику исключительно как совокупность мероприятий, направленных на поддержание культуры "титального" этноса. В соответствии с такой трактовкой национальной политики планировалось осуществить следующие мероприятия: создать музейный комплекс традиционной чувашской культуры на территории парка культуры и отдыха в Чебоксарах, издать "Чувашский энциклопедический словарь" и художественный альбом народного художника Чувашии М. Спиридонова "Чувашский орнамент", создать документальные и научно-популярные фильмы, посвященные быту, культуре и другим сферам жизни чувашского народа, открыть аспирантуры по специальностям "Музыкальное искусство", "Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура" в Чувашском гуманитарном институте, создать творческие мастерские и Дом ремесел в столице Чувашии¹⁶⁴.

Бросалось в глаза своеобразное понимание сути этнокультурной политики: она воспринимается авторами названного Постановления фактически как совокупность мер, направленных на консервацию и рекультивацию архаических элементов традиционной чувашской культуры. Эта ретроспективность в восприятии собственной культуры в высшей степени характерна для чувашской творческой и гуманитарной интеллигенции.

Примечательно, что Концепция предписывала органам исполнительной власти «исходить из того, что субъекты Российской Федерации, где родились и проживают чувашаи, несут ответственность за обеспечение всего комплекса их гражданских, политических, социальных и национально-культурных прав», а

¹⁶³ Хроника // Советская Чувашия 1997. 06 августа.

¹⁶⁴ Постановление Кабинет Министров ЧР от 5 августа 1997 года "О мерах по реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации в Чувашской Республике" // Архив автора.

потому при заключении межрегиональных договоров и соглашений по политико-экономическому, торговому и культурному сотрудничеству учитывать интересы чувашской диаспоры.

Заседание президиума Чувашского национального конгресса

В августе 1998 года в Чебоксарах состоялось очередное заседание президиума Чувашского национального конгресса. На этот раз лейтмотивом выступлений членов руководящего органа ЧНК стало предстоящее сокращение штатов в Государственной телерадиокомпании «Чувашия». (Такое сокращение штатов было необходимо провести по распоряжению ВГТРК).

Чувашские патриоты усмотрели в этом продуманную акцию, направленную, прежде всего, против чувашских журналистов (несмотря на то, что этнические чуваша составляют более 80% штата компании и под сокращение попадали в большей степени именно русские сотрудники). Выступавшие пугали друг друга шовинизмом московской администрации и задовались риторическим вопросом: «Не идет ли дело вообще к постепенной ликвидации чувашского радиотелевещания в Чувашской Республике?».

В результате бурной дискуссии Президиум ЧНК обратился к Президенту и председателю Государственного Совета ЧР с просьбой защитить национальные кадры журналистов от секвестирования. В обращении говорилось: «будут уволены ведущие чувашские радио- и тележурналисты, настоящие профессионалы, известные деятели национальной культуры... это нанесет невосполнимый ущерб чувашскому радиотелевещанию, и без того оттесненному на второй план в телерадиоэфире Чувашской Республики»¹⁶⁵.

Кроме того, на заседании президиума ЧНК рассмотрено предложение Р. Абдулатипова о вхождении ЧНК в качестве коллективного члена в Ассамблею народов России. (Напомню, что Ассамблея представляет собой политическую структуру-эфемирид, созданную Р. Абдулатиповым для сохранения своего участия в «большой политике» после того, как он был отставлен от исполнения обязанностей вице-премьера Правительства РФ и должности министра по делам национальностей РФ. Реального влияния на этнополитические процессы этот

¹⁶⁵ Пресс-центр ЧНК. ЧНК выступил в защиту чувашских радио- и тележурналистов // Советская Чувашия. 1998. 19 августа.

апологет этнического федерализма в настоящее время не оказывает.) Предложение оргкомитета АНР было одобрено чувашскими национал-патриотами. Впрочем, окончательное решение о вхождении ЧНК в АНР было отложено до консультаций с региональными национальными организациями Поволжья.

Президиум ЧНК обсудил также участие делегаций ЧНК в праздновании Дня провозглашения суверенитета Республики Татарстан, и представительстве ЧНК в работе восьмого съезда Международного объединения тюркской молодежи (МОТМ).

Январь 1999 года. Заседание президиума ЧНК

14 января 1999 года состоялось очередное заседание президиума ЧНК. Примечательно, что за день до этого газета «МК в Чебоксарах» опубликовала статью В. Федисова с пессимистичным заголовком «ЧНК больше работает за пределами Чувашии». В статье воспроизводились сетования Г. Архипова на то, что по сравнению с годом создания ЧНК, сегодня «практически ни копейки не выделяется из бюджета республики на решение национальных вопросов..., роль Правительства в развитии национального самосознания остается весьма незначительной... и как результат - наблюдается спад интереса к культуре титульной нации республики»¹⁶⁶. (Заметим в скобках, что Г. Архипов готов, разумеется, «решать национальные вопросы», но не безвозмездно!)

На заседании же президиума ЧНК президент Конгресса старался обрисовать ситуацию в национальном движении в более оптимистичных тонах, хотя ничего нового и существенного на этом заседании не произошло. Были рассмотрены итоги поездки делегации ЧР на учредительное собрание Московской национально-культурной автономии и утвержден план работы на 1999-й год. Последний предусматривал, в основном, поездки активистов ЧНК по местам расселения дисперсных групп чувашей в различных регионах России.

Несколько позже, на собрании актива ЧНК были рассмотрены итоги работы Президиума и Большого Совета ЧНК за 1998-й год. С отчетом вновь выступил Г. Архипов, и на сей раз говоривший, в основном, о работе с чувашской

¹⁶⁶ Федисов В. ЧНК больше работает за пределами Чувашии // МК в Чебоксарах. 1999. 13 января.

диаспорой.

С нетривиальной идеей на этом мероприятии выступили вице-президент ЧНК В. Иванов и председатель съезда ЧНК В Станьял. (К слову сказать: внутренние распри в ЧНК отчасти преодолеваются посредством учреждения многочисленных и разнообразных званий и должностей. Таким образом, амбиции всех «национальных лидеров» получают известное удовлетворение, а сам Конгресс сохраняется, как единая этнополитическая структура.) Названные ученые-гуманитарии призвали своих соотечественников реанимировать такой архаичный социальный институт как совет старейшин, который, по их мнению, и должен определять моральные устои и уклад жизни современного чувашского социума. Инициатива встретила поддержку активистов ЧНК и таковой Совет был учрежден.

Лояльность администрации по отношению к ЧНК демонстрировали своим участием в работе собрания первый заместитель председателя Правительства ЧР П. Ивантаев и заместитель министра культуры и по делам национальностей Н. Сахаров¹⁶⁷.

Языковые провокации активистов Союза чувашской молодежи.

Скучные заседания бюрократизированного актива ЧНК уже давно не вызывают никакого интереса у чебоксарских обывателей (не говоря уж о жителях чувашской «глубинки»). Осознание этого прискорбного факта побуждает наиболее темпераментных ревнителей национальной идеи искать более эффективные (и эффектные) формы пропагандистской работы. Так зимой 1999 года город был взбудоражен провокациями, организованными активистами Союза чувашской молодежи «Сувар»¹⁶⁸ под предводительством О. Цыпленкова (напомню, в прошлом, главного комсомольца Чувашии, а в постсоветские времена – вождя юных чувашских националистов).

Суть дела состояла в следующем. Некий житель деревни Напольное Тогаево

¹⁶⁷ Акташ Т. Мы - одного колена // Чебоксарские новости. 1999. 15 января.

¹⁶⁸ Именно эта этнополитическая структура взяла на себя впоследствии ответственность за организацию провокации. См.: К 2000 году госслужащие должны владеть двумя языками // МК в Чебоксарах. 1999. 07 апреля.

Вурнарского района П. Тымарлан явился в хлебный магазин с диктофоном в кармане и адресовался к русской продавщице .М. Ивановой на чувашском языке. Не будучи в состоянии понять, чего хочет от нее покупатель, продавщица предложила перейти на понятный им обоим русский язык. Ревнитель чувашского языка счел это оскорблением его национального достоинства и направился в дирекцию, сопровождаемый оказавшимися здесь по случаю активистами ЧНК и журналистами чувашских газет. Дирекция хлебокомбината сочла, что М. Иванова дискредитировала торговую марку предприятия и незамедлительно уволила незадачливую продавщицу.

Восторженный отчет об этой сомнительной акции сразу же был опубликован на страницах «Советской Чувашии» с соответствующими выводами и рекомендациями. Анонимный автор адресовался к соотечественникам с таким нравоучением: «На различных собраниях активистов Чувашского национального конгресса зачастую можно слышать упреки: мол, неудовлетворительно идет выполнение закона о языках. Кого только не обвиняют в этом: и руководство конгресса, и правительство. Пример П. Тымарлана показывает, что любой гражданин способен внести весомую лепту в благородное дело возрождения национальной культуры...каждый патриот обязан предпринимать шаги по расширению сферы употребления чувашского языка»¹⁶⁹. А далее содержалась плохо скрытая угроза ко всем, кто не владеет государственным чувашским языком «Данная история позволяет лишний раз напомнить: до вступления в силу всех статей закона о языках осталось менее двух лет. Тот, кто сегодня игнорирует многие положения этого документа, после октября 2000 года может оказаться в довольно сложном положении. И дабы исключить неприятные последствия, всем гражданам республики следует усвоить одну истину: в XXI веке нам всем жить при двух государственных языках»¹⁷⁰.

Таким образом, со страниц государственного издания прозвучала угроза русскоязычному населению Чувашской Республики: через год всем вам уготована участь продавщицы М. Ивановой.

В Чувашии назревал скандал, который мог обернуться обострением этноконтактной ситуации¹⁷¹.

¹⁶⁹ Язык второсортным не бывает // Советская Чувашия. 1999. 28 января.

¹⁷⁰ Язык второсортным не бывает // Советская Чувашия. 1999. 28 января.

¹⁷¹ *О реакции русскоязычных читателей на скандальную публикацию*

Н. Федоров, вероятно, был весьма раздосадован инициативами национал-патриотов. Во всяком случае, вскоре в «АИФе» была опубликована статья Г. Попова, содержащая такой пассаж «Давно замечено, что стоит президенту Н. Федорову на более-менее продолжительный срок покинуть Чувашию, как в республике резко активизируются националисты различного толка. Вот и на прошлой неделе, пока Николай Васильевич представлял российские интересы в Страсбурге, произошли весьма примечательные событие...»¹⁷². Далее следовало изложение известной коллизии с совершенно иных, нежели в цитированной выше публикации позиций, а заканчивалась статья достаточно резким высказыванием по поводу этноязыкового законодательства Чувашии: «В свое время парламент, будучи еще Верховным Советом, принял этот документ по аналогии с прибалтийскими республиками. И никто, начиная с радикальных коммунистов и кончая либеральными демократами, даже пикнуть не попытался. Да и сейчас все помалкивают либо заигрывают с наиболее решительными националистами. Хотя совершенно понятно, что к 2001 году ничего в языковой сфере не изменится. Так неужели начнутся запреты на профессии и непринужденное подталкивание иноязычных к выезду из Чувашии?»¹⁷³.

Всемирный съезд чувашей как яблоко раздора между ЧОКЦ и ЧНК

Вероятно, грядущие выборы в Государственную Думу России побудили М. Юхму вновь заявить о себе как о лидере нации. Этот любитель амбициозных проектов вновь решил потрясти воображение соотечественников, в очередной раз инициировав созыв Всемирный съезд чувашей.

Начало реализации этого проекта было положено в 3 февраля 1999 года, когда на учредительной конференции в Чувашском национальном клубе имени И.Яковлева собрались представители Всечувашского общественно-культурного

можно судить по выдержкам из писем, приведенных в статье: Тимуков В "Язык второсортным не бывает" // Советская Чувашия 1999. 12 февраля.

¹⁷² Попов Г. Кассир Иванова как враг чувашского народа // АиФ-Чувашия 1999. 04 февраля.

¹⁷³ Попов Г. Кассир Иванова как враг чувашского народа // АиФ-Чувашия 1999. 04 февраля.

центра, творческих союзов чувашских писателей, художников и композиторов, а также Народно-демократической партии Чувашстана, Социал-демократической партии Чувашии, Партии конституционных демократов и прочих микрополитических образований, никого и ничего не представляющих¹⁷⁴.

Собравшиеся меньше всего говорили о том, зачем и кому нужно проводить подобное дорогостоящее мероприятие. Они деловито избрали Оргкомитет и постановили созвать Третий Всемирный съезд чувашей в Чебоксарах 15-17 июля 1999, о чем и известили представителей прессы. Забавно, что М. Юхма пообещал своим соратникам присутствие на съезде некоторых знаменитостей, в частности Ч. Айтматова и Н. Михалкова (!??).

Инициатива М. Юхмы решительно не понравилась лидерам ЧНК. Незамедлительно были проведены заседания Президиума и Совета ЧНК, а также незадолго до этого сформированного Совета старейшин, на которых было принято решение «о переносе очередного всечувашского четвертого съезда ЧНК с осени 1999-го года на весну 2000 года в связи с тем, что в текущем году в Чувашии предстоит провести много других важных форумов и мероприятий»¹⁷⁵.

Прессе сообщили, что «в этой связи Совет старейшин и ЧНК с недоумением восприняли предложение, выдвинутое в одном чувашском литературном клубе о проведении летом какого-то "параллельного" "всемирного" чувашского съезда»¹⁷⁶.

Вскоре в республиканских СМИ было распространено "Разъяснение президиума ЧНК", в котором всех чувашей извещали о неправомерности Всемирного чувашского съезда и разъясняли, что склонный к авторитаризму лидер ЧОКЦ ни кто иной, как провокатор в национальном движении¹⁷⁷.

В одном из интервью Г. Архипов настаивал на том, что «Чувашский национальный конгресс был учрежден как высший представительный орган, который выражает политические и национально-культурные интересы всего чувашского народа ради консолидации всей нации. По статусу, являясь

¹⁷⁴ Васильев Н. И грядет съезд // Молодежный курьер. 1999. 04.февраля.

¹⁷⁵ Акташ Т. Всечувашский съезд перенесен на 2000-й год // Чебоксарские новости 1999. 13 февраля.

¹⁷⁶ Акташ Т. Всечувашский съезд перенесен на 2000-й год // Чебоксарские новости 1999. 13 февраля.

¹⁷⁷ Разъяснение Президиума Чувашского национального конгресса. Архив автора.

общенациональным форумом, ЧНК ставит вопросы, связанные с реализацией права чувашского народа на самоопределение, сплочения нации на основе общности интересов, языка, исторического прошлого - независимо от места проживания чувашского населения, чему способствовали три общенациональных съезда конгресс». Он обвинил М. Юхма, в том, что последний «повел себя неадекватно» и оценил инициативу лидера ЧОКЦ как «попытку внести раскол в национальное движение»¹⁷⁸.

В ответ на это М. Юхма опубликовал интервью под заголовком "Съезд состоится в срок", в котором пространно описывал заслуги ЧОКЦ в деле «национального возрождения чувашей».

Вскоре в спор между «национальными лидерами» вмешалось некое «высокопоставленное государственное лицо»¹⁷⁹, которое, якобы, порекомендовало М. Юхму забрать свою заявку на проведение Всемирного чувашского съезда под знаменами ЧОКЦ. На том скандал и завершился.

Русское национальное единство как фактор этнополитической ситуации в Чувашии

Зимой 1999 года этнополитический ландшафт Чувашии приобретает новые очертания. Чувашское отделение Русского национального единства (РНЕ), пожалуй, впервые публично заявляет о себе как о самостоятельном факторе этнополитической ситуации. С известной долей условности можно говорить о том, что именно в этот период определяется двусторонняя институционализация межэтнического конфликта в этой относительно спокойной поволжской республике. Активных сторонников РНЕ в Чувашии не много – около 30 человек, примечательно, что координатор Чувашского отделения этой радикальной организации С. Сергеев – этнический чуваш, полагающий, однако, что национальность человека – это не более чем его субъективное отнесение себя к тому или иному этносу¹⁸⁰ (в чем, собственно говоря, он абсолютно прав!).

¹⁷⁸ Тимуков В. Двери конгресса всегда открыты // Советская Чувашия. 1999. 03 апреля.

¹⁷⁹ В споре между ЧОКЦ и ЧНК возможны новые участники // Советская Чувашия. 1999. 18 марта.

¹⁸⁰ Дымов Д. Жители Чувашии – люди мирные. Пусть так и будет // СЧ-

Следует отметить, что черно-красные листовки РНЕ и раньше появлялись (с известной периодичностью) на столбах чебоксарских улиц. Но серьезное внимание на деятельность этой этнополитической структуры в Чувашии обратили только в связи с разбирательством в суде по иску координатора чувашского отделения РНЕ С. Сергеева к газете «Столица». Суть дела состояла в том, что в одной из публикаций истец был назван «лидером местных русских фашистов», с чем он был категорически не согласен.

Слушания по делу проходили первоначально в Ленинском районном, а затем и в Верховном суде ЧР.

Суд двух инстанций пришел к заключению, что отождествление РНЕ и фашизма не соответствует действительности и публикация в «Столице» порочит честь и достоинство С. Сергеева. Иск был удовлетворен, хотя симпатии суда были на стороне газеты. (В частности, на кассационном рассмотрении дела в Верховном суде судья В. Бельцова, адресуясь к С. Сергееву, произнесла такую фразу: "Да что вы ни говорите, для обывателей вы с вашими свастиками все равно останетесь фашистами..." И она же, после рассмотрения, в кулуарах, сказала, обращаясь к представителям газеты - "За вас душой, но фактов, к сожалению, нет..."¹⁸¹).

Отмечу, что Прокуратура Чувашии организовала проверку деятельности РНЕ на территории Республики и сочла ее организацией, склонной к политическому экстремизму. Министерство юстиции республики отказало ЧО РНЕ в регистрации из-за противоречий представленных документов положениям Конституции РФ, запрещающим пропаганду национальной розни.

В начале апреля, С. Сергеев обратились в мэрию Чебоксар с просьбой о разрешении организовать пикет РНЕ перед зданием чувашского парламента, однако получил отказ. Это стало поводом для обращения в Прокуратуру Чувашии, однако протест чувашского лидера РНЕ не встретил сочувствия у старшего помощником прокурора республики по межнациональным отношениям А. Мардояна.

Несколько позже, 21 апреля 1999 года, Ленинский районный суд Чебоксар под председательством судьи С. Карлинова отказал С. Сергееву в иске к

Столица. 1999. 28 апреля.

¹⁸¹ Осипов С. Чувашия: суды + русские националисты = полное взаимопонимание // СЧ-Столица. 1999. 10 февраля.

Молодежному курьеру" и авторам публикации "Обыкновенный фашизм" Н.Васильеву и В.Егорову¹⁸². Суд пришел к выводу, что символ РНЕ (знак "солнцеворот") схож с символом фашизма, а взмах руки при приветствии - с аналогичным гитлеровским жестом. Поэтому данные сведения никак не могут порочить репутацию так называемой патриотической организации. Кроме того, суд счел выражение "если это не фашизм, то что это?" риторическим вопросом, а вовсе не утверждением¹⁸³.

Судебные разбирательства, инициированные чувашскими лидерами РНЕ, носили характер политического скандала и бурно обсуждались в средствах массовой информации.

Полемика вокруг новой Конституции Чувашии

26 февраля 1999 года состоялось очередное заседание Президиума Государственного Совета ЧР на котором чувашские парламентарии вновь вернулись к вопросу о работе по подготовке и обсуждению проекта Конституции Чувашской Республики. Было решено образовать рабочую группу по доработке имеющегося проекта Конституции, взяв основу текст проекта Конституции ЧР, опубликованного ранее для всенародного обсуждения, и внести подготовленный вариант в Президиум Госсовета до 30 апреля¹⁸⁴.

Рабочую группу возглавил вице-спикер Госсовета М.Михайловский. На пресс-конференции он сообщил журналистам, что после всенародного обсуждения, которое прошло в 1997-м году, осталось более 1500 замечаний и дополнений, а также заключения различных экспертных комиссий, в том числе Государственной Думы и Совета Федерации «которые, естественно, не останутся без внимания»¹⁸⁵.

Среди прочих предложений по обсуждаемому проекту Конституции были и предложения, поступившие от Чувашского народного Конституционного

¹⁸² Баркашовец не дорос и до добросовестного истца // Молодежный курьер. 1999. 22 апреля.

¹⁸³ Возняк О. Разгром местных патриотов // МК в Чебоксарах. 1999. 02 июня.

¹⁸⁴ Кузнецов В. Парламент работает над проектом Конституции // Советская Чувашия. 1999. 27 февраля.

¹⁸⁵ Кузьмин Б Конституционную проблему власти считают перезревшей // Советская Чувашия. 1999. 11 марта.

собрания, проведенного по инициативе Чувашского национального конгресса. Конгрессисты предложили, в частности, обогатить Конституцию республики следующим положением: «Лиц, притесняющих свободу чувашского народа, людей других народов Чувашской Республики, открыто или тайно оскорбляющих их, работающих против народа, осудить Чувашским народным судом морали и нравственности, их имена заносить на Ворота позора, устанавливаемые в грязных местах. Людям, попавшим на Ворота позора, нельзя подать руку, приветствовать, при их прохождении надо плевать, а после смерти не хоронить на земле Чувашии... Решение Народного суда морали и нравственности вступает в силу после утверждения Хуралом старейшин Чувашской Республики.»¹⁸⁶. Подобное конституционное нормотворчество, конечно же, свидетельствовало о серьезном интеллектуальном потенциале лидеров ЧНК!

Тем не менее, на первом заседании, которое состоялось 11 марта 1999 года, члены рабочей группы по редакционной доработке проекта Конституции ЧР сочли за благо пригласить на следующее заседание представителей ЧНК.

Такое состоялось в начале апреля и ЧНК на нем представлял Н. Лукианов - вице-президент ЧНК (напомним, лидер ультрарадикальной Партии национального возмездия - ЧАП). Однако конструктивного сотрудничества не получилось: после того, как большинство членов рабочей группы отказалось рассматривать наиболее одиозные поправки, предложенные национал-патриотами, ревнитель чувашской государственности покинул зал, хлопнув дверью.

В интервью газете «Советская Чувашия» Н. Лукианов таким образом обосновал свой демарш: «Обсуждение показало, что новая Конституция пишется под диктовку Москвы и не выражает чаяния чувашского народа... Как выяснилось, к доработке разработанного Конституционной комиссией проекта и согласованного после всенародного обсуждения текста подключились эксперты федеральных органов власти. Лично для меня стало однозначным, что наш Основной Закон федеральные эксперты рисуют под копирку Конституции Российской Федерации. Они оспаривают, что Чувашская Республика является государством и предлагают вовсе ограничиться термином "республика".

¹⁸⁶ Кто пытался заранее похоронить новую Конституцию республики // СЧ-Столица. 1999. 17 марта.

Разумеется, представляя на заседании Чувашский национальный конгресс, я никак не мог согласиться с подобным ущемлением статуса республики. Предложенный мною вариант соответствовал духу "Декларации о государственном суверенитете ЧР". Однако члены рабочей группы не стали даже обсуждать его. А ведь Декларацию эту никто не отменял, и она до сих пор остается в силе. В таких условиях участвовать в дальнейшей работе комиссии стало бессмысленным, поэтому, сделав заявление с протестом против ограничения статуса республики, покинул заседание. Для меня очевидно, что готовится не Конституция Чувашской Республики, а устав рядовой области. Если бы представители ЧНК продолжили сотрудничество по редакционной доработке текста, то население сочло бы, будто Чувашский национальный конгресс одобряет предлагаемый к принятию проект»¹⁸⁷.

Примечательно, что прокомментировать акцию Н. Лукианова было предложено П. Краснову, руководителю администрации Президента Чувашии, в прошлом – активному участнику националистического движения, ближайшему сподвижнику и другу А. Хузангая. Вопросы корреспондента звучали весьма двусмысленно и содержали скрытый упрек в адрес высокопоставленного чиновника: «Как оцениваете тот факт, что бывший ваш единомышленник демонстративно покинул заседание группы по доработке проекта Конституции?».

П. Краснов реагирует достаточно резко: «Это дело Лукианова: работать или покидать заседание. Ему дали возможность высказать свою точку зрения - и не более того. Мы не можем превратить заседания в пустую перепалку».

Вопрос: «Представитель ЧНК убежден, что новый Основной Закон должен основываться на "Декларации о государственном суверенитете ЧР". Как вы, бывший сторонник суверенитета, оцениваете сегодня данный документ?»

Ответ: «Декларация о государственном суверенитете для своего времени сыграла громадную роль. В 1990 году она дала мощный психологический толчок и заставила посмотреть на себя со стороны, оценить внутренние резервы и потенциал республики. На основе Декларации в начале 90х годов объединились все прогрессивные силы общества. Я философ и по образованию, и по складу характера, поэтому отчетливо понимаю, что нельзя оставаться догматиком... Сегодня политическая ситуация изменилась в корне. Не будем кривить душой:

¹⁸⁷ Тимуков В. Декларация о суверенитете - не догма // Советская Чувашия. 1999. 02 апреля.

тогда суверенитет означал стремление выйти изпод диктата Политбюро. Понятие "суверенитет" означает независимость. Но от кого? От России? Нынче это требование не только невозможно, но и бессмысленно. По моему глубокому убеждению, сейчас речь может идти только об экономической самостоятельности»¹⁸⁸.

При всем том, позиция большинства членов рабочей группы вовсе не свидетельствовала о стремлении укрепить российскую государственность и преодолеть суверенизаторские амбиции чувашских этнократов.

В частности, предложение федеральных экспертов исключить из статьи 1 проекта Конституции слово "государство" применительно к Чувашии, было отвергнуто. В одобренном варианте данная статья звучала так: "Чувашская Республика - демократическое социальное правовое государство в составе Российской Федерации".

Статья 5 проекта гласила, что «земля, недра, водные и другие природные ресурсы являются достоянием народа ЧР», несмотря на то, что эксперты Государственной Думы РФ указывали на вопиющее противоречие данной статьи Конституции России.

Более того, в статье 10 говорилось, что «Конституция ЧР имеет высшую юридическую силу по отношению к республиканскому законодательству, имеет прямое действие и применяется на всей территории Республики». Данную редакцию статьи члены рабочей группы сочли правомочной, несмотря на то, что высшая юридическая сила закреплена на всей территории Российской Федерации за Конституцией РФ, и именно она имеет прямое действие на территории Чувашской Республики (на это указывали чувашским парламентариям эксперты из Совета Безопасности РФ и Министерства по региональной политике РФ).

Сразу после описанных событий - 2 апреля 1999 года - депутаты Государственного Совета Чувашии собравшихся вчера на очередную сессию. Первым вопросом повестки дня вновь стал вопрос "О ходе работы над проектом новой Конституции Чувашской Республики".

Выступая по этому поводу, Л. Кураков заявил: "Мы не должны копировать Конституцию России, с одной стороны, а с другой - наша Конституция не должна

¹⁸⁸ Тимуков В. Декларация о суверенитете - не догма // Советская Чувашия. 1999. 02 апреля.

противоречить Конституции Российской Федерации". Не очень удачно назвал он Основной Закон республики "зеркалом души народа". Ведь в течение последних лет, как только не именовали действующую Конституцию Чувашии – и «латанной-перелатанной», и «архаичной», и «морально устаревшей»!. Впрочем, Л. Кураков выразил надежду, что обновленное зеркало появится ко Дню чувашской государственности.

Завершая прения, Н. Федоров заявил, что на этой сессии обсуждается не содержание проекта Конституции, а организация эффективной работы по доведению его до необходимого уровня. Президент ЧР предложил вместо созданной ранее рабочей группы, сформировать Временную комиссия по доработке проекта, включив в нее Л. Куракова¹⁸⁹.

Конфликт между лидерами ЧНК и чебоксарской мэрией

В середине марта 1999 года чувашские национал-патриоты организовали очередную провокацию, направленную на этот раз против чебоксарской мэрии. Поводом для нее послужило то обстоятельство, что в условиях острого бюджетного дефицита городские власти вынуждены были сокращать расходы на образование. Вероятно, желая привинтивной акцией воспрепятствовать сокращению расходов на преподавание чувашского языка, Президиум и Совет Старейшин Чувашского Национального Конгресса приняли совместное Заявление о злонамеренности городских органов среднего образования.

Речь в нем, разумеется, шла о попытках городских управлений образования сократить часы преподавания чувашского языка в городских школах и, соответственно, о грядущем сокращении штатов учителей и завучей чувашского языка.

Радетели родного языка не упустили случай напомнить, что тридцать лет чувашский язык в городах республики не преподавался, в результате чего выросло целое поколение городских чувашей, не владеющих чувашским языком. Расценивая это как «трагедию нации», Президиум и Совет старейшин ЧНК требовали рассмотрения вопроса о преподавании чувашского языка в школах

¹⁸⁹ Кузьмин Б Депутаты взяли на себя обязательство - проект Конституции не откладывать в долгий ящик // Советская Чувашия. 1999. 03 апреля.

Чебоксар Министерством образования ЧР¹⁹⁰.

Вскоре выяснилось, что акция была спланирована как часть кампании, направленной на дискредитацию мэра Чебоксар А. Игумнова. Оказалось, что преподаватели филологического факультета ЧГУ (филологи, вообще, весьма восприимчивы к идеям национального возрождения) незадолго до этого призывали студентов собирать подписи против «произвола А. Игумнова и его команды». Одновременно чувашские филологи во главе с профессором И. Андреевым выступили с обращением к Президенту республики, в котором планы мэрии были расценены «как посягательство на процесс возрождения чувашского народа»¹⁹¹.

Мэрия вынуждена была выступать с разъяснениями и доказывать, что ни у кого и в мыслях не было обижать учителей чувашского языка; 22 марта была организована встреча авторов пресловутого «Заявления...» с руководителями Администрации города, депутатами и министром образования Чувашии.

Министр образования ЧР Г. Григорьев и начальник Управления образования г. Чебоксар С. Капранов как могли пытались убедить своих национально-озабоченных оппонентов в том, что сокращения часов преподавания "чувашского слова" в городских школах не планируется.

Г. Архипов использовал эту встречу для того, чтобы обвинить Парламент Чувашии в отсутствии должного внимания к проблемам огосударствления чувашского языка вообще, и его внедрения в систему школьного образования, в частности. Он сетовал на то, что в Госсовете сторонники ЧНК всегда в меньшинстве, им не удалось «отстоять и контрольные цифры на 1999 год, поэтому в республиканском бюджете на программу реализацию закона "О языках в Чувашской Республике" выделено всего 150 тысяч рублей, что намного меньше, чем в былые годы». Президент ЧНК обрушил праведный гнев на администрацию города и по поводу оформления Чебоксар в День Чувашской государственности, дескать мало было национального колорита.

Мэр А. Игумнов возражал на это, что перекрасить улицы он не может, но готов выслушать любое разумное предложение по дальнейшему улучшению

¹⁹⁰ Чувашский язык опять лишний? // Чебоксарские новости. 1999. 19. марта.

¹⁹¹ Над Чебоксарскими школами витает угроза массовых сокращений // Советская Чувашия. 1999. 29 апреля.

облика столицы Чувашии

Обращение Н. Тувалкина к Чувашскому национальному конгрессу. Скандал в ЧНК

В начале июня 1999 года произошло скандальное событие, которое стало ярким свидетельством глубокого кризиса в чувашском национально-патриотическом движении. Газета «Чебоксарские новости» опубликовала «Обращение чувашского предпринимателя Н.Тувалкина, предпринимателя, директора фирмы "Мария" к Чувашскому национальному конгрессу».

Приведу наиболее существенные моменты этого крайне эмоционального открытого письма.

«Созданное лет 5-6 тому назад национальное движение "ЧНК - чувашский национальный конгресс" - огромная победа над собой, над своей слабостью! А. Хузангай и его соратники разбудили народ, заложили управляемость национальным движением. Начинали хорошо, а получилось (как сказал небезызвестный классик) как всегда. Крикнули громко, даже вызов оросили другим и... вышел пар. Пока шла грязная закулисная борьба за вождизм, переругались, ополчились друг на друга. Бывшие друзья набычились и разбрелись по норам. Обиделись и замкнулись. Сегодня движение в тупике. Знаменосцы оказались слабыми. Тому доказательство, избранный ими нынешний президент ЧНК Г. Архипов, совершенно не годящийся для такой тонкой, зримой и прозрачной должности национального лидера. В народе не слышны ни голос ЧНК, ни его дела. Конгресс превратился в заурядную, тихую, замкнутую конторку, вотчину для зарвавшегося чиновника...

Контора ЧНК непосвященным кажется тихим местом, а ее обитатели, вероятно, могут рассказать и о других вещах. Это, как признавались очевидцы, многодневные пьянки должностного лидера ЧНК Г. Архипова, его прогулы, мания князька, пропажа спонсорского имущества... По большому счету в беде нынешнего лидера ЧНК прежде всего виноват весь персональный состав Президиума - своим попустительством, всепрощением, а может и потаканием...

Меня могут упрекнуть "защитники" национального движения о выносе сора из общего дома, о расчистке теплого местечка для себя, о мести и т.д. Все доводы беспочвенны! Мне просто элементарно стыдно мириться с этим бардаком

национального масштаба! Тени от ЧНК могут задеть всех чувашей; и Президента, и академиков, и рядовых граждан, и предпринимателей, и молодежь. Я, любопытства ради, по своей инициативе разговаривал со многими ведущими чувашскими специалистами на эту тему, делился раздирающими сомнениями... Ни один не высказал слова оправдания и поддержки главе ЧНК и его деятельности. Мне кажется, пока не грянул гром, Президиуму ЧНК следует обсудить вопрос "о текущем моменте", не дожидаясь большого скандала. Хотя, видимо, не обойтись и без малого...

Сегодня, когда в верхушке ЧНК творится самый настоящий раздрай, нужен лидер совершенно иного толка, не отягощенный националистическими амбициями, уважаемый нечувашами, любимец чувашей. В кругу, близком к ЧНК, я, к сожалению, таких людей не вижу».

Примечателен постскрипtum автора, который свидетельствует о том, что среди активистов ЧНК (если не всех, то многих) суждения автора нашли понимание и сочувствие.

«P.S. Вышеуказанное заявление я изложил собравшимся пару дней назад активистам ЧНК. Скорее, к сожалению, чем к радости моей, опасения подтвердились полностью практически все признали критичность ситуации, бездеятельность лидера ЧНК и даже вину собственных персон»¹⁹².

Парламент Чувашии вновь рассматривает вопрос о Конституции Республики

21 июня в Чебоксарах открылась очередная сессия Государственного Совета ЧР, на которой присутствовал Президент Чувашии Н. Федоров. Депутаты, наконец, приступили к рассмотрению проекта Конституции Чувашской Республики.

У входа в здание Государственного Совета парламентариев встречали пикетчики ЧНК и других националистических организаций. Патриоты протестовали против принятия Конституции, будучи убеждены в том, что вынесенный на обсуждение проект Основного Закона ущемляет суверенитет республики. Лозунги в руках пикетчиков свидетельствовали о том, что главными пороками этого проекта Конституции они считают отсутствие института

¹⁹² Крикнули в ЧНК, и... вышел пар // Чебоксарские новости. 1999. 08 июня.

республиканского гражданства и отсутствие конституционной нормы, предусматривающей обязательное знание Президентом Чувашии чувашского языка. Кроме того, активисты ЧНК выступили против "подпольного" принятия Конституции и требовали вынести ее проект на всенародный референдум.

Спикер Л. Кураков, которого трудно заподозрить в неприятии националистической идеологии, попытался, тем не менее, урезонить пикетчиков, однако был встречен, мягко говоря, недружелюбно.

Полемика была бурной и продолжительной. Однако дебаты развернулись, прежде всего, по поводу того, какой из предложенных проектов Основного Закона должен стать предметом обсуждения Парламента.

Спикер Госсовета объявил, что вариант Конституции, предложенный Комитетом по законодательству, сработан тайно и за одну ночь и предложил рассмотреть вариант Временной комиссии и принять его в первом чтении. Однако П. Краснов, руководитель администрации президента ЧР, в ответ заявил, что никакого варианта Временной комиссии не существует. Развивая эту мысль, Д. Садикова, министр юстиции ЧР, обвинила Временную комиссию в бездействии: "Комиссия не сделала работу по обобщению замечаний и предложений, это делал комитет по законодательству". В свою очередь принятие варианта Конституции, предложенного профильным комитетом, Л.Кураков сравнил с покупкой кота в мешке¹⁹³.

Этнические проблемы уже не воспринимались большинством чувашского Парламента как безусловно приоритетные. Поэтому риторический возглас А. Хузангая "Как бы не было потом нам стыдно за этот исторический день!" мало у кого встретил сочувствие. Сколько не пытался убедить членов Государственного Собрания опальный идеолог чувашского национализма в том, что «представленный проект игнорирует нормы международного права, является шагом назад в процессе становления чувашской государственности»¹⁹⁴, депутаты остались вполне равнодушными к идеям защиты политического суверенитета

¹⁹³ Горчаков О. Страсти по Конституции обозначили основные политические силы // Советская Чувашия. 1999. 23 июня.

¹⁹⁴ Кузьмин Б Конституционный процесс вышел на финишную прямую // Советская Чувашия. 1999. 22 июня.

Республики и отказались рассматривать версию Конституции, предложенную ЧНК.

В результате бурного обсуждения депутатам так и не удалось принять никакого решения по проекту Конституции ЧР: не был принят ни один из подготовленных вариантов.

Собрание Большого совета ЧНК

Летом 1999 года состоялось традиционное Собрание Большого совета Чувашского национального конгресса.

Вероятно не желая дальнейшего развития скандала, спровоцированного открытым письмом Н. Тувалкина, официальные власти Чувашии сочли разумным поддержать своим авторитетом эту помпезную общественную организацию. Заседание Большого Совета почтили своим присутствием некоторые члены Правительства Чувашии и руководители Государственного Совета.

Члены Большого Совета вновь вербализовали свое отношение к проблеме Конституции Чувашии и декларировали свои требования, направленные на дальнейшее укрепление суверенитета Чувашии.

Однако главным было не это. Собравшиеся, конечно же, одобрили работу президента ЧНК, осудив "амбициозных деятелей, пытающихся очернить национальный конгресс"¹⁹⁵. Конгрессисты вновь решили не выносить сор из избы и не демонстрировать публично очередной раскол, назревающий в рядах ЧНК. Власть была с ними солидарна. Попытка Н. Тувалкина организовать широкую дискуссию о судьбе ЧНК осталась гласом вопиющего в пустыне.

Визит деятелей «чувашского национального движения» в Турцию

Летом 1999 года делегация Чувашии посетила Стамбул для участия в Седьмом курултае тюркских государств и общин, а также в очередном заседании Совета лидеров Международного объединения тюркской молодежи.

Весьма странным был состав делегации: в нее вошли заместитель

¹⁹⁵ "Конгрессисты" соберутся в апреле // Советская Чувашия. 1999. 02. июля.

председателя Госсовета Чувашии М. Михайловский, президент ЧНК Г. Архипов, глава республиканской Ассоциации восточных единоборств В. Тимофеев, руководитель "Сувара" О. Цыпленков и предприниматель Н. Тувалкин.

Результаты своего все участники поездки оценивали по разному.

О. Цыпленков был приятно возбужден, поскольку руководство МОТМ декларировало свое намерение провести очередной курултай организации в сентябре этого" года в Чебоксарах. уже в сентябре 1999 года., Одновременно планировалось организовать в Чувашии Дни тюркской молодежи. Турецкая сторона была готова оплатить расходы: более двадцати тысяч долларов обещал О. Цыпленкову турецкий Фонд исследования тюркского мира. (Заметим, в скобках, что с начала 90-х годов вся деятельность этого фонда, финансируемого за счет государственного бюджета Турции, посвящена исключительно распространению идей пантюркизма в тюркских государствах СНГ и соответствующих субъектах Российской Федерации. Руководство фонда рассматривает перевод чувашской письменности с кириллицы на латиницу, организацию общеобразовательного процесса на чувашском языке, увеличение квоты направляемых в Турцию студентов из Чувашии, как эффективные способы политической суверенизации Чувашии и распространения турецкого влияния в регионе¹⁹⁶).

М. Михайловский на пресс-конференции заверил журналистов в том, что он не заметил на форуме особых проявлений пантюркизма и исламизма. Однако вице-спикер Государственного Совета не исключил того, что некоторые турецкие организации, радеющие за дружбу с чувашским народом, могут быть связаны с зарубежными спецслужбами. Он допустил, что чувашских студентов, обучающихся в Турции, возможно, и притесняют по религиозным мотивам, но судить ему об этом трудно, поскольку он не смог встретиться там с нашей молодежью. Несмотря на это, М. Михайловский заявил, что после визитов в Турцию у руководства Госсовета сложилось благоприятное впечатление об этой стране и можно говорить о том, что наши национальные деятели могут рассчитывать на посильную помощь парламента Чувашии в продолжении сотрудничества.

Н. Тувалкин вновь продемонстрировал склонность к эпистолярному жанру и

¹⁹⁶ Алексин В. Все ли гладко за кулисами Курултая? // Советская Чувашия. 1999. 28 сентября.

обратился с открытым письмом к председателю МОТМ Якуб-бею. В письме, в частности, говорилось: "Я не согласен с предлагаемой, на мой взгляд, стратегией самоизоляции тюркского мира, с выработкой идеи господства только единого мнения для всех людей тюркского мира, с склонением всех только к одной религии. Это, мне думается, может привести к тупику"¹⁹⁷.

Можно себе представить, какие идеи были предметом обсуждения на мероприятиях, организованных турецкой стороной, и какие дружественные по отношению к России инициативы формулировали поборники тюркского единства. Заметим, что описанные события стали прологом к серьезному политическому скандалу. Об этом – ниже.

Курултай Международного объединения тюркской молодежи в Чебоксарах

Турецкие спонсоры сдержали слово и деньги нашли. 15 сентября во Дворце культуры Чувашского государственного университета открылся Девятый курултай Международного объединения тюркской молодежи. На него прибыли делегаты из Турции, Азербайджана, Болгарии, Румынии, Афганистана, Кипра, и, разумеется, из тюркских республик России.

Начиналось все вполне респектабельно. Чувашские газеты писали отчеты об открытии Курултая в патетически торжественном тоне: «Сердечно приветствовали посланцев молодежных организаций тюркских стран и республик заместитель председателя Государственного Совета ЧР М. Михайловский, председатель комитета по культуре Госсовета Н. Григорьев, народный поэт Чувашии В. Давыдов-Анатри и другие. Телеграммами и письмами поздравили участников форума председатель Государственного Совета ЧР Л. Кураков, государственные министры Турецкой Республики А. Чай и С. Соломунджулоглу, лидер общественно-политического движения "Новая сила" С. Кириенко, президент Карачаево-Черкесской Республики В. Семенов и другие»¹⁹⁸.

Турецкие спонсоры и главные вдохновители акции всячески ратовали за

¹⁹⁷ Прокопьев В. Националисты подружились с властью // Молодежный курьер. 1999. 22 июля

¹⁹⁸ Алексин В. Форум объединения тюркской молодежи // Советская Чувашия 1999. 14 сентября.

единение тюркской молодежи на основе общей идеи и оказание поддержки тюркоязычным народам, не имеющим своей государственности. Что касается объединяющей идеологии, то в качестве таковой вполне явно выступала идеология пантюркизма. Этого не скрывали турецкие инициаторы мероприятия, в этом их с энтузиазмом поддержали на торжественном открытии курултая лидер татарской молодежи Т. Ахмедишин и главный радатель чувашско-турецкой дружбы В. Тимофеев.

Делегаты Курултая делились с преуспевающими турками своими проблемами и призывали к единству и взаимопомощи. Представитель турецкого меньшинства Афганистана сокрушался по поводу нищеты и неграмотности населения, о репрессиях со стороны пуштунского большинства, об угрозе ассимиляции говорили делегаты из Румынии и Болгарии, о межэтнических конфликтах рассказывали кавказцы.

Вообще, Курултай оставил у непредвзятых наблюдателей странное ощущение невыполненных обещаний. Два заседания, проходивших в Доме культуры ЧГУ фактически были посвящены бесконечным приветствиям или, напротив, выражению скорби по поводу утрат, чтению телеграммами и приветствий, поступивших в адрес Курултая, клятве верности (не вполне понятно, кому и чему) и т. д. У присутствовавших в зале возник резонный вопрос: а зачем, собственно, мы здесь собрались.

Вероятно, отвечая на него, председатель исполкома МОТМ О. Кавунджу на пресс-конференции заявил, что все предшествовавшие восемь форумов, и нынешний девятый форум этой организации были созданы для формирования структур МОТМ, для знакомства лидеров молодежи тюркских народов, а с грядущего десятого курултая начнется, наконец, этап конкретных дел.

16 сентября на пресс-конференции исполкома Курултая О. Цыпленков сообщил журналистам, что все поставленные цели и задачи успешно выполнены. Но при этом посетовал на то, что проводимая полуофициально политика "умалчивания" о ходе Курултая была крайне обидна для местных организаторов и непонятна многим гостям.

О. Кавунджу зачитал итоговую резолюцию. В ней решительно осуждался терроризм во всех его проявлениях и были выражены соболезнование гражданам России и Турции, пострадавшим от террористических актов. И, конечно же, настойчиво проводилась мысль о единстве тюркских народов: "Перед лицом

любой беды соседям необходимо объединяться, только так мы можем выстоять"¹⁹⁹.

В резолюции присутствовал примечательный пункт о том, что все тюркские народы должны осознать необходимость перехода на единый язык и использования латинского алфавита. (Небезынтересно, в этой связи, вспомнить высказывание В. Тимофеева: "К независимости следует идти только путем единства. Мы должны стремиться к единству языка, мнений и дел, единству государства, армии и флага. А как же мы будем объединяться? Очень просто. Будем общаться на турецком языке. Как выучили русский язык, так выучим и турецкий. Другой альтернативы нет"²⁰⁰. Напомним, что В. Тимофеев до 1997 года руководил незарегистрированной международной организацией "Ассамблея тюркских народов". Будучи депутатом Государственного Совета, на нужды АТН он нещадно эксплуатировал технические возможности аппарата чувашского Парламента, иначе говоря, использовал на нужды незарегистрированной общественной организации государственные средства. Известно также, что деятельность АТН поддерживалась Фондом исследования тюркского мира.)

На пресс-конференции О. Кавунджу поведал собравшимся, что руководство МОТМ высоко оценило заслуги В. Тимофеева, О. Цыпленкова, и, конечно же, вице-спикера Госсовета М. Михайловского (именно благодаря его содействию и собрался курултай в Чебоксарах) и отметил их заслуги ценными призами. Поощренные таким образом В. Тимофеев и Т. Ахмедишин, призвали тюркскую молодежь еще тесней сплотиться в стремлении к независимости под знаменем ислама²⁰¹.

18 сентября в Доме печати состоялась заключительная пресс-конференция Курултая международного объединения тюркской молодежи. И здесь неожиданно выяснилось, что организаторы Курултая имеют массу претензий к официальным властям Чувашии.

Руководитель пресс-службы Курултая И. Иванов начал с того, что поздравил всех журналистов с прорывом информационной блокады. Оказалось, что

¹⁹⁹ Курултай завершен. До встречи в Баку // Чебоксарские новости . 1999. 17 сентября.

²⁰⁰ Прокопенко В. Курултай, курултай, пострелял - наливай! // Молодежный курьер. 1999. 30 сентября.

²⁰¹ Петров В. Курултай шумит и что-то хочет сказать // Советская Чувашия. 1999. 14 сентября.

«государственная власть директивными указаниями всем СМИ республики запрещала освещать работу съезда и заставляла писать только негатив». Исполнительной власти Чувашии инкриминировались излишнее рвение чувашских таможенников при досмотре вещей делегатов Курултая, неожиданный отказ предоставить для проведения Курултая помещение Чувашского драмтеатра, а также покушение на жизнь председателя Союза чувашской молодежи "Сувар" О. Цыпленкова.

Сам пострадавший, на пресс-конференции также сетовавший на негостепреимство чувашской администрации, напомнил, что «аналогичные форумы в Башкирии, Татарстане и Марий Эл проходили полностью под патронажем правительств этих республик и финансировались из бюджета»²⁰².

Пребывание турецких гостей в Чебоксарах было сопряжено с целым рядом скандальных историй бытового характера. Одна из них, детально описанная в местной прессе, весьма показательна в контексте взаимоотношений чувашских хозяев и турецких гостей. 15 сентября Вице-спикер Госсовета М. Михайловский (в прошлом - глава Цивильского района), бывший первый заместитель М. Михайловского, а ныне глава района О. Васильев, глава "Суvara" О. Цыпленков, а также Руководитель МОТМ О. Кавунаджу и его заместитель Х. Карасар отправились на охоту в Цивильский район. Охота не удалась, и компания отправилась на военное стрельбище. Ругали исполнительную власть Чувашии, стреляли и пили на закрытом военном объекте во время проведения операция "Вихрь-Антитеррор"²⁰³ Пострадал стрелочник: от работы был отстранен начальник стрельбища.

Этнополитическая рефлексия после Курултая и по поводу Курултая

Администрация Чувашии была не в восторге от состоявшегося мероприятия. Наиболее критично отозвался об этом форуме тюркской молодежи генерал-майор

²⁰²Смирнов А «Не нужен нам берег чувашский!» - уезжая, говорили турки // Ведомости Чувашской Республики. 1999. 21 сентября.

²⁰³ Прокопенко В. Курултай, курултай, пострелял - наливай! // Молодежный курьер. 1999. 30 сентября.

ФСБ С. Воронов, который, оценивая работу Курултая, заявил: "Национальное, языковое единство - вот основа, на которой нас пытаются сплотить под эгидой модернизированного пантюркизма, который опасен в любом проявлении... Говорить, что ваххабизм далек от Чувашии, я бы не стал"²⁰⁴.

Любопытно в этой связи отношение духовенства к форуму тюркской молодежи. Вот что писала об этом газета «Молодежный курьер» сразу после взволновавших Чувашию событий: «В отличие от предыдущих восьми, нынешний курултай МОТМ начался не с чтения Корана, его вообще не читали, а с торжественного вывешивания изображения Волчицы... Православная Церковь категорически отказалась от приглашения посетить Курултай. Мусульманскому духовенству, вопреки всем традициям, на этот раз не предоставили места в президиуме. Заместитель муфтия Чувашии Айрат-хазрат, появившийся было на мероприятии, быстро покинул его. По словам священнослужителя, "истинные мусульмане России не имеют к этому Курултаю никакого отношения"²⁰⁵.

Та же газета опубликовала чрезвычайно интересную и показательную аналитическую статью Ф. Назгулова, в которой, в частности, были приведены две цитаты из высказываний высоких покровителей и спонсоров скандального Курултая.

На одном из предшествующих курултаев тюркских государств и народов, который состоялся в 1994 году, Президент Турции С. Демирель сказал буквально следующее: "Тюркские народы столетиями были оторваны друг от друга. Наша задача - восстановить историческую справедливость, естественный ход истории... Для всех, кто считает себя тюрком, флаг Турции является его флагом, а Турция - его домом. Все границы между тюркскими обществами и государствами необходимо устранить и образовать единое общество". На том же Курултае руководитель "Фонда исследований тюркского мира" Т. Язган в неофициальной беседе заявил: "Пока в России неразбериха, мы должны активно работать в Башкортостане, Татарстане, Чувашии, чтобы использовать ситуацию в интересах Турции. Для этого будут деньги и любая поддержка"²⁰⁶. (Заметим, что после этого

²⁰⁴ Алексин В. Все ли гладко за кулисами Курултая? // Советская Чувашия. 1999. 28 сентября.

²⁰⁵ Прокопенко В. Курултай, курултай, пострелял - наливай! // Молодежный курьер. 1999. 30 сентября.

²⁰⁶ Назгулов Ф Чувашию совращают турецкие националисты // Молодежный курьер.

Т. Язган неоднократно бывал в Чебоксарах.)

Газета также напоминала, что в 1994 году при активном участии парламентской делегации Турции, на 4-й пленарной сессии Генеральной ассамблеи одиннадцати государств Черноморского бассейна в Тиране, председателем Комитета ПА ЧЭС по вопросам культуры, образования и социальной деятельности был избран ректор ЧГУ Л. Кураков. (Выбор несколько странный, если учесть то обстоятельство, что Чувашия расположена далеко не на черноморском побережье.) В том же году ЧГУ подписывает договор о сотрудничестве со Стамбульским университетом, и Л. Кураков вручает диплом почетного доктора своему коллеге – О. Озгуналы, который, в свою очередь, производит Л. Куракова в почетные профессора Стамбульского университета.

Ф. Назгулов сделал любопытный прогноз: «Л. Кураков на следующих президентских выборах в республике обязательно выдвинет свою кандидатуру, можно только догадываться, на чьи деньги и при чьей поддержке будет проводить предвыборную кампанию. Если его план удастся, то М. Михайловский, по крайней мере, на полгода возглавит Госсовет. Стоит ли говорить, к какому берегу полетят утки с чувашского герба...»²⁰⁷. Прогноз и сейчас звучит весьма актуально.

Выборы в Государственную Думу в Чувашии.

Однако выборы депутатов Государственной Думы России в Чувашии не представляли никакого интереса с точки зрения этнолога. «Национальная идея» на этих выборах никоим образом себя не проявила.

Националисты к этому времени фактически не имели никакой социальной базы, лидеры национал-патриотов были в значительной степени дискредитированы и разобщены, националистические политические структуры в предвыборной гонке не участвовали.

27 декабря в прямом эфире республиканского телевидения председатель ЦИК Чувашии Л. Линик объявила официальные итоги выборов в Госдуму.

Согласно официальным данным результатов выборов в Госдуму, в Чувашии наибольшее количество голосов избиратели отдали КПрФ - 35,5%, далее следуют:

1999. 07 октября.

²⁰⁷ Назгулов Ф Чувашию совращают турецкие националисты // Молодежный курьер.

1999. 07 октября.

ОВР - 14,9%, «Единство» - 13%, Союз правых сил - 6%, Блок Жириновского - 5,8%, «Яблоко» - 3,4%. (Напомним, в 1995 году коммунисты в ЧР набрали 34,38%, ЛДПР - 12,63%, Партия самоуправления трудящихся - 12,01%, аграрники - 5,94% и трудороссы - 5,37%.)

По данным республиканской ЦИК, по Канашскому одномандатному избирательному округу N 32 победу одержал представитель КПРФ В. Шурчанов, который набрал 40% голосов избирателей; по Чебоксарскому одномандатному избирательному округу N 33 с 40,41% голосов победу одержал заместитель председателя Правительства Республики, министр экономики А. Аксаков²⁰⁸.

Парламентские дебаты о Дне Республике

В конце 1999 года, 27 декабря в Чебоксарах начала работу четырнадцатая сессия Государственного Совета.

Среди прочих, вполне будничных вопросов, в повестке дня значилось обсуждение проекта Закона «О государственном празднике Чувашской Республики».

Как известно, 24 июня последние годы жители Чувашии отмечали День чувашской государственности.

Президентская сторона выступила с инициативой переименования этого праздника в День Республики. Мотивировка была такой: во многих странах ближнего и дальнего зарубежья такие события, как день образования государства или принятия декларации о суверенитете объявляются днем республики. Кроме того, глава администрации Президента ЧР П. Краснов напомнил, что 24 июня 1920 года была образована чувашская автономия в составе России. Очевидно, что Н. Федоров в виду новых политических веяний решил привести название праздника в большее соответствие духу Конституции РФ.

Чуткие к подобным проискам бюлестители суверенитета Чувашии усмотрели в этом посягательство на чувашскую государственность и активно воспротивились переименованию. А депутата А. Бартышева, пытавшегося поддержать инициативу Президента ЧР, даже обвинили в приверженности идее «губернизации России».

В результате бурной полемики, народные избранники так и не смогли прийти

²⁰⁸ В Чувашии объявлены официальные итоги выборов в Госдуму // АПН 1999. 28 декабря.

к согласию по этому вопросу и постановили вернуть его на рассмотрение в комитеты ГС²⁰⁹.

Это был заключительный аккорд этнополитической какофонии в Чувашской Республике 90-х годов двадцатого столетия.

Резюме

Динамика этнополитической ситуации в Чувашии в последнее десятилетие уходящего века может быть описана как постепенная деградация чувашской национальной идеи и самих ее ревнителей.

В первые годы так называемой «перестройки» идею формулировали и несли в народ скорее этноромантики, которые хоть отчасти верили в то, что грядущие демократические (как тогда казалось, во всяком случае) преобразования принесут чувашскому народу взлет национального самосознания и невиданный расцвет культуры в пределах собственного государства.

В середине 90-х годов самые искренние и самые романтические расстались с мечтой о чистой демократии и этническом ренессансе, а не самые романтические эволюционировали в этнокарьеристов, нещадно эксплуатировавших национальную идею для удовлетворения своих политических амбиций и проникновения во власть. Благо, такая возможность была.

Наконец, в самом конце столетия демократический энтузиазм сменился скепсисом и разочарованием, а на смену и этноромантикам, и этнокарьеристам пришли этнокоммерсанты, которые превратили национальную идею в звонкую монету. Благо за нее готовы были платить как власти предержавшие в пределах нашего Отечества, так и наши «доброжелатели» в не очень дальнем зарубежье.

Если в начале бурного десятилетия национальная идея объединяла в основном интеллектуалов, то в конце его под знамена этнического стали собираться все больше дельцы, да спортсмены-неудачники.

«Национальные лидеры» погрязли в склоках, а этнополитические структуры-эфмериды, которые и в лучшие времена насчитывали едва ли сотни апологетов суверенности, ныне и вовсе превратились в кружки по интересам. Народ Чувашии не знает про них и не сочувствует их идеям. Народ думает не об этнической

²⁰⁹ Горчаков О. Будет ли в Чувашии День республики? // Советская Чувашия 1999. 28 декабря.

идентичности. Он думает о хлебе насущном.

Глава 2.
ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА

Излом истории, излом ментальности.

Не склонное к рефлексии большинство дезориентировано. Инверсия

официальных мифологем искорежила массовое сознание. То, что совсем недавно было предметом гордости, предается поруганию; то, что было безусловной ценностью, теперь не стоит ни гроша; то, к чему стремились, ныне смешно, а то и постыдно. Обыватель, усомнившись в прежних символах, не уверовал в новые, сопряженные для него с унижительным нынешним бытием. Фрустрация!

Рефлектирующее меньшинство, скептически воспринимавшее идеологемы прошлого, разуверилось в справедливости идеологем нынешних. Столь желанные либеральные ценности обнаружили явную производность от денежного мешка, демократия на поверку обернулась тотальной коррупцией, устремление в сообщество цивилизованных стран все более напоминает крах собственной государственности. Апатия!

Мы все больны утратой идентичности.

Мы так и не смогли стать «новой исторической общностью», не стали и «уважаемыми россиянами». Национального самосознания не получилось, возобладало этническое. Почему? Все просто: для взлета национального самосознания должен быть повод гордиться своим Отечеством, а для мобилизации этничности достаточно образа врага.

Нет нужды повторять тривиальные истины о том, что поиски врагов среди «инородцев» актуальны тогда, когда нечего есть. Это слишком хорошо известно. Суть в том, что есть уже действительно почти нечего, и полуголодных граждан России во всех ее пределах обуревают этническая самоидентификация.

В Москве, одним корень зла видится в жидомассонском заговоре, другим – в краснокоричневой чуме, одни хотят изгнать сионистов из Кремля, другие – черносотенцев из Думы. И те, и другие провоцируют друг друга ежечасно, но при этом, как мне кажется, весьма довольны друг другом – этнополитические дразги стали ритуальными в предвыборном ристалище.

Иное дело там, за тысячи верст от первопрестольной. В Москве все чаще говорят о единой и неделимой, там, напротив, полагают, что империю зла надо разрушить, и тогда свободные народы обретут свой путь. Там все проще: во всем виноваты захватчики, оккупанты, сиречь - русские.

Так называемая «национальная интеллигенция» (не вся, разумеется, а ее наименее талантливая и наиболее честолюбивая часть) творит миф, пытается навязать своим соплеменникам новую, сконструированную наспех этническую идентичность постсоветского образца.

Что побуждает провинциальных интеллектуалов, чрезмерно озабоченных этническими сюжетами, к этому своеобразному творчеству? Ответ на этот вопрос должен составить предмет особого исследования, в этой работе я ограничусь лишь изложением мифологем, в совокупности составляющих содержание чувашского национализма - одной из многочисленных версий националистической доктрины, во множестве создаваемых ныне во всех пределах Государства Российского.

* * *

Наивно было бы воображать континуум полемических суждений о "новом историческом пути чувашей" в виде стройной концепции: творцы "чувашской идеи" весьма различны и по уровню профессионализма, и по степени радикализма своих взглядов, и по политическим убеждениям. Они по-разному видят и дорогу, которая ведет к храму, да и сам храм представляется им по-разному. Однако новейшее чувашское мифотворчество поддается известной систематизации и упорядочению в соответствии с внутренней структурой этнической идентичности личности.

Миф первый: «это наша земля»

Этническая самоидентификация всегда связана с почвой. В массовом сознании членов этнического сообщества, то есть совокупности людей, себя с ним идентифицирующих, непременно присутствует идея коллективного владения некоей частью ойкумены, «нашей землей», «землей предков». Чаще всего эту же часть ойкумены (или ее отдельный фрагмент) считают «своей» члены другого этнического коллектива и поэтому в этническом мифотворчестве всегда присутствует обоснование правомерности притязаний членов данной этнической группы на данную территорию. Если этническое сообщество политически оформлено и организовано в рамках «собственного» государственного образования, то территориальные претензии могут быть «внешними» и в этом случае ограничиваться притязаниями на земли соседних государственных или административно-территориальных образований. Однако чаще всего они дополняются «внутренними», которые заключаются в отстаивании якобы

исконных прав «титulyных» этносов на владение землей в «своих пределах».

Идеологемы подобного рода во множестве конструируются сегодня лидерами национально-патриотических партий и движений. И известная часть чувашских интеллектуалов, к сожалению, отдала дань этой этнополитической моде. Их усилиями реанимированы и активно внедряются в сознание соотечественников почти забытые, в былые годы звучавшие лишь шепотом на чебоксарских кухнях, мечтания о «Большой Чувашии».

Напомним, что националистическое движение крайне немногочисленной тогда чувашской интеллигенции оформилось летом 1917 года. Именно тогда несколько выпускников и преподавателей Симбирской чувашской школы провели «Первый всечувашский съезд», провозгласивший учреждение Чувашского национального общества (ЧНО). Инициаторы и активисты ЧНО поставили перед собой задачу создания Чувашской республики, объединяющей все районы проживания чувашей.

В то смутное время, когда России навязывалась ленинская концепция национально-государственного строительства, подобные идеи имели весьма благоприятную перспективу реализации в политической практике. Уже в начале 1920 года на рассмотрение Коллегии Наркомнаца был представлен подготовленный руководителем его Чувашского отдела Д. Эльменем «Краткий доклад о выделении чувашского народа в особую административную единицу». Пока названный доклад блуждал в кулуарах власти, его автор в феврале того же года организовал Первый Всероссийский съезд чувашских коммунистов, на котором и обнародовал свой проект. На этом «форуме» было принято «Положение об организации Чувашской трудовой коммуны», призванной объединить не только территории, позже включенные в состав ЧАССР (исключая Алатырский уезд), но и Тетюшский, Буинский, Симбирский уезды, а также Спасский и Чистопольский уезды Заволжья (последние должны были составить чувашский Сунчелеевский кантон)²¹⁰.

Однако уже в то время столкнулись интересы чувашских и татарских «государственников». Вероятно, татарское лобби в Москве оказалось сильнее, и в мае 1920 года решением ВЦИК, занимавшегося перекраиванием карты России, большая часть территории Казанской губернии была преобразована в Татарскую

²¹⁰ См.: Изоркин А. Иллюзии национального дома, или ностальгия по «Большой Чувашии»//Советская Чувашия. 1992.5 февраля.

АССР, а Чебоксарский, Цивильский, Ядринский и Козьмодемьянский уезды были включены в состав Нижегородской губернии.

Предвидя недовольство чувашских лидеров и не желая допустить возникновения конфликтной ситуации, большевики вынесли вопрос о чувашской автономии на обсуждение Политбюро ЦК РКП. Согласно резолюции «О Чувашской республике» от 8 июня 1920 года, была создана Чувашская автономия, в состав которой вошли Чебоксарский, Цивильский, Ядринский уезды, часть территории Козьмодемьянского уезда бывшей Казанской губернии, некоторые села Курмышского и Буинского уездов Симбирской губернии.

План создания «Большой Чувашии» явно находился под угрозой срыва, что заставило чувашских националистов направить 19 июня того же года в адрес ВЦИК «Меморандум» с выражением протеста.

Тем не менее принятый через несколько дней после подачи «Меморандума» Декрет ВЦИК и СНК «О Чувашской автономной области» был реализацией решения Политбюро ЦК РКП.

Создание АЧО, безусловно, не удовлетворило Д. Эльменя и его сторонников как в Москве, так и в составе руководства вновь образованного Чувашского обкома РКП. Спустя несколько лет эта неудовлетворенность была объективирована в виде пространного документа под названием «К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области и преобразовании ее в Автономную Чувашскую Советскую Республику»²¹¹.

Этот труд представлял собой обоснование необходимости реорганизации области в республику с непременно расширением ее границ. По замыслу авторов проекта, в состав Чувашии должны были войти восемь волостей Алатырского, Симбирского и Мелекеевского уездов Самарской губернии, Буинский кантон Татарской АССР и три волости Васильсурского уезда Нижегородской губернии. Столицей нового государственного образования предполагалось сделать город Симбирск.

В Москве в целом благосклонно отнеслись к идее реорганизации: в 1925 году была образована Чувашская АССР, в состав которой был включен город Алатырь и три волости Алатырского уезда со смешанным русско-

²¹¹ К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области и преобразовании ее в Автономную Чувашскую Советскую Республику. Чебоксары, Издание Облсполкома АЧО, 1924.

мордовским населением. Подобное решение, вероятно, было продиктовано стремлением ввести промышленный район в состав аграрной республики. Однако задуманного расширения территории и переноса столицы Чувашии не произошло.

Таким образом, проект «Большой Чувашии» в полном объеме реализован не был. Но, как показали события последних лет, он не канул в Лету, а, напротив, стал «символом веры» нынешних чувашских националистов. Недавно переизданные брошюры, воспроизводящие документ 1924 года, я встречал во многих чебоксарских кабинетах. Более того, лидер Чувашского общественно-культурного центра М. Юхма, несмотря на публично декларируемую неприязнь к «амбициозному радикал-экстремисту» Д. Эльменю, счел возможным дважды опубликовать в своей газете «Вучах» так называемую «Схематическую карту ЧССР», воспроизводящую карту-схему проекта «Большой Чувашии». Публикация карты сопровождалась соответствующим комментарием: эти карты «в 20-х гг. висели в доме каждого чуваша, пусть висят и сейчас»²¹².

Очевидно, что претензия на столь значительное расширение территории Чувашии за счет соседей нуждается в серьезном идеологическом обосновании. Целесообразность и полезность создания «Большой Чувашии» нынешними радетелями чувашской государственности доказывается, прежде всего, с точки зрения исторической справедливости.

А. Хузангай (один из главных идеологов «чувашского пути») с удовлетворением констатирует, что «в чувашском обществе возрос интерес к собственной настоящей, а не фальсифицированной советскими историками истории чувашского народа»²¹³. Что же представляет собой эта «настоящая» история? Тема сама по себе чрезвычайно интересная, но, к сожалению, в рамках этой главы я смогу затронуть лишь те ее грани, которые непосредственно относятся к идеологемам по поводу «Большой Чувашии».

Главным аргументом в пользу расширения границ Республики служит апелляция к былому величию Волжской Булгарии.

Разумеется, ни у кого из идеологов чувашского национализма не вызывает сомнения аксиоматичность того, что «чувашаи — это прямые потомки

²¹² См. об этом: Антонов М. Не сотвори себе кумира//Чебоксарские новости. 1992. 14 марта; карта «Большой Чувашии» опубликована: «Вучах». 1991. NN 38, 54.

²¹³ Хузангай А.П. Третье возрождение чувашского народа//Чавашьен. 1993. № 19. С. 4.

волжских болгар»²¹⁴. Все остальные, как финно-угорские, так и тюркские народы Урало-Поволжья если и имеют отношение к Волжской Булгарии, то лишь самое косвенное. Адепты «чувашской идеи», ссылаясь на «отечественные и зарубежные энциклопедические словари», старательно убеждают в этом друг друга и своих менее искушенных в этногенетических реконструкциях соплеменников.

Размышлять о некоторой односторонности подобной интерпретации этнического состава населения Волжской Булгарии, напоминать о том, что в соседних республиках имеются и другие претенденты на «булгарское наследство», считается в этом этнополитическом сообществе дурным тоном. Лишь случайно может проскользнуть воспоминание о тех временах, когда «татарские ученые сильно ругали чувашских за то, что наши якобы безосновательно причисляют чувашей к потомкам болгар»²¹⁵.

Прочие народы, проживающие в интересующем нас регионе, должны усвоить простую мысль — еще в болгарские времена они были лишь статистами на подмостках истории, скромными наблюдателями величия чувашской государственности. Об этом со всей определенностью сообщает адепт печально знаменитой «яфетической теории» Н. Марра, главный пропагандист шумерской концепции происхождения чувашей Г. Егоров: «Входили вышеперечисленные народы (удмурты, мордва, марийцы, башкиры, татары — В.Ф.) в состав государства Пулкар? Нет! Чувашаи, имевшие государство, занимали ведущее место на реке Атал, находились на высоком уровне экономического и культурного развития по сравнению с соседями»²¹⁶.

В полном соответствии с подобными историческими реконструкциями, «Декларация о национальном возрождении чувашского народа», принятая Чувашским национальным конгрессом, предписывает всем чувашам считать, что «чувашский народ имел свою независимую государственность с девятого века по начало тринадцатого века в лице Волжской Булгарии»²¹⁷.

А коль скоро это так, то сама собой напрашивается мысль о том, что

²¹⁴ Проснитесь, болгары! Заявление инициативной группы по созданию партии «Молодые болгары»//Аталану. № 1. 1992.

²¹⁵ Иванов В. На восточном повороте пока триста чувашей//Молодой коммунист. 1993. № 20. С 3.

²¹⁶ Егоров Г.П. Воскресение шумеров. Чебоксары, 1993.С. 52.

²¹⁷ Декларация о национальном возрождении чувашского народа//Чавашьен. 1992. № 26. С. 4.

«древнебулгарские города Биляр, Сувар,... и столица Волжской Булгарии, прародина чувашей Булгар...»²¹⁸ должны быть возвращены их историческим насельникам.

Вероятно, для того, чтобы территориальные претензии чувашских национал-патриотов не казались чрезмерными, читающая публика исподволь приучается к мысли о том, что в стародавние времена чувашаи населяли куда более обширные территории, нежели об этом разрешалось думать в эпоху тоталитаризма.

«Новые» чувашские историки, разумеется, по-новому ставят вопросы о происхождении своего народа и, соответственно, о границах ареала его формирования. На почве этногенетических реконструкций некоторые из них приходят к сенсационным и волнующим национальное самосознание выводам. В частности, уже упоминавшийся главный чувашский шумеролог обнаруживает «следы народа в разных местах, на разных территориях — в Средней Азии, на Урале, в Сибири, на Кавказе, Дунае, Пиренеях, Аппенинах, в Египте, Скандинавии»²¹⁹.

Данные топонимики убеждают этого оригинально мыслящего исследователя в том, что «названия рек, озер, гор на обширной территории, начиная от северо-восточных районов Ирана до северо-западного Китая (Синьцзян) — чувашские»²²⁰.

Не менее интересны и открытия Г. Егорова на ниве археологии: «курганы, сохранившиеся в Месопотамии, Средней Азии, на Урале, Дунае, в Поволжье, на Дону — это места захоронения видных чувашей»²²¹. Непосвященный читатель может усомниться, дескать как же это чувашаи могли оставить неопровержимые свидетельства своего пребывания на столь обширной территории? Ответ на этот вопрос обескураживает: «обнаруженные следы не оставляли места сомнениям: нити были связаны с одним народом, одним языком... Все пути к разгадке тайны восходили к... шумерам»²²².

Казалось бы, причем здесь шумеры? Какое отношение имеют чувашаи к

²¹⁸ Иванов В. Указ. соч. С 3.

²¹⁹ Егоров Г.П. Указ. соч. С. 3.

²²⁰ Там же. С. 22.

²²¹ Там же. С. 49.

²²² Там же. С. 3.

древней Месопотамии? Оказывается, самое прямое! «Как бы они не отрицали проживание шумеров сегодня, доказывающие факты сохранились «золотом на мраморе». Жизнь и путь шумеров—это жизнь и путь чувашского народа. Шумерский язык—это чувашский язык»²²³.

Еще один творец «настоящей» истории — Н. Куприянов, популяризатор «чудской теории» происхождения чувашей Н. Карамзина, — на основании совершенно нового толкования евро-азиатских гидронимов и утверждения о том, что «имя «чудь»—это древнее название народа «чуваш» (чоат/чудь)...», сделал вывод, согласно которому «древнечувашские племена в доисторические времена занимали огромную территорию, включая Сибирь, Среднюю Азию, Прикаспийские и Приазовские степи, побережье Средиземного моря—Малую Азию и Западную Европу»²²⁴.

Не менее оригинальны и антропо-лингвистические реконструкции А. Илитвера. Согласно его теории (представляющей собой вариации на тему этногенетической концепции В. Бартольда) «историю чувашей — период становления их государственности» следует начинать с 1764 года до Р.Х.²²⁵.

Что же касается ареала формирования чувашского этноса, то он, в соответствии с «гуннской теорией» происхождения чувашей, охватывает практически всю Евразию, от Неандертала до Китайского моря: «язык неандертальцев начал формироваться на основе языка «китайского человека» (синантропа). За период пребывания в Европе (до возвращения потомков неандертальцев в степи Северо-Западного Китая) их язык уже имел отличия от китайского, отпочковавшись от него в праязык тюркоязычных народов, сохраняя некоторое сходство своих простейших слов с китайским и по настоящее время. Это хорошо прослеживается в сравнении его с одним из тюркских языков — чувашским»²²⁶.

Это и немудрено, так как чувашаи—прямые потомки «пратюрков,

²²³ Там же. С. 25.

²²⁴ Куприянов Н. Баер думал, что Скифы, Чудь есть одно // Чавашьен. 1993. № 12. С. 3

²²⁵ Илитвер А. От гипотезы дрейфа материков к гипотезе происхождения гуннов — предков чувашей и других тюркских народов. Ч. 1. Чебоксары, 1993. С. 46.

²²⁶ Там же. С. 19.

сформировавшихся от смешанных браков (неандертальцев с кроманьонцами)...»²²⁷.

Думаю, я привел достаточно цитат из «новейших» авторов и убедил читателей в том, что в обозримом будущем можно ждать еще более экстравагантных открытий в истории чувашского народа. Для нас же эти сочинения, несомненно, представляют интерес постольку, поскольку они служат идеологическим обеспечением вполне определенной этнополитической доктрины.

Несомненно, что помпезные этногенетические конструкции и псевдоисторические изыскания «новых чувашских ученых» были востребованы именно в связи с идеологическим обоснованием политической доктрины чувашских националистов и, в том числе, для пропаганды идеи «Большой Чувашии». Это вполне определенно было продемонстрировано Г. Егоровым, который следующим образом резюмирует свое шумерологическое эссе: «В оправдание борьбы чувашской интеллигенции приведу для сравнения цифры: площадь Марийской Республики 23,3 тыс. кв. км. при численности населения 670 тыс. чел., Мордовии 26,3 тыс. кв. км. при 1450 тыс. человек, Удмуртии 42,1 тыс. кв. км. при 747 тыс. чел. Территория Чувашии при 2 миллионном населении всего 18,2 тыс. кв. км. На этой площади сегодня невозможно вырастить хлеб в достаточном количестве даже для своего народа. Первоземледельца, первохлебопашца лишили сокровенного — земли предков. Можно ли территориальное деление автономий считать справедливым? Нет!»²²⁸. Контуры «справедливого» национально-территориального размежевания не оставляют сомнения в том, что воображение автора подогревал все тот же проект Д. Эльменя 1924 года. Шумеролог сокрушается по поводу того, что при проведении границ чувашской автономии «сотни чувашских сел и деревень ... остались вне территории республики, закрепились за Ульяновской, Самарской, Пензенской областями и Татарией»²²⁹.

Объективности ради отмечу, что формальные лидеры чувашского национально-патриотического движения (руководители Партии чувашского национального возрождения и Чувашского национального конгресса) с большей

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же. С. 108.

²²⁹ Там же. С. 109.

аккуратностью касаются интересующего нас сюжета. Идея «Большой Чувашии», несомненно, присутствует в менталитете политических деятелей этого толка, однако в ситуациях, когда данная концепция вербализуется особенно азартными «национал-радикалами», их более искушенные в этнополитических спорах соратники, как правило, призывают «относиться к этому вопросу осторожно, дабы избежать обвинений в экстремизме»²³⁰.

Тактически подобная осторожность легко объяснима: в противоборстве с российским Центром чувашские националисты тесно сотрудничают с близкими им по духу политическими деятелями соседних поволжских республик (лидерами ВТОЦ, Иттифак, БНЦ, «Мастаравы» и проч.). Будирование вопроса о расширении границ суверенной Чувашии за счет не менее суверенных соседей могло бы привести в отношения «братских партий» ненужную на данном этапе взаимодействия напряженность. Это пока не входит в планы творцов концепции создания Урало-Поволжской Конфедерации.

С другой стороны, А. Хузангай призывает «в буквальном смысле коснуться почвы, выйти на проблему территории Российской Федерации...», сравнивая ее «с шагреновой кожей, которая сейчас суживается и уменьшается в своих размерах...» и предвещая, что «черта пройдет и внутри России»²³¹.

Какой представляется эта черта лидеру чувашских националистов, сказать трудно, однако одна фраза, видимо, случайно оброненная им в пылу публицистической полемики, в какой-то степени проливает свет на эту загадку: «В Урало-Поволжье проживает свыше полумиллиона наших соотечественников (чувашская диаспора). Мы с ними вместе и являемся гражданами подлинной Чавашьен — Чувашского Региона (Края)»²³².

Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется! Подобные вполне невинные размышления-призывы, адресованные к соотечественникам, конечно же, приятно щекочут национальное самосознание, консолидируют, а порой и побуждают к действию. Каким будет это действие и какое вызовет противодействие — догадаться несложно.

Не лишним будет напомнить, что в Татарии и Башкирии, Марийской Республике и Мордовии, да и в Российских областях тоже, есть свои оракулы и

²³⁰ Димов В. ЧаП определяет позиции//Советская Чувашия. 1992. 1 апреля.

²³¹ Хузангай А.П. Тяжба о России//Советская Чувашия. 1991. 13 ноября.

²³² Там же.

трибуны со своими взглядами на геополитическое устройство Российской Федерации. Концепция «Большой Чувашии» не вызывает у них особого энтузиазма. У них есть свои, не менее оригинальные идеи, и они готовы к полемике.

Мне представляется, что в сложившейся этнополитической ситуации единственная возможность избежать перерастания подобных споров в открытое противостояние, элиминировать воздействие территориального фактора на этнополитические процессы — это отказаться от этнической парадигмы при определении границ субъектов Российской Федерации, перейти от национально-государственного к административно-территориальному принципу государственного строительства.

«Внешние» территориальные претензии национально-государственных образований друг к другу, будучи почти неизменным элементом этнических конфликтов, как бы «лежат на поверхности» и поэтому фиксируются и обсуждаются как в научной литературе, так и в публицистике.

Однако наряду с ними все более явно проявляются до поры латентные «внутренние» территориальные споры между этносами, дисперсно проживающими на территории ряда «национальных республик». Все чаще из уст «национальных лидеров» звучит мысль о том, что представители «титульных» («коренных») национальностей должны пользоваться преимущественными правами в ходе приватизации земли на территории «своих» республик. Не вызывает сомнения тот факт, что принятие закона о частной собственности на землю и начало реальной ее приватизации будет связано с обострением национальных конфликтов в этноконтактных зонах.

Эрозия почв, трудоизбыточность аграрного сектора экономики Чувашии делают перспективу возникновения этнически окрашенных поземельных споров вполне реальной. Вполне вероятно, что в сложившейся ситуации националистическое лобби в законодательной и исполнительной ветвях власти Чувашии попытается реализовать политику дискриминации русскоязычного населения в ходе «земельного передела».

Определенные основания для подобных опасений есть. Вот каким образом представляет себе земельную приватизацию один из наиболее радикальных чувашских «патриотов» В. Николаев. «Любой обладатель гражданства Чувашской Республики (независимо от национальности, знающий

государственный чувашский язык) может без ограничений приобретать в Чувашии недвижимость и заниматься любыми видами предпринимательства... Право владеть землей или вести деловые операции может предоставляться лицам без гражданства ЧР на индивидуальной основе»²³³.

Фраза выглядела бы вполне демократичной и разумной, если бы не уточнение в скобках, на которое внимательный читатель, конечно же, обратил внимание. Владение землей в республике ставится в прямую зависимость от гражданства, последнее же обуславливается знанием государственного чувашского языка. Вот тот этнический фильтр, который отделит «зерна от плевел» и позволит отстранить «нетитульное» население от дележа земель. Правда, автор этих строк милостиво позволяет «лицам без гражданства» надеяться на то, что всемогущий чиновник дарует им право владения землей «на индивидуальной основе».

Мне могут возразить, что это, дескать, мнение частного лица, не более. К сожалению, таких частных лиц в республике достаточно количество. На 2 съезде Партии чувашского национального возрождения (ЧАП) 28 марта 1992 г. один из делегатов — С. Юшков — призывал противостоять «тенденции раздачи земель чувашских крестьян многочисленным дачникам»²³⁴. Под многочисленными дачниками, вероятно, следует понимать русских рабочих чебоксарских, новочебоксарских и алатырских промышленных предприятий. Нужно полагать, что призывы С. Юшкова нашли отклик в сердцах соратников, так как в резолюцию съезда «О защите суверенитета Чувашской Республики» был внесен следующий пункт: «Хотя чувашская земля не очень богата, но это народное богатство. В ходе земельной реформы отказались от принципа сохранения земельных богатств и не ограничивают право на владение землей. В первую очередь следовало бы руководствоваться Законом «О гражданстве ЧР», поставив вопрос о праве владения землей в зависимость от того, где человек родился, сколько лет живет в Республике, владеет ли государственными языками»²³⁵.

²³³ Николаев В. Развал Федерации неминуем?..//Чебоксарские новости. 1992. 17 апреля.

²³⁴ См.: Димов В. Указ. соч.

²³⁵ Резолюция 2 съезда ЧАП «О защите суверенитета Чувашской Республики»(28 марта 1992 г.)//Чебоксарские новости. 1992. 29 марта.

Примечательно, что газета «Чебоксарские новости», выходящая на русском языке, сочла за благо опубликовать эту резолюцию «на языке оригинала». Действительно, зачем будоражить общественное мнение?

В заключение приведу цитату из анонимной прокламации, распространявшейся в Чебоксарах в 1988 году. «Булгар-чуваш, очнись от векового сна. Хватит терпеть тебе мучительные издевательства русских. Родная матушка-земля исцеляюще призывает тебя разбить железные русские оковы... Преимущественно главную роль в области дерусификации национального должно взять на себя молодое поколение нации, ибо тут первоначально потребуется уничтожение путем различных погромов различных оформлений на русском языке и тотальный террор (моральный, возможно, и физический) к руководящим работникам-марионеткам, которые проявили или будут проявлять свои симпатии к русификации, которые не будут способствовать дерусификации национального»²³⁶.

Конечно, очень хотелось бы представить сей документ творением расшалившихся школьников (такие попытки были). Однако вычурно-помпезный стиль, которым написана прокламация, не оставляет сомнений относительно возраста и социально-профессионального статуса «шалунов». Не нужно обладать слишком богатым воображением, чтобы представить, чем закончится «черный передел», проходящий на идеологическом фоне резолюций ЧАП и подобных прокламаций.

Как бы ни удручало это национал-патриотов, но мы граждане одной страны, и наши гражданские права, вне зависимости от нашей этнической принадлежности, должны быть едины на всей ее территории.

Миф второй: «государство чувашей»

Становление Советского Союза было отягощено "родовой травмой" ленинского принципа национально-государственного устройства. И, несмотря на то, что национализм в постсоветском пространстве и идеологически и институционально оформлялся под флагом антикоммунизма, он наследовал у своих мнимых оппонентов главное - идею национальной государственности.

²³⁶ См.: Шульдяшов С. Анонимкой не прикроешься//Советская Чувашия. 1992. 25 декабря.

Чувашии национал-патриоты отнюдь не составили в этом исключения.

Разумеется, признавать подобное концептуальное родство борцы за суверенную Чувашию не торопятся. В этой связи утверждается, что в СССР лишь "формально существовало федеративное устройство, но самостоятельность национальных республик, автономных областей или округов самодовлеющими величинами не были, а посему являлись не более чем политической фикцией"²³⁷. Россия и досоветская, и советская, и постсоветская трактуется исключительно как тюрьма народов, империя зла: "Мы считаем, что...принцип единой и неделимой России - это и есть форма имперского прошлого как тюрьмы народов"²³⁸. Бывшие автономии, субъекты Российской Федерации - "... Чувашия, Татарстан, Чечня, Осетия - это не составная часть России... они были, а некоторые и остаются колониями..."²³⁹. Российская государственность вызывает у А. Хузангая идиосинкразию и предается анафеме: "На имени "Россия" тоже лежит бремя прошлого, могущее выступать иногда с точки зрения народов и в виде проклятия"²⁴⁰.

Идея построения "национального" (в этнической парадигме) государства стала лейтмотивом чувашского национализма, а брошюры чувашских эсеров времен октябрьского переворота были провозглашены теоретической базой "национально-освободительного движения"²⁴¹. Соответственно, главной целью Партии чувашского национального освобождения (ЧАП), согласно Уставу, стало "отстаивание государственного суверенитета, политической и экономической самостоятельности Республики Чавашьен"²⁴². Нужно отметить, что понятие «независимости региона» весьма характерно и для политической фразеологии команды Президента ЧР, однако содержание этого достаточно популярного в бывших российских автономиях лозунга принципиально иное. Председатель

²³⁷ Федотов М. И снова о духовности//Лик Чувашии. 1994. N 3. С. 143.

²³⁸ Заявление Партии Чувашского национального возрождения (ЧАП)//Советская Чувашия. 1992. 20 марта.

²³⁹ Егоров Н. Возродить дух народа//Цивильский вестник. 1993. 22 мая.

²⁴⁰ Хузангай А.П. Тяжба о России.

²⁴¹ См.: Комиссаров-Вантер Г. Может ли чувашский народ иметь свое будущее? Уфа, 1918; Метри Юман (Петров Д.) Чувашский народ в борьбе за национальное освобождение. Казань, 1921; Краснов А. От февраля к октябрю. Чебоксары, 1931.

²⁴² Устав Партии чувашского национального возрождения (ЧАП). (Зарегистрирован Министерством Юстиции ЧССР 18 октября 1991 г.) Чебоксары, 1991. С. 1.

Кабинета Министров ЧР Э. Аблякимов формулирует свою трактовку этого принципа следующим образом: «Независимость региона не должна строиться на конфронтации с Москвой, она должна быть направлена на укрепление российской государственности»²⁴³.

Суверенизаторская фразеология буквально пронизывает все программные документы ЧаП и ЧНК, полемические статьи и выступления идеологов чувашского национализма.

Недоумение вызывает другое: почему чувашским национал-патриотам, считающим себя демократами и столь рьяно отстаивающим национальное равноправие не приходит в голову, что, провозглашая Чувашию государством чувашей, они следуют худшим традициям великодержавного шовинизма, откровенно дискриминируют представителей национальных меньшинств, проживающих на территории Республики. А. Кибеч, убеждает своих соотечественников в том, что "Чувашская республика - это единственное в мире государственное образование, призванное защитить интересы чувашского народа"²⁴⁴. Некто Н. Панкратов в статье с названием "Неотделимо от демократии" (!?) провозглашает: "Как в любом доме, так и в любом национально-территориальном образовании исторически определился хозяин, коренная национальность. Пора осознать, что это не чьи-то выдумки, а исторический факт"²⁴⁵. И так, этнос-хозяин определился, а кто же тогда прочие - татары, мордва, русские? Гости? Или того хуже? И где в России, этой стране, несущей "печать имперского проклятия"²⁴⁶ найти государственное образование, призванное защитить интересы народа, составляющего четыре пятых ее населения?

Миф третий: «наш народ грабят»

Экономический аргумент в доктрине чувашского национализма разработан куда менее фундаментально: сравнительно подчиненное его

²⁴³ См.: Соловьев А. Будничная работа с думой о завтрашнем дне//Советская Чувашия. 1995. 2 сентября.

²⁴⁴ Кибеч А. Дружбу не навязывают//Советская Чувашия. 1992. 21 сентября.

²⁴⁵ Панкратов Н. Неотделимо от демократии//Советская Чувашия. 1992. 20 сентября.

²⁴⁶ Хузангай А.П. Евразиец Сахаров и нынешние демократы//Советская Чувашия. 1992. 16 июня.

положение во многом объясняется социально-профессиональной принадлежностью подавляющего большинства националистических идеологов - это в основном представители творческой и гуманитарной интеллигенции. Существенно и то обстоятельство, что Чувашия небогата природными ресурсами и отнесена экспертами Аналитического управления Президента России к числу шести наиболее депрессивных регионов страны²⁴⁷. В дотационной Республике трудно говорить об экономическом суверенитете. В силу всего этого экономический аргумент не принадлежит к числу наиболее убедительных аргументов националистической доктрины.

Напротив, он очень часто фигурирует в публицистическом творчестве противников сепаратизма. Оппоненты националистов активно употребляют сентенции, подобные следующей: "Обособление Чувашии стало бы экономическим самоубийством: вся ее промышленность работает на привозном сырье, производство товаров в республике на 15 процентов меньше, чем в целом по Российской Федерации"²⁴⁸.

Идеологи чувашского национализма сопротивляются в данном случае вяло и малоубедительно. А. Хузангай, в частности, пытается убедить своих сторонников в том, что бедность Республики может быть даже полезна для ее граждан: "У нас нет полезных ископаемых... Ничего страшного в этом нет. Значит, мы можем рассчитывать только на свои силы"²⁴⁹.

Вместе с тем, несостоятельность призывов к экономическому (а следовательно, и к политическому) суверенитету в дотационном регионе столь очевидна, что кормчие "чувашского пути" не могут просто отмахнуться от этой проблемы. В массовое сознание соотечественников-чувашей постоянно внедряется мысль о том, что имперский Центр всегда обогащался и продолжает обогащаться за счет "национальных республик" вообще и за счет маленькой Чувашии, в частности. И вот только теперь, просвещенный национал-патриотами, "народ пришел к выводу, что хищническая эксплуатация его природных ресурсов ни капиталистическими монополиями Российской империи, ни государственным

²⁴⁷ См.: Димитриев В. Чувашия все еще нуждается в поддержке Центра//Советская Чувашия. 1996. 30 января.

²⁴⁸ Ефименко Е. Смотреть надо глубже//Советская Чувашия. 1992. 2 июня.

²⁴⁹ Хузангай А.П. Тяжба о России.

монополизмом Союза не привела к его процветанию"²⁵⁰. Каким же способом федеральный Центр так нещадно грабит Чувашию? Ответ на этот вопрос прост: за счет иезуитской системы налогообложения. Вот как это сформулировал А. Хузангай: "Идут же два потока: отсюда - туда, потом оттуда - сюда. Это называется дотацией. А доход-то отсюда!"²⁵¹.

Соответственно, и решение проблемы для националистов представляется весьма несложным - для процветания Республики нужно лишь "получить гарантии самостоятельной финансово-банковской системы, полного распоряжения всеми поступающими на территории доходными источниками бюджета, формирования валютного фонда республики"²⁵².

Чувашские этнополитики довольно быстро поняли, что столь желанная на первых порах "перестройки" государственная атрибутика (герб, гимн, флаг и проч.) мало чего стоит, если у "суверенных государств", попросту говоря, нет денег, и за каждым рублем нужно обращаться в Центр. Осознание этой истины привело А. Хузангаю к такого рода декларации: "Бывшие автономии уже не хотят иметь декоративную государственность лишь с некоторыми атрибутами, но без фактических возможностей реализации своих суверенных прав в вопросах разграничения собственности, ее приватизации, в проведении самостоятельной экономической политики - в области цен, налогов, бюджета и денежных кредитов"²⁵³. В другой работе тот же автор формулирует пожелание, "чтобы наша республика сама свободно распоряжалась своей землей, природными ресурсами, теми источниками дохода, которые формируются на ее территории, имела собственность"²⁵⁴. Отмечу, что с точки зрения людей в экономике Чувашии действительно сведуших, дело обстоит совсем иначе: председатель Кабинета Министров ЧР Э. Аблякимов полагает, что для того, «чтобы проводить независимую, «свою» политику, нужно иметь условия для развития экономики территории», а поскольку «Республика имеет большие дотации, то вопросы

²⁵⁰ Ильин В. У разоренного гнезда//Советская Чувашия. 1992. 2 июня.

²⁵¹ Интервью с А.П.Хузангаем. Июль 1993 года. Фонотека автора. Кассета 4 (В).

²⁵² Хузангай А.П. Тяжба о России.

²⁵³ Он же. Евразиец Сахаров...

²⁵⁴ Он же. Лозунг "Чувашия - для чуваш" мне кажется просто глупым//Чавашьен. 1992. 25 апреля.

независимости от Центра как бы повисают в воздухе»²⁵⁵.

Но примечательно, что для этноромантика А. Хузангая обретение права распоряжаться "богатствами" Чувашии самодостаточно, собственно экономические конструкции в доктрине чувашского национализма отсутствуют. Рецепт достижения экономического процветания на удивление прост: каждый житель Чувашии "...владея, пользуясь и распоряжаясь своей долей собственности, должен осознать себя, прежде всего, гражданином Чувашской Республики и усвоить... две элементарные истины: 1) результаты моего труда остаются в республике, а не уходят неизвестно куда... 2) я буду много и усердно работать и сделаю все от меня зависящее, чтобы она стала чуть-чуть побогаче"²⁵⁶.

Кто же должен "осознать себя гражданином Чувашии"? Вопрос не праздный, так как законодательно вопрос о гражданстве в Чувашской Республике не решен, а решение его в парадигме чувашского национал-патриотизма известно. В контексте отношений собственности его предлагается трактовать следующим образом: "Любой обладатель гражданства Чувашской Республики (независимо от национальности, знающий государственный чувашский язык) может без ограничений приобретать в Чувашии недвижимость и заниматься любыми видами предпринимательства"²⁵⁷. Итак, "независимо от национальности, но знающий государственный чувашский язык". Все бесхитростно и просто: вы - "нетитульные" - в чувашском языке упражняйтесь, а мы, "титульные", пока суть да дело, будем собственность делить.

Миф четвертый: «наш народ угнетают».

Любая националистическая доктрина стремится обосновать правомерность обеспечения известных льгот и привилегий для "своих" в борьбе за социальное пространство. Особенности аргументации при этом обусловлены, как правило, спецификой этносоциальной и этнодемографической ситуации в регионе. Своеобразие этнополитической полемики по этому поводу в Чувашии придают

²⁵⁵ См.: Соловьев А. Будничная работа с душой о завтрашнем дне//Советская Чувашия. 1995. 2 сентября.

²⁵⁶ Он же. Тяжба о России.

²⁵⁷ Николаев В. Развал Федерации неминуем?..//Чебоксарские новости. 1992. 17 апреля.

два обстоятельства: во-первых, чувашаи в недалеком прошлом крестьянский этнос, горожане они, чаще всего, в первом поколении; во-вторых, промышленность Чувашии создавалась в годы войны за счет эвакуированных предприятий союзного подчинения, и поэтому русских среди руководителей и квалифицированных рабочих на них было значительно больше, нежели чувашей.

Подобные этносоциальные диспропорции болезненно воспринимаются национальной интеллигенцией, постоянно рефлектирующей по этому поводу. Вот достаточно характерный пример такой рефлексии: "Очень важны вопросы о... социально-профессиональном составе... У нас вызывает беспокойство низкий процент лиц с высшим образованием среди чувашей... По данным 1979 года на одну тысячу человек высшее образование имели в Чувашии среди русских 74 человека, среди чувашей - 34 человека... В промышленности, строительстве, связи и на транспорте инженерно-технические работники чувашской национальности не превышают 15 процентов... В 1990 году среди абитуриентов, зачисленных в ЧувГУ чувашей - 54,5 процента, русских 40,8 процентов, других национальностей - 4,7 процентов... Следует переориентировать ВУЗы Чувашии на подготовку кадров из чувашей и для чувашей"²⁵⁸. Однако чаще всего эти сюжеты дебатировались с куда большим полемическим задором и приобретают выраженный агрессивный тон: "Для некоторых "достигших вершин" плевать в душу народа и сегодня привычное дело. У них всегда козырь в кармане. Они говорят: "Чуваши трудолюбивы, но у них нет руководителей"... подобная реклама вынуждает говорить такие слова: если решение кадровых вопросов исходят от министерств и главков, подчиненных центру и Нижнему Новгороду, другого ожидать не следует. Такой метод "подбора кадров" в среде чувашского населения практикуется со времен Ивана Грозного"²⁵⁹.

Экономические реформы последних лет, тотальный передел собственности и связанный с этим процесс стремительной социальной дифференциации рассматриваются чувашскими национал-патриотами также в этническом контексте.

"Кто у нас в условиях рынка потенциально может стать богатым?.. Человек номенклатуры, ставший бизнесменом, и простой работяга будут чувствовать себя в стихии рынка и предпринимательства далеко не на равных. Боюсь, как бы

²⁵⁸ Дмитриев В. Истошает нацию нигилизм//Советская Чувашия. 1992. 8 октября.

²⁵⁹ Егоров Г.П. Указ. соч. С.109.

имущественное расслоение не приобрело у нас в республике национальной окраски, что может привести к этническому отчаянию значительной части чувашского населения... Нынешний же состав высшей хозяйственной номенклатуры (за исключением, пожалуй, аграриев) дает основания для весьма неоптимистических прогнозов роста социальной напряженности по национальному признаку"²⁶⁰.

В рамках этой работы мы не имеем возможности и не ставим перед собой цели анализировать реальные этносоциальные пропорции и влияние этого фактора на этнополитическую ситуацию в Чувашии. В данном случае нас интересует лишь идеологический дискурс проблемы. И в этом контексте существенным представляется попытка националистически настроенных политиков привести национальную доминанту в государственную кадровую политику. Согласно их представлениям о рациональной социальной политике, "в структуре исполнительной власти должны быть не только профессионалы - экономисты, финансисты, хозяйственники, но и люди, понимающие национальную и социальную доминанты... И эта позиция должна быть в полной мере учтена в разрабатываемой республиканской программе разгосударствления и приватизации"²⁶¹.

Нужно отметить, что национальный акцент в подборе и расстановке руководящих кадров в наиболее престижных сферах трудовой деятельности все более отчетливо осознается этническими контрагентами чувашей и вызывает у них обоснованное беспокойство. В республиканской прессе все чаще встречаются публикации подобные следующим: "Сегодня уже если ты не чуваш, то у тебя очень не много шансов занять место руководителя - на первый план везде и всюду выдвигаются национальные кадры"²⁶².

Миф пятый: «убитый язык»

Полемика о статусе, престиже, социальных функциях чувашского языка — это, пожалуй, некая ось, вокруг которой раскручиваются все прочие идеологемы, в совокупности составляющие доктрину чувашского национализма и

²⁶⁰ Хузангай А.П. Тяжба о России.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Персов Ю. Вперед? Вправо? Назад?//Чебоксарские новости. 1992. 5 января.

позволяющие говорить о нем, как о более или менее цельной этнополитической концепции.

Идеологи «чувашского пути» отчетливо сознают, что языковой аспект их теоретических конструкций имеет важнейшее инструментальное значение. Переход большинства населения Чувашии в культурно-информационное пространство, контролируемое чувашским языком, означал бы фактическое завершение процесса становления этнократического режима в Республике. Признанный идеолог чувашского национализма А.П.Хузангай констатировал это вполне очевидный факт, определив языковую ситуацию «как ассиметричное двуязычие (этническое большинство — чувашаи — владеют в основной массе как чувашским, так и русским языком; русское население — одноязычно)»²⁶³. Очевидно, что в подобной ситуации создание каких бы то ни было преференций по принципу знания или незнания двух государственных языков (таковыми в ЧР провозглашены чувашский и русский языки — см. выше), означает практическую реализацию принципа государственного этнического протекционизма для представителей так называемой «титულიной» нации и, соответственно, дискриминацию представителей всех «нетитულიных» этносов. Рассмотренные выше нормативные документы (Декларация о суверенитете ЧР, Закон ЧР «О языках в ЧР», и, в особенности, Программа реализации Закона «О языках в ЧР»), направлены на вытеснение русскоязычной части населения из наиболее престижных и влиятельных социально-статусных ниш — прежде всего из аппарата управления, правоохранительных органов, сфер науки, культуры, образования, СМИ, то есть призваны легитимизировать и легализовать становление чувашской этнократии. Именно поэтому А.П.Хузангай, будучи инициатором и соавтором перечисленных нормативных актов, убежден, что «для проведения языковой политики в ЧР имеется законодательная база», и теперь требуется лишь «неукоснительная их реализация прежде всего на уровне республиканских государственных органов власти и управления, а также местных

²⁶³ Хузангай А.П. Языковое и культурное измерения в концепции Государственной программы «Возрождение и развитие чувашского народа»//Вестник чувашской национальной академии. 1994. № 2. С. 43.

администраций»²⁶⁴.

В этом состоит пожалуй самая острая проблема языковой коллизии — почти повсеместное принятие законов, провозгласивших языки «титულных» наций государственными, т. е. обязательными не только для изучения, но и для использования. Это обстоятельство, наряду с другими формами давления на «иноэтничных» граждан национально-государственных образований, ведет к резкому усилению межэтнической напряженности²⁶⁵. Этнократическая подоплека «языкового» законотворчества националистов столь очевидна, что останавливаться на этом сколько-нибудь подробно не имеет смысла. Безусловно, оно направлено прежде всего на «выдавливание нетитулных» не только с руководящей работы, но из «национальных» республик вообще. Обращу внимание читателей лишь на тот факт, о котором не любят упоминать «патриоты»: «...поспешное утверждение официального статуса национальных языков оборачивается против интересов значительной части титульных народов, которые после длительных контактов с русской культурой и языком перешли на этот язык, оставаясь по своему самосознанию такими же киргизами, украинцами или казахами. Эта часть населения в новых государствах гораздо многочисленнее, чем показывают данные переписей населения»²⁶⁶.

Надежда же на то, что эти законы действительно будут способствовать возрождению национальных языков в Российских автономиях, невелика. Как заметил С.Б.Бахмутов, «к языку не в канцеляриях приучают»²⁶⁷.

Претензия на особую роль чувашского языка требует известного идеологического обоснования. Континуум аргументов национал-патриотов по этому поводу может быть определен следующим образом.

Открывают этот ряд наиболее одиозные представления о богоданности и богоизбранности чувашского языка. Подобная сакрализация более всего присуща главному чувашскому шумерологу Г.П.Егорову, который убежден в том, что

²⁶⁴ Хузангай А.П. Языковое и культурное измерения в концепции Государственной программы «Возрождение и развитие чувашского народа»//Вестник чувашской национальной академии. 1994. № 2. С. 45.

²⁶⁵ См.: Козлов В.И. Как народы сходят с ума//Ной. 1992. № 2. С. 141.

²⁶⁶ Тишков В.А. Межнациональные отношения в Российской Федерации. М. 1993. С. 15.

²⁶⁷ Бахмутов С.Б. Фундамент под дом многонациональный//Советская Мордовия. 1992. 25 июля. С. 1.

«Богу было угодно, чтобы имя первочеловека (Адам — это чувашское АТАМ — первочеловек) было связано с чувашским языком». Исследователь полагает что «Бог оказал этим чувашскому народу огромное доверие» и, соответственно «по благовелению Бога чувашский язык по праву может называться Языком Адамова»²⁶⁸. По поводу языковых заимствований (об этом будет сказано ниже) Г.П.Егоров высказывается крайне решительно: «Мириться с засорением Адамова Языка? Не на Бога ли замахиваемся?»²⁶⁹.

Далее следуют мифологемы об исключительной древности чувашского языка. А.Илитверу, в частности, удалось проследить отчетливую близость тюркских языков вообще и чувашского языка в особенности к языку неандертальцев, который в свою очередь сформировался (по мнению автора) на основе языка синантропа. Подобные антропологические реконструкции позволили этому оригинально мыслящему ученому сделать вывод о том что чуваша — прямые потомки «пратюрков, сформировавшихся от смешанных браков (неандертальцев с кроманьонцами)»²⁷⁰. Иную версию происхождения чувашского языка предлагает Г.Егоров, который, в частности, полагает, что чуваша — потомки древних шумеров, а «шумерский (чувашский) язык из глубин тысячелетий дошел до нас без изменения»²⁷¹. Г.Енисеев пытается осуществить этнолингвистическую привязку целого ряда известных археологических культур и убежден в том, что «на Енисее произошло мирное диффузионное смешение одних чувашезычных племен с другими, как это было при слиянии чувашезычных прохоровцев с чувашезычными сарматами..., при воссоединении чувашезычных сираков с чувашезычными меотами, при воссоединении чувашезычных болгар Аспаруха с чувашезычными северами и при воссоединении чувашезычных савиров Западного Прикаспия с чувашезычными волжскими булгарами..., а синды, меоты и сираки произвели... чувашизацию Боспорского государства»²⁷². Более того, Г.Енисеев убеждает своих читателей в том, что легендарные вирокочи, которых «инки считали... потомками своих богов» также были чувашезычны и

²⁶⁸ Егоров Г.П. Воскресение шумеров. Чебоксары, 1993. С.17.

²⁶⁹ Егоров Г.П. Воскресение шумеров. С.97.

²⁷⁰ Илитвер А. От гипотезы дрейфа материков к гипотезе происхождения гуннов — предков чувашей и других тюркских народов. Чебоксары, 1993. Ч. 1. С. 19.

²⁷¹ Егоров Г.П. Воскресение шумеров. Чебоксары, 1993. С. 5—6.

²⁷² Енисеев Г.А. Немецкий ученый Лотар Куш нашел в языке инков 120 чувашских слов. Есть ли этому объяснение?//Чавашьен. 1994. № 11. С. 9.

что именно этим объясняется присутствие «в расшифрованном инкском языке ста двадцати чувашских слов»²⁷³. Родину «чуваш, этрусков, лидийцев и других чувашеязычных народов» он обнаруживает в 8 тыс. до н.э. в Малой Азии²⁷⁴. Не менее экстравагантна теория Н.Куприянова, который, основываясь на понятных лишь ему самому толкованиях некоторых гидронимов, пришел к выводу о том, что этноним «чудь—это древнее название народа «чуваш»(чоат/чудь)». В целом же, гидронимические штудии приводят этого автора к выводу «об огромном вкладе древних чувашей в создание и развитие мировой цивилизации»²⁷⁵.

Профессор С.Р.Малютин предлагает свою версию происхождения чувашей от древних гуннов и, соответственно, полагает, что «относительно развитый язык западных хуннов... и составил фундаментальную основу чувашского языка»²⁷⁶.

Автор труда о древнечувашской рунической письменности, директор Чувашского гуманитарного института А.А.Трофимов также преисполнен уверенности в том, что «чувашский язык относится к древнейшим языкам и прошел огромный исторический путь как во временном, так и в пространственном отношениях»²⁷⁷.

Аргументы, связанные с архаизацией чувашского языка, органично переходят в утверждения о мощном и благотворном его влиянии на языки народов мира. Очевидно, что «Богом благословенный чувашский язык—отец многим языкам»²⁷⁸. У Г.П.Егорова нет сомнений в том, что «чуваши изменили (обогатили) татарский и башкирский языки до сегодняшнего состояния»²⁷⁹, более того, он обнаруживает «чувашские слова в английском, французском, румынском,

²⁷³ Енисеев Г.А. Немецкий ученый Лотар Куш нашел в языке инков 120 чувашских слов. Есть ли этому объяснение?//Чавашьен. 1994. № 11. С. 9.

²⁷⁴ Енисеев Г.А. Амазонки —не миф, а реальная история//Чавашьен. 1994. № 9. С. 7.

²⁷⁵ Куприянов Н. Баер думал, что Скифы, Чудь есть одно//Чавашьен. 1993. № 12. С. 8.

²⁷⁶ Малютин С.Р. Проблемы этногенеза и этнической истории чувашей. Вып. 1. Хуннская эпоха. Чебоксары, 1996.

²⁷⁷ Трофимов А.А. Древнечувашская руническая письменность. Чебоксары, 1993. С. 47.

²⁷⁸ Егоров Г.П. Воскресение шумеров. С.110.

²⁷⁹ Егоров Г.П. Воскресение шумеров. С.104.

испанском и других языках»²⁸⁰. Что же касается самого чувашского языка, то он, напротив, столь уникален и самобытен, что у Г.П.Егорова «складывается впечатление, что язык возник совершенно обособленно от других языков, как будто при его возникновении на земном шаре больше никого не было»²⁸¹.

Очевидно, что главным этническим контрагентом чувашей волею судеб стали русские, и, соответственно, русский язык, как основной конкурент чувашского, подвергается поборниками национальной идеи уничижительной критике. Непосвященный читатель должен уверовать в то, что «русский язык — это детище чувашского языка»²⁸². Русский язык признается сугубо компилятивным, при этом «начало заимствованиям из чувашского языка», по мнению Г.П.Егорова, «можно определенно отнести к 7—векам н.э.»²⁸³. Выдающийся чувашский шумеролог всерьез уверен, что «если из русской речи отбросить слова иностранного происхождения...(сколько отечественных слов вы там найдете?)... оставшуюся часть сопоставить с чувашским, раскрывается то огромное значение, какую (так у автора — В.Ф.) сыграл чувашский язык в формировании русского языка»²⁸⁴. Видимо, основываясь на некотором созвучии ряда русских и чувашских слов, исследователь приходит к выводу о том, что «сам этноним «русские», слова «род», «народ», «родина», «царь», «боярин», «вор», «мандарин», «любимый» и проч. и проч. — сплошь чувашского происхождения»²⁸⁵.

С другой стороны, чувашские национал-патриоты не могут не видеть заметного влияния русского языка на чувашский, и, разумеется, подобная «языковая интервенция» не может не вызывать у них сожаления. И.А.Андреев (отмечу, что в отличие от упомянутых выше авторов, проф. И.А.Андреев действительно серьезный ученый-лингвист и его работы заслуживают внимания) констатирует, в частности, что «русские лексические заимствования разрушают четкую систему чувашского ударения, вызывают колебания в сингармоническом строе»²⁸⁶. Радетель языковой девственности, Г.П.Егоров в этой связи призывает

²⁸⁰ Егоров Г.П. Воскресение шумеров. С.70.

²⁸¹ Егоров Г.П. Воскресение шумеров. С.98.

²⁸² Егоров Г.П. Воскресение шумеров. С.110.

²⁸³ Егоров Г.П. Воскресение шумеров. С.70.

²⁸⁴ Егоров Г.П. Воскресение шумеров. С. 70.

²⁸⁵ Егоров Г.П. Воскресение шумеров. С. 70—71.

²⁸⁶ Андреев И.А. Функционирование и развитие чувашского языка в условиях двуязычия//Вестник чувашской национальной академии. 1994. № 2. С. 36.

«термины наук, иностранные слова, внесенные в чувашскую речь в начале 20 века в ближайшее время заменить своими, родными словами..., восстановить потерю словарного запаса, ставшая возможной (так у автора — В.Ф.) не по вине чувашского народа»²⁸⁷.

Оппозиция «русский язык - чувашский язык» в контексте чувашского национализма имеет еще один аспект: это полемика о прошлом, настоящем и будущем чувашской письменности. Сам факт ее отсутствия в недалеком прошлом травмирует болезненно воспаленное национальное самосознание некоторых представителей чувашской творческой интеллигенции и побуждает их творить миф об утраченной древней чувашской письменности. Печально известна работа А.А.Трофимова, в которой он интерпретирует полтора десятка родовых значков (так наз. тамги), обнаруженные на некоторых памятниках болгарского периода, как шедевры рунического письма чувашей. Первооткрыватель рун преисполнен патетики: «О руны, представшие сегодня перед читателем! Вы позволяете рассеять тьму, окутавшую умы, опровергнуть историческую неправду, утверждающую, что якобы мой народ в прошлом был бесписьменным»²⁸⁸. С другой стороны, известно, что в конце 19 столетия выдающийся чувашский просветитель, ученый-гуманист И.Я.Яковлев даровал своим соотечественникам письменность, созданную на основе кириллицы. Именно благодаря этой письменности и была в двадцатом столетии создана профессиональная чувашская культура. К сожалению, отрицая все, что имеет отношение к России и русским, носители «чувашской идеи» вдруг осознали, что (по выражению поэта А.Кибеча) «чувашскому языку в рамках русской графики становится тесно», и что в связи с этим «надо вести подготовительную работу по переходу на латинский шрифт»²⁸⁹. Латинская графика рассматривается активистами Чувашского национального конгресса как один из возможных этнодифференцирующих признаков, который позволит чувашам дистанцироваться от русской культурной традиции²⁹⁰.

²⁸⁷ Егоров Г.П. Воскресение шумеров. С.97.

²⁸⁸ Трофимов А.А. Древнечувашская руническая письменность. Чебоксары, 1993. С. 5.

²⁸⁹ Кибеч А. Этюды о чувашском. В повестку дня национального конгресса//Советская Чувашия. 1992. 28 июля. С. 3.

²⁹⁰ См.: О работе Большого Совета ЧНК//Советская Чувашия. 1994, 28 октября.

Чувашские национал-патриоты убеждены в том, что победу их родному языку в противоборстве с русским должно обеспечить расширение его социальных функций. В этой связи наиболее острая полемика ведется по поводу языков обучения в средней и высшей школе. А.П.Хузангай с грустью констатирует, что «при реализации одной и той же функции, скажем языка обучения, чувашский и русский литературный языки имеют разный, явно неравный социальный вес»²⁹¹. При этом причину подобного дисбаланса чувашский филолог склонен видеть скорее в некоей злономеренной языковой политике врагов чувашского народа, нежели в имманентных возможностях конкурирующих языков удовлетворять коммуникативные функции модернизирующегося чувашского этноса. Его коллега, И.А.Андреев, также обращает внимание на то, что «в учебных планах общеобразовательной школы на изучение родного языка отводится почти вдвое меньше времени, чем на изучение русского языка»²⁹², но этот куда более объективный исследователь этнолингвистической ситуации в Республике, тем не менее полагает, что «несмотря на одинаковый государственный статус чувашского и русского языков в республике вряд ли следует ожидать полного выравнивания их функций»²⁹³. Анализ современного состояния чувашского языка приводит его к выводу о том, что «некоторые общественные сферы для чувашского языка пока остаются недостижимыми..., во многих сферах социальной жизни чувашский язык в настоящее время не может заменить собой русский»²⁹⁴. По его мнению, нет оснований ожидать, что чувашский язык станет в ближайшем будущем языком промышленного производства, современной промышленной технологии, языком образования и науки. В отличие от А.П.Хузангай, И.А.Андреев склонен искать причину этого не в неблагоприятных условиях бытования, а в современном состоянии самого чувашского языка. Более того, исследователь приходит к

²⁹¹ (Хузангай А.П. Языковое и культурное измерения в концепции Государственной программы «Возрождение и развитие чувашского народа»//Вестник чувашской национальной академии. 1994. № 2. С. 43—.)

²⁹² Андреев И.А. Функционирование и развитие чувашского языка в условиях двуязычия//Вестник чувашской национальной академии. 1994. № 2. С. 38.

²⁹³ (Андреев И.А. Функционирование и развитие чувашского языка в условиях двуязычия//Вестник чувашской национальной академии. 1994. № 2. С. 34—35.)

²⁹⁴ (Андреев И.А. Функционирование и развитие чувашского языка в условиях двуязычия//Вестник чувашской национальной академии. 1994. № 2. С. 35—.)

парадоксальному выводу: «не зная русского, по-чувашски нельзя научиться писать правильно»²⁹⁵.

Примечательно, что внедрение чувашского языка в систему школьного образования предполагается осуществить не только на территории Чувашской Республики, но и на территориях сопредельных субъектов Российской Федерации. На втором форуме ЧНК было признано, что «одной из первоочередных стратегических задач ЧНК является работа с чувашской диаспорой» и в связи с этим была поставлена цель добиваться «обучения чувашскому языку в детских садах; организации кружков чувашского чтения; открытия в каждой — даже самой маленькой — чувашской деревне школы и класса с преподаванием чувашского языка»²⁹⁶.

Повышение конкурентоспособности чувашского языка идеологи «чувашского пути» связывают с повышением его социального престижа, во-первых, и в расширении общественных функций, во-вторых. Последнее, по мнению А.П.Хузангая, предполагает использование его в качестве официального языка в органах государственной власти и управления, местного самоуправления; в качестве языка судопроизводства; в торговле, транспорте других сферах обслуживания; в средствах массовой информации; в качестве языка обучения в объеме начальной и средней школы до 8 класса; а также обязательное изучение чувашского языка во всех учебных заведениях²⁹⁷.

Реализация этой программы-минимум в ближайшие годы должна создать, по замыслам наиболее радикальных чувашских националистов, основу для прехода к национально-государственному мооязычию. Отвечая на вопрос корреспондента газеты «Чебоксарские новости», о том должен ли чувашский язык стать единственным государственным языком в Республике, А.П.Хузангай ответил: «Начиная с 2000 года — да. При этом русский язык будет иметь статус

²⁹⁵ (Андреев И.А. Функционирование и развитие чувашского языка в условиях двуязычия//Вестник чувашской национальной академии. 1994. № 2. С. 37.)

²⁹⁶ (Станьял В.П. Ближайшие цели чувашской диаспоры (выдержки из выступления на II-м форуме ЧНК)//Аталану. 1995, 17 июня. С. 3; Хыпар. 1995. 22 июня. С. 2.)

²⁹⁷ (См.: Хузангай А.П. Языковое и культурное измерения в концепции Государственной программы «Возрождение и развитие чувашского народа»//Вестник чувашской национальной академии. 1994. № 2. С. 45.)

языка межнационального общения»²⁹⁸. Эта точка зрения возобладала и в официальной позиции ЧНК; на 1 Конгрессе этой общественной организации была принята резолюция «О концепции Конституции (Основного Закона) Чувашской Республики», согласно которой единственным государственным языком в Республике Чувашия должен быть провозглашен чувашский язык²⁹⁹. Эта тема муссируется периодически на тех или иных форумах и мероприятиях чувашских национал-патриотов, но полного единодушия они пока не достигли. Так, на заседании Большого совета ЧНК, проходившего в Чебоксарах 7-8 октября 1993 года в ответ на выдвинутое А.Айдаком требование конституировать чувашский язык в качестве единственного государственного языка, Л.Яковлев заметил, что «методом принуждения мы никого не сможем заставить изучать его, какие бы ни действовали местные законы»³⁰⁰.

Тем не менее республиканские СМИ периодически будоражат общественное мнение публикациями, в которых отчетливо просматривается радикальная точка зрения, характерная для лидеров ЧаП и ЧНК. Вот достаточно типичный образец публицистического жанра: автор небольшой заметки в республиканской газете «Советская Чувашия» фактически призывает принудительно обязать все население Республики овладевать чувашским языком: «чувашский язык должен стоять в нашем государстве на первом месте. Для любого суверенного государства изучение национального языка его гражданами не является делом выбора: хочешь или не хочешь, это строго обязательно»³⁰¹.

Тезис о лишении русского языка статуса государственного в Чувашии тесно связан с тезисом о зависимости института республиканского гражданства от знания или незнания двух государственных языков. Согласно резолюции Первого конгресса ЧНК «О принципах Закона ЧР «О гражданстве», подобный закон должен поставить право на получение гражданства в зависимость от знания

²⁹⁸ (Для чувашей свет — это солнце. Интервью с А. Хузангаем//Чебоксарские новости 1993. 15 октября. С. 2.)

²⁹⁹ (Резолюция о концепции Конституции (Основного Закона) Чувашской Республики//Чувашьен. 1992. 7 октября. № 26. С. 8.)

³⁰⁰ Яковлев Л. Эмоции — плохой советчик//Советская Чувашия. 1993. 15 октября. С. 3.; см. также: Николаев В. Развал Федерации неминуем?..//Чебоксарские новости. 1992. 17 апреля. С. 2.

³⁰¹ (Артемьев Г. Экзамен по языку — экзамен на зрелость//Советская Чувашия. 1992. 26 июня. С. 3.)

чувашского языка (примечательно, что в публикации, соответствующей Резолюции ЧНК на русском языке эта зависимость не фигурирует)³⁰².

Наконец, следует отметить, что язык в идеологических конструкциях чувашских националистов воспринимается прежде всего не как средство коммуникации, а как некоторый семиотический знак, как некий этнический символ, и, соответственно, рассматривается не с точки зрения рационально-прогнатической (то есть с позиции целесообразности, полезности тех или иных коммуникативных систем и их социальных функций для функционирования чувашского этноса, а с позиции «этнического романтизма»). Тщетны были мои попытки убедить председателя ЧаП Н.Е.Лукианова в том, что язык — это прежде всего средство общения, его ответом было: «Язык — это душа. Мой дух там живет. Это не средство, если ты думаешь, что это средство, то никогда ничего не поймешь. Будут научные трактаты, но все равно ничего не понять. Какая рациональность! Главное — душа!»³⁰³. В этом контексте весьма показательно также высказывание А.П.Хузангая по поводу перспективы реализации концепции языковой политики ЧНК: «если удастся все это реализовать, то эти меры позволят чувашам обеспечить свои основные права и свободы..., а сам язык и связанные с ним культурные ценности станут важнейшими символами чувашского национального возрождения»³⁰⁴. При этом чувашский этнос воспринимается как некий монолит, недифференцированное множество субъектов с едиными устремлениями и волей, а не как социальное множество отдельных индивидов с различным, специфическим целеполаганием. В этом особенно ярко проявляется этнический группоцентризм националистов, характерный для них концептуальный примат общеэтнического над индивидуально-личностным.

Форсированная языковая ассимиляция, безусловно, заслуживает всяческого порицания, но при этом нужно помнить, что наряду с субъективными, силовыми воздействиями на «национальные» языки, шел параллельный объективный процесс восприятия языка межнационального общения — русского

³⁰² (Резолюция ЧНК «О принципах Закона ЧР «О гражданстве»// Чавашьен. 1992. 7 октября. № 26. С. 7. См. также: Тарасов С. У опасной черты// Советская Чувашия. 1992. 5 ноября. С. 2.)

³⁰³ (Интервью с Н.Е.Лукиановым. Июль 1995 года. Фонотека автора. Кассета 7 В.)

³⁰⁴ (Хузангай А.П. Языковое и культурное измерения в концепции Государственной программы «Возрождение и развитие чувашского народа»// Вестник чувашской национальной академии. 1994. № 2. С. 45.)

языка. Иного и быть не могло в многоязыком государстве, подавляющее большинство населения которого — восточные славяне. В пылу полемики о «национальных» языках прошло постепенное смещение акцентов: плохо не то, что народы России говорят по-русски, плохо то, что при этом они не говорят на родном языке.

Почему происходит переход от национально-русского двуязычия к владению только языком межнационального общения? Республиканские политики склонны видеть причину прежде всего в плохой системе образования. Однако ученым-этнологам хорошо известен тот факт, что «организация школьного образования на родном языке совершенно не влияет на степень сохранения народом своей культурно-языковой идентичности, которая воспроизводится на семейно-бытовом уровне»³⁰⁵. Тот упор, который делают националистические организации и движения на внедрение «национального» языка в систему среднего и высшего образования — следствие либо заблуждения, либо политической корысти. Если язык «ушел» из сферы семейного общения — значит, любые попытки его «реанимации» обречены на провал. К сожалению, попытки очень дорогостоящие как в прямом смысле этого слова (организация школьного образования на «национальном» языке стоит огромных денег), так и в переносном (целое поколение, на котором будет проведен эксперимент, не получит полноценного образования). Упорное стремление националистических лидеров исключить свой народ из мирового информационного пространства по меньшей мере непонятно. Что же делать, если ретранслятором мировой культуры стал для чувашей русский язык? Вряд ли правомерно ставить это в вину русскому народу. Более того, не секрет, что сами «радетели» национальных идей предпочитают давать своим детям образование в столичных ВУЗах.

Языковой аспект межэтнической конфликтности представляет собой едва ли не самую деликатную и трудноразрешимую этнополитическую проблему. Хорошо известно, что возрождение функциональности языков народов России было лейтмотивом всех национальных (отождествляемых тогда с демократическими) движений в стране.

Нужно признать, что «национальные» языки в автономиях РСФСР были

³⁰⁵ (Перепелкин Л.С. Истоки межэтнического конфликта в Татарии//Мир России. 1992. Т. 1. № 1. С. 93.)

сведены до уровня бытовых, употреблявшихся в семье, и «лишены каких-либо социальных и экономических функций»³⁰⁶. Фольклор, на который делали постоянный упор советские чиновники, закреплял за языком весьма узкую функцию, отражающую характеристики доиндустриального общества. К тому же официальные власти поощряли фольклор в стилизованной, рекультивируемой версии³⁰⁷. Не видеть в этом сталинской политики русификации может только человек недобросовестный.

Однако при внимательном рассмотрении проблемы оценка не кажется столь однозначной. Дело в том, что модернизироваться, создать свою национальную культуру и интегрироваться в мировую культуру многие народы России смогли исключительно благодаря освоению русского языка. Для непредвзятых, политически не zaangażированных ученых очевидно, что «для многих национальностей Кавказа, Поволжья, Урала, Сибири и Средней Азии русский язык как бы открыл окно на Запад, а русская интеллигенция привносила образцы гуманистических и космополитических ценностей»³⁰⁸.

Думаю, что разгосударствление этничности должно касаться и сферы языковой политики. Выше уже не раз отмечалось, что единственно возможным демократическим решением вопроса является переориентация всей национальной политики в направлении культурно-национальной автономии. Принципиально важное положение классической версии этой концепции — отсутствие государственной поддержки какого-нибудь языка, так как это входит в функции этноязыковых общин, в ведении которых находятся школы, культурные центры, издательства и т.д.

Что же касается языкового аспекта бурной этнополитической полемики в Чувашии, то, как мне кажется, результативность усилий идеологов «чувашского возрождения» будет невелика: бытие любого языка определяется, во-первых, количеством и качеством его носителей; во-вторых, его информационной насыщенностью, т.е. его способностью осуществлять коммуникативные функции в мировом культурном пространстве. Ни то, ни другое не зависит от

³⁰⁶ (Silver B. The status of national minority languages in Soviet education: an assessment of recent changes//Soviet Studies. 1974. n 26. P. 28.)

³⁰⁷ (См.: Рашид Ж. Типы национализма, общество и политика в Татарстане//Полис. 1992. № 5— С. 42.)

³⁰⁸ (Petro N. Rediscovering Russia//Orbis. Philadelphia. 1990. Vol. 34. № 1. P. 48—49.)

законотворчества политиков.

Миф шестой: «возрождение культуры»

Для этноцентристского сознания в высшей степени характерна абсолютизация культурных достижений "своего" этноса. В континуум идей по поводу небывалых достижений чувашей в мировом культурном процессе входят следующие соображения.

Прежде всего это архаизация традиционной культуры этноса, представления о чрезвычайной древности тех или иных культурных феноменов или этнической культуры в целом. Самые смелые гипотезы по этому поводу принадлежат Г.Егорову, который, в частности, полагает, что "чувашская культура - это продолжение ненарушенной веками, сложившейся тысячелетиями шумерской культуры"³⁰⁹. И в связи с этим, все более поздние достижения цивилизации связаны с чувашами: именно они "учили других народов почитать Бога, учили хлебопашеству, садоводству, ткачеству, пчеловодству, животноводству. Чувашаи щедро делились опытом, передавая накопленные за тысячелетия навыки земледелия, металлургии"³¹⁰. И, конечно же, ближайшие соседи чувашей - "народы, населяющие Среднее Поволжье, - русские, татары, башкиры, марийцы, мордва, удмурты попали под влияние культуры чувашей"³¹¹.

Что касается русской культуры, то она - лишь побочная ветвь чувашской культурной традиции, ибо известно, что "выходцы из чувашей - А.С.Пушкин, А.С.Грибоедов, П.А.Вяземский, П.А.Катенин, И.С.Тургенев, М.Е.Салтыков-Щедрин - основатели русской классической литературы"³¹².

Безусловно, подобные научные изыскания следует отнести скорее к забавным курьезам, нежели к исследованиям, заслуживающим научной критики. Однако и ученые, обремененные степенями и званиями, отдают дань непомерной архаизации чувашской культуры. Причина тому - отождествление современных чувашей с населением Волжской Булгарии. В силу этого заблуждения А. Ху зангай, например, вычленяет собственно болгарский пласт в чувашской

³⁰⁹ Егоров Г.П. Указ. соч. С. 57.

³¹⁰ Там же. С.69.

³¹¹ Там же.

³¹² Там же. С.81.

культурной традиции и датирует его 8-14 веками н.э.³¹³, а А.Трофимов создает миф о чувашских рунах³¹⁴.

Самоутверждение чувашской интеллигенции в мировом цивилизационном пространстве требует признания взлетов национальной культуры по крайней мере до уровня общечеловеческой значимости. Н.Исмуков весьма глубокомысленно, хоть и не вполне понятно замечает: «в целом, чувашская поэзия, по моему глубокому убеждению, стоит на уровне мировых парадигм»³¹⁵

Этноцентризм всегда связан с представлениями о неких совершенно особых качествах этнической культуры, и А. Хузангай убежден, что "ЧНК должен по-новому поставить вопрос об уникальности чувашского культурного наследия как одного из древнейших тюркских народов"³¹⁶.

Весьма характерна для националистических доктрин апелляция к фольклорной, народной культурной традиции и противопоставление ее "высокой", профессиональной культуре. Вот весьма показательные в этом контексте высказывания: "Наиболее популярные пласты музыкальной культуры сегодня - фольклор и лирические песни, так сказать, вечные ценности"³¹⁷. Или: "Фестиваль музыки композиторов республик Поволжья и Приуралья... это элитарный форум, существующий не для слушателей, а для самих музыкантов, ценящих не вообще музыку, а именно национальную"³¹⁸.

Конечно же, советский период в истории чувашской культуры однозначно оценивается как годы упадка и деградации, и вот только теперь, "после семи десятков лет "блужданий" в имперском советском пространстве, чувашская культура возвращается к самой себе, к своим корням и истокам..."³¹⁹.

В связи с этим - еще одна характерная черта: этнокультурный

³¹³ Хузангай А.П. Горизонты постимперской чувашской культуры//Лик Чувашии. 1994. N 1. С. 127.

³¹⁴ Трофимов А.А. Указ. соч.

³¹⁵ Исмуков Н. Философский камень - не камень преткновения//Советская Чувашия. 1995. 2 сентября.

³¹⁶ Хузангай А.П. Евразиец Сахаров...

³¹⁷ Кондратьев М. У нас есть чем гордиться. Суметь бы сохранить...//Лик Чувашии. 1994. N 1. С. 134.

³¹⁸ Он же. Музыкальное искусство сегодня и завтра//Лик Чувашии. 1994. N 2. С. 145.

³¹⁹ Хузангай А.П. Горизонты постимперской чувашской культуры//Лик Чувашии. 1994. N 1. С. 127.

изоляция, фактическое признание самодостаточности чувашской культуры; разумной представляется "государственная политика в сфере культуры с выделением приоритетов национально-культурного развития"³²⁰.

Наконец, достаточно типичное для всех этноромантиков стремление обрести нравственно-этическое основание культуры в обычаях и традициях предков, признание "своего" народа носителем какой-то особой морали. Такие воззрения лежат в основе интеллектуального феномена, получившего названия "этнопедагогика". Для непосвященного человека не вполне ясен смысл этого термина, однако это не мешает его адептам открывать специальные этнопедагогические классы, в которых ученики "чтят нравственные поступки, нравственные правила, законы порядочности.., конечная цель этих классов - выпустить не просто будущих учителей, но и хороших, добрых людей на основе традиционной культуры воспитания родного народа"³²¹.

Миф седьмой: «возвращение богов»

Стало уже банальностью рассуждение о том, что вера в Бога должна заполнить духовный вакуум, образовавшийся после краха марксистской идеологии. Увы, ни крапление святой водицей офисов финансовых компаний, ни появление бодрых американских проповедников на воскресных экранах наших телевизоров, ни многозначительные физиономии православных пастырей, заседающих в президиумах всяческих высоких собраний, ни совершение внушительных по масштабам хаджей не прибавили нашему обществу морали и нравственности. Финансовые компании, несмотря на благословения святых отцов, быстро сворачивают свою деятельность к вящей выгоде учредителей и запоздалой ярости акционеров, воскресные телепроповеди улыбочивых пасторов удачно дополняют дешевую (в прямом и переносном смысле) голливудскую кинопродукцию, из Мекки паломники привозят не умиротворение, а холеру.

Нынешний всплеск моды на религию, безусловно, окажет, и уже оказывает заметное воздействие на этнополитические процессы в России. К сожалению, есть основания думать, что влияние конфессий и соответствующих

³²⁰ Там же. С.128.

³²¹ Васильев Е. Этнопедагогика приходит в класс//Советская Чувашия. 1993. 8 сентября.

церквей на межнациональные отношения не будет благотворным. Вполне отчетливая тенденция придания русскому православию статуса государственной религии не может не вызвать известного противодействия у представителей тех этносов, которые традиционно исповедуют иные религии. Более того, указанная тенденция вызывает идиосинкразию у некоторой части так называемой «национальной» интеллигенции, занятой конструированием националистических доктрин и использующей конфессиональные различия в качестве отчетливого этнодифференцирующего признака. На мой взгляд, экс-секретарь обкома КПСС со свечкой на пасхальном богослужении разыгрывает такой же фарс, как и известный экс-директор совхоза, камлающий в медвежьей шкуре под дубом. Однако для многих подобные действия становятся призывом к национальному единению, символом своей «самости», способом противопоставления себя «другим», лишним аргументом в пользу «государственного самоопределения» наций. Весьма показательна в этом отношении ситуация в суверенной Республике Чувашия. Чувашская интеллигенция пребывает в состоянии борений за умы и души своих соплеменников. Одни, осеняя себя крестным знаменем, призывают чувашей вернуться в лоно Русской Православной Церкви. Другие, указывая перстом на Казань, зовут под зеленое знамя Ислама. Третьи увлекают под сень Священных рощ. Четвертые вещают нечто уже совсем невразумительное.

Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Чувашии (так же, как, впрочем, и во всем Среднем Поволжье) началась после взятия Казани в 1552 году и вхождения чувашей под руку московского царя. Добиться установления прочного мира на окраинах государства российского можно было, только сделав своих новых сограждан единоверцами (вне зависимости от того, сами ли они просили защиты у Москвы, покорены ли были силой оружия). Это понимали и светские власти, и иерархи церковные: «Казань взята внешним оружием, оставалось покорителям взять ее оружием духовным»³²². Нет смысла полемизировать о том, была ли миссионерская деятельность православных священников в Чувашии служением делу христианского просвещения, или же они выполняли скорее полицейско-административные функции, — было, конечно, и то, и другое. Несомненно лишь то, что чуваша-язычники противились

³²² Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению Казанских инородцев с 1552 по 1867 год. М., 1880. С. 3.

евангелизации и в 16— веках этот процесс, сопряженный с насилием, протекал довольно вяло³²³.

Новый этап, ознаменовавший начало массового крещения «казанских инородцев» начался в 1731 году и связан с деятельностью Комиссии новокрещенских дел. Результаты и этого этапа христианизации были весьма скромными, так как чувашаи «обращались» в новую веру либо посредством принуждения, либо посредством предоставления имущественных и фискальных льгот и имели самое смутное понятие о догматах православной церкви³²⁴.

Третий период распространения христианства среди чувашей начинается, пожалуй, с 60-х годов 19 столетия и ознаменован началом работы миссионерской системы Н.И.Ильминского. Именно в это время завершается «переход от насильственных методов осуществления христианизаторской политики к просветительским»³²⁵. Христианское просвещение чувашей в конце 19 — начале 20 веков связано с именем И.Я.Яковлева. Этот чувашский мыслитель в своем «Духовном завещании чувашскому народу», обращаясь «к друзьям и родичам моим — чувашам», призывал их «крепче всего беречь величайшую святыню — веру в Бога», а своих соплеменников, получивших образование, просил «дать чувашскому народу Священное писание,.. послужить делу христианского просвещения, распространяя свет Евангелия»³²⁶.

Таким образом, именно И.Я.Яковлева можно считать основоположником той интеллектуальной традиции, согласно которой духовность чувашей связывается с православным христианством и, соответственно, будущее народа видится в союзе с русскими и в составе России. Несмотря на то, что лидеры чувашского националистического движения считают своим долгом периодически демонстрировать почтение к «патриарху чувашского просвещения», взгляды его

³²³ См.: Никольский Н.В. Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в 16— веках. Казань, 1912; Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Поволжья во второй половине 16— вв. Чебоксары, 1981.

³²⁴ Залесский В.Ф. К истории просвещения инородцев Казанского края в 18 столетии. Казань, 1911; Никольский Н.В. Распространение христианства среди нижегородских чуваш до 1764 года. Пг., 1915.

³²⁵ Таймасов Л.А. Христианское просвещение чувашского населения Казанской и Симбирской губерний в первой половине 19 века//Состав и положение населения Чувашии в 18 — начале 20 веков. Чебоксары, 1990. С. 49.

³²⁶ Яковлев И.Я. Духовное завещание чувашскому народу. Чебоксары, 1992. С. 14.

мало у кого среди нынешней «национальной» интеллигенции вызывают сочувствие. Философ, призывавший «читать и любить великий, добрый и умный русский народ...», конечно же, не мог стать духовным авторитетом для теперешних идеологов «чувашской идеи». Они предпочитают апеллировать к соображениям о национальной государственности, изложенным в работах чувашских эсеров³²⁷.

Непредвзятому, политически не zaangażированному исследователю очевидно, что чувашская профессиональная (подчеркиваю — профессиональная, а не традиционная, фольклорная) культура имеет свои истоки в христианском просвещении, «яковлевском» алфавите и деятельности преподавателей Симбирской духовной чувашской школы. Именно тогда и именно там зарождалась чувашская интеллектуальная традиция. Поэтому, вероятно, известная часть чувашской интеллигенции склонна отдавать должное той роли, которую сыграло православие в истории народа: «слова добро и зло, любовь к ближнему, духовность, милосердие, благодарность пришли к нам из христианского мира. Что означает слово, без которого культурный человек никогда не обходится — «спасибо»? Спаси бог — тоже подарок православного христианства»³²⁸.

К сожалению, в Чувашии возобладала иная точка зрения. Христианизация чувашей-язычников трактуется идеологами «чувашского пути» как катастрофа, повлекшая за собой разрушение национального менталитета, а православие расценивается исключительно как «воплощение российской имперской государственности»³²⁹.

Да, трудно не согласиться с тем, что «православная церковь, распространяя христианство, всячески стремилась овладеть и духовной жизнью нерусского населения России, разрушить остатки древней религии «инородцев»... и лишь часть народа, противостоявшая новому вероисповеданию, наиболее целостно смогла сохранить свою древнюю культуру»³³⁰. Но повод ли это для

³²⁷ См.: Хузангай А.П. Третье возрождение чувашского народа//Чувашьен. 1993. № 19. С. 4.

³²⁸ Федотов М.Р. Наша духовность//Лик Чувашии. 1994. № 1. С. 131.

³²⁹ Хузангай А.П. Чаять воскресение бога//Лик Чувашии. 1994. № 3. С. 138.

³³⁰ Трофимов А.А. Древнечувашская руническая письменность. Чебоксары, 1993. С. 7,48.

вселенской скорби? Было ли приобщение к мировой культуре бедой для чувашей? (Ну что же поделаешь, если ее ретранслятором стал для чувашей русский язык?!) Какую культуру оплакивают радетели чувашской самобытности? Я вовсе не хочу сказать что традиционная крестьянская культура чувашей ущербна или паче чаяния хуже фольклорной культуры какого-нибудь другого народа. Конечно же, нет! Но есть культура и культура. Есть частушки, но есть и «Апассионата»; есть сказки, но есть и «Война и мир»; есть глиняные игрушки, но есть и Венера Милосская, есть лубочная картинка, но есть и «Джоконда», есть погребальные плачи и есть «Реквием». Сказать, что народная культура — это «фундамент...», — значит не сказать ничего. На фундаменте следует построить здание, иначе он никому не нужен.

Однако в пылу этнополитической полемики очень хочется употребить аргумент «древней культуры», а заодно и обвинить кого-то в ее разрушении. И создаются мифологемы относительно того, что «в эпоху активной христианизации «инородцев» чувашей вместе с руническим письмом погибли сотни тысяч произведений малой и монументальной скульптуры — памятники древнейшего вида искусства»³³¹. Что такое древнечувашская руническая письменность, пока не ясно никому, кроме А.А.Трофимова, да и упоминание о сотнях тысяч произведений монументальной скульптуры вызывает известное недоумение, а вот реальность «яковлевского алфавита» бесспорна.

Главный кормчий «чувашского пути» А. Ху зангай сокрушается о том, что, «оказавшись под прессом русского православия, чувашское общество не смогло воспринять европейской христианской и культурной традиции с ее неотъемлемыми демократическими «спутниками» — свободными выборами и парламентаризмом, правами человека и свободолюбивым индивидуализмом, здоровым европейским национализмом, свободой слова и т.д.»³³². Вот уж, действительно, спутать Божий дар с яичницей! Думаю, жертвы святейшей инквизиции могли бы рассказать много интересного Атнеру Петровичу о прелестях «европейской христианской культурной традиции», а, скажем, алжирцы поведали бы свое мнение о «здоровом европейском национализме» французских легионеров; ирландские католики наверняка имеют

³³¹ Там же. С. 48

³³² Хузангай А.П. Горизонты постимперской чувашской культуры // Лик Чувашии. 1994. № 1. С. 128. Его же. Чаять воскресение бога. С. 138.

особое мнение о правах человека и свободолюбивом индивидуализме, etc. И не мешало бы вспомнить, что свободные выборы, парламентаризм, свобода слова были провозглашены высшими ценностями людьми, призвавшими «раздавить гадину!»

А. Ху зангай благодарен судьбе за то, что «дух православия не задел глубинных основ чувашской культуры и чувашского миропонимания»³³³. Думаю, что дух православия имеет к миропониманию приблизительно такое же отношение, как и дух Киремети, точнее —никакого. К миропониманию имеет отношение дух науки, все же прочие духи, вне зависимости от их этнической принадлежности, имеют отношение скорее к миронепониманию.

«Помилуй черный люд, дай облегчение...». Эти трогательные слова из старинной чувашской молитвы духу Киреметю как нельзя лучше являют недоумение крестьянина перед величием Природы. Как свидетельствует А.К.Салмин, «киремет —наиболее содержательный и значимый объект в религиозно-обрядовой жизни чувашского народа»³³⁴. Добавлю, что не только чувашского: практически аналогичный комплекс анимистических представлений присущ и другим поволжским народам. Тожественность обрядов делала возможными совместные моления Киреметю, например, чувашских и черемисских (марийских) крестьян³³⁵. В отличие от другого божества чувашского языческого пантеона —Ман Тура —Киреметь олицетворял скорее злое начало, и если первого молили о помощи, то второму старались угодить, ублажить и задобрить его. Это грозное божество одухотворяло рощи, поля, источники, и землепашцы старались умилостивить его, как могли: приносили в жертву белого быка и просили не мешать в своих нехитрых делах. Моления эти были чаще всего коллективными и проходили в местах, согласно преданию, населенных или посещаемых Киреметем. Такие урочища размещались либо в лесу, на поляне, либо в чистом поле, на пригорке. Место жертвоприношений обносилось плотным тыном, в центре его лежал камень, символизовавший пуп земли. Рядом росло священное дерево —дуб, липа или береза. Был очаг для приготовления пищи с

³³³ Хузангай А.П. Чаять воскресение бога. С. 138.

³³⁴ Салмин А.К. Киремет. Чебоксары, 1992. С. 1.

³³⁵ См., например: Александров Н.А. Черемисы и чуваша. Лесная окраина. М., 1899. С. 8.

навесом, место для закалывания скота, навес для приема пищи³³⁶.

Предания старины глубокой! Еще недавно сама мысль о возможности попыток реанимации язычества показалась бы смешной и нелепой. Увы, в сложившейся этнополитической ситуации и Киремет оказался востребован как орудие размежевания и противопоставления. Уверен, что новые адепты старой веры (кандидаты исторических, филологических и всяких прочих наук, художники, экс-партийные функционеры, просто графоманы и даже директор образцового в прошлом совхоза) сами прекрасно понимают всю нелепость своей затеи. Даже им должно быть ясно, что рекультивировать язычество как веру не удастся. Думаю, задача у них иная: попытаться навязать с помощью официальной пропаганды новую идеологию своим менее просвещенным соотечественникам, внушить им исключительно «национальные» ценности, ограничить интеллектуальную жизнь узкими этнокультурными рамками. Так намного проще избежать ненужной конкуренции в науке, культуре, искусстве. В конечном счете, монополия в сфере духовной должна обеспечить монополию власти этнической элите. А. Ху зангай высказался в этом смысле вполне определенно: «любая народная вера по своему определению националистична, она формирует стержень духовного сопротивления нации, основу ее самосознания»³³⁷. Кому и зачем нужно сопротивляться — ясно. Вот суть нового чувашского богоискательства. Вот почему примитивные языческие обряды поэтизируются, а первобытный страх людей с незамутненным наукой разумом провозглашается «национальной субстанцией духовного сознания»³³⁸.

Поиски «чувашского пути», разумеется, должны облекаться в форму новой идеологии, нового мировоззрения, новой философии. Как ни парадоксально, но на исходе двадцатого столетия таковая роль отводится миропониманию, характерному для эпохи дикости. Как возвестил своему народу П.Нарат, язычество — «это мета-идея нашего родового единства, нашей родовой памяти. Это голос болгаро-чувашской крови»³³⁹. Можно было бы относиться к духовным исканиям подобного рода как к чудачеству нескольких

³³⁶ См.: Салмин А.К. Народная религиозно-обрядовая система чувашей. Автореф. докт. дисс. М., ИЭА РАН, 1992. С. 13.

³³⁷ Хузангай А.П. Чаять воскресение бога//Лик Чувашии. 1994. № 3. С. 138.

³³⁸ Яковлев Ю.В. Право на страдание//Лик Чувашии. 1994. № 1. С. 140.

³³⁹ Нарат П. В сумерках наших богов//Лик Чувашии. 1994. № 2. С. 158.

чувашии интеллигентов. Но это вовсе не так. В упорном стремлении к суверенизации государственные деятели Чувашии с готовностью воспринимают идею и воплощают ее в парламентские решения. В итоге удивленный обыватель мог в 1993 году прочитать в газете «Советская (!) Чувашия» нижеследующую информацию: «идея строительства языческого храма Керменчук (Киремет) обсуждалась на Комиссии по культуре, развитию языка и межнациональных отношений Верховного Совета Республики и одобрена»³⁴⁰. Далее следовало подробное описание уже готового архитектурного проекта. Приведу его полностью.

«Закрытый храм будет иметь кубическую форму. Этажи должны символизировать чувашское миропонимание: подземный, светлый и небесный миры. Керменчук будет иметь куполообразное покрытие со шпилем. На первом этаже будут бытовые помещения и атрибутика подземного мира с семью помещениями для «отмывания» грехов. На верхнем этаже — библиотека, в центральной части предусмотрен зал. Будут установлены 99 колонн — символы духов»³⁴¹.

Если речь идет о возрождении древних чувашских традиций, то какое отношение этот архитектурный шедевр имеет к описанному чуть выше языческому урочищу? И с какой стати чувашские налогоплательщики, среди которых язычников сыщется едва ли больше половины процента, должны оплачивать подобные дорогостоящие шалости властей предрержащих? Ответ тривиально прост: нужны этнодифференцирующие признаки, в том числе и монументальные.

У новой-старой конфессии пока не очень много прозелитов? Дело поправимое. В ход идут пропагандистские приемы, отработанные в комсомольской юности нынешних языческих мессий. Вот заметка из газеты «Молодой коммунист» от которой, согласитесь, веет духом районной многотиражки семидесятых годов. «Сегодня утром пять автобусов с командой из более чем 150 человек тронутся в путь с чебоксарской площади Ленина... В Ульяновске к ним присоединится такой же по количеству отряд симбирских чувашей... Участники круиза пройдут по древнебулгарским городам Биляр, Сувар и остановятся в столице Волжской Булгарии, прародине чувашей, — в Булгаре...

³⁴⁰ Наумов Н.Е. Керменчук — храм древней веры // Советская Чувашия. 1993. 4 июня.

³⁴¹ Там же.

(где они) совершат жертвоприношение древним чувашским богам и святым местам народа. Для этого закуплено шесть баранов»³⁴². Ну чем не поход по местам боевой и трудовой славы?

Пытаться возродить отжившее — занятие праздное. Здравомыслящие ученые в самой Чувашии понимают, что любой реанимированный этнокультурный феномен — не более чем второсортный китч. Тем более религия. Как справедливо отметил И. Андреев «языческий этап пережили не только мы, через него прошли все народы мира. И никто не призывает возвращаться к нему»³⁴³.

Разумеется, без всякого энтузиазма относится к идее строительства псевдо-киремети в Чебоксарах, также как к попыткам рекультивации традиционных верований вообще, и православное духовенство Чувашии. При этом церковные иерархи (надо отдать им должное) обеспокоены скорее духом межэтнической конфронтации, нежели угрозой появления серьезного конкурента в борьбе за души соотечественников. Примечательно в этом смысле письмо протоиерея Иоанна Святейшему патриарху Алексию Второму и членам Священного Синода РПЦ. Сокрушаясь по поводу того, что «наступлением потепления в отношении государства к религии язычество среди чувашей приобрело второе дыхание и уже открыты официальные места жертвоприношений,» он обращает внимание главы РПЦ на побудительные мотивы деятельности адептов языческих верований и их социальную принадлежность: «...значительная часть чувашской интеллигенции зовет обратно к «религии предков», к «природе», утверждая, что с христианизацией чуваша потеряли свою народность, растворяются в единой вере с русским народом»³⁴⁴. Средство противостоять распространению язычества, по мнению о. Иоанна, состоит в служении литургии на родном языке в чувашских приходах.

Не думаю, что эта мера значительно увеличит ряды паствы в православных церквях: подавляющее большинство жителей республики — атеисты, и, несмотря на попытки придания православию статуса государственной

³⁴² Иванов В. На восточном повороте пока триста чувашей//Молодой коммунист. № 20. 1993, июнь.

³⁴³ Андреев И. Что в имени твоём?//Советская Чувашия. 1993. 19 августа.

³⁴⁴ Протоиерей Иоанн. Святейшему патриарху Алексию Второму и членам Священного Синода РПЦ//Вучах. 1991. № 44. С. 1—.

религии России (если не де-юре, то де-факто), таковыми и останутся. Еще меньше шансов преуспеть у приверженцев Киремети — люди собираются на языческие моления скорее как на необычные и забавные шоу и уж наверняка не станут в массовом порядке резать свою скотину в порыве религиозного энтузиазма.

Впрочем, это не мешает новым жрецам патетически возвещать: «из тьмы прошлого идут к нам наши родные фантастические животные — быки, олени, драконы, кони — наши Боги!»³⁴⁵. Полно! Не то что бы сами идут, их, скорее, ведут. И зовут они обратно во тьму.

Коран имеет в Поволжье давнюю традицию. Его влиянию были подвержены в золотоордынские времена различные племена, населявшие территорию разоренной Волжской Булгарии, в том числе и предки современных чувашей. Начиная с 12 века кыпчаки играют все более заметную роль в Золотой Орде, соответственно в бывшей Булгарии все шире распространяется кыпчакский язык и государственная религия — ислам.

Исламизация проточувавшей чувашей — сувазов (суваров) началась с немногочисленной родовой элиты; в какой степени она коснулась простого люда, судить трудно. М.Федотов, ссылаясь на данные Ибн-Фадлана и исследования А.П.Ковалевского, утверждает, что «...среди суваз и болгарских племен против принятия ислама действовала целая партия. В связи с этим царь Алмуш пригрозил сувазам, что он расправится с ними, если они не примут ислам. После таких угроз за царем последовала лишь часть племени суваз, вероятно, главным образом знать. Основная же масса отказалась от ислама и постепенно стала переходить на правый берег Волги»³⁴⁶.

Есть все основания думать, что чуваше, воспринявшие Коран, были весьма немногочисленны и, главное, быстро утратили национальную самобытность и слились с доминирующими татарами. Кроме того, дальнейшие исторические катаклизмы привели к большим потерям среди исламизированной ордынской знати, а после 1552 года, как уже было сказано, чуваше были включены в сферу влияния православной церкви.

Нынешний всплеск интереса к исламу в Чувашии объясняется прежде всего политическими причинами. Суверенизация бывших российских автономий, противостояние местных национальных элит Центру, борьба за право

³⁴⁵ Нарат П. В сумерках наших богов//Лик Чувашии.1994. № 2. С. 158.

³⁴⁶ Федотов М. Из болгарской старины//Советская Чувашия. 1993. 18 августа.

распоряжаться ресурсами в регионах — все это сплотило этнократических лидеров, превратив их во временных союзников. Экономически слабая, не имеющая каких бы то ни было природных ресурсов, традиционно дотационная Чувашия оказалась в фарватере политики более влиятельной во всех отношениях Татарии. В сложившейся этнополитической ситуации перспектива распространения Корана среди чувашей некоторыми идеологами местного национализма рассматривается как альтернатива православию и, соответственно, как средство противостояния Москве. Это побуждает их делать в сторону Казани реверансы подобные нижеследующим: «в борьбе за человеческую душу исламская пропаганда оказалась более активной и милосердной»³⁴⁷. Или же: «в тех странах, где существует подлинная свобода вероисповедания, наблюдаются процессы перехода от христианства в мусульманство»³⁴⁸.

Попытки мобилизации исламского фактора отчасти объясняются и ситуацией внутри так называемого «чувашского национально-патриотического движения». Она во многом определяется противостоянием «радикального» крыла, возглавляемого А. Ху зангаем, и «умеренного» течения, лидером которого считается М.Юхма³⁴⁹. Последний, оказавшись в результате целого ряда неудач на периферии движения и стремясь восполнить потерю популярности, прибег осенью 1993 года к неожиданному политическому демаршу. Под эгидой Чувашского общественного культурного центра (ЧОКЦ) по инициативе М.Юхмы в Чебоксарах была организована встреча активистов этой организации с членами московского Исламского клуба. Выступая на встрече, М.Юхма заявил, что распространение ислама среди чувашей может сыграть положительную роль в сохранении этноса, т.к. православная церковь «не думает отказываться от своих претензий стать государственной религией, не сворачивает с курса на русификацию»³⁵⁰. Неожиданным этот пассаж был потому, что лидер «умеренных» в прежние времена критиковал «радикалов» с позиций интернационализма и неоднократно объявлял себя приверженцем

³⁴⁷ Краснов Н. Живут ли чувашаи в Турции//Советская Чувашия. 1992. 28 марта.

³⁴⁸ Алексеев В. Визит Исламского клуба//Советская Чувашия. 1993. 23 октября.

³⁴⁹ Об этом подробнее см.: Филиппов В.Р. Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988—)//Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., ИЭА РАН, 1994.

³⁵⁰ Цит. по: Алексеев В. Указ. соч.

идей И.Я.Яковлева. В какой степени приведенное высказывание М.Юхмы согласуется с изложенными выше взглядами «патриарха чувашского просвещения», предоставлю судить читателю. (Замечу в скобках, что более осторожный А. Ху зангай предпочитает ограничиваться туманными высказываниями о том, что «чувашское общество так или иначе в своем духовном состоянии переживало такую триаду антиномий: старая чувашская вера — православие — ислам. И сейчас апологеты веры продолжают мыслить в рамках этой триады, по принципу «или — или», то есть взаимоисключающему принципу. Мне представляется более предпочтительным принцип «и-и», который оставляет возможность диалога различных вероисповеданий и может вывести личность на трудный путь постижения духовной истины»³⁵¹.)

Немаловажную роль в активизации ислама в Чувашии играет Чувашское региональное отделение Всетатарского общественного центра (ВТОЦ ЧР) под предводительством М.Гибадуллина. Именно усилиями этой организации в Чебоксарах 4 июня 1993 года была организована «молитва в честь Всевышнего, в которой мусульмане, собравшиеся вместе, просили у Аллаха помощи в строительстве мечети в Чебоксарах»³⁵². Не следует забывать, что на территории Чувашии проживают 35,7 тыс. татар. Впрочем, они составляют лишь 2,7 процента населения республики и, разумеется, далеко не все современные татары являются приверженцами ислама.

Наконец, существенно и то обстоятельство, что в распространении Корана в Чувашии весьма и весьма заинтересованы исламские фундаменталисты. Эмиссары южных стран проявляют в последнее время значительную активность в интересующем нас регионе. В частности, на уже упоминавшейся выше встрече, организованной лидерами ЧОКЦ, заведующий отделом внешних связей Исламского клуба В.Садур объявил о том, что «если среди чувашского населения найдутся желающие принять ислам, то перед ними открываются перспективы изучения шариата в странах мусульманского Востока...»³⁵³.

Несмотря на все это, думаю ислам не имеет сколько-нибудь благоприятной перспективы развития в Чувашии. Прежде всего потому, что

³⁵¹ Хузангай А.П. Чаять воскресение бога. С. 138.

³⁵² Письмо Правления ВТОЦ ЧР в редакцию газеты «Чебоксарские новости»//Архив автора.

³⁵³ Алексеев В. Указ. соч.

подавляющее большинство жителей современной Чувашии —атеисты, и вряд ли в ближайшее время найдется много желающих пополнить ряды адептов какой бы то ни было конфессии. Далее, нужно учитывать и то, что отношения между чувашами и татарами всегда были не самыми дружественными. Конъюнктурные политические жесты части национальной элиты вовсе не означают, что вскоре изменятся традиционные этнические стереотипы, характерные для большинства чувашей. Наконец, нужно учитывать, что население республики, в особенности городские жители, в значительной степени модернизировано, молодежь ориентирована в основном на западные ценности и вряд ли с сочувствием отнесется к заповедям Мухаммеда.

Ренессанс переживают в Чувашии не только мировые религии и не только язычество. На исходе 20-го столетия чувашам было даровано «Евангелие от Егорова». Благая весть, носящая название «Воскресение шумеров», опубликована чебоксарским издательством «Атал» в 1993 году.

Г.П.Егоров сделал удивительное открытие, квинтэссенция которого заключается в следующем. «Как бы не противились историки, филологи и шумерологи, как бы они не отрицали проживание шумеров сегодня, доказывающие факты сохранились «золотом на мраморе». Жизнь и путь шумеров —это жизнь и путь чувашского народа. Шумерский язык —это чувашский язык»³⁵⁴. Этот методологически важный вывод привел оригинально мыслящего ученого к значительным прорывам на поприще различных наук, в том числе и в религиоведении.

Прежде всего шумеролог поведал изумленному читателю о том, что «первые богословы —это шумеры... Библия составлена на основе их сказаний. Ева —шумерское имя... Адам —это чувашское АТАМ (первочеловек)... Богу было угодно, чтобы имя первочеловека было связано с чувашским языком. Бог оказал этим чувашскому народу огромное доверие. По благовелению Бога чувашский язык по праву может называться Языком Адамова, а чувашский народ —Рода Адамова»³⁵⁵. В соответствии с данной концепцией не только ветхозаветные персонажи вправе гордиться своим чувашским происхождением. Главные действующие лица «Нового Завета»также имеют прямое отношение к этому этносу. В частности, «чувашаи никогда не откажутся от Иусуса (так у

³⁵⁴ Егоров Г.П. Воскресение шумеров. Чебоксары, 1993. С. 25.

³⁵⁵ Там же. С. 17.

автора — В.Ф.) Христа, Святой Девы Марии, в какой бы форме не воплощалась религия в жизнь. Имя Христос состоит из двух чувашских слов —Херес Тус (Друг Креста). Имя Богородицы Марии также чувашское»³⁵⁶. Поэтому, считает Г.П.Егоров, настало, наконец, время вернуть чувашскому народу «имя первобогослова, первооснователя религии на планете»³⁵⁷.

Читатель может подумать, что имеет дело с несколько странным, но все-таки правоверным христианином. Но это не совсем так. Г.П.Егоров не желает расставаться и с пестрым языческим пантеоном чувашей. Странным образом на страницах его труда переплетаются и сливаются христианские и языческие символы и имена, как, должно быть, сливались они несколько столетий назад в головах менее просвещенных прародителей автора: «сегодняшние верования народов —это продолжение религии чувашей. Султи Тура (Отец Бог) остался на месте. Киремета (Святое Место) заменил Иусус Христос. Богиня-защитница Пулесхе воплощена в Святую Деву Марию —Матерь Мира»³⁵⁸. Мировая общественность должна уяснить, наконец, что «сегодня надо говорить не о «темноте»чувашей-язычников (чувашаи никогда не были язычниками), а о том, была ли на земном шаре религия, правдивее чувашской религии. Чувашаи один из первых народов, кто верил и молился Единому Богу. Чувашаи являются основателями веры в Единого Бога»³⁵⁹. А посему, благодарный «Бог благословил чувашей быть первыми во всем»³⁶⁰.

Не стану испытывать терпение читателя дальнейшим цитированием избранных мест из сочинений выдающегося шумеролога. Замечу только, что книга написана столь вычурным языком, что закрадывается мысль о претензии автора на создание новой религиозной системы. Видимо, чтобы развеять сомнения в этом, Г.П.Егоров завершает свой труд собственной молитвой на чувашском языке, с которой должен отныне обращаться к всевышнему всякий добропорядочный чуваш.

Комментировать все это — занятие праздное. Можно лишь сделать поучительный вывод о том, что национализм, как коррозия, разъедает не только

³⁵⁶ Там же. С. 60—61.

³⁵⁷ Там же. С. 64.

³⁵⁸ Там же. С. 19.

³⁵⁹ Там же. С. 19.

³⁶⁰ Там же. С. 64.

науку, но, как это ни странно, и религию.

Все это заставляет думать, что конфессиональный фактор уже в ближайшем будущем обратит на себя внимание исследователей и политиков в Чувашии. Вероятно, хоть отчасти элиминировать его воздействие на этнополитические процессы можно, лишь отказавшись от официальных и неофициальных попыток огосударствления тех или иных конфессий как в центре, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Духовенство может сыграть важную роль в умиротворении всех сторон и участников национальных противостояний, и, напротив, может стать мощным катализатором межэтнических конфликтов, если позволит втянуть себя в политические игры.

Я убежден в том, что искусственное насаждение и культивирование этнодифференцирующих факторов, противопоставление культур и традиций в конечном счете служит идеологическим обоснованием национально-государственного сепаратизма. Дезинтеграция России, в свою очередь, возымает катастрофические последствия прежде всего в сфере экономики, которые, несомненно, приведут к социальным потрясениям и, в конечном счете, к установлению на всей территории России право-националистического режима.

Миф восьмой: «душа народа»

Национализм иррационален. В его основе лежит страх: "этнос-враг" рисуется в воображении как злая, сплоченная, хорошо организованная и агрессивная сила; напротив, "мой этнос" представляется добрым, доверчивым, разобщенным и не готовым к отражению агрессии.

Чувашские националисты достаточно усердно разрабатывают этот аспект своей этнополитической доктрины. В последние годы, когда пик популярности национальной идеи остался позади, чебоксарские интеллектуалы, одержимые идеями мессианства, все чаще предаются писаниям туманно-экзистенциалистских эссе о чувашском национальном характере, духе народа и его дао.

Философ и поэт Н.Исмуков полагает, что «в представлении античных чувашей мир семисферичен и в основе имеет квадрат... эта особенность миропонимания предложена ментальностью чувашей, она служит им кодом

этносной наследственности, самоидентичности»³⁶¹. Выясняется также, что и само «понимание времени у чувашей не подходит под стандарт ни динамической, ни статистической моделей... оно сформировалось на интуитивном, но верном представлении функциональной асимметрии симметричного мозга»³⁶²

Ю.Яковлев "добирается... до сути скрытой части чуваша" и обнаруживает там то, "что называется трагическим элементом личности." Суть такого мировоззрения Ю.Яковлев определяет так: "окружающий человека мир предстает бессмысленным и непонятым, а сам человек - одиноким и заброшенным в зловещий мир. Там, где действуют надличностные силы, у человека господствующим чувством становится страх"³⁶³. Собственное пессимистическое умонастроение не оцененных и непонятых "просветителей" экстраполируется на чувашскую ментальность вообще. "Не лирико-романтическое, а именно трагически экзистенциальное мироощущение свойственно для чувашей. Это можно было бы объяснить причинами этнического и исторического порядка"³⁶⁴. Какие причины исторического и этнического порядка Ю.Яковлев имеет в виду - свобододолюбивый чуваш-читатель должен без труда понять сам.

В.Дмитриев пишет откровеннее и не подпускает в свои труды эзоповского тумана, он прямо приводит своего читателя к заключению о том, что "за 700 лет пребывания под иноземным гнетом у чувашей сложились своеобразная психология и национальный характер, который ныне стали называть "чувашским комплексом": чувашаи считали, что управлять ими, господствовать над ними должны обязательно представители других национальностей (татары, русские и др.), что из них не должны быть представители властей и должностных лиц..."³⁶⁵. Или такой пассаж: "за 700 лет иноземного угнетения у значительной части чувашей распространилось чувство национального нигилизма, неверие в будущность нации, пренебрежительное отношение к своему языку и культуре, своему соплеменнику"³⁶⁶. Бросается в глаза рефрен о семисотлетнем угнетении:

³⁶¹ Исмуков Н. Философский камень - не камень преткновения//Советская Чувашия. 1995. 2 сентября.

³⁶² Исмуков Н. Философский камень - не камень преткновения//Советская Чувашия. 1995. 2 сентября.

³⁶³ Яковлев Ю.В. Указ. соч. С. 139.

³⁶⁴ Там же. С. 138.

³⁶⁵ Дмитриев В. Указ. соч.

³⁶⁶ Там же.

ущербность чувашского характера - она не исконна, она результат злой воли народа-завоевателя, народа-врага. Какого - ясно.

Чтобы никто не догадался о том, как талантлив чувашский народ, враги неустанно возводили на него всякие злые наветы, разрушая, как в этом убежден А.Трофимов, самосознание нации. "Народ, о котором столетиями твердили, что он "малый"..., не мог чувствовать себя равноправным среди других... ложь унижительно влияла на рост самосознания нации"³⁶⁷.

В сочинениях этого рода достаточно отчетливо просматривается желание отечески пожурив, даже, любя, обидев "свой" народ, пробудить в нем национальное самосознание, национальную гордость, волю к борьбе. У А. Хузангая это выглядит так: "свобода для современного чуваша - это трудное состояние, он тяготится ею и часто готов пожертвовать ею..."³⁶⁸. У М.Федотова несколько оптимистичнее: "не созрел еще наш народ, не готов проникнуться чувством воли..."³⁶⁹. А вот когда созреет, когда проникнется, уж он им!..

Для того, чтобы созрел и проникся быстрее, и создана Партия чувашского национального возрождения, которая "ставит своей главной целью освободить дух чувашей, пробудить в них национальную гордость"³⁷⁰.

Национальная гордость пробуждается и материализуется в виде таких вот прокламаций:

"Булгар-чуваш, очнись от векового сна. Хватит терпеть тебе мучительные издевательства русских. Родная матушка-земля исцеляюще призывает тебя разбить железные русские оковы... Преимущественно главную роль в области дерусификации национального должно взять на себя молодое поколение нации, ибо тут первоначально потребуются уничтожение путем различных погромов различных оформлений на русском языке и тотальный террор (моральный, возможно, и физический) к руководящим работникам-марионеткам, которые проявили или будут проявлять свои симпатии к русификации, которые не будут способствовать дерусификации национального"³⁷¹.

³⁶⁷ Трофимов А.А. Указ. соч. С. 47.

³⁶⁸ Хузангай А.П. Чаять Воскресение... С. 137.

³⁶⁹ Федотов М. И снова о духовности//Лик Чувашии. 1994. N 3. С. 144.

³⁷⁰ Егоров Н. Указ. соч.

³⁷¹ См.: Шульдяшов С. Анонимкой не прикроешься//Советская Чувашия. 1992. 25 декабря.

Так вербализуется психологический аспект чувашского национализма не на языке мудрствующих интеллектуалов, а на языке толпы, так невинная публицистическая полемика закономерно становится оружием психологической войны.

Право же, безобиднее и веселее патетика в духе Г.Егорова: "Благодаря Его (божественным, разумеется, - В.Ф.) благосклонности и заботам чуваша с древности были трудолюбивы, сильны, красивы, талантливы, умны и почитаемы"³⁷². И вообще, всем должно быть известно, что "Бог благословил чувашей быть первыми во всем"³⁷³. Вот так!

Вместо заключения ЧУВАШИЯ ВСТУПАЕТ В XXI ВЕК

Новый век. 2000 год обозначил отчетливый рубеж, отделивший безвременье 90-х годов от неясных пока, но масштабных политических новаций начала 21 столетия. «Эпоха Ельцина» стала историей. Появилась известная надежда на то, что деградация российской государственности достигла, наконец, своей крайней точки. Региональная политика, концептуально сформулированная в лозунге «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить!» исчерпала себя полностью. Вектор государственной федеративной политики меняется, а вместе с ним меняется и этнополитическая ситуация в России. А покуда это так, меняется и этнополитическая ситуация в Чувашии. Ее эволюция в 21 веке станет, безусловно, предметом внимания грядущих исследователей, но это – дело будущего. Для меня же – это удобный повод ограничить хронологические рамки своих этнополитических очерков.

Трудно судить о целесообразности серьезных политических реформ, а тем более, прогнозировать их результативность в ситуации информационного

³⁷² Егоров Г.П. Указ. соч. С. 17.

³⁷³ Там же. С. 64.

вакуума. К сожалению, мы пока не знаем концепции реформирования государственного устройства России, плохо представляем себе ее конечное целеполагание. Но, может быть, этот вакуум – ни что иное, как элемент самих реформ, условие успешности их реализации?

Не будем спешить с оценками реформирования основ федеративной и региональной политики, инициированного В. Путиным. Пока очевидно одно: этнополитический контекст этих реформ заслуживает всяческого одобрения и поддержки.

В России фактически вводится новая система государственного управления. Образование семи федеральных округов, переподчинение «генерал-губернаторам» всех федеральных ведомств на территории этих округов – ощутимый удар по всевластию республиканских этнократических элит. Их претензии на особый статус «суверенных» республик, и соответственно, на особый характер взаимоотношений с Центром ныне выглядят, по меньшей мере, необоснованными.

В этом же контексте следует рассматривать и новый порядок формирования Совета Федерации: региональные элиты выводятся из «большой московской политики», правящие в республиках этнические элиты лишаются возможности эффективно воздействовать на процесс российского нормотворчества.

Региональные элиты «опустили» на один таксономический уровень вниз в структуре федеративных отношений.

Подчинение силовых ведомств непосредственно представителям Президента РФ служит известной гарантией того, что любые попытки организовать новый «парад суверенитетов» будут нерезультативными, и, более того, небезопасными для этнократов.

Процесс приведения законодательства субъектов Российской Федерации в соответствие с Конституцией России и федеральным законодательством обеспечит, наконец, равенство граждан страны на всей ее территории вне зависимости от их этнической принадлежности, вне зависимости от знания или незнания тех или иных языков. Это сделает электоральный процесс в «национальных» республиках менее подверженным грубым административным воздействиям со стороны этнократических элит, поставит под вопрос их безусловное политическое доминирование. Кроме того, это будет препятствием в процессе «выдавливания» представителей «нетитульных» этнических групп из

наиболее престижных социально-статусных ниш в этногосударственных субъектах РФ.

Наконец, изменение принципов бюджетного федерализма в значительной степени лишает этнократов экономических рычагов воздействия, как на федеральный Центр, так и на ситуацию в «своих» вотчинах. Это, в свою очередь, делает нерезультативными попытки этнократов выбивать себе льготы и привелегии в распределении бюджетных средств, шантажируя Центр угрозой обострения этноконтактной ситуации. Необходимость перечислять в Центр строго очерченный и унифицированный объем совокупного дохода субъекта федерации если не ликвидирует возможность эксплуатации республиками российских областей, то, во всяком случае, существенно снизит ее масштабы. Кроме того, ограничение экономического всевластия региональных лидеров дает надежду на то, что появится возможность противодействия тотальной коррупции, имеющей в «национальных» республиках ярко выраженную этническую окраску.

Все это благотворно сказывается на изменении этнополитического климата в стране в целом, и на территории российских республик, в первую очередь. Изменение позиции Москвы по отношению к властным этническим элитам, переоценка принципов национальной политики в стране не могли не спровоцировать позитивной трансформации в межэтнических отношениях в республиках. Разумеется, изменения эти не будут столь быстрыми, как хотелось бы, в силу инерционности этнополитической ситуации. Однако они уже заметны и в России вообще, и в Чувашии, в частности.

* * *

Прежде всего, позитивная тенденция в оздоровлении этнополитической ситуации в Чувашской Республике проявилась в роспуске наиболее агрессивных националистических структур. Поводом для этого послужили описанные выше события, а также известная информационная акция, реализованная совместными усилиями лидеров националистических организаций Чувашии.

21 января 2000 года Чувашское независимое информационное агентство «Интерхыбар» распространило «Заявление Ассамблеи народов Поволжья и Урала и ряда общественных организаций Чувашии по поводу продолжающейся военной агрессии Российской Федерации в Чеченской Республике Ичкерии».

В заявлении говорилось о том, что «партия войны, узурпировавшая власть в Российской Федерации... продолжает преступную войну против законно избранного правительства Чеченской Республики Ичкерии, стремящейся к независимости». Подписавшие заявление Генеральный секретарь Ассамблеи народов Поволжья и Урала А. Хузангай, Председатель Партии национального возрождения Н. Лукианов, Эльтебер Союза чувашской молодежи «Сувар» О. Цыпленков, Сопредседатель Фонда Васyleя Митты В. Яковлев, Вице-председатель Союза чувашской молодежи В. Дворников, Руководитель центра «Тюркьел» И. Иванов заявили о «полной солидарности с национально-освободительной борьбой братского чеченского народа» и потребовали от Правительства РФ «немедленного прекращения военных действий и вывода федеральных войск с территории суверенной Чеченской Республики Ичкерии»³⁷⁴.

Министерство юстиции Чувашской Республики сочло, «что рассматриваемое «Заявление» направлено на нарушение целостности и подрыв безопасности Российской Федерации, содержит признаки уголовно наказуемых деяний»³⁷⁵ и направило соответствующее Представление Управлению Федеральной службы безопасности РФ по Чувашской Республике, Прокуратуре Чувашской Республики.

В представлении говорилось о том, Союз молодежи Чувашии ликвидирован по решению Калининского районного суда г. Чебоксары 27.03.2000 г. и будет исключен из реестра по мере поступления в Министерство юстиции ЧР решения суда. Сообщалось также, что в настоящее время ведется проверка деятельности общественного объединения «Сувар» и содержалась рекомендация Прокуратуре. «в целях оперативного пресечения антиконституционной деятельности ЧРОО «Союз чувашской молодежи «Сувар» внести заявление в суд о его ликвидации в порядке, предусмотренном Законом РФ «О прокуратуре Российской Федерации» и в соответствии со ст. 44 ФЗ «Об общественных объединениях».

³⁷⁴ Заявление Ассамблеи народов Поволжья и Урала и ряда общественных организаций Чувашии по поводу продолжающейся военной агрессии Российской Федерации в Чеченской Республике Ичкерии. Архив автора.

³⁷⁵ Представление Министерства юстиции ЧР Управлению Федеральной службы безопасности РФ по Чувашской Республике, Прокуратуре Чувашской Республики № 05-10/580 от 10.04.2000. Архив автора.

Сообщалось также, что Партия чувашского национального возрождения ликвидирована по решению Московского районного суда г.Чебоксары 23.12.1999 г. и исключена из Государственного реестра общественных объединений, зарегистрированных в Министерстве юстиции ЧР, на основании распоряжения МЮ ЧР № 135 от 03.04.2000 г.

Наконец, констатировалось, что Ассамблея народов Поволжья и Урала, Фонд Васyleя Митты и Чувашская республиканская общественная организация Центр культуры Тюркского мира в Министерстве юстиции ЧР не зарегистрированы.

В Представлении, подписанном Министром юстиции ЧР Д. Садиковой, роспуск перечисленных деструктивных националистических организаций мотивировался тем, что «в соответствии с п.5 ст. 13 Конституции РФ запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ Конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства».

Таким образом, в начале 2000 года было положено начало делегитимизации антигосударственной деятельности чувашских националистических организаций. Сам по себе этот факт не мог не сказаться на психологическом климате в Республике, не мог не повлиять на тонус этноконтактной ситуации.

Примечательно, что и на очередном IV съезде Чувашского национального конгресса, который открылся в Чебоксарах 21 июня 2000 года, происходило известное отмежевание «огосударствленных» национальных лидеров от этнополитических радикалов.

Накануне открытия съезда было опубликовано интервью вице-президента ЧНК А. Леонтьева, в котором говорилось о том, что «ЧНК высвобождается от попутчиков-крикунов, которые много говорили и ничего не делали, и которые предпочитают солнечные пляжи южных стран кропотливой работе»³⁷⁶. (Парадно-официальный ЧНК не мог терпеть присутствия в своих рядах деятелей национального движения, которые столь явно скомпрометировали себя в ходе недавнего Курултая).

Респектабельность форуму предавало присутствие на нем Президента ЧР Н. Федорова, председателя Госсовета ЧР Н. Иванова, первого вице-премьера П. Ивантаева других представителей официальной власти Республики. Всего на

³⁷⁶ Вадимов В ЧНК готовится к очередному съезду // Советская Чувашия. 2000 16 июня.

это мероприятие собралось более 700 человек.

Президент Чувашии, адресуясь к делегатам съезда, призвал всех сконцентрировать усилия народа на подъеме экономики Республики «Все мы чувствуем, какие непростые задачи возникают сегодня перед нами. Я верю, в новом тысячелетии голос моего народа будет звучать еще весомее. Если будем успешно развивать свою экономику, то мы обязательно встанем вровень с самыми высокоразвитыми народами мира. В этом благородном деле пусть нам будет опорой нестареющее чувство чувашского родства»³⁷⁷.

Деполитизированный Чувашский национальный конгресс обсуждал «вопросы развития чувашского языка, культуры, истории, финансово-экономических взаимоотношений между Чувашской Республикой и регионами с компактным проживанием чувашского населения»³⁷⁸. Журналисты, писавшие о съезде, констатировали, «что «девятый» вал национальных страстей прошел и наступил относительный штиль»³⁷⁹.

Показательным в контексте новой этнополитической ситуации было и празднование Дня Республики в Чувашии в 2000 году. Лейтмотивом праздника была идея единства народов России и целостности Российской государственности.

24 июня на площади Республики г. Чебоксар состоялось открытие церкви Рождества Христова, проект которой был в свое время подарен чебоксарцам мэром Москвы Ю. Лужковым.

На торжественной церемонии выступил Н. Федоров, произнесший примечательную фразу о том, что «народы на постсоветском пространстве поняли, что пришло время собирать камни» и о том «что Чувашию можно сделать современной через веру и духовность»³⁸⁰.

Вскоре Президент Чувашии сообщил своим избирателям, что 450-летию добровольного присоединения Чувашии к России придается статус общероссийского праздника³⁸¹.

³⁷⁷ Всечувашский форум // Чавашен. 2000. 24 июня.

³⁷⁸ Семенова М. Под флагом Чувашии // Грани. 2000. 22 июня.

³⁷⁹ Вадимов В ЧНК готовится к очередному съезду // Советская Чувашия. 2000 16 июня.

³⁸⁰ Горчаков О. Николай Федоров: из истории нельзя вырывать страницы // Советская Чувашия. 2000. 27 июня.

³⁸¹ 450-летию добровольного присоединения Чувашии к России придается статус

На специальной пресс-конференции, посвященной этому событию, он сказал, что в ходе его встречи с руководителем администрации Президента РФ А. Волошиным достигнута договоренность о праздновании в 2001 году юбилейной даты 450-летия добровольного присоединения Чувашии к России 24 июня - в день празднования Дня Республики.

Наконец о новых тенденциях в развитии этнополитической ситуации в Чувашии свидетельствовал и факт преодоления конституционного кризиса. Длительный конституционный марафон, стартовавший в 1994 году, 16 июня 2000 года вступил в заключительную стадию: на сессии Государственного Совета согласованный проект Конституции Чувашии был принят в первом чтении. Принятый в первом чтении проект новой Конституции ЧР снимал практически все противоречия с федеральной Конституцией. В нем был признан суверенитет Российской Федерации, распространяемый на всю территорию России, а также приоритет федерального законодательства по отношению к законодательству Республики³⁸².

* * *

Неоднозначно складывались в 2000 году отношения официальных Чебоксар с Кремлем.

Чувашский Президент и его команда решительно поддержали В. Путина на этапе подготовки и проведения выборов нового Президента России.

В Чувашии (как и везде) было создано региональное отделение движения «Единство», сопредседателем которого стал руководитель Администрации Президента ЧР П. Краснов. Усердная работа последнего приобретала иногда курьезный оттенок. Чего стоило его высказывание в прямом эфире радио «Эхо Москвы» в Чебоксарах! Говоря о том, что Н. Федоров поддержит на выборах В. Путина, он уверил своих сограждан в том, что «союз двух мастеров своего дела - Федорова и Путина - не оставляет никаких шансов для других кандидатов в президенты России»³⁸³. (Знай, дескать, Путин, кому обязан!) Заметим, что слова

общефедерального праздника // Агентство печати «Новости». 2000. 31 июля.

³⁸² Миронова Г. Осенью - с Конституцией? // Грани. 2000. 22 июня.

³⁸³ Чекменова С. 2000 год: Президент Чувашии готовит преемника // МК в Чебоксарах. 2000. 19 января.

эти глубоко взволновали чувашский электорат, в Чебоксарах распространился слух о том, что Н. Федорову уготована должность вице-президента России, никак не меньше.

Не остался безучастным к грядущим выборам Президента России и спикер чувашского Парламента Л. Кураков. В январе чебоксарцев потряс слух о том, что он, уже который год затрудняющийся сделать выбор между мантией ректора и креслом спикера, наконец предпочел альма-матер. Однако все оказалось проще: Л. Кураков взял отпуск почти на три месяца, до 26 марта. Напомним, что именно в этот знаменательный день мы выбирали Президента России. Поскольку Л. Кураков был назначен уполномоченным представителем по региону в предвыборном штабе В. Путина, постольку он был обязан оставить работу в соответствии с законодательством.³⁸⁴

Позиция официальных Чебоксар несколько изменилась после того, как в политической практике были объективированы инициативы В. Путина, направленные на реформирование федеративных отношений в России, Н. Федоров встал в ряды оппонентов российского Президента. Я не разделяю точку зрения чувашского Президента, но ему нельзя отказать в последовательности и честности его суждений.

После публикации Указа Президента России об организации федеральных округов, Н. Федоров в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» заявил: «Создание системы федеральных округов приведет к увеличению числа чиновников и снижению эффективности управления на местах. Это от неопытности, эта болезнь роста пройдет... Надо ужесточать управление и эффективность уже существующие в структурах, а не придумывать новые паразитические и бюрократические структуры, которые ни к чему не приведут, кроме как к увеличению числа бюрократов... У полномочных представителей Президента в создаваемых округах не будет возможности охватить все вверенные им территории, поэтому они вынуждены будут назначить в региональных центрах своих представителей, а управлять через второе или третье звено абсолютно невозможно». Говоря о перспективе создании единой губернии на основе укрупненного округа, Н. Федоров заметил, что «это нереализуемая схема», для внедрения которой придется «изменить Конституцию и утвердить массу новых

³⁸⁴ Кураков совсем заПУТался // Ведомости Чувашской Республики. 2000. 25 января.

законов»³⁸⁵.

Оценивая Послание Президента РФ Федеральному собранию, Н. Федоров также высказался достаточно критично. «В Послании обозначены правильные лозунги, однако пока это лишь банальные и очевидные слова. Кроме того, есть несколько тезисов либо некомпетентных, либо непрофессиональных, либо опасных». Таковыми Н. Федоров счел фразы о необходимости помочь журналистам «в экономическом плане», которые могут восприниматься как «желание надеть дополнительный экономический намордник» на СМИ. Он также не согласился с тезисом о прозрачности банковской системы. «Не надо давать Президенту или Правительству право разрушать саму природу банков: сделать банки прозрачными - значит сделать их государственными и разрушить банковскую систему России». По поводу тезиса о необходимости укрепления государственности, Н. Федоров сказал, что «если есть децентрализация, то она существует только по воле Кремля как результат политических сделок между центральной властью и отдельными регионами»³⁸⁶.

Наиболее резкие суждения Президента Чувашии спровоцировали новации в принципах формирования Совета Федерации: «Мы являемся свидетелями опасной тенденции, когда нарушаются фундаментальные нормы по защите прав гражданина... судьба губернатора будет решаться в кабинете генпрокурора и у чиновника в Кремле». По мнению Н. Федорова, сложилась «очень серьезная ситуация», когда Дума начинает говорить с верхней палатой «языком вето», а в стране под предлогом реформирования системы власти может сформироваться авторитарный режим»³⁸⁷.

В интервью РИА «РосБизнесКонсалтинг» Н. Федоров впервые, пожалуй, указал на этнополитический аспект реформ. Прогнозируя развитие политической ситуации в стране в связи с учреждением нового политического института –

³⁸⁵ Президент Чувашии считает, что создание системы федеральных округов приведет к увеличению числа чиновников и снижению эффективности управления на местах // Агентство печати «Новости». 2000. 16 мая.

³⁸⁶ Президент Чувашии считает ряд тезисов Путина некомпетентными и опасными // Брифинг-Чебоксары. 2000. 08 июля.

³⁸⁷ Н. Федоров: мы являемся свидетелями опасной тенденции, когда нарушаются фундаментальные нормы по защите прав гражданина // Агентство печати «Новости». 2000. 20. июля.

Государственного Совета - он отметил, что «сами политтехнологи, советники Кремля, признают, что будут проводить реформы по мере того, как все будет получаться на практике, по формуле - «ввяжемся в драку - там видно будет». Потому что нет целостной концепции реформирования системы государственной власти. Многие идеи, такие, как, например, идея Госсовета, лишний раз свидетельствуют о непродуманности реформирования нынешней системы власти, поскольку идея эта возникла лишь через несколько недель после инициирования Президентом своих реформ, когда только в процессе личных встреч региональные лидеры высказали свою озабоченность тем, как федерация будет представлена в центральных структурах. Госсовет - компенсация за снижение статуса руководителям наиболее экономически значимых регионов. Это значит, что в условиях ослабления федеративного устройства России будет усиливаться параллельная тенденция по разделению субъектов федерации на более значимые и менее значимые, второсортные и третьесортные. И это противоречит природе нынешней Конституции, потому что она гарантирует равноправие субъектов федерации. А то, что предлагается сегодня, разрушает это равноправие, что очень опасно. Все это будет вооружать недовольных в регионе мощным аргументом против федеральной политики. Они будут говорить - смотрите, как нас делят, соседей взяли в Госсовет, а нас нет. Способным демагогам политика такого рода дает в руки козыри для собственной игры. Это прямой путь к резкому обострению национализма. Вроде бы справились со всплеском националистических тенденций в 1991, 1992, 1993 годах, подавили его за счет Конституции, Совета Федерации, за счет какой-то работы (кроме Чечни - этот случай особый), а эти инициативы заново провоцируют появление этих проблем. А за ними идет угроза развала страны... Это стремление всех причислять под одну гребенку в многонациональной федеративной России - это не просто путь в тупик, это прямое провоцирование развала страны»³⁸⁸.

И наконец, был вербализован прямой упрек В. Путину в том, что он предал региональных лидеров, поддержавших его на выборах: «Когда в мае были инициированы эти реформы, для многих губернаторов это был нокаутирующий удар: никто не ожидал, что такое будет выкинуто против тех, кто - если прямо сказать - сделал его Президентом».

³⁸⁸ Непродуманные реформы - угроза целостности России. Интервью с президентом Чувашии Н.В. Федоровым // Агентство печати «Новости». 2000. 21 июля.

Таким образом, Н. Федоров встал, в известном смысле, в прямую оппозицию Президенту России. Он никогда не делал этого прежде и всегда считал, что подобное противостояние принесло бы только вред Чувашии. Значит, в сложившейся ситуации оказались затронуты фундаментальные интересы члена клуба «национальных президентов».

Примечательно, что в одном из интервью, отвечая на вопрос о том, не опасается ли он ухудшения отношений после резкой критики законодательных инициатив федерального центра, Президент Чувашии выразился в том духе, что В. Путин - умный, сильный человек и не нуждается в тех, кто угождает. Республике, чувашскому народу его позиция не навредит. И вообще, данный вопрос - пережиток тоталитарного мышления³⁸⁹.

Позиция, достойная уважения.

* * *

Гадать о том, как далее будет развиваться этнополитическая ситуация в Чувашии – занятие праздное. Однако с уверенностью можно сказать, что это будет зависеть по крайней мере от двух факторов.

Во-первых, от того, как будут (и будут ли вообще) реализовываться в политической практике концепты реформирования модели отечественного федерализма. Хват ли у В. Путина политической воли отказаться от существующей абсурдной модели «асимметричной» этнизированной федерации? Будут ли найдены эффективные механизмы противодействия этнократическим республиканским элитам? На какой срок растянется процесс модернизации федеративного устройства страны? Как он будет коррелировать с процессами экономического и социального развития России? Эти риторические вопросы можно множить и множить. Ответ на них даст только время.

Во-вторых, это во многом будет зависеть от того, найдет ли в себе силы противостоять соблазну мобилизации этничности в споре с федеральным Центром Президент Чувашии. Будет ли он апеллировать к иррациональному этническому чувству в стремлении сохранить этногосударственный статус Чувашии? Найдет ли такая апелляция отзвук в сердце его избирателей? Вопросы...

³⁸⁹ Опасно бездумно действовать в России // Грани. 2000. 01.июля.

Очевидно одно. Оптимизировать этнополитическую ситуацию в стране можно лишь модернизировав федеративное устройство России. Межэтническую напряженность нельзя преодолеть, не ликвидировав постыдное деление граждан страны на «титულных» и «нетитулных», на «коренных» и «некоренных», на «старших» и «младших» братьев.

Сохранение этнической государственности на большей части территории России, предоставление льгот и привилегий представителям одних этнических групп за счет других, рано или поздно обернется крахом демократических преобразований и неисчислимыми бедствиями для представителей национальных меньшинств России. И для всех нас.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

ДЕКЛАРАЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ ЧУВАШСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Верховный Совет Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики,

выражая волю и интересы народа республики, состоящего из ее граждан всех национальностей,

следуя принципам Всеобщей Декларации прав человека,

уважая суверенные права всех народов РСФСР и Союза ССР,

принимая ответственность за судьбу чувашской нации и всего народа республики,

исходя из необходимости сохранения и развития культуры, языка, традиций и быта чувашской нации,

сознавая неотложность расширения правового статуса республики для дальнейшего политического, экономического, социального и духовного развития ее многонационального народа.

стремясь создать демократическое правовое государство,
провозглашает:

государственный суверенитет Чувашской Советской Социалистической Республики как верховенство, самостоятельность и независимость государственной власти республики на всей ее территории.

1. Чувашская Советская Социалистическая Республика есть суверенное государство, единственное национально-государственное образование чувашской нации. Чувашская ССР - субъект федерации РСФСР и Союза ССР на основе осуществления чувашской нацией ее неотъемлемого права на самоопределение.

2. Носителем суверенитета и источником государственной власти в республике является народ. Его полномочия реализуются на основе Конституции Чувашской ССР непосредственно и через народных депутатов. Право выступать от имени народа имеет только Верховный Совет Чувашской ССР.

3. На территории республики устанавливается верховенство Конституции Чувашской ССР и законов Чувашской ССР. Законы Союза ССР и РСФСР действуют на территории Чувашской ССР, если они не противоречат Конституции Чувашской ССР, союзному и федеративному договору.

4. Граждане Чувашской ССР сохраняют гражданство Союза ССР и РСФСР.

5. Государственными языками на территории Чувашской ССР устанавливаются чувашский и русский. Гарантируется свободное развитие языков других национальностей, проживающих на территории республики.

6. Чувашская ССР обеспечивает свободное культурное развитие чувашской нации, других национальностей, содействует национально-культурному развитию лиц чувашской национальности, проживающих за пределами Чувашской ССР.

7. Чувашская ССР имеет государственный герб, флаг и гимн.

8. Территория Чувашской ССР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума.

9. Для обеспечения экономических гарантий устанавливается исключительное право народа республики на владение, пользование и распоряжение ее национальным богатством. Разграничение объектов собственности между Союзом ССР и субъектами федерации, а также передача имущества республики в собственность (ведение) Союза ССР и РСФСР определяется соответствующими соглашениями.

10. Земля, ее недра, воды, леса, растительный и животный мир, другие природные ресурсы являются собственностью Чувашской ССР. Республика осуществляет рациональное природопользование на своей территории, заботится об экологической безопасности населения.

11. Чувашская ССР самостоятельно, вне пределов полномочий, переданных ею в ведение Союза ССР и РСФСР определяет бюджетно-налоговую политику, осуществляет социальную защиту населения.

12. Чувашская ССР устанавливает экономические и иные отношения с субъектами федерации, может иметь полномочные представительства в Союзе ССР и РСФСР.

13. Чувашская ССР ведет внешнеэкономическую деятельность, устанавливает прямые экономические и культурные связи с зарубежными государствами и формирует собственный валютный фонд.

14. Впредь в качестве официального наименования государства употреблять название Чувашская Советская Социалистическая Республика - Республика Чавашьень.

15. Настоящая Декларация является основой для принятия Конституции Чувашской ССР, федеративного и союзного договоров.

***Председатель Верховного Совета
Чувашской ССР
А. Леонтьев***

*гор.Чебоксары,
24 октября 1990 года*

Источник: Официальный сайт чувашского законодательства (<http://www.chuvashia.com>).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) Чувашской Республики (извлечения)

С изменениями и дополнениями, внесенными Законами Чувашской Республики от 3 ноября 1989 года, от 29 августа 1991 года, от 23 октября 1991 года, от 15 февраля 1992 года, от 29 апреля 1992 года, от 24 ноября 1993 года

I. ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ И ПОЛИТИКИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Глава 1.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

СТАТЬЯ 1. Чувашская Республика есть общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся республики всех национальностей.

СТАТЬЯ 2. Вся власть в Чувашской Республике принадлежит народу. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через государственные органы и местное самоуправление.

Высшим выражением непосредственной власти народа является референдум и свободные выборы.

Государственная власть в Чувашской Республике осуществляется на основе разделения законодательной, исполнительной и судебной власти, а также в соответствии с установленным Конституцией Чувашской Республики, Конституцией Российской Федерации, разграничением предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Чувашской Республики и федеральными органами.

СТАТЬЯ 4. Государство, все его органы действуют на основе законности, обеспечивают охрану прав и свобод граждан, правопорядка, интересов общества. Государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации, Конституцию Чувашской

Республики и законы.

СТАТЬЯ 6. Политические партии, профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, в других формах участвуют в выработке политики государства, в управлении государственными и общественными делами.

СТАТЬЯ 7. Все политические партии, общественные организации и массовые движения, выполняя функции, предусмотренные их программами и уставами, действуют в рамках Конституций Российской Федерации и Чувашской Республики. Не допускается создание и деятельность партий, организаций и движений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, разжигание социальной, национальной и религиозной розни.

СТАТЬЯ 9. Основным направлением развития политической системы общества является дальнейшее развертывание демократии: все более широкое участие граждан в управлении делами государства и общества, совершенствование государственного аппарата, повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения.

Глава 3.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И КУЛЬТУРА

СТАТЬЯ 19. Социальную основу Чувашской Республики составляет нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции. Государство способствует усилению социальной однородности общества – стиранию классовых различий, существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, всестороннему развитию и сближению всех наций и народностей.

СТАТЬЯ 20. В соответствии с идеалом «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности.

СТАТЬЯ 25. В Чувашской Республике существует и совершенствуется единая система народного образования, которая обеспечивает общеобразовательную и

профессиональную подготовку граждан, служит воспитанию, духовному и физическому развитию молодежи, готовит ее к труду и общественной деятельности.

II. ГОСУДАРСТВО И ЛИЧНОСТЬ

Глава 4.

ГРАЖДАНСТВО ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. РАВНОПРАВИЕ ГРАЖДАН

СТАТЬЯ 28. В соответствии с установленным Законом Российской Федерации каждый гражданин Чувашской Республики является гражданином Российской Федерации. Основания и порядок приобретения и утраты гражданства определяется Законом о гражданстве. Гражданин Чувашской Республики за границей пользуется защитой и покровительством государства.

СТАТЬЯ 29. Граждане Чувашской Республики равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. Равноправие граждан Чувашской Республики обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни.

СТАТЬЯ 31. Граждане Чувашской Республики различных рас и национальностей имеют равные права.

Осуществление этих прав обеспечивается политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей, воспитанием граждан в духе патриотизма и интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения – наказываются по закону.

СТАТЬЯ 32. Иностранцам и лицам без гражданства в Чувашской Республике гарантируются предусмотренные законом права и свободы, в том числе право на обращение в суд и иные государственные органы для защиты принадлежащих им личных, имущественных, семейных и иных прав.

Глава 5.

ОСНОВНЫЕ ПРАВА, СВОБОДЫ И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

СТАТЬЯ 33. Граждане Чувашской Республики обладают всей полнотой социально-экономический, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией Российской Федерации, Конституцией Чувашской Республики и законами. Государственный строй обеспечивает расширение прав и свобод, непрерывное улучшение условий жизни граждан по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития. Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан.

СТАТЬЯ 42. Граждане Чувашской Республики имеют право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения.

Это право обеспечивается возможностью избирать и быть избранными в депутаты, выборные государственные органы, принимать участие во всенародных обсуждениях и голосованиях, в народном контроле, в работе государственных органов, общественных организаций и органов общественной самодеятельности, в собраниях трудовых коллективов и по месту жительства.

СТАТЬЯ 43. Каждый гражданин Чувашской Республики имеет право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе.

Должностные лица обязаны в установленные сроки рассматривать предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры.

Преследование за критику запрещается. Лица, преследующие за критику, привлекаются к ответственности.

СТАТЬЯ 44. В соответствии с интересами народа гражданам Чувашской Республики гарантируются свободы: слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций.

Осуществление этих политических свобод обеспечивается предоставлением трудящимся и их организациям общественных зданий, улиц и площадей, широким распространением информации, возможностью использования печати, телевидения и радио.

СТАТЬЯ 45. Граждане Чувашской Республики имеют право объединяться в

общественные организации, способствующие развитию политической активности и самостоятельности, удовлетворению их многообразных интересов.

Общественным организациям гарантируются условия для успешного выполнения ими своих уставных задач.

СТАТЬЯ 46. Гражданам Чувашской Республики гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается.

Церковь в Чувашской Республике отделена от государства и школа - от церкви.

СТАТЬЯ 51. Уважение личности, охрана прав и свобод граждан - обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц.

Граждане Чувашской Республики имеют право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, личную свободу и имущество.

СТАТЬЯ 53. Осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей. Гражданин Чувашской Республики обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, Конституцию Чувашской Республики и законы, с достоинством нести высокое звание гражданина Чувашской Республики.

СТАТЬЯ 56. Гражданин Чувашской Республики обязан оберегать интересы государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета.

Защита Отечества есть священный долг каждого гражданина Чувашской Республики.

Измена Родине - тягчайшее преступление перед народом.

СТАТЬЯ 58. Долг каждого гражданина Чувашской Республики - уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей многонационального государства.

СТАТЬЯ 63. Интернациональный долг гражданина Чувашской Республики - содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира.

III. НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Глава 6.

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 64. Чувашская Республика есть государство, находящееся в составе Российской Федерации. Вне пределов прав Российской Федерации Чувашская Республика самостоятельно решает вопросы, относящиеся к ее ведению.

СТАТЬЯ 65. Территория Чувашской Республики не может быть изменена без ее согласия.

СТАТЬЯ 66. Ведению Чувашской Республики в лице ее высших органов государственной власти и управления подлежат:

- 1) принятие Конституции Чувашской Республики и внесение в нее изменений;
- 2) контроль за соблюдением Конституции Чувашской Республики;
- 3) законодательство Чувашской Республики;
- 4) охрана государственного порядка, прав и свобод граждан;
- 5) установление в соответствии с законодательством Российской Федерации порядка организации и деятельности республиканских органов государственной власти и управления;
- 7) разработка и утверждение государственных планов экономического и социального развития Чувашской Республики, государственного бюджета Чувашской Республики и утверждение отчетов об их выполнении;
- 8) установление в соответствии с законодательством Российской Федерации доходов, поступающих на образование государственного бюджета Чувашской Республики;
- 9) руководство отраслями народного хозяйства республиканского подчинения, объединениями и предприятиями республиканского и местного подчинения;
- 10) контроль в соответствии с законодательством Российской Федерации за пользованием землей, недрами, лесами и водами; охрана окружающей среды;
- 12) руководство народным образованием, культурными и научными организациями и учреждениями Чувашской Республики, здравоохранением,

физической культурой и спортом, социальным обеспечением; охрана памятников истории и культуры;

13) решение других вопросов республиканского значения.

СТАТЬЯ 67. Чувашская Республика участвует в решении вопросов, отнесенных к ведению Российской Федерации, через высшие органы государственной власти и управления Российской Федерации.

Чувашская Республика обеспечивает комплексное экономическое и социальное развитие на своей территории, способствует осуществлению на этой территории полномочий Российской Федерации, проводит в жизнь решение высших органов государственной власти и управления Российской Федерации.

По вопросам, относящимся к ее ведению, Чувашская Республика координирует и контролирует деятельность предприятий, учреждений и организаций федерального подчинения.

СТАТЬЯ 68. В соответствии с Конституцией Российской Федерации защита Отечества относится к важнейшим функциям государства и является делом всего народа.

В целях защиты завоеваний, мирного труда народа, суверенитета и территориальной целостности государства созданы Вооруженные Силы Российской Федерации и установлена всеобщая воинская обязанность. Чувашская Республика участвует в обеспечении безопасности и обороноспособности страны, оснащении Вооруженных Сил Российской Федерации всем необходимым. Обязанности государственных органов, общественных организаций и должностных лиц, граждан по обеспечению безопасности страны и укреплению ее обороноспособности определяются законодательством Российской Федерации.

СТАТЬЯ 70. Законы Российской Федерации обязательны на территории Чувашской Республики.

IV. СОВЕТЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПОРЯДОК ИХ ИЗБРАНИЯ

Глава 8.

СИСТЕМА И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

*СТАТЬЯ 73.** Верховный Совет Чувашской Республики является представительным законодательным органом государственной власти, а местные

Советы народных депутатов - представительным органом местного самоуправления.

Статья 73.* Верховный Совет после образования Государственного Совета - Государственный Совет Чувашской Республики. Местные Советы народных депутатов после их реформирования – выборные органы местного самоуправления.

СТАТЬЯ 75. Важнейшие вопросы республиканского и местного значения решаются на сессиях Верховного Совета Чувашской Республики и местных Советов народных депутатов или ставятся на референдум.

Советы народных депутатов образуют постоянные комиссии, создают исполнительные, а также другие подотчетные им органы, избирают, назначают или утверждают их руководителей.

Должностные лица, избираемые или назначаемые Советами народных депутатов, за исключением судей, не могут занимать свои должности более двух сроков подряд и могут быть досрочно освобождены от занимаемой должности в случае ненадлежащего выполнения ими своих служебных обязанностей.

V. ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Глава 11.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

СТАТЬЯ 92.* Высшим органом государственной власти Чувашской Республики является Верховный Совет Чувашской Республики.

Верховный Совет правомочен решать все вопросы, отнесенные Конституцией Российской Федерации и настоящей Конституцией к ведению Чувашской Республики.

Верховный Совет Чувашской Республики - постоянно действующий законодательный и контрольный орган государственной власти Чувашской Республики.

Верховный Совет Чувашской Республики:

1) принимает Конституцию Чувашской Республики, вносит в нее изменения и дополнения;

2) определяет внутреннюю и внешнюю политику Чувашской Республики в соответствии с основными направлениями внутренней и внешней политики

Чувашской Республики;

3) принимает решения по вопросам национально-государственного устройства, отнесенным к ведению Чувашской Республики;

устанавливает порядок организации и деятельности республиканских, местных органов государственной власти и управления; определяет правовой статус республиканских общественных организаций;

4) определяет порядок решения вопросов административно-территориального устройства Чувашской Республики;

5) решает вопросы об изменении границ Чувашской Республики с другими автономными республиками и областями Российской Федерации и вносит их на утверждение Российской Федерации;

6) утверждает перспективные государственные планы и важнейшие республиканские программы экономического и социального развития Чувашской Республики;

утверждает государственные планы экономического и социального развития Чувашской Республики, государственный бюджет Чувашской Республики;

осуществляет контроль за ходом выполнения плана и бюджета;

7) устанавливает в соответствии с законодательством Российской Федерации доходы, поступающие на образование Государственного бюджета Чувашской Республики;

11) рассматривает предложение Президента Чувашской Республики по кандидатуре на должность Председателя Совета Министров Чувашской Республики;

12) регулярно заслушивает отчеты образуемых или избираемых им органов, а также назначаемых или избираемых им должностных лиц;

решает вопрос о доверии правительству Чувашской Республики и членам правительства Чувашской Республики;

13) избирает Комитет конституционного надзора Чувашской Республики;

15) избирает Верховный суд Чувашской Республики;

16) избирает Высший арбитражный суд Чувашской Республики;

17) избирает народных судей районных (городских) народных судов;

18) направляет деятельность местных Советов народных депутатов;

19) принимает решения о проведении республиканского народного

голосования (референдума);

21) обеспечивает единство законодательного регулирования на всей территории Чувашской Республики;

22) толкует законы Чувашской Республики;

24) решает вопросы, связанные с обеспечением конституционных прав, свобод и обязанностей граждан Чувашской Республики и равноправия граждан всех национальностей на территории Чувашской Республики;

25) осуществляет законодательную инициативу на Съезде народных депутатов Российской Федерации и в Верховном Совете Российской Федерации;

26) отменяет указы и распоряжения Президента Чувашской Республики, постановления Президиума Верховного Совета Чувашской Республики, распоряжения Председателя Верховного Совета Чувашской Республики, постановления и распоряжения Совета Министров Чувашской Республики в случае несоответствия их законам Чувашской Республики, законам Российской Федерации, действующим на территории Чувашской Республики;

27) опротестовывает и приостанавливает действие постановлений и распоряжений Совета Министров Российской Федерации на своей территории, если они нарушают конституционные права Чувашской Республики, а также приостанавливает действия актов федеральных министерств, государственных комитетов и ведомств в случае их противоречия законам Российской Федерации и Чувашской Республики;

28) входит в Конституционный суд Российской Федерации с предложением о даче заключения в соответствии актов Верховного Совета Российской Федерации и его палат, проектов актов этих органов Конституции и законам Российской Федерации;

29) решает другие вопросы, отнесенные к ведению Чувашской Республики. Верховный Совет принимает законы и постановления большинством от общего числа народных депутатов Чувашской Республики.

* Статья 92* после избрания Государственного Совета Чувашской Республики утрачивает силу, а название главы «Верховный Совет Чувашской Республики» заменяется на «Государственный Совет Чувашской Республики».

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
*СТАТЬЯ 92**). Государственный Совет Чувашской Республики – постоянно

действующий представительный законодательный орган государственной власти Чувашской Республики. Государственный Совет Чувашской Республики:

1) принимает Конституцию и законы Чувашской Республики, вносит в них изменения и дополнения;

2) принимает решения по вопросам национально-государственного и административно-территориального устройства, отнесенным к ведению Чувашской Республики; устанавливает законодательную базу организации и деятельности республиканских органов государственной власти и органов местного самоуправления;

3) решает вопросы об изменении границ Чувашской Республики с другими республиками и областями в составе Российской Федерации и вносит их на утверждение Федерального Собрания Российской Федерации;

4) по представлению Президента Чувашской Республики или Председателя Кабинета Министров Чувашской Республики утверждает перспективные государственные программы экономического и социального развития, государственный бюджет Чувашской Республики;

осуществляет контроль за ходом выполнения государственных программ и бюджета;

5) избирает Председателя Государственного Совета Чувашской Республики и двух его заместителей;

7) дает согласие Президенту Чувашской Республики на назначение Председателя Кабинета Министров - главы Правительства, если Президент Чувашской Республики или вице-президент Чувашской Республики не совмещают свои посты с постом Председателя Кабинета Министров Чувашской Республики;

8) по представлению Президента Чувашской Республики избирает Председателя и членов Комитета конституционного надзора, Председателя Верховного суда, Председателя Высшего арбитражного суда, а членов Верховного суда, Высшего арбитражного суда и народных судей избирает в соответствии с действующим законодательством;

9) принимает решения о проведении республиканского народного голосования (референдума);

10) назначает выборы Президента Чувашской Республики, депутатов Государственного Совета Чувашской Республики, в органы местного

самоуправления, утверждает состав центральных избирательных комиссий по выборам депутатов Государственного Совета и Президента Чувашской Республики;

11) осуществляет толкование законов Чувашской Республики;

13) осуществляет законодательную инициативу на Федеральном Собрании Российской Федерации;

14) отменяет распоряжения Председателя Государственного Совета Чувашской Республики, в случае несоответствия их законам Чувашской Республики;

15) отрешает от должности Президента Чувашской Республики в связи с нарушением Президентом Чувашской Республики Конституции и законов Чувашской Республики, Конституции и законов Российской Федерации на основании заключения Комитета конституционного надзора Чувашской Республики.

Решение принимается не менее чем двумя третями голосов от общего числа депутатов Государственного Совета Чувашской Республики;

16) решает другие вопросы, отнесенные к ведению Государственного Совета Чувашской Республики.

Государственный Совет Чувашской Республики принимает законы и постановления большинством голосов от общего числа депутатов.

Государственный Совет Чувашской Республики осуществляет контроль за реализацией принятых им правовых актов.

Глава «Государственный Совет Чувашской Республики», статья 92 вступают в силу с момента избрания Государственного Совета Чувашской Республики.

СТАТЬЯ 97. Право законодательной инициативы в Верховном Совете Чувашской Республики принадлежит народным депутатам Чувашской Республики, Президиуму Верховного Совета Чувашской Республики, Президенту Чувашской Республики, Председателю Верховного Совета Чувашской Республики, Комитету конституционного надзора Чувашской Республики, Совету Министров Чувашской Республики, постоянным комиссиям Верховного Совета Чувашской Республики, Верховному суду Чувашской Республики, Прокурору Чувашской Республики, Высшему арбитражному суду Чувашской Республики, районам и городам (республиканского подчинения) в лице их Советов народных депутатов.

Правом законодательной инициативы обладают также общественные организации в лице их областных (республиканских) органов.

*СТАТЬЯ 97**). Право законодательной инициативы в Государственном Совете Чувашской Республики принадлежит депутатам Государственного Совета, Президенту Чувашской Республики, комитетам и комиссиям Государственного Совета, Комитету конституционного надзора Чувашской Республики, Верховному суду Чувашской Республики, Высшему арбитражному суду Чувашской Республики, Прокурору Чувашской Республики, районам и городам (республиканского значения) в лице их представительных органов власти.

Глава 11/1

ПРЕЗИДЕНТ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

СТАТЬЯ 109/1. Президент Чувашской Республики является высшим должностным лицом Чувашской Республики и главой исполнительной власти в Чувашской Республике.

Президент Чувашской Республики входит в единую систему исполнительной власти Российской Федерации, возглавляемой Президентом Российской Федерации.

Президент Чувашской Республики выступает гарантом прав и свобод личности в Чувашской Республике, суверенитета республики, соблюдения Конституции и законов Чувашской Республики, принятых республикой региональных и международных обязательств, а также эффективного функционирования исполнительной власти.

Выборы Президента Чувашской Республики осуществляются гражданами Чувашской Республики на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

СТАТЬЯ 109/2. Президентом Чувашской Республики может быть избран гражданин Чувашской Республики не моложе 30 лет и не старше 60 лет, обладающий избирательным правом и владеющий государственными языками Чувашской Республики.

Президент Чувашской Республики избирается сроком на четыре года. Одно и то же лицо не может быть Президентом Чувашской Республики более двух сроков подряд.

Порядок выборов и вступления в должность Президента Чувашской

Республики устанавливаются законами Чувашской Республики.

Никакие иные выборы или назначения на должность, а равно присвоение полномочий Президента Чувашской Республики незаконны и недействительны.

СТАТЬЯ 109/3. Президент Чувашской Республики не занимает никакие другие должности в государственных органах и общественных организациях, не занимается коммерческой и предпринимательской деятельностью. Президент Чувашской Республики не может быть народным депутатом.

СТАТЬЯ 109/5. Президент Чувашской Республики:

1) обеспечивает права и свободы граждан Чувашской Республики, государственный суверенитет Чувашской Республики, безопасность и территориальную целостность республики, законность и правопорядок на ее территории;

2) представляет Чувашскую Республику в отношениях с Российской Федерацией и другими республиками, а также в международных отношениях;

3) обеспечивает взаимодействие органов государственного управления с органами представительной власти;

4)* представляет Верховному Совету Чувашской Республики ежегодные доклады о выполнении принятых Верховным Советом Чувашской Республики законов, социально-экономических и иных программ, о положении в республике, принимает обращения и заявления к народу Чувашской Республики, Верховному Совету республики. Информировывает Верховный Совет о важных вопросах внутренней и международной политики. Вправе участвовать в работе Верховного Совета Чувашской Республики.

5)* назначает Председателя Кабинета Министров Чувашской Республики с согласия Верховного Совета Чувашской Республики, если Президент или Вице-президент не совмещает свой пост с постом Председателя Кабинета Министров Чувашской Республики;

6) назначает и освобождает от должности заместителей Председателя Кабинета Министров Чувашской Республики, министров, руководителей комитетов и ведомств Чувашской Республики по представлению Председателя Кабинета Министров Чувашской Республики;

7) принимает решения об образовании и упразднении министерств и государственных комитетов, других ведомств по представлению Председателя Кабинета Министров Чувашской Республики, утверждает структуру Кабинета

Министров Чувашской Республики в пределах утвержденного бюджета;

8) выражает недоверие и принимает отставку Правительства Чувашской Республики;

9) представляет Государственному Совету Чувашской Республики кандидатуры на пост Председателя и членов Комитета конституционного надзора, Председателя Верховного суда Чувашской Республики и Председателя Высшего арбитражного суда Чувашской Республики;

10) участвует от имени Чувашской Республики в решении вопросов, предусмотренных договорами Российской Федерации, назначает и отзывает представителей Чувашской Республики при высших органах государственного управления Российской Федерации и других государств;

11) имеет право приостанавливать или отменять постановления и распоряжения Кабинета Министров республики, акты министерств, государственных комитетов и других подчиненных ему органов, также приостанавливать действие актов органов местного самоуправления Чувашской Республики в случае противоречия их Конституции Чувашской Республики, Законам Чувашской Республики и указам Президента Чувашской Республики;

13) обращается в Комитет конституционного надзора Чувашской Республики с предложением дать заключение о соответствии Конституции Чувашской Республики законов Чувашской Республики, актов государственных органов и общественных организаций Российской Федерации, непосредственно затрагивающих суверенитет и интересы Чувашской Республики, в необходимых случаях, с учетом заключения Комитета конституционного надзора Чувашской Республики, опротестовывает действие таких актов на территории Чувашской Республики;

15) в интересах обеспечения безопасности граждан вводит в соответствии с законом чрезвычайное положение в Чувашской Республики или в отдельных ее местностях с одновременным внесением принятого решения на утверждение Государственного Совета Чувашской Республики в течение 24 часов;

17) осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией Чувашской Республики и законами Чувашской Республики.

В пунктах 4)* и 5)* слова «Верховный Совет» после избрания Государственного Совета заменить словами «Государственный Совет».

Глава 12

КАБИНЕТ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

СТАТЬЯ 110. Кабинет Министров Чувашской Республики - Правительство Чувашской Республики - орган исполнительной власти, осуществляет свою деятельность под руководством Президента Чувашской Республики и ему подотчетен.

VIII. ПРАВОСУДИЕ, АРБИТРАЖ И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Глава 15.

СУДЫ

СТАТЬЯ 140. Судебную систему составляют: Верховный суд Чувашской Республики, Высший арбитражный суд Чувашской Республики и районные (городские) народные суды.

СТАТЬЯ 141. Все суды в Чувашской Республике образуются на началах выборности судей и народных заседателей.

Судьи Верховного суда Чувашской Республики, народные судьи районных (городских) народных судов избираются Верховным Советом* Чувашской Республики.

Народные заседатели районных (городских) народных судов избираются на собраниях граждан по месту их жительства или работы открытым голосованием, а народные заседатели Верховного суда Чувашской Республики - Верховным Советом Чувашской Республики.

Народные заседатели всех судов избираются сроком на пять лет.

Заместители председателя, председатели коллегий и судьи Высшего арбитражного суда Чувашской Республики избираются Верховным Советом Чувашской Республики по представлению Председателя Высшего арбитражного суда Чувашской Республики.

Срок полномочий судей всех судов не ограничен.

* В ст. 141 слова «Верховный Совет» заменить словами «Государственный Совет» после избрания Государственного Совета.

СТАТЬЯ 145. Правосудие в Чувашской Республике осуществляется на началах равенства сторон перед законом и судом.

СТАТЬЯ 148. Судопроизводство в Чувашской Республике ведется на

чувашском или русском языке, или на языке большинства населения данной местности. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право полного ознакомления с материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика и право выступать в суде на родном языке.

IX. ГЕРБ, ФЛАГ, ГИМН и СТОЛИЦА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

СТАТЬЯ 157. Государственный герб Чувашской Республики представляет собой изображение золотого окаймленного пересеченного геральдического щита с пурпуровой эмблемой «Древа жизни» (символа Возрождения); увенчанного древней чувашской эмблемой «Три солнца»; обрамленного пурпуровой окаймленной золотом лентой с надписью золотыми буквами «Чаваш Республики» - «Чувашская Республика», заканчивающейся стилизованным изображением хмеля. Оконечность (основание) геральдического щита обозначает чувашскую землю.

СТАТЬЯ 158. Государственный флаг Чувашской Республики представляет собой прямоугольное полотнище с соотношением сторон 5:8, пересеченное по горизонтали на желтое (вверху) и пурпуровое (внизу) поля. В центре находятся гербовые эмблемы «Древо жизни» (символ Возрождения) и «Три солнца».

СТАТЬЯ 158/1. Государственным гимном Чувашской Республики является песня «Таван сершыв» (музыка Г.С.Лебедева, стихи И. С. Тукташа (дополненная редакция)).

Источник: Официальный сайт чувашского законодательства (<http://www.chuvashia.com>).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

**ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ЗАКОН
О ЯЗЫКАХ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
(в ред. Законов ЧР от 05.12.94 N 7, от 13.06.97 N 8)**

В соответствии с Конституцией Чувашской Республики все языки на территории Чувашской Республики являются равноправными.

Граждане республики должны бережно относиться к родным языкам как к хранилищу духовного и культурного наследия предков, взаимно уважать языки и традиции.

В Чувашской Республике признается и защищается неотъемлемое право граждан любой национальности на развитие их родного языка и культуры. Чувашская Республика является единственным национально-государственным образованием чувашского народа. Забота о сохранении, возрождении и развитии чувашского языка как важнейшего национального признака и основы всей его духовной культуры возлагается на чувашскую государственность.

Эта забота выражается законодательным закреплением его статуса, в создании условий для активного его использования в государственной и общественной жизни, в поддержании его высокого престижа, нормализации и пропаганды.

Чувашская Республика также создает материальные условия для изучения языков всех национальностей, компактно проживающих в республике.

Закон Чувашской Республики о языках определяет основные принципы регулирования общественных отношений в области развития и употребления чувашского, русского и других языков, которыми пользуется население республики в государственной, социально-экономической и культурной жизни, защиту конституционных прав граждан в этой сфере, воспитания уважительного отношения к национальному достоинству человека, его культуре и языку, дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества народов.

Закон не регламентирует употребление языков в межличностных неофициальных отношениях.

В частях и учреждениях Вооруженных Сил, МВД, ФСК Российской Федерации, в энергетических, транспортных системах и связи союзного подчинения употребление языков регламентируется законодательством.

I раздел ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Государственными языками Чувашской Республики устанавливаются чувашский и русский.

Статус чувашского и русского языков, как государственных не ущемляет

прав представителей других народов в использовании и развитии своих языков. Чувашская Республика осуществляет государственную заботу о всестороннем развитии чувашского и русского языков и обеспечивает их активное функционирование в различных сферах государственной, социально-экономической и культурной жизни.

Статья 2. Республиканские и местные органы государственной власти и управления обеспечивают гражданам Чувашской Республики материальную базу и другие необходимые условия для изучения и использования чувашского, русского и других языков.

II раздел ПРАВА ГРАЖДАН В ВЫБОРЕ ЯЗЫКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭТИХ ПРАВ

Статья 3. В отношениях с органами государственной власти и управления, а также учреждениями, предприятиями и организациями язык общения, информации и документов - чувашский или русский - выбирает гражданин.

Для реализации этого права работники органов государственной власти и управления, а также учреждений, предприятий, правоохранительных органов, здравоохранения, торговли и бытового обслуживания, народного образования и культуры, связи, транспорта, коммунального хозяйства и других видов обслуживания в общении с гражданами применяют как чувашский, так и русский языки. Это условие не должно вести к каким-либо ограничениям относительно граждан при занятии соответствующих должностей. За знание двух государственных языков устанавливается материальное поощрение. В необходимых случаях в штатах предприятий, учреждений и организаций могут быть переводчики.

Статья 3 вступает в действие через 10 лет с момента принятия данного закона.

Статья 3а. На время переходного периода в течение 10 лет:

в отношениях с органами государственной власти и управления, а также учреждениями, предприятиями и организациями язык общения, информации и документов - чувашский или русский - выбирает гражданин;

для реализации этого права органы государственной власти и управления, правоохранительные органы, предприятия, а также учреждения

здравоохранения, торговли, бытового обслуживания, народного образования и культуры, связи, транспорта, коммунального хозяйства и других видов обслуживания, должны иметь в своих штатах переводчиков, владеющих государственными языками;

в отношении граждан, не владеющих двумя государственными языками, не допускаются ограничения при занятии соответствующих должностей;

за знание двух государственных языков может устанавливаться материальное поощрение.

Статья 4. Органы государственной власти и управления, учреждения, предприятия и организации и их должностные лица на заявления и жалобы граждан отвечают на том же языке (чувашском или русском), на каком к ним обратились.

Статья 5. В местах компактного проживания других народов официальным языком местного управления и делопроизводства может служить язык населения данной местности, в случае необходимости обеспечивается перевод на государственные языки Чувашской Республики.

Статья 6. На проводимых в Чувашской Республике сессиях, съездах, конференциях, собраниях, заседаниях, митингах выступающий свободен в выборе языка, при необходимости обеспечивается перевод на государственные языки.

III раздел

ЯЗЫК В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ, В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ОРГАНИЗАЦИЯХ И НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Статья 7. В органах государственной власти и управления Чувашской Республики сессии, заседания, совещания проводятся и делопроизводство осуществляется на чувашском или русском языках.

Акты высших органов государственной власти и управления Чувашской Республики принимаются и публикуются на чувашском и русском языках.

Статья 8. В находящихся в Чувашской Республике учреждениях, предприятиях и организациях заседания и иные совещания проводятся и делопроизводство осуществляется на чувашском или русском языках.

В отношениях с органами государственной власти и управления вне территории Чувашской Республики употребляется официальный язык Российской

Федерации, или приемлемый для обеих сторон язык.

Статья 9. Документы, которые выдают гражданам органы государственной власти и управления, учреждения и организации, должны быть оформлены на чувашском или русском языках.

Статья 10. Делопроизводство поселковых, сельских, районных представительных органов местного самоуправления с чувашским населением, сношения этих органов с гражданами, другими органами по решению этих органов осуществляются на чувашском языке.

Статья 11. На территории Чувашской Республики в сфере транспорта и связи употребляются чувашский и русский языки.

Расписание движения транспорта, плакаты, письменные и устные объявления в аэропортах, железнодорожных вокзалах и станциях, речных портах, автовокзалах и автостанциях, городском транспорте выполняются на чувашском и русском языках.

Статья 12. В Чувашской Республике судопроизводство ведется на чувашском или русском языках.

При рассмотрении в судах уголовных и гражданских дел лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право полного ознакомления с соответствующими материалами, участие в судебных действиях через переводчика на родном языке.

Статья 13. Рассмотрение дел об административных правонарушениях в Чувашской Республике осуществляется на чувашском или русском языке.

Статья 14. Нотариальное делопроизводство в государственных нотариальных конторах ведется на чувашском или русском языке.

Статья 15. Арбитражные дела с участием сторон в пределах Чувашской Республики ведутся на чувашском или русском языке.

Статья 16. Акты прокурорского надзора в Чувашской Республике составляются на чувашском или русском языке.

Статья 17. Юридическая помощь гражданам и организациям оказывается адвокатами на чувашском или русском языке.

Статья 18. Официальные документы, свидетельствующие статус гражданина, - паспорт трудовая книжка, документы об образовании, свидетельства о рождении, браке и другие выполняются на чувашском и русском языках.

IV раздел
ЯЗЫК ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Статья 19. В Чувашской Республике гарантируется право получить общее среднее образование на чувашском или русском языках. Республика обеспечивает условия для реализации этого права.

Право на общее среднее образование на родном языке имеют и граждане других национальностей, компактно проживающих в республике.

Руководители и учебно-воспитательный персонал детских дошкольных учреждений и учебных заведений должны владеть языком обучения соответствующего учреждения.

Статья 20. В Чувашской Республике в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, средних специальных профессиональных и высших учебных заведениях, в системе повышения квалификации по специальностям, направленным на удовлетворение потребностей чувашскоязычного населения как внутри республики, так и за ее пределами, обучение осуществляется на чувашском и русском языках.

Статья 21. Во всех учебных заведениях Чувашской Республики с другим языком обучения чувашский язык, как предмет, изучается независимо от ведомственной принадлежности этих заведений. Абитуриенты, поступающие в вузы и средние учебные заведения, имеют право сдавать вступительные экзамены на чувашском языке. Для общеобразовательных школ, а также по ряду специальностей в средних специальных и в высших учебных заведениях Чувашской Республики Министерство народного образования Чувашской Республики, соответствующие министерства и ведомства определяют необходимый уровень владения чувашским языком и обеспечивают обучение этому языку.

Статья 22. В Чувашской Республике осуществляется свободный выбор языка научных работ. Создаются условия для расширения функции чувашского языка в научной сфере.

Статья 23. В Чувашской Республике в средствах массовой информации (радио, телевидение, печать) обеспечивается употребление государственных языков, а также учитываются и потребности других проживающих в республике национальностей.

Чувашская Республика обеспечивает приоритет издания газет, журналов, а также книг на чувашском языке, публикуемые в Чувашской Республике.

Чувашская Республика обеспечивает наличие каналов радиовещания и телевидения для программ на чувашском языке и доступность этих программ на всей территории Чувашской Республики.

На русском языке обеспечивается всесторонняя информация о Чувашской Республике по радио, телевидению и в печати.

Статья 24. Чувашская Республика гарантирует развитие чувашской культуры на чувашском языке и других национальных культур на их родном языке.

Статья 25. В Чувашской Республике национальные культурные общества и их организации могут вести свое делопроизводство, а также иметь печатные издания на родном языке.

V раздел

ЯЗЫК В НАЗВАНИЯХ И ИНФОРМАЦИИ

Статья 26. В Чувашской Республике бережно сохраняются традиционные местные названия (названия населенных пунктов, рек, озер, улиц, площадей, административно-территориальных единиц и т.п.), имеющие историческую и культурную ценность.

Новые названия образуются и даются на языке большинства населения данной местности и утверждаются в соответствии с действующим законодательством.

Все местные названия, независимо от языка, дублируются также на государственные языки.

Статья 27. Названия учреждений, предприятий и организаций образуются и даются на чувашском и русском языках. В надписях эти названия употребляются в следующем порядке: сверху (или слева) на чувашском, внизу (или справа) на русском языке.

Учреждения, предприятия и организации могут иметь название и на иных языках населения данной местности. В этом случае надписи оформляются на трех языках - на языке местного населения, чувашском и русском.

Статья 28. Тексты на печатях, штампах, штемпелях, официальных бланках государственных и иных органов, предприятий, учреждений и организаций

Чувашской Республики исполняются на чувашском и русском языках.

Статья 29. Этикетки, стандарты, номенклатурные списки, инструкции по пользованию товарами, тексты рекламных объявлений, плакатов, производимые в Чувашской Республике, выполняются на чувашском или русском языке, а при необходимости на других языках.

Статья 30. Картографические издания, предназначенные для пользования в Чувашской Республике, печатаются на чувашском и русском языках.

Статья 31. Информационно-указательные знаки на дорогах республиканского и местного значения выполняются на государственных языках. (в ред. Закона ЧР от 13.06.97 N 8).

VI раздел

СОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМУ РАЗВИТИЮ ЧУВАШЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья 32. Чувашская Республика на основании соглашений с другими республиками и областями оказывает содействие национально-культурному развитию чувашей, проживающих в этих регионах (подготовка национальных кадров, обеспечение учебной, художественной, научной и иной литературой, распространение газет и журналов, обеспечение приема радиовещания, обмен программами телевидения на родном языке и т.д.) и разрабатывает единую культурно-просветительскую программу возрождения чувашского народа.

VII раздел

ЗАЩИТА ЯЗЫКА

Статья 33. В Чувашской Республике не допускаются какие-либо привилегии или ограничения прав граждан по языковому признаку.

Публичное унижение или оскорбление, преднамеренное искажение языков в официальных документах и текстах, создание препятствий и ограничений в пользовании языками, проповедь вражды на языковой почве влечет ответственность, установленную законом.

Действия государственных органов и должностных лиц, нарушающие законодательство о языках, обжалуются в судебном или административном порядке в соответствии с действующим законодательством.

Невыполнение требований части второй статьи 11, кроме объявлений в

городском общественном транспорте; частей второй и третьей статьи 26, статей 27, 28, 30, 31 настоящего Закона влечет предупреждение или наложение штрафа на руководителей предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда.

(введена Законом ЧР от 13.06.97 N 8).

Протоколы об административных правонарушениях в сфере законодательства о языках составляются должностными лицами органов местного самоуправления.

(введена Законом ЧР от 13.06.97 N 8).

Дела о нарушениях, указанных в части четвертой настоящей статьи, рассматриваются административными комиссиями при администрациях районов и городов.

(введена Законом ЧР от 13.06.97 N 8).

Статья 34. Контроль за соблюдением Закона Чувашской Республики о языках обеспечивает Государственный Совет Чувашской Республики, а в районах (городах) - соответствующие представительные органы местного самоуправления.

Статья 35. Для решения вопросов по применению и развитию языков, а также по установлению общепринятых литературных норм чувашского языка Государственный Совет республики создает постоянные или временные рабочие органы (комиссии) с соответствующими полномочиями.

**Председатель Верховного Совета
Чувашской ССР
А.ЛЕОНТЬЕВ**

*г. Чебоксары
27 октября 1990 года*

Источник: Официальный сайт чувашского законодательства
(<http://www.chuvashia.com>).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

Утверждена постановлением
Кабинета Министров
Чувашской Республики
от 31 июля 1998 года № 223

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (извлечения)

Начавшиеся в конце 80-х - начале 90-х годов сложные и во многом противоречивые процессы обновления общества и человека, возрождения больших и малых народов подняли планку национального фактора на новую высоту. Национальные аспекты, присутствуя во всех экономических, социальных, политических и духовных процессах современного общества, занимают важное место в деятельности органов государственной власти.

Настоящая Концепция государственной национальной политики Чувашской Республики (далее - Концепция) направлена на построение современного демократического правового общества и разработана с учетом основных положений Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 года.

Концепция представляет собой систему современных взглядов, принципов и приоритетов в национальном вопросе и призвана стать основой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления Чувашской Республики по решению задач национального развития и регулирования межнациональных отношений, укрепления государственности Чувашской Республики, дальнейшего развития федеративных отношений.

Государственная национальная политика Чувашской Республики основывается на общепризнанных нормах международного права, принципах и положениях Конституции Российской Федерации, Конституции Чувашской Республики, Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами

государственной власти Чувашской Республики, Декларации о государственном суверенитете Чувашской Республики, Концепции государственной национальной политики Российской Федерации и данной Концепции.

II. Принципы государственной национальной политики

Государственная национальная политика Чувашской Республики базируется на определенных основополагающих принципах, нормах и приоритетах, которые обязательны для учета и исполнения органами государственной власти и органами местного самоуправления. Эти принципы основываются на соответствующих положениях Конституции Российской Федерации и Конституции Чувашской Республики, а также на мировом и российском опыте решения национального вопроса, вытекают из современных реалий Российской Федерации и особенностей исторического и современного развития Чувашской Республики.

Основными принципами государственной национальной политики Чувашской Республики являются:

равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его национальности, языка, отношения к религии, социального положения, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям;

право каждого гражданина самостоятельно и без принуждения определять и указывать свою национальную принадлежность;

запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, религиозной, национальной, расовой и языковой принадлежности;

свободный доступ граждан к информации;

укрепление межнационального и гражданского единства и согласия;

содействие развитию национальных культур и языков чувашского народа и национальностей, проживающих в Чувашской Республике;

запрещение создания и деятельности общественных объединений и организаций, цели и задачи которых несут угрозу стабильности и безопасности Чувашской Республики, разжигания расовой, национальной и религиозной розни;

защита прав и интересов граждан Чувашской Республики за ее пределами в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Конституцией Чувашской Республики, нормами международного права;

поддержка чувашей, проживающих за пределами Чувашской Республики, в

сохранении и развитии родного языка, культуры и национальных традиций.

III. Основные цели и приоритетные задачи

государственной национальной политики

Высшей целью национальной политики Чувашской Республики является обеспечение оптимальных условий и возможностей для полноправного участия проживающих на территории Чувашской Республики национальностей в политическом, социально-экономическом и национально-культурном развитии республики.

Практическая реализация государственной национальной политики Чувашской Республики предполагает решение следующих основных задач:

1. В политической и государственно-правовой сфере:

совершенствование правовой базы взаимоотношений органов государственной власти Чувашской Республики с федеральными органами государственной власти;

формирование правовой и нормативной базы, обеспечивающей реализацию национальной политики на уровне органов государственной власти и местного самоуправления Чувашской Республики;

объединение усилий всех звеньев государственной власти и общественно-политических структур для сохранения межнационального согласия, утверждения принципа равноправия граждан различных национальностей и вероисповеданий, укрепления солидарности между ними;

обеспечение равных правовых, организационных и материальных условий гражданам, общественным национально-культурным формированиям для их участия в общественно-политической, культурной жизни на основе законов, собственной инициативы и ответственности;

установление и координация на республиканском уровне регулярных связей со всеми тюркоязычными республиками, с регионами Российской Федерации с компактным проживанием чувашского населения, а также с другими регионами Российской Федерации и зарубежными странами в целях развития экономики, науки и культуры;

осуществление государственной поддержки представителей всех национальностей Чувашской Республики в установлении и поддержании связей с этнически родственными народами, проживающими за пределами Чувашской

Республики;

выработка научных прогнозов и программ общественного, политического, социального, национального и культурного развития Чувашской Республики;

создание на уровне органов местного самоуправления городов и районов с многонациональным составом населения Чувашской Республики механизмов раннего учета и предупреждения межнациональных конфликтов и связанных с ними криминальных проявлений;

создание сети автоматизированной системы информационного обеспечения сфер государственного управления, культуры, средств массовой информации и образования на государственных языках Чувашской Республики;

обеспечение правовой защиты национальной чести и достоинства граждан Чувашской Республики, решительная борьба со всеми проявлениями национализма и шовинизма.

2. В социально-экономической сфере:

учет национально-культурных особенностей Чувашской Республики и интересов чувашской диаспоры в ходе разработки и реализации федеральных программ в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации;

осуществление мер по выравниванию социально-экономического развития городов и районов Чувашской Республики;

реализация специальных программ, направленных на охрану окружающей среды, улучшение медицинского обслуживания и демографической ситуации в Чувашской Республике;

содействие развитию внешних экономических связей, региональных ассоциаций экономического взаимодействия как фактора гармонизации межнациональных интересов и обеспечения комплексного решения социально-экономических и национально-культурных вопросов и проблем чувашской диаспоры;

формирование собственного имиджа Чувашской Республики как удобного и выгодного регионального торгово-экономического центра, находящегося на стыке Востока и Запада, характеризующегося благоприятными межнациональными отношениями и бесконфликтным взаимодействием разных языков, культур и религий;

рациональное использование хозяйственных возможностей, природных

ресурсов, накопленного научно-технического и кадрового потенциала, преимуществ территориальной специализации и производственной кооперации; содействие развитию предпринимательства, малого и среднего бизнеса, новых видов производства по переработке, хранению и сбыту сельскохозяйственной продукции; развитие республиканских систем коммуникации и информации в целях совершенствования единого экономического, информационного и культурно-образовательного пространства Российской Федерации.

3. В духовной сфере:

формирование и распространение идей дружбы народов, межнационального согласия, воспитания чувства российского патриотизма, любви к родному краю, Отечеству;

сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций, взаимодействие тюркских, финно-угорских, славянских и других народов Поволжья и Приуралья;

создание системы полноценного национального образования, укрепление и совершенствование национальной общеобразовательной школы как инструмента сохранения и развития национального языка и культуры, как средства воспитания у подрастающего поколения уважения к истории, культуре, языку своего и других народов;

развитие национальных детских дошкольных учреждений, способных приобщать подрастающее поколение к языку, историко-культурным ценностям своего и других народов;

открытие в Чувашской Республике высшего учебного заведения по подготовке специалистов для сферы национального искусства и культуры;

оказание всесторонней поддержки активно и инициативно функционирующим творческим союзам, уважение свободы творчества и инакомыслия, прав человека на творческое самовыражение;

обеспечение свободного развития конфессий как составной части культуры народов, противодействие попыткам использования чувств верующих для разжигания межнациональных конфликтов;

оказание противодействия духовной агрессии отдельных религиозных групп, нарушающих законодательство Чувашской Республики и Российской Федерации, наносящих вред духовному состоянию общества, жизни и здоровью, имущественным и другим правам граждан.

4. В области внешних связей:

заключение с субъектами Российской Федерации и странами СНГ договоров и соглашений по сотрудничеству в области образования, культуры, информации, а также по межнациональным контактам, укреплению социально-экономических связей;

укрепление социально-экономических, научно-образовательных, культурных и информационных связей с тюркоязычными и другими народами Российской Федерации и зарубежных государств;

оказание необходимой помощи чувашской диаспоре.

5. В сфере национально-культурного развития:

содействие формированию в рамках действующего законодательства ассоциаций и других общественных объединений, способствующих сохранению и развитию культуры, более полному участию национальных групп в общественно-политической, культурной жизни Чувашской Республики;

содействие созданию средств массовой информации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, с целью получения и распространения в них информации на родном языке;

приобщение к национальным культурным ценностям, содействие сохранению и развитию народных промыслов и ремесел, приумножению исторического и культурного наследия своего народа;

поддержка общественным формированием Чувашской Республики со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимая для сохранения национальной самобытности, развития национального языка и национальной культуры;

установление и поддержка контактов с гражданами, общественными организациями иностранных государств в соответствии с законодательством Российской Федерации.

6. В вопросах чувашской диаспоры

Исходить из того, что субъекты Российской Федерации, где родились и проживают чуваша, несут ответственность за обеспечение всего комплекса их гражданских, политических, социальных и национально-культурных прав.

Оказание содействия чувашской диаспоре со стороны органов государственной власти Чувашской Республики должно осуществляться на основе соответствующих двусторонних соглашений, путем принятия мер,

согласованных с органами государственной власти соответствующего субъекта.

Определить следующий круг основных направлений государственной национальной политики Чувашской Республики в вопросах чувашской диаспоры:

представление и защита национально-культурных интересов чувашской диаспоры на всех уровнях федеральных органов и во взаимоотношениях с органами государственной власти соответствующих территорий Российской Федерации;

ввод в практику деятельности государственных органов Чувашской Республики обязательности учета интересов чувашской диаспоры при разработке и реализации республиканских отраслевых и ведомственных программ развития;

оказание содействия в развитии чувашских национальных образовательных учреждений;

учет интересов чувашской диаспоры при заключении межрегиональных договоров и соглашений по политико-экономическому, торговому и культурному сотрудничеству;

оказание посильного организационно-методического содействия деятельности чувашских национально-культурных объединений и формирований регионов Российской Федерации с компактным проживанием чувашского населения;

сохранение и постоянное укрепление исторически сложившегося, единого культурно-информационного пространства в чувашской диаспоре.

IV. Механизм реализации государственной национальной политики

Государственная национальная политика Чувашской Республики осуществляется посредством выполнения Программы реализации государственной национальной политики на 1998 - 2005 годы, поддержки общественных инициатив национально-культурных образований, других программ развития социально-духовной сферы, также конструктивного диалога - сотрудничества между органами государственной власти, местного самоуправления и национальными общностями республики.

Механизм реализации государственной национальной политики предусматривает:

реализацию мероприятий Программы государственной национальной

политики Чувашской Республики на 1998 - 2005 годы;

организацию подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров государственных служащих, специализирующихся в области национальной политики;

совместное решение с органами государственной власти субъектов Российской Федерации межрегиональным проблем в сфере федеративных и национальных отношений;

осуществление информационного обеспечения основных направлений национальной политики, содействие освещению национальных проблем в средствах массовой информации и распространению знаний об истории и культуре чувашского народа и национальностей, проживающих в Чувашской Республике;

открытие в г. Чебоксары Дома дружбы народов с размещением в нем штаб - квартир национально-культурных объединений Чувашской Республики;

организация мониторинга состояния межнациональных отношений, кризисных ситуаций с последующей выработкой рекомендаций для органов государственной власти Чувашской Республики;

осуществление государственной поддержки действующих в Чувашской Республике национально-культурных объединений, содействие их развитию.

Важным инструментом реализации государственной национальной политики является программно-целевой подход, позволяющий объединять усилия органов власти всех уровней, общественных формирований, национальных групп в достижении общей цели – улучшения качества жизни, удовлетворения национально-культурных запросов народов Чувашской Республики.

Реализация государственной национальной политики Чувашской Республики предусматривает финансирование в рамках отраслевых и местных бюджетов и принятых республиканских программ развития, а также путем привлечения средств из федерального бюджета и внебюджетных источников.

Настоящая Концепция призвана стать ориентиром в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления Чувашской Республики при решении задач национального развития и межнационального сотрудничества.

Источник: Официальный сайт чувашского законодательства (<http://www.chuvashia.com>).

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.

УСТАВ Чувашского национального конгресса

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Чувашский национальный конгресс (далее ЧНК) является высшим представительным собранием чувашской нации, действующим во имя возрождения, развития и национальной консолидации чувашского народа. ЧНК – общественная организация, объединяющая творческий, интеллектуальный и культурный потенциал чувашской нации, действующая в соответствии с законодательством, настоящим Уставом.

1.2. ЧНК выражает социальные и национально-культурные интересы всего чувашского народа и выступает за соблюдение прав и свобод личности в соответствии с нормами международного права независимо от места проживания чувашского населения.

1.3. ЧНК осуществляет свою деятельность на территории Чувашской Республики, Российской Федерации, а также на территории других государств, где имеются структуры или отделения ЧНК.

1.4. ЧНК вправе представлять интересы чувашской нации в международных неправительственных организациях.

1.5. Гимном ЧНК является чувашская народная песня «Алпан кайми аки-сухи», официальной эмблемой – Шурампус Салтаре (вариант чувашского орнамента Кеске).

II. ЦЕЛИ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ

Цели и задачи деятельности ЧНК:

2.1. Защита в органах государственной власти и управления, общественных организациях по месту проживания чувашского народа неотъемлемого права чувашского народа и его диаспоры на самоопределение.

2.2. Содействие реализации принципов Декларации о государственном суверенитете Чувашской Республики от 24 октября 1990 года.

2.3. Осуществление права законодательной инициативы.

2.4. Участие в формировании органов государственной власти и управления и выработке их решений по вопросам развития чувашской нации и языка, экологии и чувашской культуры, сохранении духовных и материальных ценностей чувашского народа.

2.5. Развитие национального самосознания народа и принятие мер по защите языкового суверенитета, сохранению чувашского языка, национальной культуры и традиций, создание системы национального образования.

2.6. Информационный и культурный обмен между народами Урало-Поволжья, установление и развитие связей с национально-демократическими движениями и иными общественными объединениями Чувашской Республики, Российской Федерации и зарубежья.

III. ЧЛЕНСТВО В ЧНК

3.1. ЧНК является самоуправляемой общественной организацией, основанной на добровольном членстве и общности интересов. Ее членами могут быть национальные движения, национально-культурные общества и ассоциации, существующие в местах компактного проживания чувашей, общественные организации, трудовые коллективы государственных и частных предприятий, научных учреждений, а также физические лица.

3.2. Индивидуальными членами ЧНК являются физические лица, признающие настоящий Устав и участвующие в реализации его целей и задач.

Коллективные члены представляют в Малый Совет ЧНК выписку из протокола собрания коллектива, принявшего решение о вступлении в ЧНК.

3.3. Члены ЧНК имеют право:

- участвовать в его деятельности, избирать и быть избранным в руководящие органы ЧНК;

- получать от ЧНК помощь для реализации уставных целей.

3.4. Члены ЧНК обязаны:

- соблюдать положение настоящего Устава;
- выполнять решения руководящих органов ЧНК;
- оказывать ЧНК содействие в реализации уставной деятельности.

3.5. За членами ЧНК сохраняется право добровольного выхода.

3.6. Члены ЧНК, деятельность которых противоречит настоящему Уставу, могут быть исключены из ЧНК решением руководящего органа, принятым 2/3 голосов его членов.

IV. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СТРОЕНИЕ

4.1. Высшим органом ЧНК является Конгресс делегатов чувашской нации (далее Конгресс), созываемый один раз в два года или по мере необходимости.

Конгресс разрабатывает основные направления деятельности ЧНК, утверждает Устав, программные документы, избирает руководящие органы и президента ЧНК, а также ревизионную комиссию сроком на два года.

4.1.1. Решение конгресса принимается простым большинством голосов делегатов.

4.1.2. Конгресс полномочен вносить изменения и дополнения в Устав ЧНК, которые принимаются простым большинством голосов делегатов и регистрируются в установленном порядке.

4.1.3. Заседания конгресса считаются правомочными, если на нем присутствуют не менее половины делегатов.

4.2. В период между конгрессами руководящим органом ЧНК является Большой Совет, избираемый в составе (41) человек.

4.3. В компетенцию Большого Совета входит:

- прием и исключение из ЧНК;
- созыв конгресса и определение квоты делегатов;
- координация деятельности местных отделений и структур ЧНК;
- контроль за формированием, использованием и расходованием фонда ЧНК;
- избрание Малого Совета ЧНК из членов Большого Совета по представлению

президента;

- принятие рекомендаций по кандидатуре Председателя Государственного комитета Чувашской Республики по национальной политике;

- избрание исполнительного директора фонда ЧНК;
- избрание редактора общенациональной чувашской газеты;
- формирование секретариата Большого Совета.

Решения принимаются простым большинством голосов присутствующих на заседании членов Большого Совета. Заседание считается правомочным при наличии не менее половины членов Большого Совета.

4.4. Собрание членов Большого Совета проводится по мере необходимости, а также по требованию его членов (не менее 1/3), но не реже одного раза в 6 (шесть) месяцев.

4.5. Президент ЧНК организует работу Малого Совета ЧНК по выполнению решений Конгресса и Большого Совета. Президент является главой ЧНК и представляет ЧНК в государственных органах, общественных объединениях без доверенности.

Вице-президенты выполняют функции, определяемые Большим Советом ЧНК, президентом, а также регламентом, утвержденным решением Большого Совета.

Вице-президенты подотчетны Большому Совету и президенту ЧНК.

Вице-президент по работе с диаспорой осуществляет связи ЧНК с представителями чувашской диаспоры, ведет работу по развитию межнациональных связей, организует работу по сотрудничеству с национальными общественными объединениями.

Вице-президент по оргработе осуществляет и направляет повседневную работу ЧНК и его служб, принимает и увольняет сотрудников, отвечает за режим работы.

4.6. Малый Совет является исполнительным органом ЧНК и обеспечивает реализацию его решений. Срок полномочий Малого Совета – 2 года.

Малый Совет состоит из 9 человек: президента ЧНК, вице-президента по работе с диаспорой, вице-президента по оргработе, входящих в состав Малого Совета по должности и избранных членов.

В компетенцию Малого Совета входит:

- руководство организационной, творческой и финансово-хозяйственной деятельностью ЧНК;
- утверждение структуры, штатов, фонда зарплаты аппарата ЧНК;
- решает другие текущие вопросы деятельности ЧНК.

4.7. Малый Совет обязан периодически информировать ЧНК о своей деятельности и отчитываться перед Большим Советом на его заседаниях.

4.8. Общенациональная чувашская газета учреждается ЧНК и ее финансирование может осуществляться за счет республиканского бюджета ЧР, федерального бюджета РФ, целевых взносов республик, краев, областей и округов с компактно проживающим чувашским населением и добровольных взносов и пожертвований.

4.9. Ревизионная комиссия, состоящая из 5 человек, ежегодно ревизует финансовую и иную деятельность Малого Совета, других исполнительных структур ЧНК, руководствуясь настоящим Уставом и действующим законодательством.

4.10. ЧНК имеет региональную структуру. Его местные отделения формируются из представителей чувашской диаспоры на уровне республик, областей, краев, округов, городов, районов и сельских Советов, а также государств ближнего и дальнего зарубежья.

4.11. Местные отделения ЧНК избирают свои руководящие органы – Советы, состав которых определяется особенностями реализации национально-культурных интересов чувашского населения в конкретном регионе.

Местные отделения ЧНК в своей деятельности руководствуются действующим законодательством и настоящим Уставом.

4.12. Советы местных отделений ЧНК координируют свою деятельность с Большим Советом, периодически информируют Малый Совет о своих инициативах и проводимых ими мероприятиях.

4.13. Большой Совет, президент и ревизионная комиссия ЧНК подотчетны конгрессу ЧНК.

V. ПРАВОВОЙ СТАТУС, ИМУЩЕСТВО И СРЕДСТВА

5.1. ЧНК является юридическим лицом.

5.2. Фонд ЧНК создается Большим Советом и действует согласно положению, утвержденному Большим Советом.

5.3. Денежные средства ЧНК формируются из добровольных взносов и пожертвований организаций и физических лиц, поступлений от мероприятий, проводимых в соответствии с Уставом ЧНК, а также других, не запрещенных законом, поступлений.

5.4. Финансирование деятельности ЧНК и его исполнительных структур может осуществляться целевыми взносами из республиканского бюджета ЧР, федерального бюджета РФ, взносов республик, краев, областей, округов с компактно проживающим чувашским населением.

5.5. В собственности ЧНК могут находиться здания, строения, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительного значения, денежные средства и иное имущество, необходимое для реализации уставных целей и задач.

ЧНК вправе использовать для своих нужд и уставной деятельности территорию, здание и имущество, предоставляемое на договорных началах государством и общественными организациями, а также гражданами.

5.6. Пользование землей ЧНК осуществляет в порядке, установленном законодательством ЧР и РФ;

5.7. ЧНК в соответствии с законодательством, руководствуясь настоящим Уставом, вправе учреждать производственные, художественные, культурные, сельскохозяйственные и иные предприятия, обладающие правами юридического лица.

5.8. Официальный адрес руководящих органов ЧНК: 428004, Чувашская Республика, г. Чебоксары, Дом Советов.

VI. ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧНК

6.1. ЧНК прекращает свою деятельность по решению Конгресса делегатов чувашского народа, принятому не менее 2/3 голосов делегатов или по решению суда в соответствии с действующим законодательством.

6.2. При самороспуске или ликвидации ЧНК создается ликвидационная комиссия, которая решает судьбу имущества, денежных и иных средств в соответствии с настоящим Уставом и действующим законодательством.

Источник: Чавашьен. 1992. 7 октября.

**ИНТЕРВЬЮ АВТОРА
С ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ ЧУВАШИЯ,
ЧЛЕНОМ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
Н.В. ФЕДОРОВЫМ**

В. Филиппов: Николай Васильевич! Как Вы оцениваете нынешнее состояние федеративных отношений? Насколько актуальна, по Вашему мнению, тема дезинтеграции России?

Н. Федоров: Я уверен, что угрозы сепаратизма, развала или "конфедеризации" России сегодня нет.

В.Ф.: Что Вы думаете по поводу договорных отношений Центра и субъектов федерации? То, что эти отношения в каждом конкретном случае весьма

специфичны,—это достоинство или недостаток нашего конституционного устройства?

Н.Ф.: То, что Конституция РФ предусмотрела возможность заключения договоров между федеральным Центром и субъектами РФ, несомненно, следует отнести к ее достоинствам. Договорная схема федеративных отношений исторически оправдана: слишком разнообразна Российская Федерация, слишком самобытно и уникально отечество тех народов, которые составляют государственность российскую. Ни одна другая страна в мире не может конкурировать или быть сопоставимой с Россией по многообразию культур народов, ее населяющих. Поэтому нам нужно выработать, с учетом нашей уникальности, собственный путь построения российского федеративного государства.

Кстати, российские монархи осознавали это лучше, чем большевики или сегодняшние кремлевские политики. Они проявляли удивительную гибкость в управлении нерусскими народами. Такие статусы, такие объемы полномочий, какие имели, скажем, Царство Польское, или Княжество Финляндское, или Бухарский Эмират, даже не снились ни Татарстану, ни Чечне до начала войны, ни Туве. И это было в Империи, которую мы теперь ругаем как "тюрьму народов"! Мудрее, гибче, вернее была политика в сфере межнациональных отношений. Власть тогда стремилась узнать исторические корни, понять менталитет всех народов, населявших единую Российскую Империю.

В.Ф.: Николай Васильевич! Какие проблемы порождает "асимметричность" российского федеративного устройства?

Н.В.: Проблема одна: провозглашенные конституционные нормы должны соблюдаться неукоснительно, возможности, заложенные в действующей Конституции, должны быть использованы полностью.

В.Ф.: А Вы считаете, что существуют серьезные трудности с реализацией того потенциала, который заложен в конституционной схеме федеративных отношений?

Н.В.: Трудность состоит в том, чтобы избежать ошибок, реализуя в политической практике конституционную норму о договорных отношениях Центра с субъектами федерации. Я, как юрист, в данном случае ощущаю заметный отход от духа и буквы Основного закона. К сожалению, многое делается секретно, тайно, часто важнейшие документы не публикуются.

Известно, что есть секретные документы по недрам, которые, как известно, составляют исключительную собственность всего российского народа. В дополнение к договорам с руководителями ряда субъектов РФ заключены какие-то секретные и суперсекретные соглашения—сделки, по существу. Это создает очень плохой прецедент, это производит неконституционную, неправовую, даже политико-преступную практику. И это опасно.

В.Ф.: Чем это вызвано?

Н.Ф.: Слабостью федерального Центра, незнанием всех опасных последствий прецедентного характера таких сделок, ведущих к разрушительным последствиям. Проблема в этом, а не в том, что Конституция предусматривает заключение асимметричных соглашений с республиками.

Напротив, я активный сторонник того, чтобы дать как можно большую степень свободы регионам ради сохранения единства федеративного государства. А если мы будем насаждать унифицированный, единый порядок, то это и будет побуждать субъекты федерации к "бегству".

Новые демократы мало чему научились в истории—они большевики, в этом смысле. Они воспроизводят старые ошибки в квадрате. Видимо, это от нехватки знаний, образования, культуры у сегодняшних политиков. Их жизнь подчинена сиюминутным интересам, стремление сохранить свое личное и групповое благополучие, сохранить себя во власти толкает их к политическим и экономическим сделкам. Это действительно опасно, этого нельзя допускать. Когда остановится этот процесс? Когда появятся политики, осознающие ответственность, осознающие опасность конъюнктурных соглашений.

В.Ф.: Как отражается "асимметричность" федерации на взаимоотношениях губернаторов и президентов? Ощущается ли какой-нибудь антагонизм в Совете Федерации?

Н.Ф.: Я лично этого не ощущаю, по крайней мере, меня никто из губернаторов не воспринимает как лидера, пользующегося какими-то преимуществами. Этого нет. И повода для этого нет.

А есть ли вообще такая проблема? За три года работы в Совете Федерации, наверное, три-четыре раза слышал мнение о том, что существует неравенство статусов республик, краев и областей. На самом деле такого неравенства нет, наоборот, с правовой точки зрения, по Конституции формально все субъекты РФ,

вне зависимости от статуса, равны. Если в рамках этого равенства и ощущается какое-то неравенство, то это уже не в силу конституционно-правовых дифференцированных статусов, а в силу разного политического и экономического веса, "недрового" потенциала республик и губерний, инерционности старых соглашений.

В.Ф.: Чем в большей степени определяется отношение Центра к субъекту федерации: его статусом, этническим составом населения, экономическим потенциалом?

Н.Ф.: Здесь, наверное, абсолютизировать один подход не стоит. Относительно самостоятельное значение имеет запас природных ресурсов (нефть, газ, алмазы, золото, лес) в регионе. При любом режиме, при любой власти—это очевидно. В то же время, есть и другие факторы, которые влияют на отношения Центра к субъекту федерации.

Есть, например, факторы геополитические: Дагестан расположен на границе, и что бы там ни происходило, на многое в Центре "закрывают глаза". Дагестану будут помогать вне зависимости от того, эффективно ли используется эта помощь, много ли теряется из этой помощи. Туда "уходит" много денег, что, с моей точки зрения, не очень рационально. Помогать обязательно нужно, но необходимо и следить за тем, чтобы помощь была эффективной, чтобы она распределялась в интересах государства и народа, а не в интересах отдельных группировок.

Я думаю, некоторые мои коллеги иногда создают сложные политические ситуации для того, чтобы "выторговать" дополнительную финансовую помощь. Иными словам, они ищут и находят дополнительные аргументы, способные "пронять" федеральный Центр, для того чтобы привлечь к себе внимание, а значит, и деньги.

В.Ф.: Как Вы оцениваете существующую схему бюджетного федерализма?

Н.Ф.: Сегодня очень много произвола, субъективизма, нет стабильности, нет прозрачности. В 1994 году начали создавать новую систему межбюджетных отношений. Плохо в ней то, что практически каждый год пересматривается методика расчета трансфертов. Даже утвержденная схема наполнения

федерального бюджета исполняется в зависимости от того, кто в это время занимает кресло министра финансов. И сама эта схема далека от совершенства.

Для меня самое главное требование здесь—определенность. Сказали бы: "Методика такая-то, критерии такие-то, и они неизменны в течение трех лет. Вы работаете по такой методике, фонд финансовой поддержки такой-то. И все, что вы получите дополнительно, в такой-то пропорции гарантированно остается у вас". А сейчас ведь ситуация такова: чем больше работаешь—тем больше у тебя забирают; чем лучше собираешь налоги—тем больше тебя "наказывают", уменьшая сумму финансовой помощи.

Утвердилось мнение, что большинство субъектов РФ "сидит" на дотациях. Но если посчитать все встречные финансовые потоки, то картина не выглядит такой однозначной. Методики расчета ведь разные: мы считаем по одной, Минфин России—по другой. Для содержания федеральной бюрократии, безобразной бюрократии требуются огромные средства. Нет ни одного федеративного государства, где бы 50%, а то и более собираемых налогов уходило бы на содержание федерального Центра. Все проблемы—социальные, пенсионные, жилье, водопровод, газ—лежат на плечах регионов. И весь социальный гнев сдерживаем мы. А таможенные пошлины? НДС? Все денежные налоги в Центре собираются, а нам остаются пустые, "бумажные" налоги. И нам этими "бумажными" налогами надо рассчитываться за детские пособия, энергетику и т.д.

В общем, безобразно устроена, абсолютно неудовлетворительно, система бюджетных взаимоотношений. Все пока работает на сверхбюрократизированную государственность.

В.Ф.: Как мы эволюционируем сейчас, в сторону унитарного государства, или все-таки "ползем" в направлении оптимизации федеративных отношений?

Н.Ф.: Сегодня, по-моему, позитивной эволюции практически нет. Хотя, если судить по отдельным отраслям или регионам, есть, наверное, и плюсы и минусы, тенденции и позитивные, и негативные. А в целом, по Российской Федерации, я не могу дать сколько-нибудь утешительную оценку. Боюсь, что пока мы, если не деградируем, то находимся в стагнации, имеем недееспособную

государственность, недееспособную власть. Президент не способен работать, Государственная Дума занята групповыми "разборками".

Я иногда смотрю, наблюдаю, как недостойно ведут себя наши государственные мужи... Все фракции одинаковы, независимо от ориентации, будь то Г. Явлинский или Г. Зюганов! Они оторваны от реальных проблем россиян и заняты личными отношениями. Они выясняют, кто из них пять лет назад был прав, кто не прав, заняты схоластическими, пустыми, ненужными дискуссиями. Сегодня люди, облеченные высочайшей властью, заняты не делом, от этого потери для страны, для российской государственности огромные.

Я абсолютно неудовлетворен ситуацией на федеральном уровне. Поэтому я ориентирую свою республику, свое правительство, свой народ на то, чтобы жить, не обращая внимания на то, что происходит в Москве, жить с опорой на собственные силы, знание, опыт, квалификацию, дисциплину. Нужно выживать, и не только выживать, но и умудряться развиваться дальше.

Вот такая относительная самостоятельность. Она позволительна сегодня, поскольку из Москвы никто ничем не интересуется, Москва занята собственными разборками, да и мы тоже на них внимания не обращаем.

В.Ф.: Как Вы оцениваете работу Комитета по федерализму и региональной политике ГД РФ? Что Вы можете сказать о Законе "О принципах разграничения полномочий...", подготовленном этим Комитетом? Насколько удачен закон и что он дает нового?

Н.Ф.: Наверное, это символично: я не знаю их совершенно—ни Комитета не знаю, ни закона не знаю... Это настолько никчемные и бесполезные упражнения в законотворчестве! Они никак не скажутся на жизни субъектов РФ, тем более на жизни жителей Чувашии. Вот и все. Думаю, этот Закон ничего не отнимает, но ничего и не дает. Это теоретические упражнения людей, которые плохо знают реалии жизни.

В.Ф.: Николай Васильевич! Как Вы относитесь к концепции "укрупнения регионов"?

Н.Ф.: Об этом можно рассуждать в академических кругах за "круглым столом". Если же говорить ответственно, со знанием дела и применительно к

российской действительности, то надо понимать, что "укрупнение" регионов ничего не означает, кроме одного: появления массы новых проблем. Это ничего не решит ни в экономике, ни в политике, но прибавит массу проблем психологических, политических, отвлечет от реальных дел.

Об этом можно говорить в условиях стабильной политической ситуации, при стабильно работающей экономике. Тогда, когда российскому обществу больше не о чем будет заботиться, тогда, когда вовремя будут выплачивать не просто пенсии, а высокие пенсии, когда дороги будут отремонтированы, когда будет авторитетная, заслуживающая уважения Власть. А сейчас очевидно, что это попытка отвлечь от чего-то более важного. Это, может быть, кем-то делается осознанно, а кем-то неосознанно. Или просто снова не хватает знаний.

В.Ф.: Что, по-Вашему, более всего мешает развитию российского федерализма? Что бы Вы исправили, будучи президентом РФ?

Н.Ф.: Я могу ответить известными словами: дорог не хватает и дураки в политике. Чтобы была хорошая и крепкая федерация—нужно хорошие дороги построить. А хороших дорог нет потому, что дураки в политике.

Знающих, умных компетентных политиков не хватает для того, чтобы построить умную, ответственную федерацию в России.

В.Ф.: Спасибо за интервью, Николай Васильевич!

Москва, Совет Федерации, 17 марта 1999 года

Впервые опубликовано в журнале

«Российский региональный бюллетень». 1999. Т. 1. № 9.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БС – Большой совет

ВС ЧР – Верховный Совет Чувашской Республики

ГД РФ – Государственная Дума Российской Федерации

ГКЧП – Государственный комитет по чрезвычайному положению

ГС ЧР – Государственное Собрание Чувашской Республики

ГФМС – Гражданский форум межнационального согласия

ДПР – Демократическая партия России

КДПЧ – Конституционно-демократическая партия Чувашии

КМО – Комиссия по межнациональному общению

КРО – Конгресс русских общин

РПР – Республиканская партия России

РФ – Российская Федерация

СДПЧ – Социал-демократическая партия Чувашии

СМИ – средства массовой информации

СМЧ – Союз молодежи Чувашии
СМ ЧР – Совет Министров Республики Чувашия
ЧАП – Партия чувашского национального возрождения
ЧНК – Чувашский национальный конгресс
ЧНО – Чувашское национальное общество
ЧОКЦ – Чувашский общественно-культурный центр
ЧР – Чувашская Республика
ЧувГУ – Чувашский государственный университет

¹ Широкий континуум идеологем такого рода читатель найдет в специальном издании: В.И. Ленин о национальном вопросе и национальной политике. М., 1989.

² См, например: Аринин А.Н. Проблемы развития российской государственности в конце XX века//Федерализм власти и власть федерализма. М., 1997. С. 30-31.

³ Раздражение российских губернаторов ярко проявилось, например, при обсуждении бюджетных отношений в СФ РФ в 1996 году. См.: Стенограмма совещания руководителей регионов-доноров по проблемам формирования межбюджетных отношений в 1997 году. М., 1996.

⁴ Об этом подробно см.: Попов А.И. Региональная политика в России: проблемы государственного управления. М., 1999; Иванченко Л.А. Приоритеты региональной экономики. М., 1998.

⁵ См, например: Абдулатипов Р.Г. Парадоксы суверенитета. М., 1995. С. 6; Болтенкова Л.Ф. Комментарии к рекомендациям российско-канадской конференции «Современный федерализм: опыт и перспективы»//Панорама-форум. 1996. № 4. С. 23; Калинина К.В. Право народов на самоопределение – принцип национальной политики//Вопросы национальных и федеративных отношений. Под. ред. Абдулатипова Р.Г. Вып. 3. М., Изд. РАГС. 1999. С. 3.

⁶ Подробнее об этом см.: Филиппов В.Р. Национально-культурная автономия: классическая концепция и ее современная интерпретация//Национально-культурная автономия: проблемы и суждения. М., 1998; его же: Национально-культурная автономия: перспективы институционализации в России//Представительная власть. Специальный выпуск. М., 1998.